

Артефакт: Судьба

Хлоя Локхарт

Я хотела провести спокойную и мирную жизнь в своем мире с любимым человеком. Могла ли я знать, что боги решили иначе и выбрали меня в качестве лучшей кандидатуры для решения своих проблем? На основании далекого родства с одним из них. Я всегда верила, что приключения могут происходить только в фантастических романах, и что я никогда не стану их участницей. Теперь же я брожу в незнакомом мире, исполняя волю богов, которые обещали вернуть меня домой, если я успешно выполню их задание.

Артефакт: Судьба

Пролог: Собрание богов

В тот день в Небесных Чертогах гремел невиданный гул. Боги с Прави и Нави, несмотря на взаимные неприязни, собрались вместе по призыву Перуна — прародителя всех богов и творца всего сущего. Важный вопрос угрожал их божественной мощи в Яви — мире людей, созданных по образу и подобию богов.

Все гости находились в изумительном саду, и каждый из них задавался вопросом, что могло так срочно потребоваться у великого отца. Боги, хоть и оставались недовольными, были окружены всеми удобствами. Они разместились на своих местах и шептались с соседями о причинах такого срочного вызова, косо поглядывая на других.

Разговоры стихли, когда в Сад величественно вошел Перун. Это был белобородый старец, опиравшийся на дубовый посох. Его чело выражало доброту и мудрость, а глаза светились умом и жизнерадостностью. Он излучал силу и отцовскую любовь великого прародителя. Его мудрость восхищала, а величие потрясало.

Сам отец всего сущего пристально смотрел на своих детей и мысленно ругал себя за всё, что он создал. Он понимал, что его дети не обвинят его в этом, но он чувствовал себя неуютно. Как объяснить им, что твои магические эксперименты вначале увенчиваются успехом, а затем приводят к серьезным ошибкам? Перун знал, что этот разговор не будет приятным. Более того, эту ошибку необходимо исправить в кратчайшие сроки. У великого Бога не было времени и возможностей для создания новых вещей и творчества. Перун сел на плетеный из веток дерева, выросших из земли, стул и начал свою речь.

— Дети мои, я очень рад, что сегодня все пришли по первому моему зову. Я рад приветствовать вас всех в моих чертогах. Надеюсь, сегодня вы поймете меня и не осудите.

— Боги только покачали головой. Никто из них не решился бы послушаться своего прародителя, великого бога.

— Я собрал вас из — за печальной новости. Ждут нас темные и тяжелые времена...

— Отец наш, если вы про это, то можно просто всеми силами Прави придушить эту черную гниду Чернобога. И будет нам всем счастье! — возразил Велес.

Начало формы

— Тише, Велес, перестань говорить так о своем брате! Я не позвал вас сюда, чтобы вы меня перебивали! Итак, о чем я говорю? Ждут нас темные и тяжелые времена. Посмотрите на этот мир! — Перун, махнув рукой, показал всем богам миниатюрную модель древней Руси. Это была не просто роспись на бересте, а объемная модель. Там были горы, реки, озера, облака плавали над землей, летали птицы и нечисть, и можно было рассмотреть даже самые высокие и яркие постройки.

— Вы встречаете великолепный мир равновесия, где человеческая душа несет в себе две сильные силы — зерно великого добра и зерно великого зла. Однако, со временем, люди озлобились и забыли мои наставления! Тем больше зла таится в людях, тем больше бед на себя навлекают они! Я решил создать святыню свою, чтобы охранить равновесие человеческой души! Когда зло в Руси взойдет на вершину, добро воспрянет и уравновесит зло! Если добро одержит победу, зло уравновесит добро. Для этого я выбрал самые зловещие и самые светлые человеческие души и создал из них чудесный артефакт. Затем я вложил в артефакт свою божественную волю. Мое желание было запечатать артефакт в ядре Яви, в

самом центре моего мира, чтобы он стал чудесным и величественным навсегда.

— Вы видите прекрасный мир равновесия, где человеческая душа несет в себе зерно великого добра и зерно великого зла. Но за времена долгие люди озлобились, забыли наветы мои! И чем больше зла таили в себе люди, тем больше бед на себя накликали! Решил я создать святыню свою, дабы уберечь равновесие людской души! Чтобы стоит злу верх на Руси взять, как добро воспрянет и уравновесит зло! Стоит добру побеждать, как зло уравновесит добро. Взял я для этого самую злую людскую душу и самую добрую и спаял из них артефакт чудесный и дал артефакту волю свою божественную! Хотел я запечатать артефакт в ядре Яви, в основе основ, дабы мир мой навеки чудесным был.

— И что же случилось? Разве не замечательно, что мир стал красивым и процветающим? — задал этот вопрос Ярило, бог света, весны и тепла. Молодой и веселый парень сидел, поджав под себя босые ноги. Лучи солнца радостно играли в его волосах, отражаясь в них, словно на его голове светилось маленькое солнышко. Весь его облик был наполнен теплом и радостью.

— Опыт не удался, и все погрузится в разрушение? Так и Черномазый с этим. — Велес криво улыбнулся. Этот бог был бородат, с рогами и волчьими ушами. Из всех богов он обладал самым несносным характером, из — за чего его часто отправляли в Навь подальше, по приказу великого прародителя Перуна, когда тому поперек горла вставляли выходки своего сына. Бывало это довольно часто, и всегда под прикрытием дел важных и неотложных.

— Думай, чье имя ты упоминаешь всуе, скотина бездушная! — Чернобог высунулся из своего темного уголка и хищно оскалился гнилыми зубами в сторону Велеса. Эти двое никогда не ладили, от чего часто страдали не только Навь и Правь, но и Явь.

— Успокойтесь уже! — Терпение Перуна было на исходе. — Несносные дети! — Перун успокоился и продолжал.

— Я взял свет от солнца и лунного сияния, а также силы ветра, огня, земли и воды, чтобы создать алмаз и поместить в него артефакт. Из этого алмаза я сделал кулон, который был чудесным! Я пришел в Явь и блуждал там, но усталость настигла меня.

Никто ничего не говорил, но все знали, что боги часто бывали в Яви не только для блуждания, но и для развлечения с людьми. Они устраивали перевороты, проводили время в тавернах и любовались дочерьми людей. Но никто не рискнул это сказать вслух!

Тем временем Перун продолжал свой рассказ.

— Я начал засыпать, но не мог противостоять сну, и вскоре украли камень, который был на моей шее. Теперь он находится в чужих руках. Если человек владеет этим камнем, он становится сильнее, и камень исполняет все его желания. Если нечистый дух получит камень, он богу равным будет. Если бог получит его, то он станет равен мне по силе. Однако этот камень может быть опасен, потому что он может исказить душу человека и заставить ее склониться в определенном направлении, в соответствии с его наиболее выраженными чертами.

Сейчас этот мощный артефакт находится в руках кого — то другого, и если его украли с злым умыслом, Явь для нас будет потеряна. Кто — то другой станет править этим миром, и люди забудут о своих богах. Это ослабит нашу власть над мирами, и мы потеряем их. Мы не можем рисковать таким образом.

— Спросите морду Черномазую про артефакт. Нам никому больше этого не нужно!

— Скотина Козломордая, я не крал его!"

Но было поздно. Взгляды всех богов уже были обращены в сторону Чернобога. Под

подачу Велеса, боги быстро нашли, кого можно обвинить в пропаже. Не раз и не два Чернобог наводил смятение среди них, и каждый раз первым подозревали его в кознях. В основном они были правы, но в этот раз Чернобог готов был до последнего утверждать свою непричастность.

— Да я не крал артефакт, не крал! Я о нем вообще только слышал! Подумайте, что со мной будет, если я потеряю Навь! — возмутился Чернобог.

— Успокойтесь, мы не можем обвинять никого! — легко остановил назревающий конфликт между богами Перун. — Нам надо думать, что делать! Я не нашел камень ни в Прави, ни в Нави. Значит, камень где — то в Яви, там, где наша власть ничтожна, и мы сами под властью людей.

— А может, мы просто найдем героя и поручим ему поиск камня? — предложил Китоврас, вильнув хвостом после своей речи. Этот кентавр всегда любил подвиги, особенно если их совершал кто — то другой. — Вон сколько богатырей на Руси! Дадим им наше благословение, обещаем награду. Поможем, если нужно. Вон Финист, например, силен и мудр. Или Илюша. Чем не герой, сколько битв он выиграл!

— Нельзя! Как бы я сам ни хотел так поступить, но душа выбранного нами героя должна быть в равновесии между добром и злом. И еще, у нас нет богатырей, кто бы не поклонялся ни одному из нас. А это значит, что кто — то может воспользоваться такой ситуацией. Мы не можем доверять человеку, который склонен на одну сторону или предан одному богу. — Перун тяжело вздохнул. — Есть ли у кого — то еще что сказать?

— Вперед выступила Морана, повелительница смерти. Она медленно вышла легкими шагами из тени сада. Черный сарафан обрамлял тонкий стан и развивался черной дымкой у подола. Кожа ее была белой как снег, волосы черны как смоль, а в глазах отражалась черная бездна смерти. Эта богиня не была ни светлым богом, ни темным, хотя люди причисляли ее к темным богам, боясь ее, как боятся смерти и неизвестности. Ей приписывали болезни и несчастные случаи. Она была, как и смерть, до ужаса прекрасна. Даже Перун боялся своей дочери, так как она являлась живым напоминанием того, что даже боги смертны. Более того, у Мораны был свой мир в правлении — мир мертвых. Никто из богов не хотел ее разозлить, боясь исчезнуть в вечности.

— А если герой не будет почитать ни одного из нас? Если этот человек будет уравновешен душой?

— И где ты найдешь такого человека, дочь моя? — Перун попытался припомнить хоть одного такого героя. Выходило плохо. Все богатыри преданы светлым богам. Тем временем Морана медленно повернулась к прародителю своему и пристально посмотрела своими черными глазами, произнесла:

— Люди верят в богов, и вера — это то, что питает каждого из нас. Но смерть всегда будет с людьми, и люди всегда будут верить в смерть. Смерть была еще до нас, смерть есть сейчас, и смерть будет тогда, когда о нас уже забудут. И всегда останутся потоки времени в пространстве, между каждой смертью в любом времени и в любом месте. Потоки времени, которые разделяют наш мир на много миров. И моей властью я могу перемещаться по рекам времени, чтобы забрать очередную душу. И я могу, во спасение духа человеческого, открыть врата в другой мир, в другую эпоху. В эпоху, где люди не чтят богов, где люди в основном нейтральны душой. Этот человек вам подойдет. Но! Если вы решите привести из этого мира человека, у меня есть одно условие. Это должен быть мой потомок!

— Морана, дочь моя, не понял я речи твоей. Если все так, как ты говоришь, твое

предложение заманчиво. Только мы не можем взять твоего потомка. Ибо тогда ты можешь воспользоваться этим!

— Да, могу и воспользоваться. Но могу и дать вечную клятву, что не буду ни помогать моему потомку, ни мешать. Не буду являться перед ним и говорить с ним. Этой клятвы будет достаточно. Я предлагаю решение ваших проблем. Более того, могу уверить вас, что мне как никому другому выгодно найти артефакт и передать его под вашу опеку, отец мой. Я живу, пока жив человеческий дух.

— Морана, ты не оставляешь нам выбора, — вздохнул Перун. — Говори, кто там за потомок такой? Потом ты дашь клятву и откроешь для него проход. Нам остается только довериться тебе и тому, кто может найти камень.

Глава 1

Вы когда-нибудь задумывались, с чего начинаются все невероятные приключения? Мы читаем в книгах о несчастных случаях, о студентах, напившихся до беспамятства, или же о встречах со странными личностями. Все приключенческие истории построены по фантастическому канону, который уже давно прописали фантасты. Но, чтобы оказаться в фантастической истории, не нужно быть необычной личностью, ни прикладывать особых усилий. Часто для этого достаточно просто событий, которые ведут к этим самым приключениям. В моем случае не было исключений.

Будильник на мобильном зазвенел в 10:00. Отыскав его в ворохе подушек, я выключила веселую мелодию и, разлепив один глаз, долго пыталась мотивировать себя на ежедневный подвиг. Мотивация помогла, и я скатилась с кровати, качаясь как моряк в шторм, и направилась в душ.

Не дойдя до душа, я схватилась за виски. Их начало ломить так, словно что-то просилось изнутри. Тогда я назвала это мигренью, но спустя все события я называю это предчувствием. В общем, в тот день, который начался, как обычно, было много знаков, предупреждающих о грядущих переменах, но я наивно старалась их не замечать.

Когда приступ боли прошел, я попала в ванную.

После контрастного душа я немного пришла в себя, выключила воду и вытерла тело полотенцем. Надела тюрбан на голову и случайно посмотрела в зеркало. Я была потрясена тем, что увидела — я выглядела совсем не так, как обычно. Моё выражение было маниакальным, и я никогда не видела себя такой. Через несколько секунд это чувство прошло, и я стала выглядеть, как обычно, бледной, кареглазой и рыжеволосой. После умывания и выхода из душа я почувствовала себя бодрее и живее, не полудохлым зомби после долгого сна.

Я завтракала и просматривала интернет, когда резкий стук в окно отвлек меня. Я испугалась, но оказалось, что это всего лишь черная ворона, сидящая на раме окна. Она постучала ещё раз, и я решила её прогнать. Когда я приблизилась к окну, взглянула на ворону и что-то щелкнуло в моей голове — казалось, что она усмехнулась надо мной. Потом она взмахнула крыльями и улетела с карниза. Я осталась на месте, чувствуя беспокойство, которое я пыталась прогнать.

Я не верю в приметы, но ворона меня сильно взволновала. Чтобы успокоиться, я заварила зеленый чай и попыталась расслабиться под веселую музыку, закусывая шоколадкой. Я без ума от сладкого и ем его каждый день, чтобы мой организм не погрузился в депрессию.

Сегодня у меня наконец-то был выходной день. Я собиралась отправиться на прогулку по летнему городу, посетить книжные и антикварные магазины, которых в нашем городе много. Хотя я посещаю только несколько из них, которые мне нравятся больше всего.

Когда я вышла из дома и пришла к своей машине, я заметила, что на капоте сидит ворона и смотрит на меня. Когда она заметила, что я ее заметила, она взлетела и села на фонарный столб, чтобы продолжать наблюдать за мной. Это меня немного напугало, и я быстро села в машину и поехала по своим делам.

После долгой поездки через пол города и много светофоров, я решила сначала посетить книжный магазин. Я припарковалась на стоянке, закрыла дверь машины и вошла в приятный

прохладный магазин, где воздух был наполнен запахом книг. Это успокоило меня, и я начала рассматривать книжные полки, забывая про утреннюю ворону и все свои заботы. Книги всегда были моей страстью. Я походила вокруг полчаса, выбрала несколько книг и купила их, а затем отправилась дальше по магазинам, чтобы закупиться продуктами и приятными мелочами.

Я закупились и направлялась домой, уже загрузив покупки в машину. Посмотрев по сторонам, я обнаружила, что треклятой вороны не было видно, и это обрадовало меня.

Несмотря на то, что путь домой был спокойным, я столкнулась с пробкой, которую решила объехать по улицам. Во время движения по узким дорогам я заметила ворону, которая нагло села мне на капот. Она взволновала меня, и я забыла следить за дорогой, зачарованная взглядом вороньих глаз.

Тут же мне на панели машины загорелся значок бензина, сообщая, что у меня мало топлива. Я была в недоумение, ведь заправлялась только вчера. Но машина начала дергаться, заставляя меня искать парковку и остановиться. Как только я нашла место и остановилась, я позвонила в техслужбу, попросили подождать несколько часов, чтобы получить помощь.

Вдруг я заметила вывеску антикварного магазина. Заинтригованная, я решила заглянуть внутрь, открывая дверь, которая в итоге определит мое будущее.

Продавец антикварной лавки.

Сегодня был день, когда нужно было разобрать и оценить новый товар. Это задание должно было быть выполнено давно, но Антон Павлович, как он сам себя называл, "старый лис", откладывал его до последнего момента. У него уже давно не было клиентов, и он ругал свой бизнес и клиентов, которые не хотели покупать у него товар. Его товар изначально был недорогим и представлял собой обычные безделушки, которые он старался продать по очень завышенной цене.

Копаясь в старых вещах, он обнаружил картину, выше его роста. Антон Павлович был уверен, что раньше ее там не было. Но как она появилась? Это не сильно его встревожило, ведь когда появляется новый товар, это хорошо. Продавец верил, что то, что легко появилось, так же легко и уйдет. Возможно, и эта картина легко исчезнет. А пока нужно придумать ей историю и установить цену. Антон Павлович тут же побежал в свой кабинет, где находился его компьютер, в поисках похожих стилей живописи разных эпох. Он был настолько занят, что чуть не пропустил звук колокольчика, который сигнализировал о приходе клиента. Когда он услышал звонок, тут же помчался на звук, боясь, что за это время его могли обокрасть.

На пороге стояла Рыжая, привлекая внимание своей необычной внешностью. Ее рыжие волосы были густыми и длинными, украшая лицо косой челкой. Глаза девушки были карие, с ярко выраженными бровями, придававшими ей характерный вид. Рост Рыжей был не очень высоким, а ее телосложение можно было описать как округлое, с небольшой грудью и широкими бедрами. Несмотря на это, она излучала энергию и энтузиазм, словно готовая принять любое приключение. Эта живость не нашла отклика у старого лиса Антона Павловича, который верил в суеверия о том, что рыжие люди приносят проблемы. Рыжая, не зная об этом, уставилась на картину, словно погруженная в свои мысли.

Хель

Я открыла дверь, и зазвенел колокольчик. Внутри было душно и тесно, а запах пыли висел в воздухе. Предметы были разбросаны и образовывали странную, сюр реалистичную картину. Через некоторое время появился хозяин, предлагая помочь мне с выбором, но я

предпочитала рассматривать вещи сама.

Окинув взглядом лавку, я заметила картину, небрежно приставленную к дальней стенке. Она была технически искусно выполнена: живописный пейзаж с березовой рощей и расписным колодцем. На колодце сидели два голубя, нежно склонив головы друг к другу под лучами летнего солнца. Картина вызвала у меня ощущение тепла и умиротворения. Она была высотой чуть выше меня и стоила девять тысяч рублей. Я могла позволить себе ее купить, но любила торговаться и получать удовольствие от процесса.

Осмотрев лавку, я наслаждалась игрой цветов и оттенков. Пытливый торговец пытался втюхать мне какой-то хлам, но я не собиралась покупать ничего, кроме этой картины, после того, как увидела ее. Наблюдать за его плутовством было забавно, и я решила поторговаться от души.

— Так вы утверждаете, что это картина из царских времен? Тогда объясните мне, почему она нарисована красками из местного художественного магазина и выполнена в стиле студента-практиканта из художественного кружка? И почему ее стиль не соответствует эпохе, которую вы назвали? — Я выступала в роли строгой и вредной покупательницы, расспрашивая продавца. Картина, конечно, была старше и выполнена мастером. Но то, что она была из царских времен, было неправдой. Краска еще не потрескалась настолько, чтобы дать холсту больше пятидесяти лет.

— Пожалуйста, не обманывайте меня. Кто на самом деле нарисовал эту картину? Где подпись художника? — Торговец только пожал плечами. — Вы бы хотя бы изучили художников той эпохи. Я не дам за эту картину больше сорока тысяч, и это будет перебор!

— Девушка! У меня приличный антикварный магазин... — Торговец уже начал нервничать.

— Ты называешь эту кучу хлама приличным антикварным магазином? Где? Тридцать тысяч, все равно никто не купит эту картину. Еще могут запросить экспертизу.

— Пожалуйста, хотя бы пятьдесят тысяч... — Торговец начал уставать от торгов.

— Двадцать тысяч!

Я достала ключи от Субару и начала играть ими в руке, будто бы собиралась уехать. Торговец молча наблюдал за моими движениями, затем взглянул на меня с такой печалью и отчаянием, будто все мировое горе легло на его плечи. Он очень хотел продать холст, но не хотел делать этого за дешево.

— Сорок пять тысяч, и это мое последнее слово! — мужчина громко притопнул ногой.

— Пятнадцать тысяч! — настаивала я.

— Сорок тысяч. — провыл торговец. Я улыбнулась.

— Согласна, капитан. И доставьте мне ее по этому адресу.

Мужчина всего лишь пискнул, когда я передала ему бумажку с моим адресом. Было уже поздно возражать, я вытасила кредитную карту и ждала, чтобы оплатить покупку. Торговец снял нужную сумму с моего счета и неохотно вернул мне мою карту и чек, заверив, что вечером картина будет у меня. Я с весело распрощалась с ним и наконец успокоилась после всех утренних событий, вернувшись к машине. Вскоре приехала служба техобслуживания и заправки бензином. Я заплатила и поехала домой.

Как я не оглядывалась, но на тот вечер я больше не увидела злополучную ворону.

Глава 2

Тут я думаю, что стоит рассказать немного о себе — о своей жизни и о том, почему я в свои двадцать с небольшим трачу так много денег. Начнем с самого главного: я не являюсь богатой наследницей бабушкиного состояния, бизнес-леди или миллионершей, которая выиграла в лотерею. Я работаю иллюстратором в крупном издательстве. Карьеру я начала год назад, закончив художественную академию, и уже очень горжусь своими достижениями.

Приятно познакомиться, меня зовут Хель, или, точнее, Хеллависа. Я родилась в богатой семье. Моя мать — одна из лучших хирургов в нашей стране, она построила свою собственную сеть клиник. Мой отец бывший капитан ФСБ, но ушел и организовал свою собственную охранную фирму, которая пользуется большим успехом среди крупных фигур, и в свое свободное время занимается акционерными фондами. У нас всегда были деньги, и я не стеснялась использовать связи своих родителей и безлимитную банковскую карту, которую подарил мне мой отец. Люди называют меня золотой молодежью, которая привыкла жить и думать деньгами своих родителей. Но, несмотря на это, я всегда предпочитала книги тусовкам и вечеринкам

Несмотря на большое материальное состояние, я выросла не капризным и не избалованным ребенком, за что заслуженно благодарна моему отцу. Он всегда учил меня, что все нужно добиваться самому, и строго следил за моим воспитанием, уже с малых лет возя меня в походы в лес, отправляя на айкидо и на бесконтактный бой. Все мое детство я росла среди пацанов разного возраста из обычных рабочих семей. Изучая восточную философию и беря пример со старших, я больше походила на пацанку, поэтому в любой компании я становилась "своим парнем" и с легкостью вливалась в мужской коллектив. Мой характер получился несладкий, ведь такого циника, пофигиста и язвительного человека сложно найти. Я никогда не относилась ни к одной субкультуре, не делала татуировок, не курила и не пила алкоголь.

Я вернулась домой, бросила сумку на кровать и переоделась в домашний шелковый сарафан. У меня были планы на сегодняшний день. Мой любимый жених, в которого я была влюблена уже пару лет и который отвечал мне взаимностью, должен был приехать сегодня. Я очень надеялась, что мы не вылезем из постели до завтрашнего дня. Я убрала дом, приготовила на обед креветки в соусе, зажгла благовония и привела себя в порядок. Сегодня еще должны привезти картину, которую я хочу поставить в гостиной.

Раздался громкий звонок, и я, теряя тапочки на каблуках, спотыкаясь об ковры и чуть не врезавшись в дверной косяк, побежала открывать дверь, где стоял Дима, моя радость и любовь. Он был высоким парнем с хорошо сложенной и накаченной фигурой, короткими светлыми волосами и серыми глазами. Чудо это работал тренером в хорошем фитнес-клубе, где мы и познакомились. Сейчас же моя радость и любовь были очень не в духе, от чего мое сердце в негодовании о пропавшем вечере сжалось. Я пропустила его внутрь.

— Ну, рассказывай, что приключилось?

— Ты спрашиваешь, что приключилось? — Я смотрела, как он сбрасывает ботинки. — Я встретил твою мать. Вот что случилось!

— Где ты ее встретил мог? — я последовала за Димкой, когда он побрел на кухню, даже забыв помыть руки перед едой.

Димка и мама не ладили с самой первой встречи, явно желая друг другу всех благ в аду.

Пакостили они друг другу с заведомой частотой, стремясь превзойти в искусстве друг друга. Мелкими пакостями все не кончалось, и в один прекрасный день переросло в холодную войну. Поняв, что зять пришелся не по вкусу, Димка сменил тактику и поставил меня перед выбором: он или моя мать. Недолго думая, я популярно объяснила любимому, куда он может идти при таком ультиматуме. Любимый проникся и тему не поднимал. Зато всполошилась мамка, утаскивая меня всегда прямо из-под Димкиного носа.

Уйдя в свои мысли, я чуть не пропустила продолжение истории любимого.

— В клинике, где же еще! Но дело не в этом. Она хоть понимает, какие между нами с тобой отношения? Ты ей говорила, что у нас все серьезно? Она мне плешь проела, говорила, что я должен найти нормальную работу. Я люблю свою работу! И как она смеет говорить, что мы с тобой не пара, эта старая ведьма. — Я смотрела, как он накладывает креветок, и с удовольствием их уминаю. Назревала очередная ссора по поводу денег. — Чем ей так не нравится моя работа? Почему я ей что-то должен? А ты тоже не лучше, тратишь деньги родителей направо и налево.

— Перестань, ты перегибаешь палку! Не называй мою мать ведьмой! — Я начала закипать, у Димки был талант выводить меня из себя, и этим талантом он бессовестно пользовался. — Если ты так хочешь, то замечательно. Отдадим моим родителям их квартиру, машину и деньги. Снимем однокомнатную квартиру и будем зарабатывать честным и тяжелым трудом, воспитывая наших будущих пятерых детей. Ты устроишься на вторую работу, где оплата будет неплохая, и так мы будем жить в семейном счастье. Тебя это устраивает?

— Не преувеличивай! Я зарабатываю вполне прилично, и мне пока хватает. Да и квартира и машина записаны на тебя, никто не отберет.

— Тебе хватало, но на двоих этого будет мало! Нам еще нужно есть, а ты привык питаться хорошо и много!

— А ты привыкла тратить деньги на всякую ерунду, которая стоит больше, чем зарплата у среднестатистических россиян!

Началась очередная большая ссора. Купленная мной картина добавила масла в огонь и прибыла в самый неподходящий момент. Мы долго и со вкусом ругались, в ход пошли даже посуда и предметы мебели. Вскоре вся квартира напоминала ядерный взрыв, и, глядя на погром, я чуть не заплакала. Столько хороших вещей было побито и сломано. Страсти постепенно утихли, и мы решили взять передышку, притворяясь, что не видим друг друга. Мой любимый заперся в спальне, а мне досталась гостиная и моя рабочая комната.

Уже было поздно ночью. Я сидела на диване и тихо всхлипывала. Обидно было до невозможности. От горьких слез меня пробил озноб, и началась икота. Я сидела в легком, коротком платье, поджимая ноги под себя. Спать не хотелось, и я просидела так до раннего утра. Часов в четыре мне захотелось есть, и я совершила набег на кухню. Возвращаясь с кухни, мой взгляд упал на картину. Чтобы немного занять себя, я с трудом перетащила ее в гостиную, где она отражалась в огромном зеркале, которое я приобрела пол года назад, из-за красивой рамы. Я устроилась на диване, закутавшись в плед.

Я не знаю, сколько времени прошло, но глаза начали слипаться, и сознание стало путаться. Взгляд упал на зеркало с отражением картины, и застыл, смотря на него. Так прошло еще немного времени. Я уже почти засыпала, когда заметила что-то странное. Картина в зеркале изменилась, шевельнулась и даже, по-моему, задышала. Я вздрогнула и протерла глаза, картина стала прежней. Я подошла ближе к зеркалу. В нем по-прежнему

отражалась картина, но не было моего отражение. Я подошла еще ближе. Отражение не появилось. Это было похоже на сюжет из "Алисы в зазеркалье". Я дотронулась до зеркала, но рука прошла сквозь него, словно зеркало было иллюзией. А дальше меня что-то толкнуло вперед, и я провалилась в черноту.

Димка.

Дмитрий Васильевич плохо спал этой ночью. Его мешали жара, эмоции и женские всхлипы из соседней комнаты. В общем, последние мешали больше всего, но он не хотел идти на встречу и просить прощения. Во-первых, он считал себя правым. Пассия тратила деньги как бумагу, не считая. За те суммы, что она потратила в прошлом месяце, можно было бы вложить их в выгодное дело, например, в его фитнес-центр, который приносил бы большой доход на жизнь. Вместо этого эти деньги потратились на книги, безделушки и сладкое.

Во-вторых, Дмитрий был уверен, что мириться должна женщина, иначе эти наглые существа просто сядут на шею и свесят ноги. Он не хотел иметь на шее избалованную пассию.

В-третьих, он не ладил с будущей тещей, которая с первой встречи недолюбливала будущего зятя, и еще более коробило его то, что невеста не встала на его сторону. Теща, как и ее дочка, не принимала доводы разума и посылала его то в лес, то в баню, чем изрядно бесила Дмитрия. Он не рисковал пойти к отцу невесты, опасаясь, что его могут просто не найти.

Сейчас он ждал стука в дверь, мелодрам и просьб помириться. Дмитрий поднялся, услышав, как отворяется дверь и босые ноги шлепают на кухню, сопровождаемые громкими всхлипами. Потом на кухне раздался шум, и невестушка потопала обратно в комнату, минуя его комнату. А потом все стихло.

Дмитрий прождал до утра, но больше никакого шума не было. Вышел проверить, жива ли подруга, и обнаружил пустую комнату. Ее не было нигде, словно провалилась сквозь землю. Сумка была на месте, мобильник тоже был дома, а девушки не было.

Почесав затылок, Дмитрий решил подождать не много, а затем уехать. Пусть она сама его потом найдет.

Хель

Я очнулась от холода. Ветер трепал мою одежду, щипал кожу и забирался под платье. В полусне я подумала, кто мог забыть закрыть окно? А потом открыла глаза. Я лежала не в своей постели, а на холодной земле. Сев, я огляделась. Рядом был колодец, березовая роща, утреннее солнце, и даже два голубя пролетели мимо. Босые ноги касались травы, а ветерок трепал волосы.

"Чудесный сон, пойду еще спать". — подумала я и опять закрыла глаза, легла на траву. Но было ужасно неудобно. Я подскочила на ноги и осмотрелась вокруг. Даже ущипнула себя, но это было больно. Это не сон! Значит, я сошла с ума. Меня отправили в психушку и накачали какой-то наркотой?

Я села на край колодца, массируя виски. Происходящее можно было бы воспринять как сон или бред, только до ужаса реальный. Вспомнились даже книги современных фантастов, где девушка попадала в иной мир, и этот мир спасала, в компании мужественного красавца, готового ради нее на все. Сама девица была и магом, и воином в одном флаконе, и хотели ее все, кто только смог ее лицезреть. Я даже икнула от смеха. Ну и бред. В психушку я верю больше.

Я сидела на краю колодца и меня трясла сильная дрожь. Мое сердце билось быстро, а дыхание было учащенным. Вспомнилось утреннее отражение и ворона. Эта проклятая ворона! От ужаса я пару раз нервно хихикнула, а затем разрыдалась, захлебываясь в собственном страхе. От слез я начала икать.

— Не рыдай, красна дивчина. Не горюй, прелестная. Лучше мне поведай, что в сердце твоём тревожит и почему сырую воду разводишь. Будто легче будет душе твоей. — Голос послышался совсем рядом, и я вздрогнула от неожиданности. Потом я еще раз взглянула на того, кто ко мне обратился. Рядом со мной сидел старец с зеленой бородой и косами. Его кожа была белой, а глаза — коричневые, как кора дерева. Он был одет в странный плащ из листьев.

— Святая Шизофрения! — Я снова испуганно вскрикнула, а странный старик только покачал головой и внимательно рассматривал меня, не скрывая своего любопытства. — Кто ты, плод моего воображения! — спросила я его.

— Не привиделся тебе я, красная дивчина. Не поймешь, кто я? — Старец погладил бороду и гордо посмотрел на меня. А я снова испуганно вскрикнула. Если мои предположения верны, то я точно свихнулась. Так что я просто сидела, ошеломленная и хлопала глазами. — Разве ты уже забыла о своих богах? Или же ты их не почитаешь? — продолжил он.

— Ахренеть! — Старец опять покачал головой, видимо, не совсем понимая, о чем я говорю, но догадываясь. Мое икание возобновилось. Я сделала предположение — С... Святобор, это вы?

— Точно — то ты догадалась, красная дивчина. Вижу, не забыла ты своих светлых богов. — Старец снова оживился, понимая, что его узнали. Его глаза заблестели от радости и удовлетворения. А я снова ущипнула себя за руку, чтобы убедиться в реальности происходящего. Больно!

— Не страшилась ли ты, красна девица? — спросил старец, беспокоясь, не испугалась

ли я.

— Нет, мне больше интересно, как я могла умом свихнуться? — Надо знать свою историю болезни.

Старец посмотрел на меня с недоумением. В нём чувствовалась парадность, как будто явился иностранный посол к нему на приём. Старик улыбался, стараясь выглядеть добрее, как будто он смотрит на свою родную внучку. Мне стало немного некомфортно, так как я ощутил неладное своим спинным мозгом. В это время славянский бог решил прояснить ситуацию.

— О чем ты, девица? Твой ум чист, а разум ясен. Это мы, боги, позвали тебя на нашу Русию.

— Зачем? — задала я резонный вопрос.

— Что зачем? — переспросил Святобор.

— На «Русию» то позвали? — странно он страну нашу матушку называет.

— Нужна ты нам, девица, ой как нужна! — Я подозрительно посмотрела на старичка.

— Так зачем? — настаивала я. Святобор уставился на свои крючковатые ладони, которые сплел в замок, и скромно улыбнулся, ответил неохотно.

— Ох, долгая это история, красна девица, и не мне ее тебе рассказывать. — Святобор сделал озабоченное выражение лица, которому я не поверила. — Дела меня ждут, лес обойти за сегодня надо, а рассказывать долго. Я тут, чтобы тебя только поприветствовать, да и сказать, что делать тебе дальше надо. Ты лучше найди Макошь. Она тебе не только все расскажет, но и судьбу твою посмотрит.

Старик поднялся и теперь нависал надо мной. Был он меня на голову выше. Чтобы взглянуть в глаза бога, мне нужно было задирать голову, что я и сделала. Взгляд у него был добрым, но уж больно смущенным.

— И где мне ее искать? — У меня даже икота прошла, но голос все равно был похож на писк.

— А ты по дороге иди. Я тебе дорогу зачарую. Куда бы ты не пошла, всегда тропка появится, которая в нужное место приведет. Да и лучины не пройдешь, как в желаемом месте окажешься. Только условие одно, ты место это должна знать. Иначе не получится у тебя ходить по коротким тропкам.

— О, круто! Ну, прямо слов нет.

Я начала отходить от шока, и у меня начался приступ сарказма. Слава богу, дедок упустил это мимо ушей, явно занятый своими мыслями. Подумав о чем-то, бог начал рыться в своем плаще и доставать разные предметы. От удивления я раскрыла рот. Как это в обычном плаще может столько всего вмещаться? Старичок моего удивления не заметил, явно обдумывая, что можно мне отдать.

— Чтобы дорогу тебе облегчить, дам я тебе дары мои, — обрадовал меня Святобор. Старичок оглядел свой плащ и похлопал себя по карманам, явно ища что-то конкретное. Он долго рылся за пазухой, пока не достал кожаный шнурок с деревянной подвеской в два сантиметра, в форме отполированного сучка с руной. Подвеску Святобор повесил мне на шею.

Вот тебе волшебное украшение. Прикоснешься к нему к ране, рана вмиг затянется. Из дерева он сделан, которое растет в мертвой воде. В пути пригодится. — отдал мне подвеску, после чего старик снова продолжил рыться по карманам. — А еще возьми плащ. Он защитит тебя от непогоды и сглаза недоброго. — сказал он, и в моих руках оказался плащ из

необычного темно-серого материала с большим, глубоким капюшоном. Но старик не остановился на этом. — И лапти возьми, не дело красной девице босой ходить. И еще немного еды в котомке: хлеба и ягод на дорогу.

Старичок отдал мне все перечисленное и еще раз прошелся по карманам в своем плаще. Ничего больше не найдя, он смущенно мне улыбнулся, от чего я глупо улыбнулась в ответ, держа подарки в обеих руках. Увидев, что я временно не дееспособна и могу только глупо улыбаться, сердечно распрощавшись со мной, старец мне поклонился, пожелал удачи и тут же исчез. Растворился! Маразм процветает. Я упала на колени, все так же держа в руках вещи и так же глупо улыбаясь. Исчез! Вот он был, и вот никого нет, пустота. Так же не бывает? Да? Руки ослабли, и я уронила вещи на землю. Не бывает...

Я не знаю, сколько времени я просидела на земле в одной позе, но холод, который пробивался под мое платье, вернул меня в сознание. Я встрепенулась, огляделась и подняла с земли плащ, чтобы накинуть его на себя. Я натянула лапти, которые сразу начали натирать мои ноги, привыкшие к удобной обуви, и уселась на край колодца, ожидая, когда меня отпустит, и я смогу вернуться домой. Я до сих пор думала, что нахожусь в бреду, и всё, что происходит, — это плод моего воображения.

Сидеть стало скучно, и я начала ходить вокруг колодца, считая круги, которые я уже успела обойти. Я заглянула внутрь колодца, пару раз аукнула, но слышала только свое эхо в ответ. Солнце стало все ярче, и прохладный утренний воздух был согрет его лучами.

Скоро мне надоело ходить, и я села рядом с колодцем, сорвала ромашку и начала гадать: дурдом или травка. На последний лепесток выпала травка, что было не логично, так как я никаких веществ не употребляла. Вскоре от сидения затекли конечности и, главное, попа. Я достала котомку, которую дал мне Святобор, и найдя там хлеб, отломил кусочек, затем еще один, и потом уже от хлеба ничего не осталось. Голод отступил.

Прошло ещё немного времени медитации на хорошую погоду. Глюк не рассеивался, никто не приходил, и мне вконец надоело сидеть. Встав и отряхнувшись, я побрела в сторону единственной тропинки, которая вела в лес. Может, хоть границы этого бреда узнаю и изучу получше своё подсознание, которое выдумало эту картину. А вообще, я влипла, господа и дамы. Оказаться узником в своей голове не так уж и весело.

Святобор

Распрощавшись с избранным героем, старик не ушел, а просто стал невидимым для девицы. По договору, первая должна была встретить девушку Макошь, но Святобор не удержался и сам пришел, чтобы увидеть, кого они приведут в свой мир для восстановления справедливости. Морана до конца молчала, не желая говорить, кто этот избранный человек, и все ждали настоящего богатыря, без страха и упрека. Святобор тоже ждал подобного и в тайне надеялся, что тот будет любить лес и природу, проникнется русским духом и будет поклоняться ему, Святобору.

Но каково было его удивление, когда вместо богатыря, да вообще вместо мужчины, появилась хрупкая девушка в очень короткой нижней сорочке, босая и зареванная. Это было неожиданно для старика, и почувствовав сострадание к бедной девочке, он вопреки договору поспешил утешить дочку. Девочка была явно потрясена, и старому богу стало жалко ее. Как же такая хрупкая птичка справится с такой тяжелой миссией? Хоть Святобор не мог ей ничего объяснить, он все-таки решил оторвать от сердца две божественные вещи: заветную подвеску, которую ему однажды презентовала сама Морана из дерева в ее владениях, и свой плащ.

Но это не смогло ему помочь успокоить тревогу, сердце все равно сжималось при виде сиротки. Чтобы не сорваться на сочувствии, старый бог поспешил распрощаться с девушкой.

Глава 4

Долго ли, коротко ли, но я заблудилась. Мой поход длился не один час. Я бесцельно блуждала по лесу, настойчиво пытаюсь найти выход. Святобор не учел тот факт, что я страдаю топографическим кренизмом с рождения. Мое стремление двигаться в направлении солнца было бесполезным. В родном парке я могу потеряться и искать выход часами, гуляя там.

У меня была идея остаться у колодца, надеясь, что богам надоест меня мучить, и они вернут меня обратно в мой мир. Но я отбросила эту мысль, потому что я уже никогда не найду путь обратно к колодцу. Тропинки, которые я проходила, пересекались, иногда обрывались, и заставляли меня пробираться сквозь кусты.

За три часа путешествия я испытала много потрясений. В первый час я столкнулась с чем-то, что казалось большой корягой, поросшей травой, грибами и несколькими веточками с листьями. Но когда я подошла ближе, я заметила, что на этом пеньке были глаза и рот, и он произнес странное "ээээуууааа". Это очень меня напугало, и я закричала. Пень тоже ответил мне криком. Тогда я сбежала, теряя лапти. К моему облегчению, пень меня не преследовал.

Отойдя от шока после встречи с корягой, я на втором часу заметила ворона. В общем, он выглядел обычно, но вдруг решил преследовать меня, прыгая с ветки на ветку и внимательно наблюдая за мной. Я попыталась его отпугнуть, но ворон даже не пошевелился. Только позже, видимо уставший от преследования, он сорвался с ветки и улетел. Потом были шишки, которые с писком разбежались у меня из-под ног, заставив меня залезть на дерево, где я наткнулась на дупло с филином. Филин укоризненно посмотрел на меня и попытался клюнуть. От неожиданности я разжала руки и свалилась на землю. На третьем часу я уже боялась смотреть по сторонам и молилась, чтобы всякие странности обходили меня стороной.

Леший

Странная девушка напугала леший, когда она подкралась незаметно и закричала. Леший не понимал людей, таких странных созданий, и ворон, который наблюдал за девушкой, тоже ничего не понимал. Девушка шла куда-то без определенной цели, не собирая травы или корешки и не зовя других людей. Она просто шла, меняя направление. Леший подумал, что девушка заблудилась и пожалел ее, выпрямив ей дорогу. Но она снова свернула и пошла по странным путям. Леший несколько раз пытался ей помочь, но она продолжала блуждать. В конце концов, леший разозлился на глупую девушку и заблокировал ей путь, позволив ей ходить кругами. После некоторого времени девушка наконец-то сошла с пути и продолжила свою странную прогулку в непонятном направлении.

Хель

Настроение медленно падало с каждым шагом. Вокруг меня был только лес с елками и соснами, а тускло виднеющаяся тропа петляла из стороны в сторону. Солнце уже стояло высоко, и ходить в плаще по лесу было жарко, поэтому я скинула его и продолжила идти в сарафане. Через все часы блуждания я окончательно устала, мышцы ног сильно болели, лапти натерли мои ноги до кровавых мозолей, живот пустовал, требуя скушать хотя бы кусок мяса вместе с обильным гарниром. И наконец-то, больше всего мне хотелось найти цивилизацию. Спать под кустом, на радость волкам и мошкаре, меня не прельщало.

Не знаю, как эти фэнтезийные барышни, не особо умные, справлялись с такими испытаниями, но кажется я скоро потеряю рассудок. К тому же, к середине дня комары начали нападать, радостно рассказывая друг другу о контейнере, наполненном вкуснейшей девичьей кровью.

Сколько бы я еще бродила бесцельно по лесу, если бы не услышала детский плач. Плач в чащобе настораживал и пугал. Вспомнились сразу все рассказы про злобную нечисть и компьютерные игры вроде Сталкера. Было страшно, и я уже собиралась пройти мимо, но вдруг проснулась до этого спящая совесть, укоризненно говорившая, что плакать может маленький заблудившийся ребенок, а не злая и жестокая нечисть, в виде коряги.

Проведя взглядом по земле, я заметила толстую и длинную палку, которую решила поднять перед собой, готовясь к любым неприятностям на своем пути. Шла я осторожно, сворачивая с тропинки в глубь чащобы и стараясь не издавать громких звуков. Но, несмотря на это, мне казалось, что мои шаги звучат как топот разъяренного носорога. Каждый раз, когда я слышала лишний шорох, я останавливалась, приседала и ждала, что это было? Но, как выяснилось, шум оказывался всего лишь листвой или бегущей мимо белкой.

Пройдя всего несколько сотен метров, я заметила под елью сидящую маленькую девочку, которая громко плакала. Она была худенькая и угловатая, как и большинство детей, и ее ножки были натерты до крови. Подол ее платья был порван. Девочка не была похожа на злую нечисть. Она была одинока и, видимо, заблудилась. Во мне проснулось чувство сострадания. Однако, несмотря на это, я не забыла о здоровой доле подозрительности. Каким образом ребенок оказался здесь в лесу на таком большом расстоянии от людей? Я обратилась к девочке.

Прости, малышка, ты случайно не нечисть?" — спросила я.

Девочка, услышав мой голос, подняла на меня заплаканные глаза, всхлипнула, сильнее прижалась к елке и завизжала на полную мощь своих легких. А легкие, как оказалось, у нее были ого-го! Я быстро заткнула уши руками, иначе глухота была бы мне обеспечена. Девочка орала, как будто ее уже режут и едят.

— Не нечисть значит... — я подошла к ней и присела рядом. — Заблудилась, дитя?

Девочка орала с закрытыми глазами и не видела моих манипуляций. Она открыла глаза только тогда, когда я тихонько встряхнула ее за плечо. Крик перешел в ультразвук, захлебнулся и исчез. Бедное дитя уставилось на меня круглыми от страха, серыми глазами, боясь пошевелиться, но периодически икая.

— Не... не ешь меня, я не вкусная! — девочка, вместо того, чтобы успокоиться, заревела еще сильнее, явно готовясь стать моим поздним ужином. От ее рева у меня уже звенело в ушах. Я встряхнула головой и осторожно погладила ребенка по голове, желая утешить. Малышка вздрогнула и сжалась в комок, ожидая чего угодно.

— Не буду, в тебе одни кожа да кости... — ребенок уже собирался падать в обморок, когда я добавила. — Шучу, я не ем маленьких девочек. Ты заблудилась?

— Д... Да! — Девочка резко успокоилась, взяла себя в руки и посмотрела на меня с надеждой. — А ты... знаешь, как мне до моего селения добраться? Я уже долго тут сижу, думала, что моя матушка и батюшка меня найдут, но их все еще нет. Я ходила за грибами, но грибов пока не нашла. И дорогу домой я не могу найти.

— К сожалению, нет, дитя... Я сама заблудилась и уже давно. — Удрученно вздохнула я, видя, как надежда в глазах девочки на спасение потихоньку тает. Я взяла из котомки немного малины и протянула ей. Девочка подставила руки, и я насыпала ей горсть. —

Держи, угостись. А как тебя зовут?

— Маки. — Странное имя для древнеславянского! Девочка же, не обращая на меня внимания, затолкнула в рот все ягоды сразу, изрядно перепачкавшись в малине. Ягоды она уминала с удовольствием, а я вдруг подумала, откуда Святобор взял ягоды в столь раннюю для них пору. Волшебство и только. — А тебя как зовут?

— Хелью. Ладно, чудо в перьях, — на этих словах девочка озабочено себя оглядела и убедившись, что перьев нет, успокоилась. — Идем, вдвоем веселее, да и, может, мы найдем какое-то селение.

— Идем! Вдвоем и дикие звери не так страшны. Батюшка говорит, что если громко разговаривать в лесу, то дикий зверь нас не обойдет. Но зато нечисть и нежить можно привлечь. А что хуже, нечисть или дикие звери? Батя говорит, что хуже нежити и никого нет... Начало формы

Девочка говорила много и быстро, явно скучая по человеческому общению после долгого времени, проведенного сидя под елкой. По общению скучала и я. Я усмехнулась и решила немного отвлечь малышку, рассказав ей какую-нибудь историю, лишь бы больше не было страшно, и мы могли не думать о нашем положении.

— Пока идем, хочешь, я расскажу тебе сказку? — спросила я у девочки. Она уставилась на меня и быстро закивала головой, готовясь внимательно слушать то, что я ей хочу рассказать. — Ну, вот так слушай. Был в одном далеком-далеком мире великий кузнец, который создал волшебные кольца... — Я начала краткий пересказ книги Толкиена, радуясь тому, что читала ее всего лишь несколько дней назад. Девочка шла рядом со мной, с открытым ртом, время от времени задавая вопросы.

Я старалась пересказывать эмоционально, изображая злодеев, эльфов, хоббитов, имитируя тяжесть кольца, сражения с орками и прочей нечистью. Мы обе настолько увлеклись этим маленьким представлением, что остаток дня и вечера пролетели незаметно, а путь уже не казался долгим или тяжелым. Я, наверное, никогда в жизни не наслаждалась рассказыванием истории так, как наслаждалась я в этот момент. Маки была самой лучшей и восторженной слушательницей, которая переживала ту историю, которую я рассказывала. Но когда солнце начало садиться, и эта история подошла к концу...

— И взошли они на ладью, чтобы отправиться на свой последний путь. Сэм стоял на причале и наблюдал, как друг медленно уплывал к закату. Рядом с ним стояла его жена. Потом они вернулись домой и прожили долгую и счастливую жизнь. Вот такая вот сказка.

— Хель, а это правда произошло?

— Кто знает. Может быть, где-то в далеком мире это случилось на самом деле. Сейчас же остались только легенды.

Дальше мы шли то молча, то болтая обо всем. Девочка, которая мне попала, была любопытной, и я придумывала для нее всякие небылицы. Я не заметила, как снова увлеклась разговором. Вокруг нас опустилась ночная тьма, зашептав нам резко похолодевшим ветром, что опасность совсем рядом. Девочка прижималась ко мне, боясь отпустить подол плаща, а я крепко держала ее за плечи. Недавняя коряга оказалась не опасной, но кто знает, что нас может поджидать ночью.

Вдруг завыли волки — так надрывно и протяжно, что сердце сжалось и на пару секунд замерло. А потом пустилось в дикий скач. Страшно ночью в лесу. Я шла, постоянно оглядываясь и пытаюсь рассмотреть хоть что-то в ночной темноте. Удавалось это очень плохо, глаза никак не могли привыкнуть к отсутствию света, а луны на небе видно пока не

было. Я еще крепче прижала к себе Маки, накрыв ее краями своего плаща.

Дальше идти не было смысла — было слишком темно и слишком опасно. Но, пройдя все-таки еще немного, мы увидели невдалеке неясный огонек, который так и манил нас к себе. В душе всплыла надежда, что мы, наконец, нашли деревню, но здравый смысл подсказал, что в таком случае огоньков было бы больше.

— Хель, посмотри, там что-то есть! Пойдем, может там костер или хижина! — сказала девочка, начав даже подпрыгивать на месте, порываясь побежать к огоньку. Она схватила меня за подол плаща и потянула. Но я не дала ей бежать необдуманно вперед, крепко держа за шиворот.

— Стоять, бояться! Надо сначала узнать, что там за огонек. А потом уже рваться к нему! Я лично еще хочу жить. — сказала я, пытаюсь успокоить Маки. При этих словах, девочка сразу скисла и перестала вырываться из моей хватки, опустив голову и даже шмыгнув носом. Я погладила ее по голове и взяв за руку повела вперед. Мы осторожно крадясь, шли к свету, который был виден впереди нас. Такие меры предосторожности были обязательны, ведь этот мир больше походил на сказку, но и в сказке есть место ловушкам и опасностям.

Пока мы шли, Маки крепко сжимала мою руку и жалась ко мне. Я старалась ободрить девочку как могла. Пройдя еще немного, мы вышли к одинокой избушке, где в ставнях горела лучина, даря призрачное желание войти и погреться около нее. Избушка была маленькой, неказистой и какой-то кособокой. Крышу покрыл мох, а крыльцо заросло травой.

— Хель, а Хель. — сказала Маки, подергивая меня за плащ и привлекая мое внимание. — Давай зайдем! Добрые люди не погонят.

— А что, если там нет добрых людей? — спросила я. Но увидев, как на глазах у Маки опять возникают слезы, я вздохнула и сказала: — Шучу я, пойдем постучим.

В своих словах я сомневалась, но не хотелось расстраивать Маки еще больше. Я очень устала. Избушка в чашобе навивала мысль о бабе Яге и пряничных домиках. Мысленно перекрестившись, я постучала в дверь, но никто не ответил. Тогда Маки толкнула дверь и она неожиданно, со скрипом, открылась. Мы вошли внутрь.

Внутри было тепло. Домик выглядел очень бедно и заброшено внутри, но это было все равно лучше, чем спать под кустом в лесу. Я осмотрелась. На печи висели засушенные травы и ножи. В горнице был один старенький стол и лавки к нему. На столе стоял кувшин с водой, блюдо с яблоками и та самая лучина, которую мы видели в окне. На лавке была постелена перина. Маки быстро подбежала к кувшину, спотыкаясь на каждом шагу, и глотнула воды прямо из горлышка. Сразу видно, насколько устал ребенок. Мне же было не по себе, так как дурные предчувствия терзали сердце. Я попыталась представить, каковы хозяева этого домика, но в полупустом домике не было ни намека на личность его жильцов.

Сказав девочке ложиться, я села сторожить ее сон, боясь уснуть самой.

Не знаю, сколько времени прошло, но усталость брала своё, буквально с силой пихая меня в объятия Морфея. Сон потихоньку одолел меня, и я впала в коматозное состояние, когда, казалось бы, спишь, но каким-то седьмым чувством осознаешь реальность. Мне потихоньку начали видеться тени, обрывки речи. Всё смешалось в калейдоскопе картинок и звуков. Говорят, что именно в таком состоянии человеческое подсознание более открыто для внушения. Не знаю.

Именно через этот странный полусон я услышала, как скрипнули ставни. Кто-то вошёл внутрь. Вошедший пытался ходить тихо, и я понимала, что мы с Маки больше не одни в доме, но Морфей не хотел отпускать добычу, которую поймал совсем недавно. Тем временем тихие шаги приблизились ко мне, пришедший, явно изучал незваных гостей. Я почувствовала, как кто-то нежно прикоснулся к моей коже, и гнилой запах вмешался в калейдоскоп сна. Кто-то тем временем отошёл от меня и начал заниматься своими делами. Вдруг я услышала металлический звук, но... Проснулась я только от того, что по моей ноге пробежало что-то юркое и неприятное, от чего избушка потрясся диким ором. Маки тут же проснулась и заорала за компанию. Я открыла глаза, и мой крик перешел на совершенно новый уровень громкости.

И было, от чего орать. Передо мной стоял полуразложившийся труп с почерневшей кожей, которая свисала опметками в особо потертых местах, и свалывшимися остатками длинных волос. На мои манипуляции труп поднял уродливую голову и уставился на меня. В его глазах блестели голодные искры, а руки стали точить ножи еще быстрее. Это чудовище радостно скалилось, предвкушая вкусный обед. Мой крик прервался, и я хотела отскочить

куда подальше, но тело не двигалось. Труп заговорил.

— Ну вот, голубки, попались! А каков улов сегодня, а! Мяско нежное, девичье, само ко мне пришло. Да еще ребенок в придачу. Ох, улов... На долго хватит! Что затихли? Аль двигаться не можете? Правильно, правильно! Сначала мелкую съем, потом тебя, девка. Вон в тебе сколько мяса! — прошепелявила нежить своим полуразложившимся ртом.

С края синей губы нечисти противно капала слюна на обрывки ее одежды. Но я оскорбилась не этим, а ее словами про мою внешность. Ну знаю я, что не классическая супермодель, но хоть чувство такта иметь надо. Чай, покрасивее этой мисс зомби буду. И не важно, что передо мной труп и что он собирается меня есть. Манеры — они и в древней "Русии" манеры.

— А не кушать нас, ну никак? — Я попыталась немного подвигаться, но невидимые мне путы держали крепко. Осталось заговорить нежити зубы и придумывать план действий. — Может, лучше в салочки поиграем? Говорят, аппетит увеличивается только от физических нагрузок.

— Вы моя добыча. Молчи лучше и смотри, как я мелкую жрать буду.

Маки на этих словах заплакала, явно не надеясь на спасение. Дело плохо, нужно что-то придумать побыстрее. Винтики в моей голове завертелись с тройной силой, я обдумывала план действий. Планы были глупыми, поэтому я решила импровизировать.

— Слушай, дорогая, послушай, что я тебе расскажу. В мире есть один бог, покровитель всех неживых. И как мне рассказывали, он дал своим детям особый дар. Когда они режут и едят мясо в полнолуние, они получают прибавку силы и становятся похожи на людей. И мясо становится просто волшебным!

— Да? Не знала. Не знала... — нежить выглянула в окно и радостно улыбнулась. — Ой, как вовремя, вот и полная луна из-за туч выглянула! Удача, какая удача.

Я чуть не сплюнула от досады, ведь когда мы сюда шли, луна не была видна. Может быть, она еще не вошла, или действительно тучи закрывали ее. Надо же было так проколоться. Но это могло бы сработать. Хотя бы немного времени нам дало бы. Теперь нежить с еще большим рвением стала точить ножи.

— По новому закону для нежити, съеденному положено по одному последнему желанию. Ты об этом слышала? — Нежить перестала точить ножи, и повернулась ко мне. — Маки еще ребенок, то я пожелаю за нас двоих.

Девочка как-то обидчиво шмыгнула носом, но у меня уже возникли некоторые мысли на этот счет.

— А что желаешь? Отпустить вас не отпущу, даже не просите, а по мелочи выполню, раз таков закон новый.

— Тыними заклятие с девочки, пусть хоть умрет свободной. Все равно у нее сил не хватит сбежать. — При этих словах Маки даже удивилась и перестала шмыгать носом. Странное, конечно, желание. — У нас есть поверье, что если связанным умираешь, то боги не примут твою душу. А для человека душа — это все.

— Ладно, сделаю. А что ты для себя желаешь?

— Ты пересади меня к лучине, хочу перед смертью погреться. — Конечно, хочу. Надо же косточки перед смертью отогреть так, чтобы никогда уже не замерзли.

— Хорошее желание. — Нежить взяла меня за воротник, сняла со скамьи и посадила ближе к лучине. Потом взяла девочку за руку и освободила ее от заклятия. Маки, почувствовав хоть какую-то свободу, тут же стала пинаться и кусаться, стараясь

освободиться из цепких рук нежити, которая тут же потащила девочку к столу.

Что я делала в это время? Я уже говорила, что занималась айкидо? Мой отец был настойчив в своем намерении научить меня защищаться, считая, что я могу стать легкой добычей для его врагов. Занимаясь боевыми искусствами, я очень быстро вошла во вкус и даже достигла черного пояса и четвертого дана. На тренировках нас также учили медитации и управлению внутренней энергией. Мне это хорошо удавалось, и я всегда гордилась этим перед другими. Вот теперь настал час X, который покажет, насколько хорошо медитация действительно может пригодиться в жизни.

Сначала нужно было успокоиться и сосредоточиться на внутренних ощущениях, пропуская через себя потоки энергии. Помогло и то, что контроль нежити надо мной ослаб, так как она боролась с отчаянно вырывающейся Маки.

Я представила, как энергия течет через ноги, как конечности постепенно приобретают чувствительность. Эксперимент удался, но какой это был труд! По лицу тек пот, мышцы дрожали, но я пока не опоздала — Маки была еще жива и невредима. И теперь я могла свободно двигаться. Я еще немного напряглась и со всей дури пнула стол, от чего лучина упала на бок. Масло растеклось по столу, и огонек от щепки немного подумал, а затем быстро начал разрастаться. Вскоре горел весь стол, будто его облили бензином, а не каплей масла. Я даже удивилась, как быстро разгорелся пожар. Нежить отвлеклась от Маки и с громким криком принялась тушить огонь. Тем временем я со всей силы легких закричала.

— Маки, беги, быстро беги отсюда! — огонь уже начал пожирать пол. Нечисть выла, а Маки стояла как вкопанная. Я закрыла глаза и попыталась полностью избавиться от влияния нежити. Слава богу, она совершенно отвлеклась от меня. Дом постепенно охватила пламя, огонь поражал меня своей оперативностью, разгораясь все сильнее с каждой долей секунды. Нежить дико выла и пыталась спасти останки дома, а Маки стояла неподвижно и смотрела на все это с каменным лицом. Я уже хрипела, шепча одно и то же, задыхаясь от дыма: — Маки, беги, беги, убегай скорее!

А потом произошло что-то странное. Маки подняла руки, и вдруг нежить с предсмертным хрипом рассыпалась в прах, так же как и домик. Я грохнулась об твердую землю, расшибив коленку. Подняв глаза, я уже не видела той маленькой девочки. Передо мной стояла прекрасная, белокурая женщина, которая ласково улыбалась мне. Она была высокая, с ярко-синими и очень добрыми глазами, которые смотрели на меня с нежностью. Волосы ее струились до самой земли, а одета она была в красный нарядный сарафан с вышивкой на переднике, груди и плечах. Женщина подошла ко мне, и, погладив по голове, прошептала:

Ну будем знакомы, девочка моя. Давай заново представимся друг другу. Я Макошь, богиня плодородия и судьбы. Рада приветствовать тебя на наших землях.

А знаете, я благополучно рухнула в обморок!

Сознание медленно возвращалось ко мне. Было удивительно тепло и уютно. Через еще закрытые веки пробивался солнечный свет, а свежий воздух наполнял мои легкие, уставшие от городского смога. Вокруг благоухали травы и цветы, а где-то неподалеку пели птицы. Все было просто сказочно, за исключением кошмара, который я пережила. Я открыла глаза и огляделась вокруг. Лежала я на небольшой полянке, увитой ромашками, одуванчиками и колокольчиками. Вместо подушки у меня были сплетенные травы, а вместо одеяла — мой плащ. Но, все-таки, спать на земле можно, особенно если упал с ног от усталости и шока.

Сев на землю, я стала внимательно рассматривать все вокруг. Природа в альтернативном мире очень отличается от природы нашего времени. Здесь нет больных и сухих деревьев, листва и иголки не покрыты пылью. Воздух чище и невероятно вкусно пахнет. Звери здесь не боятся и не бегут от человека, и пока я философствовала, мимо меня пробежали несколько белок и один зайчонок. Когда я попыталась его позвать, он притормозил, наострил уши и побежал дальше, оставив меня с носом.

Вскоре мне надоело размышлять о различиях нашего века и этого. Я встала с земли и начала приводить себя в порядок, насколько это возможно без зеркала и косметички. Особое внимание я уделила ноющим от мозолей ногам. В некоторых местах кожа была натерта в кровь, и я отчаянно старалась очистить раны от грязи, чтобы не занести инфекцию. Получалось плохо, и я морщилась от боли. Бросив попытки спасти мои ноги, я принялась за остальной внешний вид. Расчесала запутанные волосы, отдернула и отряхнула платье. Явно не хватало зубной пасты с щеткой, воды для умывания и какого-нибудь крема. За переживаниями о своей внешности я даже не заметила, как из чащи ко мне приближается Макошь. Только когда она уже была почти рядом со мной, я обратила на нее внимание. В руках у нее была моя котомка, явно наполненная уже чем-то съестным. Живот тут же заурчал от голода, напоминая мне, что я уже довольно давно не ела. Только природная скромность не позволила мне вырвать у богини еду и тут же насытить желудок.

— Проснулась красавица! Утро давно на дворе. Время будить тебя.

Богиня осторожно села рядом со мной и дала мне котомку, наполненную хлебом, кувшином с молоком, маслом, сыром и ягодами — не слишком много, но и не мало. Не раздумывая долго, я начала есть. На природе обычная еда была невероятно вкусной.

Макошь сидела рядом и с интересом рассматривала меня, наблюдая, как я ем. Вскоре она заметила состояние моих ног. Покачав головой, она осторожно взяла мою ступню и начала ее массировать, хмуря брови. Я перестала есть, чтобы наблюдать за действиями богини. Заметив мое любопытство, она улыбнулась и ласково провела пальцем по одной особо болезненной мозоли. Невероятно, но боль ушла. Я удивленно заметила, что кровотечение прекратилось, и мозоль начала заживать.

Мой желудок не давал мне долго удивляться — он до сих пор требовал пищи. Я пошла на поводу у своего аппетита. Когда еда подходила к концу, я попыталась вымолвить несколько слов.

— Так фы аскашите, шо пооисходит? — Я проглотила кусок хлеба и повторила: — А вы расскажите хотя бы то, что происходит? Вы закинули меня в незнакомый мир, и ничего не говорите! И почему именно я?"

— Видимо, Святобор не рассказал тебе ничего", — ответила мне Макошь. Я закивала

головой, словно китайский болванчик. Макошь тяжело вздохнула и начала рассказ.

— В нашем мире есть три грани: Явь, где живут люди и которая подчинена людям, Правь, где обитают светлые боги, и Навь, где обитают темные боги. Задача богов — защищать людей в Яви, верующих в нас. И чем больше людей верует, тем сильнее боги. Поэтому важно, чтобы количество верующих в богов было примерно одинаковым и на Нави, и на Прави. Это обеспечивает равновесие во всем мире.

Для того чтобы не перевесила чаша весов ни в одну сторону, наш отец — Перун, прародитель богов и людей — создал артефакт, способный уравновесить добро и зло в душах людских. Это был медальон, который к сожалению, был украден. Мы не смогли найти его ни в мире светлых богов, ни в мире темных богов. Поэтому мы предполагаем, что медальон где-то в мире людей, где наша власть ничтожна.

Чтобы найти артефакт, нам нужен человек. Но не каждый человек подходит нам, особенно в наше время, когда каждый поклоняется какому-нибудь богу. Нам нужен человек, который не поклоняется никому из богов сущих, и не был бы под нашим покровительством. Мы решили привести такого человека в наш мир, чтобы он помог нам найти пропажу. Поэтому мы выбрали тебя."

— Но почему именно я? Из всех людей вы выбрали самого неподходящего человека! — Я смотрела во все глаза, пытаюсь понять логику богов. Ведь в нашем веке есть герои, способные помочь богам древней Руси. — И как вам удалось протащить меня сюда?

— Среди богов есть тот, кто может путешествовать по мирам. Он открыл для тебя ворота в наш мир. Но у него был уговор: он проведет сюда только своего потомка, и обязуется никогда не являться тебе.

— Значит, я обязана своему предку, который оказался богом? Значит, и во мне течет божественная кровь? И кто же он, этот могущественный предок? — Я скептически оглядывала богиню, в уме уже подсчитывая все привилегии, которые можно получить за божественное наследие. — Богиня потупила взор и вздохнула.

— В тебе осталась кровь твоего предка, но скорее всего только малая ее часть. Ведь между вами прошло уже не одно поколение. Личность этого бога я не могу открыть, и никто не сможет, ведь таков уговор. Мы расскажем тебе, кто это, только когда ты найдешь нашу пропажу.

— Стоп! А если я найду этот камень, то смогу ли я вернуться домой? Не знаете ли, гарантии должны быть", — спросила я. Макошь посмотрела мне в глаза и нежно взяла мои руки в свои.

— Если ты согласна нам помочь, то мы вернем тебя домой. — Ответила Макошь.

— Куда я денусь, выхода у меня, наверное, нет? — горестно ответила я. Что мне остается? Мне было страшно, и я хотела домой. Там Димка остался и родители. Да и не походила я на фэнтезийную мадам, мне хотелось спокойной и сытной жизни".

— Клянись жизнью, что поможешь, и договор не нарушишь! — торжественно и серьезно сказала Макошь. Она поднялась надо мной, словно выросла, став больше и значимее. Она ожидала моего ответа, нервируя меня своим пристальным вниманием. Я должна была насторожиться, но была слишком подавленной, чтобы обратить на это должное внимание.

— Да, клянусь я, клянусь! — воскликнула я. Вдруг что-то екнуло в моей груди, и на указательном пальце появилась капелька крови, сверкнула в лучах солнца и укатилась в траву. Я с недоверием на это посмотрела. На пальце не было видно никаких ранок, да и не

саднило его, как обычно, бывает, когда порежешься. — Ничего себе! Получаю травмы еще не начав играть в Шерлока Холмса. Кстати, а доктор Ватсон мне прилагается?

— Клятва принята, и твоя участь будет ужасной, если ты предашь её. Тогда тебя ждет неминуемая и страшная гибель. — сказала богиня.

— Ну спасибо большое! — заскрежетала я зубами.

Богиня пропустила мои слова мимо ушей и улыбнулась ласково и добро. Предыдущая речь была, похоже, данью ритуалу, закреплением и печатью. Руки богини отпустили мои. Макошь одобрительно погладила меня по плечу. Богиня была очень довольна и не пыталась скрыть этого. Я решила уточнить кое-какие детали.

— Как выглядит этот артефакт? — спросила я.

— Он не большой, буквально вот такого размера камень. В нем статуэтка из обсидиана в виде сплетенных двух рыб, черной и белой. — ответила богиня, сложив пальцы и показывая размер теннисного мячика. — Камень бесцветный, как самый чистый кристалл. Хотя если он осквернен злобой, то он будет сиять глубокой чернотой"

— Как я его найду? — спросила я.

Ищи, как ты считаешь нужным, и вскоре камень сам тебя найдет. Главное не сидеть на месте. — ответила богиня, дав мне кувшин с морсом, чтобы я могла запить завтрак. — Ты молодая и находчивая девушка, да и сердце у тебя доброе. Ты не пропадешь.

Мы с богиней замолчали на некоторое время, обдумывая каждый свои мысли. Я допивала морс и думала о том, какая веселая и сказочная жизнь меня ожидает, в буквальном и ужасающем смысле этого слова. Я посмотрела на Макошь, которая сидела рядом на траве и задумчиво обводила пальцем узоры на своем сарафане. Вскоре ее лицо приняло более сосредоточенное выражение, и она обратилась ко мне:

— А теперь слушай. Проход в твой мир открыт для тебя всегда, так обещал бог, приведший тебя сюда. Ты можешь ненадолго возвращаться в свое время, если тебе будет нужно принести необходимые вещи для поисков и в дорогу. Благодаря благословию Святобора, ты можешь вернуться к колодцу из любой точки Руси в мгновение ока. Советую не задерживаться в твоём мире слишком долго, чтобы клятва не причиняла тебе неудобств. Не больше трех дней, иначе твое самочувствие начнет ухудшаться, пока ты не вернешься обратно. Все понятно?

Я почувствовала себя дурочкой. Без клятвы, я бы сбежала обратно в свой мир, забыв о происходящем, как о страшном сне. Но богиня сыграла на моей небрежности и легко обвела меня вокруг пальца. Если бы я была менее расстроенной и растерянной, я бы задумалась о деталях договора и первым делом узнала бы все факты. Это было как-то слишком подло, играть на моих слабостях. Взглянув на богиню, я поняла, что она даже не раскаивается.

Я дала клятву, и надо ее выполнить, чтобы не стало хуже. Мне поплохело. Не везет с большой буквы, и причина тому — отсутствие мозгов. Хорошо только, что можно в своем мире взять все, что душе угодно. А это значит, что великий поход пройдет в относительных удобствах. Может даже быть вполне познавательным и интересным приключением, если конечно я не сверну себе шею.

— А дальше то что? Что мне нужно делать? — я задала еще один уточняющий вопрос. Указание делать что-то ситуацию не очень прояснило, скорее даже еще больше запутало. Богиня посмотрела на меня и горестно вздохнула, понимая, что спаситель мира не самый догадливый.

— Я провожу тебя в деревню, чтобы в следующий раз ты не заблудилась. Я также подселю тебя к одной бабушке. Ты должна искать артефакт, но все же нужно иметь дом, куда ненадолго можно вернуться. Бабушка — травница и ведунья, так что слушай ее и запоминай, что она говорит. Если что, то она и вылечит тебя. А начать поиски можно с того, что послушать людей, походить по градам и собрать слухи. Может быть, ты узнаешь что-то ценное.

— Э... ладно. Но я бы сначала сходила домой за вещами. Не то, знаете ли, неудобно в лаптях и в легком сарафане.

— Потом сходишь. Сначала лучше в деревню. Все дороги короткие перед тобой, если ты уже была однажды в этом месте. И еще! — богиня сняла с руки перстень с красным камнем, напоминающим рубин. Камень был в форме цветка и радовал глаз своей красотой. От увиденной прелести у меня загорелись глаза. — Вот держи. На камне долг одного не совсем обычного человека. Как только встретишь его, камень сразу признает его. К тому же он поможет тебе на твоём пути, защитит и расскажет, что и как. Храни перстень как зеницу ока, и ни в коем случае не снимай."

— Вещь дорогая, ведь могут позариться! — Конечно, могут. Я сама уже облизывалась на камень, ведь такую редкость вообще нигде не встретишь. Руки тянулись к украшению. Слава богу, Макошь спокойно мне его отдала. Не получи я кольцо, меня бы хватил удар, а мертвый спаситель никому не нужен."

— Для других смертных это просто тонкое медное колечко вокруг пальца. Только ты и должник камня сможете его видеть. Это символ связи между вами и его подчинение тебе. А теперь пойдём, я провожу тебя.

Макошь подала мне руку, и помогла встать. Отряхнувшись от хлебных крошек, я надела плащ, чтобы прикрыть короткий сарафан. Решила идти босиком, а не надевать неудобные лапти. Я наслаждалась прохладой земли под уставшими ногами. Когда мы отошли от полянки, заметила знакомую корягу и притормозила. На мой подозрительный взгляд, богиня пояснила, что это был местный леший, который не представлял угрозы для людей, только путал дороги и сплетал косы девам, если они уснули в лесу.

Леший смотрел на меня так, словно я диковинная зверушка в зоопарке.

Наш путь с Макошью был коротким. Через полчаса мы пришли в шумную деревушку. Люди суетились вокруг, кто с ведрами, кто с животными. Собаки лаяли и играли с детьми. Никто нас не заметил, кроме одной собаки, которая попыталась на нас тявкнуть. Макошь ласково ей улыбнулась, и пес убежал.

Мы дошли до небольшого деревянного домика на окраине. Он был живописный, но маленький, с заросшими стенами и аккуратным крыльцом. Во дворе цвели грядки из разных травок, а резные ставни были распахнуты.

Как только мы подошли к домику, Макошь остановилась, взяла меня за руку, повернулась ко мне и снова серьезно посмотрела мне в глаза, поглаживая мои ладони своими. Я почувствовала, что увижу богиню не скоро.

— Послушай, что я скажу. Тебя ждет нелегкий путь, полный смертельных опасностей, но ты не будешь проходить его в одиночестве. Появятся люди, готовые отдать за тебя жизнь. Не бросай их и не предавай. Они так же нужны тебе, как и ты им. Что бы ни случилось, не сдавайся. Однажды ты совершишь то, что противоречит твоей совести, но тебе придется это сделать. Попытайся пережить это, не осквернив свое сердце злобой. Верь в себя! Ты найдешь артефакт, даже если начнется война. Ты победишь. Прошу тебя, не бойся и не сомневайся.

Макошь крепко меня обняла, улыбнулась, убрала челку с моего лица, и растворилась. Я взглянула на место, где только что стояла богиня и теперь была пустота. Через мгновение на крыльце появилась старушка. Она была одета в простое платье и чистый передник, носила новые лапти, а ее лицо сияло доброжелательностью и оптимизмом. Седые волосы были переплетены простой, но опрятной лентой. Я улыбнулась ей в ответ.

— Пришла милая, пришла родная! А я тебя уже ждала, вот пироги испекла. Да что мы у дверей стоим, проходи в дом. Я тебе в горнице постелила, думаю, тебе понравится. Ты отдохни с дороги, сейчас чай на травах дам, вмиг усталость снимет... — она говорила не умолкая, а я недоуменно следовала за ней.

Я обернулась назад и почувствовала, как на моей спине остановился прощальный взгляд, но Макошь уже ушла, оставив лишь легкое прикосновение ветерка к моей щеке. Не прощаясь, как будто по-английски. Так лучше — я не люблю долгих прощаний, особенно когда встреча была такой странной, как наша с богиней. Решив отвлечься, я обратилась к старушке.

— Бабушка, а вы откуда знали, что я сюда приду? Да еще и успели подготовить все. Вы прямо волшебница!

— Дык как не знать, когда тебя моя покровительница и наставница привела. Наказала она мне тебя приютить, так я и рада. Одной то жить скучно порой, хотя селяне и ходят ко мне часто, помощи просят. Ты не стесняйся, проходи. Щами тебя угощу, картошкой жареной да молочком парным.

Я беседовала с болтливой старушкой, которая накормила меня и напоила отваром трав с молоком. Мы нашли общий язык и поговорили до глубокой ночи об этом мире, его устройстве и необходимых предметах для путешествия.

Утром, я рассказала ей, куда мне надо отправиться, и она дала мне несколько советов. Я также спросила, нужны ли ей какие вещи по хозяйству, и она попросила привести все на свой вкус. С бабушкой я провела время весело, но когда солнце было уже высоко, отправилась домой в свой мир, пообещав вернуться через несколько дней. На прощание Марфа благословила меня в путь дорогу.

Я отправилась к окраине селения, думая о том, куда мне пойти дальше. Передо мной была хорошо накатанная дорога. После непродолжительной прогулки по ней я свернула на тропинку, ведущую в лес. Я не знала, как добраться до колодца, поэтому решила полагаться на Святобора.

— Святоборушка, помоги мне вернуться к колодцу! — промолвила я.

Подождала несколько минут, но ничего не произошло, кроме того, что ворон, который сидел на сосновой ветке, каркнул в мою сторону. Я посмотрела на него и хлопнула несколько раз, надеясь, что он улетит, но он продолжал на меня с любопытством глядеть. Я подняла камень и бросила его в сторону ворона, но не попала. В ответ на мой промах, ворон с громким протестующим карканьем улетел, сделав круг вокруг меня.

Я пожала плечами и продолжила свой путь. Невероятно, но через полчаса я наконец добралась до колодца. Я долго стояла рядом с ним, думая о том, что мне надо делать, чтобы вернуться домой. Я обошла колодец, крича, что хочу вернуться, и попыталась закрыть глаза и резко открыть их, но это не помогло.

Когда я уже совсем отчаялась, вдруг передо мной в воздухе зажегся маленький синий огонек. Я попыталась протянуть к нему руку, но он исчез. Зато тут же зажегся второй, уже ближе к колодцу. Я подошла ближе, постаралась его поймать, но он опять исчез и появился

над самым колодцем.

— Ну нет, дорогой, я туда прыгать не буду! — сказала я.

Огонек обиделся, нырнул в колодец и тут же вынырнул. Я помотала головой. Огонек исчез, появился рядом с моей рукой, касаясь пальцев приятным теплом. И снова исчез, материализуясь над колодцем.

— Ладно, сдаюсь. Но если ты мне соврал, то пеняй на себя. — сказала я. Огонек опять обиженно вспыхнул, и я, на свой страх и риск, залезла на край колодца и, перекрестившись, прыгнула вниз.

Глава 8

Меня выбросило из колодца прямо на середину моей рабочей комнаты. Я упала, расшибла коленку, поранила руку и ударилась головой о стул, который стоял прямо перед зеркалом. Я вспомнила могучий и нецензурный язык, после чего прислушалась к окружающей тишине. Казалось, что дома никого не было, и я была рада возможности уйти по-английски, не попрощавшись, в другой мир. Но, доверившись своему шестому чувству, я осторожно поднялась и, на цыпочках, подошла к двери, которую приоткрыла, чтобы выглянуть наружу.

Мои мечты остались мечтами, ибо в доме я не была одна. Дима сидел за столом, обнимая бутылку водки и держа в правой руке соленые огурцы. Его голова покоилась на столе в явно отключенном состоянии. Слюна стекала из его рта на стол, и это вызывало у меня отвращение. Я не любила, когда Димка напивался, поэтому он старался этого не делать, когда я была рядом. Я уже не таясь открыла дверь и зашла в комнату. Димка поднял мутные глаза на меня, икнул и снова уставился в стол. Затем, он все-таки сообразил, кто перед ним, и снова икнул, посмотрев куда-то под мои ноги.

Пришла значит кошка драная... а я и не заметил, как успела войти. — Он залпом опрокинул стакан водки, поморщился и продолжал: — Где была хоть? Давай рассказывай, рассказывай зараза. Я тебя уже больше суток жду.

— Не твое дело. Твое дело сейчас не проморгать зеленых чертей. Не то они же и обидеться могут, потеряв такого ценного собутыльника.

— Да кого ты из себя возомнила... — Он попытался встать, снова икнул и рухнул всей своей тушей на стул, от чего тот жалобно заскрипел. Я поморщилась: стулья были очень красивые, с резной спинкой и из натурального дуба. Сломай Димка стул, и я бы оставила от него один только труп. — Думаешь, я не знаю, что у твоей матери тебя не было? Подружек тоже у тебя нет? К хахалю ходила?

— Ага, и еще какому. Воспоминаний на всю жизнь хватит. А ты лучше выметайся к себе и трезвей.

— Это мой дом... — Он снова икнул, а я выпучила глаза. Димка сказал громче: — Это мой дом, вот ты и выметайся отсюда.

Такого я не ожидала, моя квартира была записана на меня и куплена моими родителями, поэтому я была удивлена, когда такое заявил. Я не знала, как отреагировать на его поведение, и чтобы прекратить разговор, я поставила громкую музыку, которую он не любил. Димка схватился за голову от тяжелой музыки, и я наблюдала за ним с любопытством. Он даже пытался бросить бутылку в мой музыкальный центр, но не смог точно прицелиться из-за алкогольного опьянения. В этот момент зазвонил мой телефон, и я отключила музыку. Затем этот кто-то начал звонить в дверь, и я поняла, что это моя мама. Я пошла открывать дверь, а Димка остался за столом, не в силах подняться.

Мама стояла на пороге с тортиком в руках. Она была красивой и статной женщиной с черными волосами, подстриженными под мальчика, и черными глазами, которые сияли счастьем. Она была одета в ярко-розовый пиджачный костюм, который подчеркивал ее тонкую талию. Я завидовала маме ее красоте, которая мне не досталась. Когда мы ходили по городу вместе, все оборачивались за ней, игнорируя меня. Когда к маме подошел познакомиться молодой человек, который мне очень понравился, я отказалась ходить с ней

куда-либо. Мама обиделась, объяснив, что моя вина в том, что я не забочусь о том, чтобы нравиться окружающим.

— Мама, ты немного не вовремя! — воскликнула я, когда мама силой протиснулась внутрь и, скинув высокие каблуки, протопала на кухню. Там она увидела за столом пьяного Димку, который не мог сфокусировать на ней взгляд. Мама ехидно прищурилась и сказала.

— Мне кажется, я как раз вовремя. Когда я еще могу полюбоваться зоопарком!

— Маам! — вскричала я.

— Что, мам? — спросила она. — На тортик чай заваривай — добавила и я побрела на кухню, чтобы заварить чай.

Мама в это время подошла к столу и бесцеремонно встряхнула за шиворот Димку. Когда это не помогло выгнать его с насиженного места, она нагло заехала ему по уху открытой ладонью. От этого Димка свалился со стула с диким воплем, словно раненый зверь. Наблюдая, как он не может встать, мама тоном диктатора и деспота приказала ему идти мыться в ванну. Димка ничего не понимая последовал ее приказу. До ванны он шел качаясь, словно моряк во время качки, попутно уронив табуретку и врезавшись в шкаф. Я мысленно перекрестился, потому что чувствовалось, что мебель пьяного жениха не переживет. Димка матюкнулся, помотал головой, но все-таки дошел до ванны, где мы вскоре услышали шум воды.

— Ну скажи, как ты его терпишь? Перекачен, мозгов мало, достоинства никакого нет! — спросила меня мама.

— Любовь слепа, полюбишь и качка — я сменила тему. — Мам, я хочу уехать ненадолго...

— Так поезжай, зачем ты спрашиваешь у меня разрешения? Ты уже взрослая, девочка! — я удивилась, когда мама сказала мне это. Обычно она задавала множество вопросов: куда я еду, зачем, с кем, на какой срок и так далее. Я настороженно посмотрела на нее и стала ждать объяснений.

— Почему так на меня смотришь? — удивилась мама, хлопнув руками по бокам. «Я же не буду тебя допрашивать, куда ты едешь. К тому же я всегда надеюсь, что ты найдешь там себе нового парня.

— А что, если я поеду изучать аборигенов в Африку?» — спросила я.

— Ой, не говори глупостей! — отмахнулась от меня мама.

Наше чаепитие прервал громкий вопль из ванной. Мы с мамой резко подскочили и побежали на звук. Из-под двери текла вода, а за дверью были слышны отчаянные вскрипы. Осторожно открыв дверь, мы увидели эпическую картину. Мой жених лежал на полу совершенно голый, а в лицо его хлестала вода из сорванного крана. В руке он держал тапок, которым пытался обмахиваться от струи. Получалось у него плохо, и вода нагло била Димку по лицу. Я же чуть не прибила Димку на месте, ибо кран был заказан из Германии специально для моей квартиры. Поток воды, можно сказать, спас Димку.

Димка тем временем продолжал хлебать воду. В голове появилась мысль, что лучше бы он захлебнулся. Мама стояла рядом со мной, с любопытством и злорадством наблюдая за открывшейся картиной пьяного унижения Димки. Подозреваю, она бы даже взяла камеру и отправила все на YouTube, но слишком боялась пропустить хоть маленькую часть представления.

— Мам, что делать то? — спросила я.

— Предлагаю все так и оставить! — ответила мама, сияя как начищенный самовар.

— Соседей затопим. Надо стояк перекрыть.

— Твой жених, ты и спасай! — сказала она мне.

Поняв, что от матери я помощи не дождусь, я осторожно стала пробираться сквозь потоки воды. Ноги постоянно скользили, и я боялась упасть. Димка между тем догадался закрыть голову руками, и теперь жалобно поскуливал, сидя на полу. Дойдя до него, я взяла полотенце и накинула на него, чтобы лишний раз не светился.

— Убирайся из ванной, пока еще чего не натворил. — сказала я, взяв Димку за ухо и помогая ему встать.

На ногах мой предполагаемый благоверный стоял более твердо, видно неожиданное количество воды помогло ему протрезветь. Пока Димка не успел опять упасть, я вытолкала его из ванной. Он сделал пару шагов, поскользнулся и вылетел из ванной головой вперед. Мать не стала его ловить или помогать ему. Просто отошла в сторону и продолжала наблюдать, как он пробежал, спотыкаясь, упал и проехал на пузе остаток пути. Громкие маты были свидетельством того, что такое путешествие мужчине не очень понравилось.

— А посмотреть и не на что... — задумчиво пробормотала мать.

Димка, услышав ее слова, отчаянно стал пытаться прикрыть все стратегически важные места мокрым полотенцем и красный как рак, пошел искать свою одежду. Смотрел он строго себе под ноги, и скорости, с которой он исчез из нашего поля зрения, позавидовал бы спринтер. Мама счастливо помахала ему в спину рукой.

— Мама!

Я проводила Димку взглядом, подошла к стояку и выключила воду. Она тут же перестала бить ключом. Я оглядела картину бедствия: весь пол был залит водой, которая дошла далеко за пределы ванной. Вздохнув, я взяла швабру и стала собирать воду. Мама даже не подумала мне помочь.

— Вот он, мужчина твоей мечты!

— Не издевайся!

Собрав всю воду и позвонив сантехнику, я пошла на кухню. Мама потопала за мной. На кухне сидел смущенный, одетый и протрезвевший Димка. Сейчас он пил чай и нагло ел мой торт. Я подошла к нему и протянула руку. Он недоуменно на меня уставился, но я была зла на него как тысяча чертей. Гад разгромил мне всю квартиру и поедал спокойно мой десерт.

— Отдавай ключи от моей квартиры!

— Что! — От удивления он даже поднял на меня глаза. Мама, наблюдавшая за событиями, опять счастливо заулыбалась.

— Ключи отдай, и когда будешь уходить, не забудь с тумбочки забрать свои.

— Ты меня бросаешь? — Димка выглядел несчастным и подавленным. Я уже хотела было его пожалеть, но вспомнив сломанный кран и прочие катастрофы, от жалости резко отказалась.

— Я не позволю больше тебе крушить мою квартиру!

— Хель!... — Димка уже хотел начинать цирк, но взглянув на мою маму, передумал. И правильно, скандалить и выяснять отношения он может и потом. При маме он этого не хотел.

Димка вытащил мой ключ и протянул мне его. Я взяла связку, в которой был еще и ключ от машины, и машинально подумала: «А помиримся ли мы?» Эту мысль я тут же отбросила, уверив себя, что мы обязательно помиримся чуть позже. Димка, не произнес ни слова, встал из-за стола и, не оборачиваясь, пошел к входной двери. Так же молча он одел ботинки, забрал свой ключ и ушел. Пусть он подумает, потом я разберусь со своими делами и помирюсь с ним. Сейчас на личную жизнь у меня все равно нет времени.

— Ничего не говори. — сказала я и пошла переодеться в сухую одежду. Потом я налила себе еще чаю и стала доедать торт. Мама вняла моей просьбе и не стала комментировать события.

Через несколько часов мама пожелала мне удачи и уехала, взяв с меня обещание периодически звонить. Я кивнула и заверила ее, что все будет хорошо, затем начала составлять список необходимых вещей для похода, планируя закупить их в городе. Список получился довольно большим, так как мне нужно было приобрести экзотические вещи.

Я оделась и пошла к своей машине, ощущая горечь от предстоящего долгого расставания. Я даже подумала о том, чтобы взять байк, но быстро отбросила эту идею из-за дефицита бензина в историческом мире. Сев за руль машины, я поехала на работу. У меня не было возможности получить оплачиваемый отпуск, а бессрочное отсутствие могло привести к увольнению.

Поднявшись на пятый этаж офисного здания и войдя в издательство, я облегченно вздохнула: был обеденный перерыв, и все ушли в столовую на первом этаже. Директор, Павел Сергеевич, был известен своей трудолюбивостью и редко покидал свой кабинет в

рабочее время. Когда я вошла в кабинет, он хмуро бурчал себе под нос, вероятно, критикуя современных авторов и Интернет. Заметив меня, он вопросительно поднял брови.

— Чего вам, Дубровская? — спросил Павел Сергеевич.

Я начала объяснять, что мне нужно уехать в долгую дорогу к бабушке в Казахстане, которая неожиданно заболела и нуждается в моей помощи. Я не знаю, когда вернусь, но могу нарисовать эскизы к новым произведениям в дороге. Однако на большее не рассчитывайте, там, где я буду, электричество в дефиците, и отпуск неоплачиваемый.

— А знаете что, Хеллависа? — неожиданно прервал меня Павел Сергеевич, несколько не поверив в бабушку в Казахстане. — Поезжайте к вашей бабушке! Даже место ваше сохранию, до вашего приезда.

— Что, так просто? — спросила я. Все складывалось, как будто по маслу, и мне закралась мысль, а не причастны ли боги к этому.

— Да, как видите, просто! — ответил Директор. «На этот бред, что присылают, ничего приличного не нарисуешь, не говоря уже о том, что опубликовать это невозможно.

Я пообещала сделать несколько зарисовок и предоставить заказчикам эскизы. Буду фотографировать свои приключения на телефон, может что из этого сойдется.

Сев в машину я направилась в бар «Душ», где работал мой друг Проф. Он был связан с многими людьми и мог достать все, что нужно, включая информацию и оружие. Я зашла в бар через служебный вход, который был открыт для днем. Внутри было тихо, только уборщица протирала полы и направила меня в кабинет Профа. Его там не было, поэтому я села около окна и начала ждать. Я повернулась к окну и увидела свое отражение, которое ужаснуло меня. Я смотрела на свое отражение, видя карие глаза, рыжеволосую голову, белую кожу, ввалившиеся щеки и тени под глазами. Мое сердце начало бешено колотиться. Внезапно дверь кабинета открылась, и вошел Проф, заставив меня отвернуться от окна. Когда я медленно повернулась к окну снова, там было только мое отражение.

— Привет, Хель. — Я повернулась и натянато улыбнулась стоявшему рядом парню.

— Привет, Проф!

Мы обнялись. Проф был моим лучшим другом детства, с которым мы начали заниматься Айкидо лет семь назад. Был он высок и худощав, с растрепанными светлокаштановыми волосами и ужасными круглыми очками, которые вышли из моды лет сто назад. В отличие от меня, Проф вырос в очень неблагополучной семье, знал о криминальном мире с самых малых лет больше, чем я мог представить себе. Мы познакомились, когда мой отец арестовал его отца за взлом частной собственности, которую отец охранял. Взломщиков отправили в тюрьму, а Профа тогда усыновила тетя Марго, знакомая моей матери. Проф не скучал по своим биологическим родителям, которые издевались над ним и любили употреблять наркотики. Хотя Проф был сложным подростком, он любил свою приемную мать. В 16 лет он вернулся к криминальным связям и начал продавать товар, который было сложно найти на рынке, кроме наркотиков. Проф не умел доверять никому и близко к себе никого не подпускал в детстве. Я была рада, что смогла подружиться с ним еще в детстве, хотя это и было не легко.

— Пройдя к своему месту, Проф закурил, видимо, задумавшись о том, зачем он мне понадобился. Помощи я у него просила очень редко, и только тогда, когда мне было действительно нужно. Я думала, как начать.

— Слушай, тут такое дело, — я положила голову на руки. — Я уезжаю на некоторое время по делам. Буду недоступна.

Ясно, а кто будет вести тренировки для начинающих?

— Проф, пора бы уже взять на себя ответственность! Я отработала все твои часы. — Парень только пожал плечами, но в этом была вся его сущность. Он никогда ничего не спросит и будет ждать, пока я сама все не расскажу.

— Ты же не за этим ко мне пришла?

— Не совсем. Ты можешь мне кое-что достать?

— А что именно?

— Пистолет, пули и катану, сегодня. — Проф даже закашлял от неожиданности, но быстро взял себя в руки. Я подождала, пока приступ кашля пройдет, и продолжила. — Там, куда я еду, это может очень пригодиться.

— Зачем? — Но доля любопытства в нем все же была. — Извини, но я не могу выполнить эту просьбу. Если хочешь пострелять, попроси у отца легальное оружие!

— Футы, нуты, Проф! — Я закатила глаза к потолку, потом посмотрела снова на друга. — Папа спросит зачем!

— Я тоже спрошу, зачем?

— Проф, от этого зависит моя жизнь. — Но, видя непримиримый взгляд друга, решил использовать запрещенный прием. — Когда от меня зависела твоя жизнь, я сделала все возможное, чтобы тебя спасти.

В общем, было в нашей с ним биографии и такое. Несколько лет назад местные авторитеты почему-то на парня ополчились, и в связи с этим не поленились найти его. А найдя, немного его порезали. Как Проф от них смог сбежать, я до сих пор понять не могу, но тогда он заявился ко мне еле живой, весь в крови и глубоких ранах, и отказывающийся ехать в больницу. Тогда я не только скрывала его у себя, но и штопала и лечила от лихорадки. Проф это помнил.

Парень покачал головой и, взяв мою руку, начал ее рассматривать. Рука у меня была очень маленькая. Проф недоуменно покачал головой.

— Для тебя подойдет детская деревянная катана. Где я тебе найду в короткие сроки хорошее оружие?

— Я в тебя верю! Занесешь вечером? Я за ценой не постою.

— Хорошо, только у меня условие... Ты не будешь рисковать и не попадешь в неприятности! Условия принимаешь? И ты не будешь подвергать жизнь других людей опасности.

— Да, принимаю! — Я снова улыбнулась ему, скрестив пальцы под столом.

Проф вышвырнул меня из своего кабинета и начал заниматься телефонными звонками. Он всегда так поступал, когда не хотел, чтобы я вмешивалась в его дела. Я не стала возмущаться, так как знала, что Проф всегда был странным и необъяснимым. Тем не менее его странность привлекала множество девушек к нему, и они зачастую ненавидели меня. До открытого конфликта между нами дело никогда не доходило.

Проф.

Ему было о чем подумать. Было ясно, что его подруга попала в неприятности, но какие именно — неизвестно. Раз она решила воспользоваться старым долгом, то неприятности должны быть серьезные. И зная свою подругу, он понимал, что она ничего не расскажет.

Проф не был дураком, чтобы просто так отдать оружие. Пришлось обзвонить всех возможных криминальных авторитетов, чтобы узнать, происходит ли в городе что-то, что могло бы касаться Хель. Но на удивление в данный момент было тихо. Не помогли и другие звонки, никто не знал ничего о девушке и связи ее с криминальным миром.

Не получив информации, молодой мужчина заказал все необходимое у поставщиков. Долг платежом красен. Хель все равно своего добьется. Сделав заказ, он сразу же поехал за ним.

Проф не терял надежды докопаться до истины. Он позвонил сестре Хелиного бойфренда, которая уже давно пыталась с ним замутить. Она не была интересна парню. Ему было интересно то, что она всегда была в курсе, что творится с ее братом и его невестой.

Встретившись с девушкой на ее территории, ему не пришлось долго допрашивать ее. Он дал ей то, что она хотела, и взамен получил информацию. К сожалению она не сказала ему ничего нового. Застегнув брюки, Проф поехал отдавать заказ.

Хель

Вечером зашел Проф, принеся мне нужные вещи. Пистолет был модели ТТ, с хорошим запасом пуль. Катана была тонкая, острая, как бритва, и легкая. Ножны крепились на спину. Идеально. Расплатившись с Профом и напоив его чаем, я уже стояла у двери и задала ему вопрос, который мучил меня с того момента, когда я получила задание.

— Проф, если бы ты оказался в фольклорном прошлом древней Руси и тебе надо было найти одну вещь, что бы ты сделал?

— Нашел бы бабу Ягу, — он улыбнулся. — Удачи тебе.

— Ага... — я смотрела на закрытую дверь, и мне было грустно.

«Яга, значит?» Марфа вскользь упомянула о ней, как и о прочей нечисти. Стоит найти ее и попросить о помощи. Может, что-нибудь дельное посоветует. А если нет, то хотя бы увижу местную легенду и, по желанию, сфотографирую на телефон. Когда буду читать об очередной Яге-красавице, пошлю директору это фото.

Закончив сборы, я завязала волосы в хвост и уверенно пошла к зеркалу. В этот раз было удивительное чувство невесомости и полета, но длилось оно недолго. Вскоре я очутилась с рюкзаком на перевес в тесном пространстве колодца.

— Еп твою дивизию, и как прикажете отсюда выбираться? — Я оглядела стены вокруг. Я оказалась на самом дне. — Вот подохну тут, и сами свой артефакт искать будете.

А в ответ — тишина, и только птички где-то наверху щебечут. Чтобы их всех черти съели (виновников моих неприятностей, конечно, а не птичек). Недолго думая, я достала из рюкзака альпинистскую веревку, привязала один конец к рюкзаку за лямки, а второй конец — к поясу, и полезла вверх. Сумку потом вытащу, главное — самой выбраться. В следующий раз я принесу с собой веревочную лестницу и прикреплю ее к колодцу.

Вы когда-нибудь лазили по стенам колодца? Нет? Не советую. Стены хоть и были неровными, но мокрыми и покрытыми мхом, от чего руки соскальзывали и стирались до

крови. Радовало еще, что у меня была хорошая физическая подготовка, иначе мне настал бы конец еще в начале пути.

Вот так я и лезла, держа ноги практически в шпагате, чтобы упираться в стенки колодца, и руками цепляясь за выступы. Временами я соскальзывала вниз, тогда приходилось начинать все сначала. Вылезла я не скоро, и была усталая и грязная как черт. Упала на траву и пыталась отдышаться. Над головой плыли облака, а мысли были весьма путаные. Сколько я пролежала — не знаю, но пришлось встать и еще вытаскивать рюкзак, который весил чуть меньше меня самой.

Потом я поплелась к Марфе, чтобы отдохнуть, привести себя в порядок и разузнать детали по местности. Недолгий путь был мучительно тяжёлым, и я чуть не отдала богу душу, проклиная палящее солнце. Дойдя до села, я накинула на себя плащ и побрела дворами к старушке, надеясь, что селяне меня не заметят. Но надежда не оправдалась и несколько мальчишек провожали меня недоуменными взглядами и тыкали в мою сторону пальцем. Я сделала вид, что не замечаю этого.

Заявилась я к ней как раз, когда она жарила блины. Вкусный запах просто сразил на повал. Поведя носом, я оставила рюкзак на пороге и вошла внутрь. Оторвавшись от блинов, Марфа наконец заметила меня.

— Ох, голубушка, что же приключилось? — начала она причитать над моей почти мертвой тушей. «Кто тебя так измотал?»

— Колодец, и тот, кто не мог придумать адекватной системы переноса в другой мир. — ответила я и села прямо на пол, стоять было невозможно.

— Сейчас принесу воды, чтобы тебе можно было умыться, промыть ссадины и травяной мазью намазать, чтобы зажили, — сказала старушка и скрылась на улице, чтобы набрать воды из бочки для дождевой воды в кувшин. Вернувшись, она отдала мне кувшин, и я начала умываться, морщась от неприятных ощущений, когда вода попадала на ссадины. Тем временем Марфа принесла мне мазь и сказала: «Намажь, голубка, вмиг заживут. Не дело красной девице расцарапанной ходить!»

— Спасибо большое. — я благодарно улыбнулась старушке. Пока я приводила себя в порядок, плащ Святобора, который я предусмотрительно одела до того, как войти в деревню, распахнулся, и теперь Марфа с любопытством и удивлением смотрела на мои камуфляжные штаны.

— А что за панталоны на тебе, дочка? Хочешь, я тебе красивый сарафан дам? Что и людям любо, дорого было смотреть?

— Не стоит, Марфа, — я начала отряхивать штаны. — Мне так удобнее путешествовать будет.

— Ну как знаешь, голубка, уж больно необычно твоё одеяние, — покачала неодобрительно головой старушка.

Больше вопросов Марфа не задавала. Говоря на отвлеченные темы, она накормила меня блинами и напоила настойкой из трав, которая тут же меня взбодрила. В свою очередь, я отдала ей гостинцы из моего мира: плитку шоколада, пряники, заварной чай разных вкусов и красивую, узорчатую скатерть. Старушка была счастлива.

К полудню я уже успела расспросить Марфу о Кудыкиной горе и бабе Яге. Старушка попричитала, но все-таки все мне рассказала. Просидев с ней весь день и вечер, я решила, что утро вечера мудренее и осталась переночевать у нее. На утро я сердечно поблагодарила женщину, которая причитая, опять дала мне свое благословение и снова обняла. Как я

понимаю, это была традиция — обнимать тех, кто уходит в путешествие и давать свое благословение путь дороге. Местные жители веровали, что иначе не будет удачи.

Я собрала вещи и отправилась в путь по указанному маршруту, стараясь снова не попадаться на глаза селянам в столь странном наряде. В этот раз мне это удалось лучше, и я вышла из села без особых приключений.

Глава 11

Я не знаю, сколько бродила в лесу. Если верить солнцу, то меньше трех суток. Если верить своим ощущениям, то лет сто. В первый день похода я держалась бодро, весело несла тяжелый походный рюкзак, готовила покушать, собирала цветочки и даже искупалась в лесном ручье, напугав местную русалку. Зеленоволосая дева зачем-то схватила меня за ноги и потащила ко дну, но получив пяткой в нос, немного успокоилась. А вот когда я схватила ее за зеленые кудри, чуть не вырвав их с мясом, хвостатая дева взмолилась о пощаде, резко отплыла и показала мне синеватый язык. После этого я ее больше не видела и могла нормально искупаться.

Спать я легла под вечер, устроив из веток импровизированный шалаш возле водоема, и, расстелив спальный мешок, отсыпалась до ночи. Проснувшись от того, что на меня не мигая пялился какой-то зверек, похожий на кошку, но с человеческими глазами. Когда я протянула к нему руку, он резко отскочил и исчез в кустах. Раздосадованная, я собрала вещи и большую часть ночи шла вперед по дороге. Хоть было и страшно, но с другой стороны, спать ночью в шалаше еще страшнее.

Повезло еще, что кровожадная нечисть и дикие животные обходили меня стороной. По ночам я нервничала и очень остро реагировала на любой звук. Рука сама тянулась к пистолету, который я держала заряженным на случай враждебных ко мне индивидуумов. Кроме мелкого зверья и пары сов ночью, мне никто не встречался.

Второй день прошел тяжелее. Навалилась усталость, как физическая, так и моральная. Хотелось удобств, комфорта, горячей воды и вкусной еды, но ничего такого не было. В этот раз, уснув в полдень, я проснулась глубокой ночью. Было не по себе, так как сначала я даже не могла сориентироваться в пространстве. Собирать вещи в темноте и идти вперед не было смысла, поэтому я решила дожидаться утра. Остаток ночи мне не удалось уснуть, я сидела в шалаше и с трепетом прислушивалась к ночным звукам. С первыми лучами солнца я тут же отправилась в путь, решив сделать конкретный марш-бросок.

Теперь уже третий день пути, но я до сих пор не встретила людей и никаких поселений. Только какая-то мелкая нечисть, которая изучала меня с любопытством, но на безопасном расстоянии. На третий день я к ним уже привыкла.

Сейчас меня волновало другое. Казалось, что рюкзак весил в несколько раз больше, чем тогда, когда я его собирала. День уже клонился к вечеру, и было пора устроить отдых, чтобы были силы идти ночью. Однако я, упрямо чеканя шаг, шла в темпе музыки, которая играла у меня в наушниках. Я шла из чистого упрямства, ибо хотелось куда-нибудь попасть, чтобы закончить эти мучения.

Когда Марфа сказала идти туда, где заходит солнце, она не предупредила, что на много километров будет только густой лес и маленькая тропинка. Я почти заплакала от обиды. Помните, у всех героев фэнтези были свои кони, эльфы и дроу, а я была совершенно одна. И наконец, у фэнтезийных героинь были луки и волшебные мечи, а у меня только перочинный нож, пистолет и катана. Мне захотелось все бросить и убежать домой, или хотя бы присесть и отдохнуть. Дойдя до какой-то поляны, я без сил повалилась на траву, тяжело дыша и поминая добрым словом всех и вся. Моим главным врагом, как ни странно, стала моя же

глупость, которая втянула меня в эти неприятности.

— Святобор, ну хоть немного бы дорогу навел. Не то я и через век ваш мир не спасу. — провыла я волком.

Я еле дотянулась до портфеля и достала оттуда необходимые вещи. Корешки корешками, но еда по расписанию. Поев, я провалилась в сон, даже не достав спальный мешок. Желая хоть сейчас отоспаться до того, как зайдет солнце, чтобы по темноте продолжить свой путь.

Проснувшись я, когда солнце было совсем низко за макушками деревьев. В этот раз я проспала не долго. Быстро упаковав вещи в рюкзак и перекусив, я продолжила путь. Примерно через час солнце уже совсем зашло, пришлось ориентироваться по компасу, идя точно на запад и стараясь далеко не отклоняться от заданного пути.

Если верить Марфе, то уже вчера днем я должна была пройти село, где смогла бы отдохнуть и поесть. Признаваться себе, что я заблудилась, было стыдно. Оставалось уповать на то, что Марфа что-то напугала и село я найду очень скоро. Иначе я сдаюсь, пакую манатки и возвращаюсь.

Во время моего путешествия лес претерпел перемены: березки и поляны исчезли, а на их место пришел густой сосновый лес. Где-то поблизости ухала сова, а в траве шуршало что-то мелкое. Только что начинающая убывать луна освещала тропинку передо мной. Вдруг я услышала шорох в кустах, и как будто что-то большое двигалось рядом со мной, следя за каждым моим шагом. По коже прошел холодный озноб, и я достала пистолет из кобуры, крепко сжимая его в руке. Слава богу, я научилась стрелять в тире. Я была напугана и хотела бежать, вместо этого я уговаривала себя идти медленно, чтобы не привлекать внимание хищников, которые могли быть рядом.

Внезапно я услышала жалобный стон поблизости. Мое сердце забилося быстрее, и я почувствовала, что меня начинает тошнить. Звук доносился впереди, и мои ноги сами сделали несколько шагов назад. Кто-то надрывно стонал, издеваясь над моими нервами. Вдруг я услышала жалобный скулеж, похожий на собачий, что меня немного успокоило. Ранее я заметила несколько ловушек для животных на дороге, и Марфа предупредила меня, чтобы я была осторожна. Хотя рядом не было никакого населенного пункта, могло случиться, что бродячий или заблудившийся пес попал в ловушку охотников. Я осторожно пошла вперед, стараясь не шуметь.

Признаюсь, я очень люблю собак. В детстве родители не желали завести мне этот чудесный комок шерсти, а у Димы была аллергия. Так и остались мечты мечтами. Теперь, слыша стоны, очень похожие на собачьи, у меня даже и в уме не промелькнуло, что это может быть ловушкой нечисти или, например, что заблудшие собаки намного злее волков. Я знала только одно — собаке нужно помочь. Вот и пошла я на звук, чтобы оказать эту помощь. В последствие свои необдуманные действия я списала на помутнение рассудка от долгой дороги и нехватку белка в еде.

От тропинки я отошла недалеко, все время нервно озираясь и стараясь смотреть под ноги. Пройти через терновые кусты было не легко, ветки постоянно цеплялись за мои штанины, царапая кожу под ними. Руками я пыталась ощупать окружающее меня пространство, при этом тыкая вперед собой пистолетом — на всякий случай. И если бы я не оступилась на краю ямы, я могла бы и не заметить его.

Он лежал на дне ямы, в боку торчало несколько стрел, а одна лапа была подогнута под неестественным углом. Он умирал, и по всем законам гуманности было бы пристрелить его,

чтобы не мучился. Это был не пес, а матерый черный волк, наверное, даже больше меня в размерах. Он поскуливал уже в явно бессознательном состоянии, так как глаза его были закрыты. В сердце сжалась тугим комком дикой жалости. Я не могла смотреть, как мучается животное.

Я гуманистка, но не убийца. Даже ради избавления его от мучений я не могла бы его убить. Поэтому мне пришлось вспомнить все, чему меня учила мать по поводу спасения ближнего своего. Волк не был моим ближним, но он относился к категории братьев наших меньших, о которых мы обязаны заботиться.

Подойдя к нему поближе, я осмотрела раненого и оценила ущерб. Накатав в уме, что мне понадобится для его спасения. Я открыла рюкзак и хорошенько пошарила в нем. Затем я внимательно осмотрела при свете фонарика огромную черную тушу на предмет ранений и переломов. Осторожно проведя по шкуре животного и ища ранения в шерсти, я не обнаружила ничего, кроме того, что уже видела. Когда я посветила на руку фонариком, я заметила, что она вся в крови. Шансов спасти животное почти не было, но я хотела хотя бы попытаться. Что-то внутри меня не давало уйти. Толи совесть проснулась, толи интуиция подсказывала, что нужно спасти именно этого волка. Скорее всего, просто я не отличаюсь особым умом. Я вернулась к полумертвому волку из своей задумчивости.

Для начала необходимо было вытащить стрелы и зафиксировать лапу в правильном положении. Я достала походную аптечку, нож и горелку, и приступила к работе. Я продезинфицировала ножик, а затем нагрела его на огне, пока лезвие не стало раскаленным. Когда нож был достаточно горячим, я приступила к остальным процедурам. Я намочила полотенце и приложила его к одной из стрел, которая застряла рядом с легкими, и резким движением вытащила ее, тут же прижав раскаленным ножом, чтобы прижечь рану. Я проделала это еще три раза, пока все стрелы не были удалены. Кровь, конечно, текла, но в меньшем количестве, чем если бы я оставила раны не прижженными.

Волк стонал и метался во время всех процедур, сильно затрудняя мне помощь. Затем мне пришлось заняться лапой. Лапа была вывернута в суставе, и мне нужно было ее вернуть на место. Я погладила волка по загривку и шептала успокаивающие слова, а затем, не колеблясь, выпрямила лапу в нужном положении. Опять же, в ответ мне был полный боли стон. Бессознательно волк попытался меня укусить, но я захватила его шею и удерживала на месте, чтобы он не мог пошевелиться.

А вот дальше был тупик. Я не могла прооперировать его ночью, так как не взяла с собой ниток с иглкой. Я умею зашивать раны и когда-то помогала маме в работе, но карьера хирурга меня не прельщала, и я с ней распрощалась. Я могла только перевязать волка, но не зная, какие внутренние органы были ранены, это было бесполезно.

— Черт! — подумала я. Похоже, у меня не было выхода, кроме как убить его. Я уже доставала пистолет, когда кожу на груди обожгло. Расстегнув рубашку, я уставилась на подвеску с сучком и руной в недоумении. Святобор говорил, что данный кулончик может вылечить любую рану. Похоже, он хочет, чтобы я использовала его сейчас.

Осторожно сняв с шеи кулон, я повертела его в руках. А дальше что? Потереть его и загадать желание? Ничего не произошло!

Я повертела кулон еще немного в руках и осторожно притронулась им к ранам и перелому. В темноте было плохо видно, но кажется кровь перестала течь. Я слегка нажала артефактом на раны, надеясь, что так проявится больше его волшебной силы. Результат немного подождал, но все-таки явил себя. Неожиданно кровь свернулась и расцвела

красными цветами. В темноте как красный фосфор светились лепестки. Цветы качнулись на ветру, а затем оторвались от шкуры волка, летая вокруг меня и исчезая мерцающими точками где-то в небе. Я взглянула на животное. Раны волка начали заживать медленно, но вероятно и перелом был восстановлен. Самое удивительное, что даже шерсть на месте ранения отросла в тот же миг, не оставив и следа.

Раны зажили, но волк не желал возвращаться в сознание. Приоткрыв его пасть, я осторожно вылила остатки воды. Потом убрала все вещи и принялась ждать, когда животное очнется. Мне не пришло в голову, что животное может быть голодным и желать полакомиться мной, или же озлобленным и напуганным. Также мне не пришло в голову уйти оттуда. Меня волновало лишь одно — смогла ли я спасти животное или нет. Наверное, подсознательно я ждала от него понимания и благодарности.

Я ждала долго, и не заметила, как задремала. Мне снились сказки Пушкина. Русалка из водоема на суку постоянно повторяла мне «Ты смотри, влюбишься в меня, козочкой станешь», а кот Баюн раскуривал трубку и улыбался до ушей улыбкой чеширского кота. И вдруг кот резко зарычал и набросился на меня. Я проснулась с громким криком и поняла, что рычание мне не приснилось. Яркое солнышко светило в глаза, пряча огромную, злобно рычащую черную фигуру, которая явно была намерена на меня напасть. Волк проснулся раньше и не пылал благодарностью за свое спасение. Я осторожно стала двигаться назад и ласково говорила:

— Хороший песик, хороший. Ну не рычи, не рычи, все хорошо. Дай ты меня отпустишь и мы разойдемся с миром.

Еще пока не известный волк.

Он очнулся в весьма странном состоянии. Казалось, что весь предыдущий день он пил ядреную настойку, а теперь у него раскалывалась голова. Воспоминания были смутными — вот он вроде бы куда-то бежит от кого-то, резкая боль и все, чернота. Оглянувшись вокруг и пытаясь что-то разобрать сквозь дымку головной боли, он увидел прислонившуюся к большому мешку спящую девушку.

Что эта девушка здесь делает? Если она селянка, то почему она не добила его, пока он спал? Эти селянки визжат, когда его видят, и бегут за мужиками с вилами. Если она не селянка, то, может быть, боярыня? Но что боярыня могла забыть одна в лесу рядом с диким зверем? В общем, спящая незнакомка очень сильно напрягла его. Принюхавшись, он не почувствовал от нее характерного для нечисти или нежити запаха. Девушка пахла человеком, но без характерного для того или иного сословия запаха. Она не вызывала у него доверия.

Хель

Странно, но на мои слова волк зарычал с двойной силой, загривок ошетинился, и он пригнулся, явно готовясь к прыжку. Сегодня он казался просто до ужаса огромным, вчера его габариты, по-моему, были намного меньше. И вот, если такой зверь прыгнет на меня, то это может стоить мне жизни. Добрые дела наказуемы, и теперь я, оживив дикого зверя, скорее всего вынуждена стать его поздним завтраком. Я уже начала мысленно прощаться с белым светом.

А дальше все смешалось для меня в один размытый эпизод. Вот волк делает прыжок в мою сторону, явно намереваясь прокусить горло. Я машинально закрываюсь руками и пытаюсь увернуться в бок. Вот в меня врезается огромная туша и валит на землю. Я чувствую его дыхание близко от закрытого руками лица. И вот, вес зверя пропадает, а я остаюсь жива и здорова. Я раздвигаю пальцы и смотрю на волка. Он сидит неподалеку от меня, с задумчивым выражением на морде и явно не собирается нападать. Пока! Я опять закрываю глаза и молюсь, чтобы когда я открою их в следующий раз, зверь уйдет. Нет, не добрые дела наказуемы, а редкая глупость.

— Откуда у тебя кольцо? — голос был хриплый, лающий и очень низкий. Я открываю глаза и оглядываюсь. Рядом был только волк.

— Так откуда у тебя кольцо?

Говорившим был волк, и я почувствовала явный признак ускользающего сознания. Из последних сил я старалась удержать свое ветреное сознание при себе. То, что волк говорил, в этом мире не было чудом. Но для меня был весьма странным сюрпризом, напоминающим историю болезни в дурдоме «Ромашке». Я на всякий случай отодвинулась еще дальше, прижавшись к сосне и сжавшись в комок от страха.

— К... к... какое? — еще и заикаться стала. Совсем немного и истерика мне гарантирована. Волк терпеливо пояснил.

— Вот то одно, что с красным камушком. — волк говорил ехидно, а я даже позабыла тогда все наставления Макоши. Сейчас было только одно желание, спасти свою жизнь любой ценой. От страха я даже забыла про пистолет и катану, хотя они бы решили все мои проблемы.

— П... подарили!

— Кто подарил?

— З... знакомая!

— А как знакомую зовут? — волк разговаривал со мной, как с умственно отсталой. Стало обидно.

— Макошь! — я ожидала недоверия, смеха, но никак обреченно мучительного выражения морды. Я ободрилась и продолжила. — Вы меня есть не будете? Я невкусная и я вам жизнь спасла! Раны вылечила, последнюю воду отдала. И еще всю ночь ваш сон охраняла. Знаете, я ведь от всего сердца помочь хотела. Отпустите меня! Ну пожааалуйста.

— Ты вылечила? Ведьма что ли?

— Нет, всего лишь оказала медицинскую помощь. Я вылечила ваши раны этим кулоном. Только сначала я вытащила стрелы. — Заикание прекратилось, как только я почувствовала, что мне не угрожает опасность. Я вытащила подвеску с кулоном и продемонстрировала ее волку. От этого у него глаза на лоб полезли.

— Да кто же ты такая, что боги одарили тебя такими дарами? — И тут я вспомнила все слова Макоши. Вот такой сюрприз, однако. Я резко и нагло заулыбалась своему открытию, от чего волк подозрительно на меня посмотрел. А я высказала свои мысли вслух. Я даже осмелилась перейти на «ты», вот что наглость и чувство безопасности с людьми делают.

— Ты должен помочь мне? Ведь ты видишь истинный облик кольца. — Волк оскалил зубы, но не напал. Потом он перестал скалиться и обреченно кивнул. А я рассмеялась, на что волк посмотрел на меня далеко не дружелюбным взглядом. Теперь буду Иваном — царевичем. Хотя, если быть честной, я бы предпочла высокого и статного красавца, безумно влюбленного в меня и готового ради меня отдать жизнь. — Ой, ну Макошь, ну богиня... Нашла мне помощника. А что ты можешь?

— А что тебе нужно? И в чем я должен тебе помочь?

— Ты хорошо знаешь местность? Можешь быть моим проводником? Я ищу один предмет по просьбе богов. Сама я не отсюда и даже не из этого времени, так что я плохо тут у вас ориентируюсь.

— Хорошо знаю. Как понять, не из этого времени? И одежда у тебя странная. Какая девушка в таких штанах ходит? И что за предмет ты ищешь? — Волк начал проявлять любопытство, но так как именно его мне сосватали в напарники, то пришлось рассказывать.

— Я из другого мира. В это сложно поверить, но боги переправили меня сюда, чтобы найти им нужную вещь. Какой-то волшебный камень. И это не панталоны, а штаны. Вполне удобная для похода одежда.

— Блаженная ты, вот ты кто! И что еще за штаны! — Волк хмыкнул. — Девки гуляющие в иноземных странах и то приличнее штаны одевают. И что теперь? Я по запаху этот предмет должен найти? Так говорю сразу, я волк, а не пес селянский, по запаху ничего искать не буду.

— Много ты знаешь девок гуляющих! Ты их в волчьем обличи знаешь, или ты предпочитаешь гулящих волчиц? — Его слова меня очень задели, и в ответ я начала язвить. Волк на мои слова опять оскалился, но не напал. Я же очень сомневалась, что мы поладим, так как столь наглые типы всегда порождали во мне ответную наглость и язвительность. — Я к бабе Яге иду. Думаю, она мне помочь сможет.

— Ага, много девок знавал... — Я представила себе эту картину и чуть не прикусила язык. А до волка, похоже, наконец дошел мой маршрут, и он вытаращился на меня своими

янтарными глазами. — К какой бабе Яге? Ты, девка, совсем умом тронулась? Аль завтраком решила стать? — спросил он.

— А тебе-то какая разница? Не нравится, так шуруй.

— Не могу. Долг на мне перед бывшей хозяйкой камня. Теперь он на тебя перешел. Вот за что мне такое наказание? Никак боги решили вконец меня с грязью смешать.

— Тогда не ной... Слушай, как тебя зовут? Меня зовут Хеллависа, некоторые называют Хель, а кто-то — Ви.

— Варгас для друзей просто Вар. Но ты можешь звать господином, — гордо предъявил свои пожелания Варгас, и я чуть не расхохоталась, еле сдерживая улыбку. Вот теперь у меня точно есть жертва для моего остроумия. Но я не стала пугать и так разочарованного новоявленного спутника, и сделала первые шаги к примирению.

— Какие мы грозные! Облезешь быстрее. Варгас значит вздорный, не так ли? А тебе очень подходит. Так ты мне поможешь?

— А что мне за это будет?

— А ты у бывшей хозяйки этого спроси! — я продемонстрировала ему кольцо еще раз. Волк же сплюнул с досады. Кажется, у меня на него есть непревзойденное средство влияния.

— Ладно, так и быть, я доведу тебя до Яги, а там сама будешь выпутываться. — Вар быстро сдался.

Я весело вскочила на ноги, ожидая, что меня повезут на спине. Но Вар красноречиво посмотрел на меня, как на умалишенную, когда я уже наострила лыжи ему на спину. Тряхнув спиной, он сбросил меня на землю, повернулся и пошел впереди. «Ну и помощник на мою голову», — подумала я. Характер у него не сладкий, не хочет возить меня на спине и еще считает меня полоумной девкой. Думая в таком духе, я брела за своим проводником, подвывая от жизни собачьей.

— Вар, а Вар, не мог бы ты подвезти меня или хотя бы взять мой рюкзак? Не будь таким сволочным! — произнесла я в унынии уже который раз, в течение всех часов пути. День клонился к закату, и я все еще тащила за Варгасом, неся тяжелый рюкзак и спотыкаясь на каждом шагу. Наглый Варгас, гордо идущий впереди, не обращал на меня внимания. Я даже пыталась догнать его и отпинать за его эгоизм, но при первой же попытке споткнулась и упала под тяжестью рюкзака, Варгас этого не заметил. Было до ужаса обидно. Я поднялась и захныкала. Идя за волком, я продолжала ныть и просить его помочь мне.

— Я не ездовая лошадь, я волк! — рявкнул в ответ на мои завывания Варгас, нервно дернув ушами.

— Но мы идем так медленно, мы могли бы и быстрее! — возразила я.

— А я никуда не спешу! — ответил Варгас.

— Сволочь! — бормотала я себе под нос.

Пройдя еще немного, я поняла, что мое хныканье на эту заразу не действует. Я замолчала и какое-то время шла молча, размышляя о жестокой мести волку. Планы были грандиозные, но тут Варгас начал насвистывать, и я не выдержала долгого молчания, снова к нему подбежала. В конце концов, я понимала, что со мной шла не совсем обычная личность, поэтому я засунула свою гордость подальше.

— Вар, ты настоящий волк или оборотень? Или может быть человек, превращенный волком? — спросила я.

— Какая разница? — ответил Варгас, как-то сдвинувшись, и даже перестал насвистывать.

— Нам вместе еще фиг знает сколько идти. Давай, скажи, кто ты? — настаивала я.

— Я не человек.

— Ну это я уже заметила, а дальше что?

— Мой отец Велес. — Волк не смотрел на меня, уйдя в свои мысли. — Моя мать человек. Все, больше тебе знать не надо.

— А подробнее можно? — пробурчала я. — Ты родился волком?

— Я родился в человеческой ипостаси! — Гордо поведал Вар.

— Тогда почему ты теперь волк?

— Потому что наказан всеми богами. — Ощетинился Вар. И что он такой злой.

— За что? — Полюбопытствовала я.

— За все хорошее! — Выпалил Вар, но тут же одумался. — Все хватит с тебя, больше ничего не расскажу.

— Скучно. — Вынесла я вердикт, на что Вар не обратил внимания.

Я ничего не поняла из этой ситуации и думаю, что волк чего-то утаивает. Иначе он бы не был так молчалив и не смотрел куда-то в сторону, выбирая слова. Мужчины, в общем, часто врут, неважно, заколдованные они или нет. Вранье у них в крови. Между тем, волк оглянулся на меня. Я ждала продолжения и была готова настаивать на нем, но Вар прервал меня.

Я достала кастрюльку, воду и доширак, подожгла костер и стала готовить две порции на нас с волком. Вар смотрел на еду в большом замешательстве, явно не понимая, что я делаю. Когда вода вскипела, и я кинула туда лапшу, волк подозрительно принюхался и чуть ли не сунул нос в кастрюльку.

Волк задумчиво наблюдал за процессом, особенно внимательно следил, как я ем. Принюхавшись к своей порции, он долго не прикасался к ней, но видно любопытство и голод взяли свое и волк осторожно попробовал то, что я ему положила. Распробовав вкус, он тут же начал слизывать всю лапшу с тарелки. Доев свою порцию, он соизволил подать голос.

— Так ты из другого мира? — это было сказано полуутвердительно, полувопросительно. Наконец-то до Вара дошло, что я не отсюда. Я решила подшутить над ним. — О пресветлый господин, наконец-то вы поняли этот неоспоримый факт! Это событие заслуживает большого праздника и всенародного гуляния. — я жестикулировала руками, чтобы передать всю иронию ситуации. Вар насмешливо посмотрел на меня и ответил тем же тоном, не сдавая своих позиций. — О, я рад, что ты наконец оценила мое превосходство и будешь называть меня 'пресветлый господин'. А теперь рассказывай, из какого ты времени.

— Слушаюсь, мой пресветлый господин! — я раскланялась перед Варом. Затем, взяв миски, я начала мыть их, рассказывая ему о нашем мире и времени. Я старалась рассказать очень подробно, вспоминая исторические факты, технологии и достижения. Сначала Вар слушал меня с недоверием, затем со скептицизмом, но он не стал оспаривать мои слова. Кто знает, может быть я не вру. Мы продолжали приятный разговор около четырех с половиной часов, но Вар казалось, не замечал этого. Мы уже давно поели, а я все не могла остановить свой рассказ. Только когда солнце опустилось низко, я спохватилась и начала собирать вещи для дальнейшего пути.

После того как собрались, мы отправились в путь. По дороге я показывала технологические и бытовые предметы, которые взяла с собой. Большинство из них вызвало у Вара полное замешательство, но они также вызвали у него большой интерес. К некоторым вещам, например, к кастрюльке, он отнесся очень прохладно, хотя и спросил, из какого они были сделаны. Кстати, ему очень понравился мой сотовый телефон, а точнее музыка, которая звучала в нем. Он особенно отдавал предпочтение тяжелому року, порой на коротких привалах забирая у меня гаджет. На очередной остановке я не выдержала.

— Не дам! — запротестовала я, когда Вар потребовал у меня музыку. — Я устала, я тащу тяжелый рюкзак, а одна сволочь идет и кайфует!

— Какая сволочь? — спросил Вар, оглядываясь вокруг. — Я никого не вижу, но согласен, что он полная сволочь! Давай ту штуку со звуками.

— Неа! — я даже уселась посреди тропинки и сложила руки на груди. Варгас подошел ко мне и приблизил морду практически вплотную ко мне, стал смотреть на меня не мигая. Я ответила ему тем же. — Пока не получу плату за свою музыку, ничего не дам.

— Я не торгуюсь! — возразил Вар.

— Зато я торгуюсь! — ответила я.

— Давай сюда ту штуку! — потребовал Вар.

— Нет! — отказалась я.

— Укушу! — Вар даже зубами щелкнул в доказательство, но я вместо того, чтобы испугаться, нагло показала ему язык, которого чуть было не лишилась, ибо Вар попытался его цапнуть.

— Облезешь! — ответила я, показав ему фигу.

Пререкания и торги длились еще долго, но в конце концов Варгас сдался. Он боролся до последнего за возможность не нести меня на спине и слушать музыку, но в итоге уступил. Все-таки музыка — настоящее волшебство. Под ее действием я теперь ехала верхом на

волке. Шаги у него были плавные, и часто меня начинало клонить в сон, под мерное укачивание, тем более, что на дворе уже давно стемнело. Наше передвижение стало значительно быстрее после того, как я пересела на волка, но количество привалов увеличилось, так как теперь Вар требовал отдыха. Я ворчала, но отказываться не решалась, боясь, что Вар снова бросит меня и придется идти пешком с тяжелым рюкзаком.

Варгас оказался замечательным собеседником. Он был умным, остроумным, очень часто язвительным, веселым и шутливым. Мы серьезно обсуждали философию и религию двадцать первого века, на что Варгас всегда находил скептические замечания. Волк, смотря со стороны жителя этого века, считал наш жизненный уклад смешным и глупым. Его удивляло отсутствие магии и магических существ в нашем мире, а также то, что у нас только один бог и множество религий, которые не могут ладить между собой. Ему было интересно узнавать о технике и ее принципах, об электричестве и теориях Ньютона. Я чувствовала себя наконец-то свободно, не боясь выглядеть ботаником. А Варгас рассказывал мне о своем мире: о магии, магических существах и местах, о богах. Я чуть не пицала от радости, потому что ментальный оргазм был мне обеспечен.

Прошло уже четыре дня пути. Мы шли в основном по ночам и останавливались на ночлег во второй половине дня. Каждый раз, когда я засыпала, волк был на страже. Когда я просыпалась, готовила еду, а волк, наконец, отсыпался. Он говорил, что ему не нужно много сна, поэтому долго и не спал.

Нечисть не очень беспокоила нас в этот период. Она, видимо, почувствовала угрозу от моего спутника. Только ворон периодически кружил над нами, смотря своими бисерными глазами.

На третий день пути лес стал редким, появились болота, а с ними участилась мелкая нечисть, которая шугалась при нашем приближении. Я уверена, что видела хвост водяного, который нырнул в болото. Хотя он, конечно, далеко не такой интересный, как русалка, которая играла со мной раньше. Я успевала сделать фотографии на телефон, чтобы показать Вару, который восхищался волшебными картинками за доли секунды.

Часто мы встречали болотных тварей, и я сразу же забиралась на спину волка, что ему совсем не нравилось. Несколько раз он намекал мне, что нужно быть скромнее, но я отказывалась спускать ноги на землю. Мы стали говорить тише чтобы не привлекать более серьезную болотную нечисть, которая обитала рядом с бабой Ягой.

К концу четвертого дня мы наконец вышли на поляну, где стояла избушка на курьих ножках. Она была кособока, мала и стара. Большие куриные ноги возвышали ее над поляной и ногтями крепко держались за землю. В окне не горел свет, и она выглядела заброшенной.

— Яги дома нет. Что теперь будешь делать, спасительница? — спросил волк, сев на землю. Я спустилась с него и встала рядом. Вар с любопытством смотрел на меня, ожидая, что я обращусь к нему за советом. Я не дала ему такой возможности.

— А ты смотри и учись. — Я повернулась к избушке и закричала с затаенной надеждой: — Избушка, избушка, повернись к лесу задом, а ко мне передом.

Избушка закачалась, затем повернулась к нам и внезапно опустилась на землю, открывая вход. Не раздумывая, я направилась к крыльцу, намереваясь воспользоваться приглашением. Вар удивленно смотрел на меня, недоумевая, и последовал за мной.

— Интересно, где ты это узнала? — спросил он.

— Из наших сказок. Там главные герои всегда попадают внутрь именно так, — ответила я.

— Ну тогда давай зайдем, — предложил Варгас, когда мы стояли около двери.

Второй раз не пришлось просить. Мы открыли дверь избушки и с некоторой опаской

вошли внутрь. Взглядам нашим предстало маленькое жилище: стол с парой стульев, печка, около которой стояла огромная бочка, куда мог бы поместиться человек. На потолке висели разные травы, от чего волк даже немного расчихался. В углу стояли веник и веретено. Около печки стояла кухонная утварь.

Был в доме только один обитатель — огромный черный кот. Он смотрел на нас презрительно своими желтыми глазами, явно считая, что ему не стоит находиться в одной избушке с такими недостойными существами, как мы. Я присела на колени и вытянула руку, чтобы позвать кота, но он просто смерил меня презрительным взглядом и отвернулся. Вар тоже посмотрел на меня, словно я была дурочкой. Я вздохнула, встала и продолжила осмотр избушки. Ради любопытства я открыла печь и заглянула внутрь. Там были кости, но очевидно не человеческие, что внушало нам некоторый оптимизм. Вар последовал за мной и тоже заглянул в печь. За этим занятием мы пропустили момент, когда в избушку вошла ее законная хозяйка.

— Фу ты, ну ты, дивчиной пахнет, да волчьим духом. Никак гости пожаловали. За смертью пришли видать. — услышали мы голос и обернулись, чтобы увидеть уродливую старуху. Ее волосы были седые, грязные и выпирали из старого серого платка. Лицо было покрыто морщинами, а над верхней губой торчали два нижних клыка. Глаза ее были в мутной пелене, и она подслеповато шурилась. Яга была одета в серое бесформенное платье и старый передник. В руке она держала метлу, а рядом летела ступа. Тем временем старуха продолжала:

— Избушка на курьих ножках, плени гостей, чтоб не сбежали.

Не знаю, как дальше объяснить происходящее. Внезапно из избушки начали расти тонкие ветки, которые начали обвивать нас с Варом. Несмотря на то, что мы сопротивлялись, это было бесполезно, и вскоре мы были связаны по рукам и ногам, не имея возможности даже шелохнуться.

Тем временем Яга насвистывала что-то, поставила метлу и ступу в угол, подошла и погладила кота, который под ее ласковой рукой размягчился. Затем она сняла ржавые ножи, подвешенные на стенке, и начала точить их, все еще насвистывая. У меня по коже пробежал мороз, наблюдая за этой картиной. Ножи были большие, что особенно вызывало у меня нервный тик. Я изо всех сил пыталась придумать, как выбраться из этой ситуации, в отличие от меня, волк думать не стал.

— Яга старая, не признала меня, похоже. — сказал он. — Или не слышала, во что меня батюшка обратил?

Старуха на его слова подслеповато сощурилась и спросила: «Ты ль касатик? Варгас? Что же, убью тебя быстро, по старой дружбе. Думаю, хорошая отбивная из тебя выйдет.» Вар злобно зарычал и даже постарался укунить ее, когда она подошла к нему с ножом ближе, но ветки держали волка крепко. Я в отчаянии закричала.

— СТОЙ! — Яга остановилась и посмотрела на меня вопросительно. — Мы пришли к тебе по делу. Не убивай нас, мы можем одарить тебя дарами невиданными.

— И что же вы мне предложить можете? — спросила Яга. — Волшебство какое? Такое у меня скорее всего уже есть.

— Нет, вот эта сумка, открой её. — Яга с любопытством выполнила мою просьбу, даже отложив ножи в сторону. — Достань оттуда что-нибудь. — Из сумки она вытащила фонарик. — А теперь нажми вот ту кнопочку, вон там сверху. Да, с другой стороны! Вот так!

Глаза Яги расширились до размера блюдца, когда фонарик загорелся. Она вертела его

так и эдак, явно стараясь понять, как он светит. Когда свет попал ей прямо в глаза, Яга резко зажмурилась и уронила фонарик. Затем она снова открыла глаза и, подняв необычный предмет, снова начала его рассматривать.

— Там еще много всего, но без меня ты не разберешься. Отпусти нас, помоги нам, и я одарю тебя вещами невиданными. — сказал я, наблюдая за старухой.

Старуха все смотрела на фонарик, но в ее глазах загорелась жадность, что было хорошим знаком. Я надеялся на ее реакцию, как на ману небесную.

— Что это за волшебство? — спросила старуха.

— Это не волшебство — это технологии. Только их еще нужно заряжать, иначе они перестанут работать. Нужно вводить энергию. — сказал я, и старуха прикоснулась указательным пальцем к фонарику, от чего вокруг него вдруг появился голубоватый ореол. Внезапно свечение исчезло, а фонарик стал светить ярче.

— Круто! А сможешь так с той вещью в портфеле, которая как черная дощечка? Именно эту. — сказала Яга, держа в руках сотовый телефон, который окружила сверкающим светом. — А теперь нажми с боку. О дааа!

Аккумулятор моего сотового был почти пуст, но теперь был полностью заряжен. Я чуть не завизжала от радости, но мой восторг не нашел отклика у Яги, которая взяла мой телефон и начала крутить его в руках. В какой-то момент она случайно включила недослушанный альбом, и музыка тяжелого рока заполнила нашу комнату. Яга, от неожиданности, выронила телефон и отпрыгнула назад, но затем заинтересовалась проигрывателем.

— Отпусти нас и помоги нам", сказала я сладким голосом. "Я принесу тебе такие дары, какие ты пожелаешь! — Яга, все еще смотря на мой рюкзак, щелкнула пальцами, и мы с Варом были отпущены. Я потеряла затекшие места, а Вар начал отряхиваться.

— Что у тебя еще есть? Покажи! — требовала Яга, и начался детальный разбор моей сумки. Она интересовалась всем — бумагой, ручками, электроникой, аптечкой, гигиеническими средствами и даже моей лапшой. Она предпочла французские песни о любви из музыкальной коллекции. Я подробно описывала каждую вещь и рассказывала, что еще могу принести. Яга была в полном восторге, а Вар слушал нас молча.

Яга радостно потирала руки и начала перечислять чего бы ей хотелось. Она просила принести ей звезду. Когда я ее спросила, какую именно звезду, она указала на яркую, которую первой достала. Кроме того, она хотела много музыки, особенно ту, которая на непонятном языке, но шумную ей было не надо. Далее она попросила косметику, а также зеркало, бинты, йод, лекарства от суставов и кашля. Вдобавок, Яга захотела перо и бересту для рисования, когда увидела записную книжку. В конце ревизии моей поклажи, когда я предложила ей шоколадную конфету, она расплылась в блаженстве и радостно кивнула.

Дальше я не буду пересказывать наш разговор с Ягой, но скажу, что она хотела многого, и наша беседа затянулась на несколько часов. Вар уже давно спал, а я была вымотана и чуть ли не клевала носом. Но Яга была бодра и весела, постоянно дергая меня разными темами. Я уже думала придушить старушку, но сдержалась, ведь нельзя так обращаться с союзниками. И я понимала, что Яга станет мне преданным помощником. Она смотрела на меня с детским благоговением.

Кстати, Яга составила список вещей, которые ей еще нужны:

Очки;

Столовые приборы;

Бинокль;

Часы;

Камасутру (Хотя вначале Яга хотела книжку с картинками, я пошутила и предложила Камасутру. Пришлось объяснить ей, что это такое, и бабушка захотела именно эту книгу);

Штаны как у меня;

Средства для мытья посуды и полов;

Планшет;

Кроссовки;

Кожаную куртку;

Средства для личной гигиены;

Косметику.

На этом мы решили остановиться, тем более, что после нашего знакомства на дворе уже была ночь. Бабушка предложила нагреть мне воду в бочке, чтобы я могла помыться. Я не думая согласилась, ибо после нескольких дней пути, чувствовала себя ужасно.

Бочка была поставлена во дворе и как по волшебству была наполнена горячей водой. Попросив Вара, который проснулся и вышел с нами на улицу, не смотреть, я разделась и плюхнулась в воду. Было замечательно. Вода пахла целебными и бодрящими травами. Усталость сняла рукой и тело как будто заново ожило. Я вольготно разлеглась в бочке и просто наслаждалась. Я взяла с собой шампунь и когда вода остыла, я счастливая намылила голову. И вот у меня на голове пена, а глаза зажмурены, и вдруг я услышала голос Вара.

— Что это у тебя на голове? — И я заорала, распугав всю живность в округе. Вар хоть не был человеком, но когда-то он им был. — Хватит орать, уши заложило!

— Да как ты можешь, я же просила! — Я услышала в ответ фырканье.

— А что тут такого? Вон деревенские девки по полям голые бегают и не жалуется. Нашлась недотрога. — Я покраснела при этих словах, хотя под пеной могло быть и не видно. — Да и ты мне не по вкусу, не переживай!

— Уходи! Тебя не просили мешать моему купанию, так что проваливай отсюда, раз так не нравится! — Я чуть не заплакала, мне было обидно.

— Больно надо...

Я услышала, как Вар ушел, ступая по траве мягкими шагами. От обиды защипало в носу, и в голове пронеслись планы мести. Но я быстро успокоилась, понимая, что месть тут ничем не поможет. Я продолжала сидеть с намыленной головой, злившись на себя за эту детскую обиду. Немного посидев, я взяла себя в руки и начала смывать пену. Ко мне подошла баба Яга, шаркая по траве. За эти часы мы с ней невероятно сдружились и нашли общий язык.

— Обидел тебя касатик? Ну, не расстраивайся. Хочешь, я его съем? — бережно подала мне мое полотенце баба Яга.

— Не надо, бабушка. Я сама виновата, что обиделась. Насильно мил не будешь, так и волноваться не стоит.

— Верно говоришь. Идем в избу, я тебе на печке постелю. Сама на лавке посплю.

— Спасибо, бабушка!

Полностью вымывшись и вытершись, я в одном полотенце вошла в избу. Было уже далеко за полночь, и очень хотелось спать. Яга уже давно храпела на лавке, а Вар лежал на полу, на постеленном ему шерстяном одеяле. Пока Варгас спал, я быстро достала и натянула на себя пижаму, а потом проворно залезла на печку.

Я уснула быстро и на этот раз смогла насладиться сном без сновидений и спокойной ночи без комаров. Утром меня разбудил невыносимый жар. Казалось, печка была повсюду, а еще в комнате был запах псины. Когда я открыла глаза, то увидела черную шерсть перед своим лицом. Оказалось, что стервец залез на печь. Вар спал со мной рядом, и, вероятно, я по ошибке обняла его во сне. Я поспешила убрать руки.

— Ты что здесь делаешь? — злобно прошипела я. Вар приоткрыл глаза. — Тебе надо было спать на полу! — ответила я. — Что, я зверь, чтобы спать на полу? Тем более, на печке места много. На скамью я бы все равно не поместился. — пробормотал Вар, еще не полностью проснувшись. Я не согласилась с ним относительно места на печке, но вместо того, чтобы спорить, начала пинать волка, пытаясь выгнать его с моей постели. Волк сопротивлялся и даже попытался укусить меня, за что получил кулаком по морде. В итоге Вар свалился с печки с громким стуком, и я чувствовала себя отомщенной. Вар с

недовольным бурчанием устроился на полу.

Утром я проснулась поздно. Одевшись, я попросила обиженного волка подождать у Яги, как залог моего возвращения. Вар даже не соизволил заговорить со мной. Я клялась ему, что вернусь не позже, чем через пару суток, и отправилась домой, заранее попросив Святобора проложить короткую дорогу к колодцу. К моему удивлению, через час я уже стояла рядом с колодцем, перекрестилась и спрыгнула вниз.

Опять я почувствовала необычайное ощущение лёгкости и вот уже приземляюсь в своей гостиной на мягкий ковер, который я заранее разложила для таких случаев. Пройдя по дому и наслаждаясь знакомым домашним ароматом, я первым делом заварила себе чай с клубничным мороженым, найденным в морозильнике, и устроилась на кровати, полностью расслабившись.

Наконец я приступила к ответственному заданию — поиску подарков для Яги. Торжественное начало большой экспедиции можно считать открытым. Я привела себя в порядок и отправилась в магазин, где начала скупать все необходимое, заранее купив большой чемодан для удобства перевозки.

После закупок я быстро погрузила все в машину. Но я не хотела так быстро покидать свой уютный мир и решила устроить себе отличный отдых.

Варгас

Он не имел понятия, куда ушла девушка, но сомневался, что за три дня она успела куда-то уйти и вернуться обратно. В общем, это не очень беспокоило его, но ждать у Яги было скучно. Сначала Вар пытался спать, вытянувшись на солнышке, но вскоре ему это надоело. Яга заметила, что Вар страдает, и присела с ним рядом, бросив свои дела, чтобы докучать ему разговорами, которые вызывали у Вара глухое раздражение.

— Ну, попал ты, касатик, ну попал. — ликовала Яга, потирая руки. Как и любой женщине, ей была свойственна женская солидарность. — Кто же мог подумать, что ты будешь служить бабе?

— Я ей не служу. — холодно ответил Вар.

— Ну а как назвать? Ты катаешься на ее спине и повсюду за ней следуешь. — заметила Яга, вызывая у Вара раздражение. — Скажи, что я не права.

— На мне висит долг! — Волк уже не пытался скрыть своего раздражения. — Долг, Яга понимаешь? Мне бы только человеком стать, тогда я смогу зажить!

— Он заживет! — расхохоталась Яга. — Ты что, забрался к девке на печку и подглядывал за ее омовением из-за долга?

— Яга, что ты хочешь от меня? — взорвался Вар, зарывав на старушку. — Я соскучился по человеческому общению за годы волчьей жизни. Знаешь ли, это первая девушка, которая не бежит за вилами, при виде меня!

— Влечет тебя касатик? — задала вопрос Яга.

— Отстань от меня, Яга! — Взвыл Вар, вскочив на лапы.

В общем, он не врал, просто не хотел признаваться, что ему было любопытно. Девушка вызвала в нем желание узнать о ней больше. Она не кричала, не бежала в ужасе от него, а смело отвечала на его язвительные замечания, и они общались как равные. Он наконец-то чувствовал себя человеком, наблюдая за тем, как девушка смущается от его провокаций, а не бежит прочь, сверкая пятками. Он бы отдал многое за возможность почувствовать себя человеком.

Однако, когда Яга пришла в избушку и начала говорить о девушке, он скрылся под

лавкой, надеясь, что его не найдут. К несчастью для него, надежды не оправдались. Яга описывала достоинства девушки ярко, закатывая глаза и периодически спрашивая его мнение о ней. Даже закрытие ушей лапами не помогло, и волк отчаянно заскулил.

Хель

На следующее утро дел больше не осталось и я вернулась в старину, на этот раз не забыв прикрепить веревочную лестницу к краю колодца, чтобы избежать падения на дно через портал. Через час я уже была у Яги, уставшая, но очень довольная собой. Я учила Ягу пользоваться каждым подарком, который ей привезла, на что ушло не мало времени. Вар ходил нахмуренный и молчаливый. Видимо, Яга ему хорошенько нервы потрепала за время моего отсутствия. Теперь же Яга развлекалась как ребенок с подарками.

— Ой, девочка, ой внученька, ну угодила старой! — все время говорила старушка, которая была очень довольна полученными подарками. — Ой и заживу теперь, Кащеюшка от зависти слюной захлебнется.

Я улыбалась и поддакивала.

— Бабушка, сможешь ли ты нам? — спросила я.

— Ой, помогу, за такое и не помочь, не по чести будет! Все, что попросишь, я сделаю! — ответила Яга.

— Голубушка, голубушка, вставай милая! Пойдем зверей и птиц звать, авось поведают чего о пропаже твоей. — услышала я сквозь тяжелую пелену сна. Я, прикрыв голову одеялом, обернулась в кокон.

Не хотелось вставать, ибо мои внутренние часы вопили о желании спать ранним утром. Но Яга была настойчива и продолжала меня теревить.

— Голубушка, вставай, иначе пропустим все. — говорила она.

Может быть я через часок другой и встала бы, но вдруг с меня стянули одеяло и за пижамные штаны стащили с печки. На пол я грохнулась с громким стуком и еще более громким матом, потирая ушибленные места. На меня смотрели две пары глаз, янтарные волчьи и серые с пеленой, Яги. Они смотрели на меня с любопытством и выжидающе.

— Видишь, Яга, как я и говорил, быстро и без проблем. А ты все словами хотела добудиться. — сказал Вар.

Общее дело видать сближает, и он уже не скалился на Ягу.

— Ах ты волк сволочной, да я тебя... — взвыла я. Я хотела уже бросить в Вара чем-нибудь тяжелым. Меня остановила Яга, да и ничего тяжелого под рукой не было. Волк на всякий случай отошел подальше, с траектории атаки.

— Доченька, пора нам, иначе время нужное пропустим. Пойдем на полянку, я начну колдовать. — прервала мой воинственное настроение старушка. Она взяла меня за руку, резко потянула вверх и потащила за собой с нечеловеческой силой. Я только ойкнула и спотыкаясь пошла с ней, даже не успев переодеться и умыться. Вар завершал шествие.

Когда мы вышли на небольшую полянку, Яга отпустила мою руку и сказала:

— Смотри, голубушка, сейчас я буду колдовать!

Затем она оставила меня и Вара в стороне и начала подготавливаться к заклинанию. Я стала внимательно следить за происходящим. Яга закатала рукава своего старого сарафана, поплевала в ладони, потерла их друг о друга и достала небольшой мешочек с травяным порошком. Она разложила порошок на глиняной тарелке и подожгла его, разнося сладкий аромат по всей поляне. У меня закружилась голова от запаха. В это время Яга начала шептать странные слова и двигаться вокруг тарелки, а затем плюнула под свои ноги и несколько раз притопнула. Наконец, она встала в странную позу, уперев руки в бока. Это выглядело очень забавно, и я не удержалась от смеха.

Но затем на полянке начали появляться первые зверушки: зайцы, белки, мыши, крысы, сурки, которые стали привлекать мое внимание. Я редко видела такое разнообразие животных в одном месте. Потом на поляну прибежали и более крупные животные, такие как олени, лоси, медведи и волки.

— Вар, а ты не хочешь пообщаться с твоими братьями и сестрами? — спросила я. — Вон та волчица пристально на тебя смотрит.

Мне стало очень весело, и я начала тыкать волка локтем в бок, заставляя его отпрыгнуть подальше. Вар смеялся со мной, но не ответил. Мы просто наслаждались этой веселой и беззаботной атмосферой, вдыхая сладковатый запах благовоний.

Яга посмотрела на нас, словно мы были идиотами, и начала разговаривать со зверем. Они что-то клекотали в ответ. Я не могла понять слова, но Яга и Вар, похоже, не имели таких проблем. Волк внимательно слушал и посмеивался.

— Эх, лесные звери, вольные звери — говорила в это время Яга. — Видели ли вы что-нибудь необычное? Были ли в мире какие-то странности?

Звери что-то отвечали.

— А видели ли вы необычный артефакт? Может быть, кто-то знает что-то об этом? — Звери замолчали, зачем неуверенно зашумели. — Ну что ж, если узнаете что-то, то сразу ко мне!

— Звери не знают. — заверила нас разочарованная старушка. Я же просто махнула рукой. Отрицательный ответ меня не огорчил — казалось, что меня уже ничто не могло огорчить. Вокруг нас все весело танцевали деревья, а Вар казался таким милым, особенно когда разваливался на земле и что-то хихикал про себя. Яге, конечно, нужно было отработать свои подарки, сейчас у нее был такой провал. Яга поджала губы и начала вызывать всех птиц.

Птицы быстро прилетели и накрыли поляну тенью от своих крыльев, создавая дождь из перьев. Я попыталась поймать одно перо, но упала и врезалась в Вара, который отхихикался и теперь безразлично смотрел в небо. Птицы собрались вокруг Яги и замолчали. Поговорив с ними немного, Яга получила отрицательный ответ. Ее губы стали совсем тонкой линией, и бабушка начала нервно притопывать ногой. Меня сотряс очередной приступ хохота.

— Сейчас я еще спрошу тварей болотных. — заверила нас старушка.

Яга опять начала произносить заклинания, и вскоре мы могли лицезреть всякую тварь болотную во всей ее красе. При виде первых змей, я забралась на спину Вара. Не люблю я всю эту живность! Все время, когда старушка расспрашивала амфибий, я боялась снова ступить на землю. Вар недовольно фыркал. По выражению лица Яги я поняла, что у нас тут пусто. Старушка начала психовать. Она теребила в руках свой передник, похоже, намереваясь его разорвать. Правое веко у нее дергалось, и нога отбивала бешеный ритм. Плохи дела, валерианки бы старушке налить.

После очередной неудачи, бабушка что-то замыслила и начала шептать. Вскоре на поляне разыгрался дикий ветер. Ветров было много разных — легкий ветерок и рядом с ним дикий порывистый ветер, а рядом с холодным ветром тут же теплый. Они кружили вокруг нас, трепали волосы и одежду. Яга кричала им, а они что-то шептали ей. Ответ был неутешительным. Когда ветры улетели, Яга чуть ли не рычала от злости.

— Ну, я вам еще покажу. Вы у меня еще увидите. Зачем животину всю прикармливаю, пользы никакой. — проворчала старая. Потом уже очень громко: — А ну, Финька, встань передо мной, как лист перед травой!

Тут вы не поверите, но на полянке появился черт. Он был мелким, черным как сажа, с маленькими рожками и кисточкой на длинном хвосте. Черт очутившись на поляне, нервно огляделся, отряхнулся, посмотрел оценивающе на нас с Варом и, решив, что мы не стоим его внимания, повернулся к Яге.

— Привет, старая! Как жизнь на просторах леса? Не скучаешь? — тут черт указал на нас с Варом. — А это кто? Чего укурены такие?

Черт не успел договорить, как Яга неожиданно на него гаркнула.

— А ну мохнатый, знаешь, что про артефакт волшебный, у богов украденный? — бедный черт так испугался, что поджал под себя хвост и съежился, боязливо глядя в злющие глаза Яги.

— Чего... Не знаю, хвостом клянусь не знаю! — Финька сказал это больно поспешно. Это не осталось незамеченным Ягой, и не успел чертик опомниться, как его горло было зажато в стальной хватке бабушки. — Отпусти, не знаю я! — попытки отодрать пальцы от своего горла у черта провалились, и он повис в руке Яги мертвым грузом, смотря на нее глазами кота в сапогах из «Шрека».

— Не скажу-у... Убью-ют! — Финька буквально рыдал, а мне стало жалко его.

— Скажешь, касатик, еще как скажешь! — грозила Яга на черта, а тот чуть не плача пытался высвободиться.

— Ягушка, скажу тебе, только горло освободи. Задыхаюсь, сложно говорить", — взмолился черт. В доказательство своих слов Финька выпучил глаза, открыл рот и задышал, высунув язык. Озадаченная его поведением, Яга отпустила его горло. Чертеночек тут же отпрыгнул от нее, показал рожицу и исчез с громким хлопком, помахав на прощание ручкой.

— Финька, сволочь, быстро ко мне. — заорала Яга. — Кому говорю, Финька!

Но в ответ была только тишина. Черт растворился в воздухе, как будто его и не было вовсе. Разочарованная Яга повернулась к нам с Варом и увидела, как я сидела рядом с волком, склонив голову к коленям и постанывала. Моя голова разрывалась на части, видно, не простые травки Яга тут жгла. Вар, предатель, никаких неудобств не чувствовал.

— Сбежал проклятый Финька. Не могу я вам помочь, голубки. — сказала Яга, разочарованно.

— Бабушка, что за траву ты там жгла... — простонала я.

— А это... — Яга достала листок конопли из подола. — Волшебная трава, помогает при магии.

— Ууу... — завывала я. Вар сочувственно посмотрел на меня.

— Короче, не знаю я, как вам помочь. — продолжила Яга. — Да и в Яви ли ваш камень, касатики? Не печальтесь так, я не забываю о добре. Подарю вам свой волшебный клубок, который приведет вас куда скажите, и скатерть самобранку в придачу, чтобы вам не нужно было носить тяжелые запасы с собой. Во всем мире такую скатерть не найдете. Любые яства в любом количестве будут у вас. У меня есть к тому же волшебное зеркало, которое покажет вам прошлое и настоящее, включая меня, если вам нужна моя помощь. Однако я не всеильна, хотя и сильна."

— Спасибо за предложение. — проворчал Вар.

— Ну что прикажешь делать, голубчик? Не нравится, сам колдуй!

— Да я как-нибудь обойдусь. — ответил волк Яге, поднимаясь и отряхиваясь.

— То-то же! Сейчас я помогу нашей страдалнице, а затем мы можем отправиться в избушку. — сказала Яга.

Она подошла ко мне, что-то прошептала и начала махать раскрытой ладонью перед моим носом. Внезапно она схватила меня за нос и резко потянула, чуть не оторвав его. Я застонала и потеряла больное место. Затем Яга потрогала мою голову. Головная боль и

тошнота исчезли, и я почувствовала себя намного лучше. Я поблагодарила старушку за помощь и тоже поднялась, чтобы отряхнуться. Хотя мы так и не узнали основной вопрос, подарки от Яги все равно были замечательными. Особенно если они избавят меня от необходимости готовить еду и ориентироваться по компасу.

— Пойдемте в избушку, девочки, я дам вам все, что обещала. — сказала Яга.

Мы последовали за Ягой в избушку, где она начала искать обещанные предметы. Покопавшись в старом сундуке и извлекшись оттуда множество ненужных вещей, Яга наконец нашла то, что искала, и гордо нам это предьявила. Я осмотрела подарки. Клубок был цвета мышьи шерсти и очень потрепан самими мышами, но зато скатерть сохранилась просто отлично: белая, накрахмаленная и с искусной вышивкой по краям. На такой скатерти приятно будет угощаться. Зеркало было довольно необычным для меня: поверхность его не была зеркальной в нашем понимании, а до блеска натертое серебро и покрытая тонким хрусталем, отполированным до идеально ровной поверхности. Как заверила нас Яга, разбить его было не так уж и просто.

— Ну Яга, ты нас порадовала. — обрадовалась я.

— Да что ты, голубка, это ты старую женщину обрадовала. А я знаю, как благодарить добрых людей. — ответила Яга, улыбаясь. — Вы по крайней мере попейте чего-нибудь и перекусите, ведь у вас еще долгий путь.

Я согласилась на предложение Яги покушать перед тем, как отправиться в путь, и Вар, хоть и с недовольством, но не стал возражать. Яга не только напоила и накормила нас до сытости, но и рассказывала между делом о себе и о жизни в болоте. Как ни странно, такой образ жизни ей даже нравился. Когда Вар поел досыта, он начал настойчиво намекать на то, что пора бы уже отправляться дальше. Я же с удовольствием слушала Ягу и спокойно переоделась, предварительно выгнав волка из избушки.

Мы прощались с Ягой, готовясь к долгому пути. Вар уже хотел уйти, но я продолжала прощаться с Ягой.

— Пошли уже. — проворчал он. — Не то, и до ночи не выедем.

— Пошли, пошли. — сказала я, прощаясь с Ягой. — Надеюсь, что мы еще увидимся.

— Вы как помощь нужна будет, так сразу мне кличь кидайте. — ответила Яга. — Идите теперь, вам еще долгий путь предстоит.

Попрощавшись с Ягой и обнявшись с ней в последний раз (Вар не участвовал и только презрительно фыркнул), мы выехали с поляны, где стояла ее избушка. Я сидела на волке, обнимая его за шею, и мучила его как могла. Вару вскоре надоели мои поползновения на его шкуру, и он пригрозил сбросить меня, если я не перестану. Проникшись угрозой, я успокоилась.

Так мы продолжили наш путь.

Когда мы вышли на тропинку, ведущую на восток, я достала клубок и приказала ему искать артефакт, но клубок не двигался. Однако, когда я приказала ему вести нас в ближайший город, он радостно зашевелился и повел нас вперед по тропам и дорогам. Наш путь был долгим, но искать желаемое по деревьям было бессмысленно. Больше шансов узнать нужное было в местах, где было большое скопление народу. Кроме того, мне было интересно увидеть град в старославянские времена.

Долго или коротко, но мы вышли из болотистой местности. Прошло всего полдня, но волк уже начал намекать, что он не ездовой конь, ему пора передохнуть и что даже ездовые кони иногда отдыхают. На что пришлось ему напомнить, что только что он ездовым конем не был.

На это заявление Варгас остановился, подумал о чем-то и стряхнул меня с себя, от чего я шлепнулась носом в землю, взвыла от боли. Я попыталась, с позиции лежащей носом в траве, пнуть волка под хвост. Тот извернулся и отпрыгнул назад.

— Тут рядом река, отдохнем, — предложил волк.

На это его заявление я высунула язык и скорчила обиженную моську. Вар всего лишь посмеялся надо мной, повернулся и пошел к реке. Я встала, отряхнулась и пошла за ним. Что на беднягу злиться? Тем более, я смогу искупаться, ибо день был жаркий, и с меня ручьями тек пот, намочив уже всю рубашку. Вскоре мы подошли ближе к реке, но отошли подальше от тропинки в заросли. Рядом было село, и мы могли наткнуться на людей. Я повернулась к волку и пригрозила ему пальцем.

— Вар, сдрыстни! Дай мне искупаться без твоих язвительных комментариев.

— О, я обещаю молчать. — подхалимски пропел Вар. Не знал охламон, что у меня туз в рукаве.

— Ладно, сладенький, ты только отвернись, не на долго. — элегантно пропела я.

Волк хмыкнул, но отвернулся, весьма довольный собой. Порыскав в рюкзаке и пристально наблюдая за волком, я переоделась в закрытый купальник черного цвета. У меня были с собой бикини, но я решила быть скромнее и не светить микроскопическими шнурками. Закончив переодеваться, я окрикнула Вара:

— Можешь повернуться, сладенький...

— Что это? — быстро повернулся Вар, изнывая от любопытства. Увидев, во что я одета, его уши нервно задергались. Купальник был хоть и обтягивающий, но всё же спортивной модели. Волк подошел ко мне поближе, обошел, чтобы рассмотреть лучше данную деталь одежды. Весь его вид выражал всемирную печаль.

— Одежда для купания. Нравится? — язвительно спросила я. Вар опять хмыкнул и, взяв себя в лапы, сделал безразлично оценивающее выражение морды, и добавил что-то насчет непрактичности вещи. Посмеявшись над его словами, я разбежалась и плюхнулась в воду.

Вода была ледяная, и я издала приглушенный писк от неожиданности, но привыкнув к температуре, стала плавать в свое удовольствие, позволяя течению то относить меня вниз по реке, то плыла обратно к месту стоянки, гребя изо всех сил. Вар сидел на берегу, с любопытством за мной наблюдая. Я пару раз нырнула, задерживая дыхание чуть ли не на

минуту, и заметила, что на морде волка появилась тень беспокойства.

Наплававшись и выйдя из воды, я прогнала нахального Вара, который в этот раз не хотел попадаться в ту же ловушку, но вынужден был сдать позиции, когда я пригрозила его больше не кормить. Вар недовольно бурчал себе под нос, но отступил на задний план.

Когда я спряталась за камни, чтобы вытереть мокрые волосы и тело, со стороны реки послышался веселый смех. Я осторожно отложила полотенце и выглянула из кустов, где увидела несколько обнаженных парней и девушек, играющих в салочки в воде. Игра, вроде бы и невинная, все-таки имела свою эротическую беззаботность и даже детскую невинную радость. Зрелище настолько увлекло меня, что я не заметила, как Вар подкрался ко мне со спины. В данный момент я совсем забыла, что купальник уже давно сняла, да так и не успела одеться.

— Вот девушки отдыхают. — мечтательно пропел волк рядом со мной. — Селянки кровь с молоком! А задору то сколько!

— У этих девушек компания хоть куда! — буркнула я. — Молодцы, загляденье, кося сажень в плечах!

— Какие же это молодцы? Так, мальчишки без усов. А девушки, все при них. И показать есть что, девушки не стеснительные! — при этих словах Вар как-то гадко усмехнулся. Когда до меня дошло, что он имел в виду, то мое возмущение не знало предела.

— Да ты... да я... да ПОШЕЛ ТЫ! — Я перевела дух, сердце билось как бешеное, щеки предательски покраснелись. И тут до меня дошло, что я, впрочем, тоже не совсем одета, а точнее полностью раздета. И волк теперь может спокойно наблюдать картину голой меня в бешенстве, чем Вар на данный момент и занимался. Моим крикам позавидовала бы и банши.

— Ах ты волк позорный! Просила же, не смотреть!! А ты еще и издеваешься. Пошел прочь, животное.

В сердцах я растерялась, не зная, что нужно делать в первую очередь. То ли прикрыться, то ли убить волка. Я остановилась на втором варианте, потому что иначе волк мог бы удрать, и месть бы не была завершенной. Я даже попробовала замахнуться на него, но он увернулся от моего удара и ехидно пробормотал: «Но все равно им то стесняться нечего. В отличие от некоторых», и скрылся в кустах. Я побагровела от злости, меняя цвет лица с просто красного на очень бардовый и могла только открывать и закрывать рот.

— Девица, с тобой все в порядке? — послышался голос позади меня.

Обернувшись, я увидела всю компанию, купавшуюся недавно в воде. Было их девять человек — пять девушек и четыре юноши. Как девушки, так и парни были минимум на голову выше меня, и почти все златовласые. В отличие от жилистых парней, девушки были с весьма мягкими формами. Я с удивлением разглядывала их, они же в свою очередь с любопытством разглядывали меня.

— Что ты так кричала, будто молочный поросенок перед топором? — спросил один из юношей, и все вокруг засмеялись.

Если бы не шок, то я бы им показала молочного поросенка и любование мной всей компанией, как будто я обезьяна в зоопарке. Но шок отключил мне напрочь мозг и заставил сильно заикаться от смущения. От шока мой мозг выдал конкретную чушь в ответ на вопрос.

— Я... я... я... к... к... крысу уувидела! — заикаясь, воскликнула я.

— Ах, крысу, ну понятно. — ответил парень, весело ухмыляясь. Чтобы не видеть этой ухмылки, я отвела взгляд вниз и случайно остановилась на том, что находилось ниже его

пояса. Икнув, я уставилась на причинное место парня, боясь отвести взгляд от стыда. Остальные же, поняв, куда я уставилась, рассмеялись.

— Тебе помочь? — спросил парень снова.

— Н... н... нет! С... с... спасибо! Я... я... пойду! — пролепетала я.

Быстро схватив свою одежду, я гордо побежала прочь под удивленные взгляды молодых людей. Переведя дух только на значительном расстоянии, наконец-то я смогла одеться и отправилась на поиски волка. Нашла его недалеко, паршивец наблюдал всю сцену со стороны, явно получая от этого дикое удовольствие. За что получил по заправку.

Остаток пути я провела в глубокой обиде и меланхолии. Я отказалась ехать на Варе, гордо вышагивая на своих двоих. Волк постоянно меня подкалывал и придумывал все новые шутки о случившемся, выводя меня из себя.

По мере того как мы приближались к городу, моя обида на одного мохнатого острослова росла, превращаясь в желание жестокой мести. Вар же не замечал опасности и продолжал находиться в прекрасном расположении духа.

Недалеко от первых поселений Вар остановился. Я с явным признаком недовольства от того, что мне надо говорить, спросила Вара в чем дело.

— А как я, по-твоему, в город пойду? Ты представь, что люди делать будут, когда они меня там увидят. — прокомментировал волк.

— Слушай, а ты не можешь в человека обратиться? Или на худой конец в собаку? — волк снова посмотрел на меня, как на умалишенную.

— Если бы я мог превратиться в человека, думаешь, я бы не обратился бы к ним уже давным-давно?

— Сказки врут! — вздохнула я. — И что теперь мне делать прикажешь? Одной в град топтать?

— Ты сама туда так стремилась. Хочешь туда, иди одна. Не хочешь, проедем мимо. Ты только побыстрее решай. Кстати, если поедешь в город, то тебе стоит надеть что-то другое. В панталонах ты будешь выглядеть как белая ворона.

— Да одежда то у меня есть, но вот одной идти не хочу. Ваши нравы я только по книжкам и знаю.

— Ты долго будешь думать? Не то я состарюсь, прежде чем ты что-нибудь надумаешь.

— Ладно, пойду. Жди меня неподалеку. Через три дня вернусь.

Так я и вошла в Боровск времен старославянской Руси! Стражники меня без вопросов пропустили, так как народу через ворота проходило немерено!

Вар

Время уже перевалило за полночь, и темноту освещали зажженный факел и серп луны. Стражник на воротах устало зевнул и приложился к браге. Ночь была тихая, и враги не спешили атаковать град. Стражник опять вздохнул и облокотился на колья забора, стараясь держать глаза открытыми. Он был недавно на службе и еще не привык к ночному режиму.

Оглянувшись по сторонам, он воровато пригубил брагу снова. Вдруг ему показалось, что он услышал легкий шорох. Стражник оглянулся, но никого не было видно. Не доверяя себе, он прошел вдоль врат, внимательно их оглядывая, но ничего странного не увидел. Всякое может показаться ночью под луной.

Вар, нашедший наконец лаз под ограду, вздохнул с облегчением. Он не собирался оставлять свою подопечную без присмотра, беспокоясь, как бы ее не ограбили и не убили. Макошь бы содрала с него шкуру, случись что-то с Хель. Тем более девушка была неуклюжей, острой на язык и имела весьма вздорный характер. Эта кучка божественных лентяев, наверное, уже совсем со скуки сошли с ума, доверив поиски чертового камня девушке из другого мира.

Теперь и у Варгаса прибавилось забот. Если раньше он тратил свое время, чтобы вернуть себе человеческий облик, то теперь он тратит это время на бессмысленную ходьбу по лесу, изображая из себя и проводника, и охранника, и ездовую лошадь.

Хотя девушка была необычна и прекрасно пахла, Вар уже начал чувствовать боль в спине от ее веса. Он оправдывал это тем, что не испытывал такого веселья уже давно. Остановившись, чтобы потянуть спину, которая хрустнула в нескольких местах, Вар повел носом, пытаясь разобраться в незнакомых запахах. За те пять зим, что он был волком, он мастерски научился владеть своим органом обоняния, и это коробило его. Лучше было бы иметь нормальный человеческий нюх с человеческим телом, чем отличный нюх и тело животного, которое лишено многих радостей жизни.

Пробегая мимо чьих-то дворов, Варгас слушал, как громко гавкающие собаки замолкали, когда он оказывался ближе. Люди, скорее всего, открывали ставни и выглядывали наружу, чтобы посмотреть на внезапного нарушителя, но ночь абсолютно скрывала черную тень под своим покровом.

Оставалось найти Хель и наблюдать за ней со стороны. Это было нелегко. Вар пытался ориентироваться по запаху, но быстро оставил эту идею, так как слишком много запахов смешалось вместе. Еда, скотина, ночные горшки и мимо проходящие люди — все это мешало ему найти одного единственного человека. Он решил полагаться на свой ум. Куда могла пойти молодая девушка в незнакомом городе? Первое, что пришло на ум Вару, это проверить постоянные дворы. Он решил начать поиски именно с них.

За поисками наступило утро, и Вар, раздраженный и усталый, бродил по подворотням, стараясь не попадаться на глаза людям и пугая окрестных собак и скотину своим духом. Голова волка раскалывалась, а лапы подкашивались от усталости. Теперь, когда люди начали выходить на улицы, выполняя свою ежедневную рутину, Вару надо было спрятаться до наступления вечера. Волк ругался на этот город, на себя, за то, что влез в эту передрагу, на богов, и даже на саму Хель, которая заставила его сюда прийти.

Внезапно Вар наострил уши от испуганных криков людей. Прячась в кустах, волк

подошел ближе к людям, которые склонились над чем-то в канаве. Нос волка уловил запах мертвечины. Вар охватила секундная паника, что, возможно, мертвецом была девушка. Но прислушавшись к разговорам, Вар успокоился. Да и запах мертвеца ему был не знаком. Кажется, убили какого-то местного мужика. Бабы причитали во всю, мужики же потрясенно молчали.

— Да что же происходит то? Никак ведьма у нас завелась, что на Федота ополчилась. Парень был, на все руки мастер! Ох, печаль то какая. — во всю разошлись бабы. — И ведь ни кровиночки не оставила, ведьма проклятая, все высосала. Ишь, небось для своих черных дел забрала.

— Да замолчите уже, балаболки! — взвыл какой-то мужик, закрывая руками уши. Остальные полностью его поддержали. — Без вас худо, нам еще его бате сообщить надо...

Вар больше не стал слушать дальше. От кустов несло запахом какой-то нежити, которая, похоже, поселилась в людном месте. Это было странно, ведь княжеские волхвы постоянно чистили город и ставили защитные амулеты. Может быть, настоящая ведьма поселилась в городе и натравила нежить на парня? Вар решил не заморачиваться чужими проблемами.

Тем временем в городе, несмотря на происходящее, началась ярмарка и большие торги. Народ собирался на площади, выставлял свои товары, устраивал игры и угощался продающимися пряностями. Торговки, крича громкими задорными голосами, завлекали покупателей. Торговцы, не отставая, старались перекричать женщин и привлечь внимание к себе. Вар поплохело от всего этого балагана. В поисках своей спутницы он забрался в самый центр ярмарки и теперь прятался под прилавком торговца тканями, без возможности выбраться.

Сидя под тканями, он услышал, как крик толпы стал громче. Люди орали, подбадривали кого-то, смеялись, хлопали в ладоши и свистели. Вар осторожно высунул нос, и то, что он увидел, заставило его поперхнуться проклятиями. Недалеко от его укрытия был установлен деревянный настил, который возвышался пару локтей над землей. На настиле мужчины проводили традиционную мужскую забаву — кулачные бои. Но сейчас толпа смотрела на необычное зрелище: молодая девушка уворачивалась от кулаков злющего мужика, раза в три больше ее.

Вар округлил глаза, смотря на балаганные трюки Хель. Она словно специально пыталась вывести мужчин из себя и не думала о своей безопасности. Раньше он никогда не видел, чтобы девушки дрались с мужчинами в кулачных боях. Даже воительницы, которые дрались на мечях, были грозными и крупными как мужчины. Хель, напротив, была миниатюрной и маленькой, и казалось, что она не способна нанести серьезный удар. К тому же она больше походила на дворянку, нежели на селянку. Обычные селянки занимались своими делами, а дворянки не опускали своего достоинства до участия в мужских забавах.

Хель сейчас не соблюдала никаких правил. Взгляд карих глаз горел от возбуждения, а озорная улыбка провоцировала противника еще больше. Она не нападала на него напрямую, а танцевала вокруг, ловко уклоняясь от его ударов и нанося редкие, но очень точные удары в сгибы и незащищенные места. Здоровый мужик выл от боли и ярился еще сильнее. Внезапно, Хель проскользнула под рукой мужика, поставила подножку и толкнула его в спину, сбив с помоста. Толпа радостно взревела, и медные монеты начали лететь в ее сторону, заставив девушку раскланяться. Новый противник направлялся к ней, разминая кулаки.

Вар, наконец-то очнулся. Зрелище, конечно, было завораживающим, но такими темпами Хель скоро просто покалечат, и ему придется нести на спине полумертвое тело.

Мужики были здоровыми, и Вар не знал, когда у Хель кончатся силы. Надо было ее оттуда вытаскивать. Вар тихо оскалился и зарычал. Он начал привыкать к тому, чтобы волноваться за девушку. Подумать только, что она учудит подобное! Хель провоцировала мужиков на похоть и желание унижить строптивую девушку, которая, как будто, издевалась над их силой, показывая, как легко расправляется с ними трюкачеством. Вар зарычал еще громче.

Когда я вошла в город, меня поразило не только количество народу и скота, но и неприятный запах. Я зажала нос в рукаве длинного сарафана и поправила платочек на голове, стараясь подумать, что же делать дальше. По всем законам жанра, надо было бы найти местный кабак или постоянный двор и расспросить полупьяный народ.

Бродя по улицам и ища вышеупомянутые заведения, я обратила внимание, что народу было очень много и все радостно что-то галдят. Спросив у мимо проходящей дородной тетки, в чем же дело, я получила ответ, что завтра начинается большая ярмарка. Радостное возбуждение толпы быстро передалось и мне, уж больно я хотела посмотреть на это. Во мне проснулся внутренний ребенок и отчаянно требовал хлеба и зрелищ.

Тут я вспомнила, что местных денег у меня нет. А продать свое барахло я не могу ввиду его необычности в этом времени. Это очень огорчало, и хоть я не умру с голоду (скатерть самобранку я у Вара отобрала в первую очередь), кабаки мне были недоступны. Стоило также подумать, где мне надо будет ночевать. Это не был лес, где можно было бы заснуть под кустом в спальном мешке. С такими мыслями я бродила весь вечер, пытаюсь найти ночлег и понять план города.

Город, кстати, оказался не таким уж и большим. Явно не дотягивал до нашей Москвы, да и до Питера ему было очень далеко. Но по меркам этого времени, город был довольно крупным.

Я потратила целый день на изучение улиц и местных обычаев. Несколько раз заблудившись в улочках, я наконец научилась ориентироваться на местности.

Вечерело, но я так и не нашла нормальное место для ночлега и начала паниковать. В конце концов, мне повезло, и я нашла свободный и открытый сарай, где лежало сено. Когда наступила ночь, я зарылась в сено, молясь, чтобы там не было мышей, и постаралась заснуть. Последняя мысль, которая пришла мне в голову, была о том, что мне нужно срочно получить местные деньги, иначе весь мой поход закончится провалом.

Я проснулась с петухами. Моё тело нещадно чесалось и болело, и я в очередной раз прокляла богов за то, что они так со мной обращаются. Я старательно отряхнула все одежду, а затем быстро покинула сарай, чтобы законные хозяева не выгнали меня оттуда сами.

После того как я немного заблудилась, я услышала взволнованные голоса. Заинтригованная, я приблизилась к толпе. Не доходя до неё, я могла наблюдать, как несколько крепких мужчин заворачивали бездыханный труп в брезент. Рядом стояли старухи и рыдали. Не удержавшись, я подошла ещё ближе, чтобы услышать весь разговор.

Из обрывков разговора и плача старух я поняла, что кого-то убили ночью, высосав всю кровь. Мой взгляд упал на руку трупа, которая свисала из брезента. Это было ужасно! Кожа обтягивала мышцы и кости. В нем не было крови. Я стояла в шоке, пытаюсь осознать эту картину, пока меня не заметили и не закричали.

— Эй ты, чего уставилась? — крикнула мне какая-то бабка. — Иди отсюда, тут не на что смотреть!

— Да, конечно! — Пробормотала я.

Развернувшись, я почти бегом убежала оттуда. Мне стало неожиданно страшно, потому что вчера вечером я могла бы стать жертвой, проходя мимо той канавы. Теперь я жалела, что Вар не пошел со мной. С ним было спокойнее. Я попыталась выкинуть неприятную картину

из головы и расслабиться. Начала думать на отвлеченные темы, и, кажется, стало легче.

На улице, уже рано утром, было шумно и многолюдно. Все спешили на ярмарку, и я последовала за веселой толпой. Дойдя до главной улицы, я остановилась в удивлении, как турист, попавший на иноземный праздник. Тут как нигде кипела жизнь. Купцы и торговцы радостно рекламировали свой товар, продавая его, а простой народ осматривал и проверял его на качество. Везде был шум и гам.

Пройдя немного по рядам, я наблюдала за местными развлечениями. На деревянной сцене, установленной в самом центре ярмарки, девушки и женщины пели частушки и песни. Мужчины играли на гуслях и радостно притопывали, заливая горло брагой. Чуть поодаль проводились петушиные бои, а какой-то старик рассказывал народные сказки и былины. Рассказ был так интересен, что я даже остановилась, чтобы его послушать. Когда рассказ закончился, старику полетели медяки под ноги. Он их поднял и, улыбаясь, вышел со сцены. Богатый мужчина в дорогой одежде дал сказочнику мешочек с монетами. Это навело меня на размышления.

Пока я шла, я наткнулась на то, что искала. На небольшой площадке мужчины устроили кулачные бои. В данный момент два высоких и коренастых мужчины активно махали кулаками, пытаясь нокаутировать своего оппонента, не обращая внимания на защиту. Я подождала, когда более крупный из них хуком справа отправит своего противника в царство Морфея, затем выскочила на поле кулачного боя, заставив толпу удивленно замолчать и уставиться на меня. Победитель предыдущего боя на меня выжидательно посмотрел и самодовольно ухмыльнулся, видимо, приняв меня за поклонницу. Пришлось разочаровать его. Обернувшись к толпе, я громко заявила:

— Я бросаю вызов победителю предыдущего боя! — В ответ послышались смешки и издевки, толпа была в удивление. Некоторые доброжелатели из толпы настоятельно посоветовали мне слезть с арены и дать очередь сильным мужчинам. Они не знали, что у меня черный пояс по Айкидо, и вообще что такое Айкидо. Это были не тренировочные бои, и если мне не повезет, то все закончится очень плохо, но я рассчитывала на удачу и свои знания. Теперь мы узнаем, на что я способна.

Мужчины долго не хотели сражаться с девушкой в кулачном бою, но активно комментировали мою скромную персону, насмехаясь над моей «бабьей глупостью». Один из них кричал, что я лучше занялась бы рождением детей мужу, чем отвлекать занятых мужчин от важных дел. Я спокойно выслушивала их насмешки, не только от мужчин, но и от женщин, и решила раздраконить их, выкрикивая нелестные отзывы о них самих.

— Эй, вы все, не мужики, а бабы! Бойтесь одной девушки? Поджилки трясутся, а штаны не намочили? Лучше бы вам заниматься кашей и детьми, чем считать себя мужчинами! — язвительно поддела я их слова.

Мужчины покраснели от злости, но я продолжала делать предположения не только об их мужских способностях, но и об их интимной жизни. Мужчины потихоньку начали сатанеть, но все еще держались. Я решила их окончательно добить, нанеся коронный удар.

— Что стоите? Может мне за вас еще и ваш долг супружеский исполнить? Ведь вы даже жену удовлетворить не сможете! — громко заявила я.

— Это была последняя капля, и вот уже на вид самый тупой мужичок, но и самый толстый, вышел на помост. С громким возмущенным ревом он ринулся ко мне, желая быстро вырубить кулаком в живот. От удара я уклонилась, слава богу, скорость мне не занимать, попутно ударив чуть выше локтя по болевой точке насквозь, доставляя сильную боль и лишая

возможности пользоваться этой рукой некоторое время. Мужик взревел от боли, трясая не работающей конечностью. Чтобы не нарушать правила кулачных боев, я несколько раз провела комбинацию хуков по морде ошалевшего мужика. Руки пришлось поднимать довольно высоко, так как мужик был на полторы головы выше меня, и до его морды я едва дотягивалась. Толку от этого было мало, так как удары у меня были не сильные. Но мужик очнулся быстро и снова изо всех сил замахнулся на меня, но я пригнулась и потом резко пнула мужика по голени, снова причиняя боль. Мужик взвыл. Чтобы добавить зрелищности, я с разворота, низко нагибая корпус, тем самым выше поднимая ногу, провела мастерский удар ногой по ребрам. Мужик отшатнулся и схватился за больное место. Я же на пару секунд остановилась, чтобы перевести дух, чем мужик и воспользовался, накинувшись на меня с кулаками, от которых я уклонялась. При дальнейшей попытке мужика ударить меня, я ударила его по запястью, заставив разжать кулак. Схватив мужика за пальцы и неестественно их выгнув, я сделала захват руки сзади, попутно заставляя мужика сильно согнуться от боли в вывернутых пальцах, и выпроводила его в толпу. Народ ошалело молчал, переваривая увиденное.

— Кто еще хочет попробовать? — радостно прокричала я, разминая конечности. — Или трусость выиграла? Давайте повысим ставки! Победитель отдает проигравшему сто медяков!

И понеслось. Мужчины вызывались испытать свои силы и, проигрывая, отдавали мне мои деньги, уходя огорченные прочь. Однако бабы целиком и полностью болели за меня, радуясь зрелищу и провоцируя мужчин, что играло мне на руку. Я заканчивала поединки довольно быстро, боясь сильно устать к концу. Чтобы облегчить себе хоть немного задачу, я ножом укоротила юбку до супермини, немного расширила декольте и выкинула платок с головы в сторону. Мужчины были счастливы и уже подбадривали меня. Удивительно, но и бабы тоже встретили такой поступок очень положительно, чуть не хлопая мне в ладоши.

Через семь поединков силы начали меня покидать, дыхание сбивалось, а мышцы налились тяжестью. Моими противниками были здоровые мужчины, а не тощие парни с тренировок, и я понимала, что пора бы заканчивать балаган, тем более что у меня уже были деньги. Я серьезно думала, как бы сказать, что пора уже честь знать, но все закончилось не так, как я хотела.

Когда я только заканчивала с очередной жертвой, из задней части толпы послышался дикий крик. Люди кричали не одобрения, скорее от страха. Вскоре я услышала отчетливо слово «волк». Оглушив своего соперника ударом в шею, пока он отвлекся на крики, а затем по правому полушарию, я спрыгнула с помоста и пробиралась через толпу, пока не увидела, что все окружили.

Это действительно был Вар. Он пригнулся в оборонительной позиции и злобно рычал на толпу. Люди же вооружились вилами и палками, пытались загнать волка, но подходить к нему боялись и только тыкали его под ребра довольно острыми предметами. Надо было спасти товарища и сделать это срочно, пока они его не покалечили. Я не представляла, как это сделать, поэтому пришлось импровизировать.

— Кузя, Кузя! — громко закричала я. — Ты наконец-то нашелся! Как долго ты пропадал! Люди добрые, расступитесь, это моя собака! Он ручной, не тронет никого. Вы его пугаете! — Народ обернулся на меня и недоуменно уставился. «Кузя» тоже посмотрел на меня весьма недобро. Вот же идиот, не понимает, что я его спасаю.

— Собака, говоришь? — спросил дородный мужик с вилами, который стоял ближе всего ко мне. На его коленях были пришиты заплатки, он был одет в поношенную серую

рубашку. — А, по-моему, самый настоящий волк.

— Это порода такая, — поспешила объяснить я, — специально выведена, чтобы охранять овец и отпугивать волков.

Я старалась улыбаться, чтобы показать свое хорошее расположение к людям, как утверждают ученые, улыбка никогда не может быть воспринята негативно.

— Какая же это порода? — выкрикнула какая-то бабка. — Может быть, гостья с Нави к нам пришла со своим ручным волком? И дерется, как не человек!

Моя улыбка медленно увядала. Вот так мы встряли. От такой толпы не убежишь, они догонят и, не дай бог, посадят на костер, чтобы избавиться от подлой нежити. Вар, услышав слова толпы, проскользнул мимо вил и встал впереди меня, злобно оцетинившись. Мне оставалось только заговаривать зубы суеверному народу. У меня не было никаких толковых мыслей, поэтому я начала говорить то, что таракану в моем правом полушарии в голову взбретет! Таракан в правом полушарии был основным генератором всех гениальных и безумных идей, так что ему не составляло труда придумывать сказки про белых и пушистых овечек. В этом я была мастер своего дела, поэтому успех нам был гарантирован.

— Люди добрые, люди справедливые! Прежде чем осудить меня, выслушайте мою историю. — начала я.

— Не слушайте ее! — закричала подозрительная бабка, — Наплетет нам нежить слова сладостные и обманет потом! — Я пристально посмотрела на ее морщинистое и озабоченное лицо. Такие бабки любят портить кровь постоянными сплетнями. Однако я решила не сдаваться и продолжила:

— Люди добрые, сирота я! Пожалуйста, выслушайте меня, а затем уж судите! — Народ замолчал и уставился на меня, отвернувшись от бабки. Вар тоже перестал щетиниться и повернул голову, чтобы посмотреть на меня вопросительно.

— Да пусть девка расскажет, соврет коли, так быстро мы нежить раскусим. — закричал какой-то мужчина. Я обернулась к нему и увидела третьего по счету моего противника, кому я почти вывихнула руку ранее. Несмотря на это, он настроен ко мне благодушно и даже одобрительно улыбнулся. Все стали ждать моего рассказа, глядя на меня с любопытством. Я судорожно начала рассказывать свою историю:

— Не местная я. Родилась далеко отсюда, вблизи земель басурманских...

Душа взлетела в небеса, а фантазия унеслась в далекие края. Слушатели продолжали прибывать, и некоторые уже не могли удержать слезы. История моя началась в небольшой деревне, расположенной рядом с границей басурманского племени. Мой отец погиб, защищая нашу деревню от басурман, и мать вынуждена была одна воспитывать меня. Наша деревня была на грани выживания, но однажды великий князь послал отряд витязей с богатырем во главе. Этот богатырь был не простым человеком: силушкой он владел, да умом не обделен был! Была у него верная собака, которая всегда защищала его.

Не прошло и месяца, как я влюбилась в этого богатыря, и он отвечал мне взаимностью. Мы проводили много времени вместе, он учил меня защищаться, и других в обиду не давать. Через два месяца мы поженились.

Все было прекрасно, но когда мой муж защищал нашу деревню, он зашел на вражескую территорию и потерял свою силу богатырскую, которую давала ему родная земля. Мне принесли только его холодное тело, да верная собака вернулась ко мне. Пес не отходит от меня с тех пор, и я чувствую, что дух моего любимого мужа защищает меня и не дает меня в обиду. Наша деревня долго не продержалась, и те, кто смог, оставили свои вещи и ушли

вглубь страны. Я осталась бедной сиротой, моя мать погибла в голодный год, и я собрала кое-какие вещи и отправилась пешком со своей собакой вглубь страны.

Под конец моей истории меня окружила огромная аудитория. Женщины плакали над моей утратой, а мужчины сочувствовали мне, потеряв такого богатыря-мужа. Я произвела на них впечатление. Я же опять жалобно завывала.

— Не губите люди добрые! Отпустите нас с моим псом и дальше счастье свое искать. Коли будет богам угодно, то и живы останемся. Коли нет, так и не миновать нам того, с чистотой и светом богам душу отдадим.

Тут все загалдели одновременно. Честные люди начали предлагать помощь: кто предложил еду, кто — старую одежду, кто — проводить нас. Мы с Варом, осторожно отходя под таким напором, отказались от всего, кроме ночлега на постоялом дворе в каморке, которую предложил хозяин двора бесплатно. Мы хотели отдохнуть за долгое время. На самом деле, я хотела отдохнуть больше, чем Вар, который изображал собаку и злобно на меня косился, намекая, что пора сваливать отсюда.

— Деточка, я провожу вас до двора. — пропел хозяин этого заведения. — Чтобы вы не заплутали. А там уже переночуете и пойдёте дальше.

— Спасибо вам большое, сердце у вас доброе и милостивое. — пропела я в ответ, отвесив низкий поклон хозяину. Хозяин засиял на эти слова, а Вар цыкнул не по-волчьи. Слава яйцам всех богов, это никто не заметил.

Пробиваясь сквозь толпу, хозяин провёл нас к своему постоялому двору и указал нам нашу комнату. Ну, как комнату — это была каморка с маленькой лавкой, на которой была постелена перина. Убедив нас, что заведение угощает, он удалился. Я разлеглась на лавке, сладко потянувшись. Вар же сев прямо напротив меня, начал было читать лекцию о безрассудном поведении одной рыжей малявки. Поддакивая его словам, я уже через пару минут задремала, так и не дослушав первое предложение Вара.

Меня разбудил стук в дверь, это хозяин принес нам еду. Пожелав нам приятного аппетита, он удалился, оставив нас с Варом вдвоем.

— Ну и зачем мы тут остались? — не прошло и пять секунд после ухода хозяина постоянного двора, как Вар тут же перестал изображать собаку и, набивая желудок, снова начал читать мне лекции. — Что ты хочешь тут узнать?

— Да ничего. Я просто хочу хотя бы одну ночь не спать в лесу. — тут я вспомнила о чем-то. — Слушай, а где рюкзак? Ты же его охранять остался?

— Припрятал, будем возвращаться, заберем. Не бойся, не заберут. — Вар, насытившись, потянулся и вытянул на всю длину передние лапы. — Что делать то будем?

— Пройдемся по городу, я хочу посмотреть, что тут да как. Да и может что-нибудь услышим.

Прежде чем идти гулять, я решила отоспаться как следует. Вар был не против отдыха, выглядел он очень усталым. Когда я уже лежала и притворялась спящей, через неплотно закрытые веки я увидела, как Вар встал передними лапами на лавку, примерился, хмыкнул и даже не стал пробовать влезть туда, где и так места нет. Ну почему всех собак тянет спать на хозяйской кровати?

Проспав до самой темноты, мы с Варом проснулись в не лучшем состоянии. У меня конечности затекли от жесткой лавки, а у волка от жесткого пола. И как бы мы не потягивались, лучше не становилось. Плюнув на все, Вар вдруг отказался вставать и предложил тупо еще поспать. Я еле его распинала.

— Вот скажи, на хрен нам куда идти? — снова ворчал он, еле волоча лапы.

— Вот скажи, на хрен нам тут сидеть? Если тебе что-то не нравится, то оставайся, я и одна пойду.

Вар попытался развернуться и пойти назад на боковую, но я ловко схватила его за хвост и резко потянула. От этого волк взвыл на весь двор, пугая местный скот. Вар попытался меня кусить, но я успела убрать руку до того, как его зубы сомкнулись на моем запястье. Я мило улыбнулась, смотря на Вара, который в ответ злобно пялился на меня. В конце концов, я победила, и теперь Вар шел рядом со мной по улице.

— Мы ходили по улочкам и подворотням, я делала заметки об увиденном и фотографировала. Вар наблюдал за всем этим и даже спросил, зачем мне это. Я рассказала ему о своей работе. Волк очень удивился, спросив, что это за работа такая. Я посмотрела на него косо, но не стала отвечать, посчитав это ниже своего достоинства.

Мы прогулялись несколько часов и отошли довольно далеко от постоянного двора. Луна уже была высоко в небе, а Вар все намекал, что пора возвращаться. Я все-таки согласилась с его доводами, и мы повернули обратно. Чтобы не пугать никого нашим видом, мы шли по подворотням. Проходя мимо старого покосившегося сарайчика, мы завернули за угол забора. Я была увлечена беседой с Варом, и не заметила, как налетела на худощавого, но высокого мужчину в старых лохмотьях. Не подумав о том, что он, вероятно, слышал, как я разговаривала с волком, я возмутилась.

— Товарищ, будьте осторожнее! Смотрите, куда идете! — предупредила я незнакомого мужчину.

— Хель, быстро отойди от него, — зарычал Вар. — Быстро, я сказал!

— Эээ... — это была единственная фраза, которую я смогла произнести, когда отскочила назад от незнакомца. Отклик Вара заставил мое тело сработать автоматически, рефлексивно, даже не дав мозгу времени осмыслить команду. — Что за...?

Я не успела договорить, так как на меня ринулся прохожий с необычной прытью, открыв пасть до ушей, где были остро заточенные зубы в несколько рядов. Нежить? Тварь попыталась меня укусить. Я сделала размашистый взмах ногой и пинком в живот оттолкнула ее. Если бы это был человек, он бы согнулся от боли, но эта тварь только тряхнула головой и снова бросилась на меня.

Я приготовилась к удару, нащупывая сзади рукоятку катаны, когда нежить была сбита с ног черной тенью. Вар сделал резкий прыжок и вцепился ей в горло. Тварь взвыла и попыталась оторвать волка, впившись в него очень длинными когтями. Сквозь хлюпающие звуки слышался рык волка. Нечисть не выдержала такого напора, и пара повалилась на землю. Каждый пытался занять место сверху и навредить противнику. Силы были примерно равны. Вар уже почти откусил голову противнику, но и сам он истекал кровью.

Я не могла смотреть на это. Я достала катану и выбрала момент, когда тварь оседлала волка, и со всей силой опустила катану на голову нежити, расколов ее пополам. Тварь опешила и на мгновение оторвалась от Вара, но он успел занять доминирующую позицию и вцепился в горло снова. В этот раз Вар увеличил усилия, стараясь добить гада. Тварь выла, но крик оборвался, когда Вар оторвал ей голову от шеи.

Я достала пистолет и выстрелила твари в сердце.

— И зачем ты это сделала? — спросил удивленный Вар, отряхиваясь и отплевываясь.

— Чтобы не ожил! — ответила я.

— Я этой твари голову оторвал. Думаешь, после этого он может ожить?

— Ну... это... — я почувствовала себя дурочкой. — Для профилактики...

Бросив труп нежити в подворотне, мы вернулись на постоянный двор, где я тут же залечила раны Вара. Цветы от магии моего кулона остались лежать на полу, постепенно угасая и осыпаясь прахом. А жаль, можно было бы сделать отличный гербарий. Умывшись в бочке с водой, которую ранее принес хозяин, мы, без задних ног, повалились спать. И только перед тем, как уснуть, меня посетила мысль о том, что мы, скорее всего, убили нежить, которая убила того беднягу. Короче, совершили доброе дело, избавив горожан от такой опасности. Мы герои! Утром мы проснулись не свет ни заря и тут же поспешили слинять из града, пока никто не видел. Теперь у нас есть деньги, и можно прогуляться до следующего пункта назначения. Других планов все равно не было.

— А теперь, душа моя, объясни-ка мне глупому, зачем ты в кулачный бой полезла вчера? Или тебе украшения в виде синяков захотелось? Так попросила бы, я бы устроил.

Как только мы вышли за пределы города, Вар неожиданно вспомнил вчерашний день. И то, что он до сих пор так и не прочитал мораль. Поэтому он начал ворчать с самого утра, понимая, что теперь я точно от него никуда не денусь. Он вообще был не в настроении сегодня и просто искал повод, чтобы присесть мне на уши.

— Не синяков, а денег я хотела. — сказала я. — Не то, что мы спасаем мир, как дилетанты-неудачники. Даже на постоялый двор денег нет, что уж говорить об оружии или армии. Нельзя же сражаться голыми руками.

— Так ты бы стала зарабатывать чем-то другим, более женственным способом! — подколот меня Вар. Заподозрив неладное, я на всякий случай пнула Вара в бок, от чего тот громко ойкнул.

— Ты на что намекаешь? Советую обдумать свой ответ! — угрожающе произнесла я.

— Я намекаю на пение песен, частушек, или же торговлю пирогами. Не о том, о чем ты подумала. — два-ноль в его пользу.

— А шнурки тебе не погладить! — расхохоталась я. — К слову, я не умею петь, так же как и готовить. Из частушек знаю только матерные.

— И какие же? Не думаю, что ты кого-то смутишь, с твоим застенчивым характером.

— А вот какие! — и я противным голосом продекламировала, вспомнив студенческие годы.

— И это матерные? — теперь уже хохотал Вар. — Солнце мое, это еще одна из самых приличных частушек, которые я когда-либо слышал!

— Да пошел ты! — надулась я. — В моем времени это актуально.

— Дурацкое у вас время!

— Какое есть, я не жалею. — ответила я.

Всё-таки Вар был сволочью номер один из всех, кого я знала. Видимо, моё мнение отразилось на моём лице, потому что когда Вар повернулся ко мне, на его морде появился довольный оскал. Ничего он не понимает.

Все эти народные творения были очень актуальны в нашей компании и шли на ура. Эх, шепутные молодые годы, когда мы собирались шумной компанией в лесу на шашлыках и орали под гитару матерные песни и частушки. Конечно же, была и лирика, и рок, но для народа этого было мало. Все хотели чего-то весёлого и пошлого.

— Вот ты говоришь, что не умеешь ничего. А, по-моему, врешь ты как сивый мерин. Вон как заливала тем крестьянам. — Вар решил продолжить разговор, который ему так понравился.

— Негоже людям врать! Там чрезвычайная ситуация была. А придумывать сказки? Не умею я, у меня фантазия только по четвергам работает. — ответила я.

— Вот коза. — снова усмехнулся Вар. — В следующий раз не лезь куда ни надо, чтобы мне твои кости собрать хоть можно было.

Я попыталась дотянуться до ушей волка, чтобы хорошенько его дернуть, но Вар тряхнул спиной, и я чуть не свалилась с него. Я заверила его, что обязательно полезу в неприятности, как только у меня будет возможность, и успокоилась на этом. Я устроилась поудобнее и

достала телефон, чтобы включить музыку. Я засунула один беспроводной наушник в свое ухо, а другой в ухо Вара, вытянувшись на его шею. Волк не возражал против музыкального сопровождения, и теперь он шел, насвистывая в такт музыки. Мы добились прогресса и перешли с Рамштайна на русскую Арию.

Дальше мы молча продолжили идти. Град был еще близко, поэтому мы передвигались лесом, рядом с дорогой. Нам не очень хотелось, чтобы местные увидели, как я еду на волке, с огромным рюкзаком за спиной, который мы нашли в кустарнике рядом с градом, и с наушниками в ушах. Это могло разрушить нашу сказочку о бедной сиротке и ее верном псе.

Под мерные шаги Вара, я вскоре задремала, обняв волка крепко за шею, чтобы ненароком не упасть. Невнятные обрывки сна были тревожными, все всплывало лицо той нежити, которая напала на нас вчера. Я старалась от нее убежать, но никак не могла это сделать. Чувство защищенности приходило только от того, что я была не одна. Я еще крепче вцепилась в волка.

Шум ломаемых веток позади нас и отборный русский мат вытащили меня из дремы. Вар притормозил и прислушался. Шум был очень громкий и эмоциональный, что указывало на то, что кто-то быстро догонял нас сзади и испытывал некоторые неудобства от ходьбы по лесу. Вар шепнул мне, чтобы я пригнулась, затем юркнул в кусты, и мы затаились. Я спрыгнула с волка, чтобы мы могли полностью скрыться в кустах.

Как только мы скрылись, на тропинку вышла пегая лошадка, неуклюже отряхивая гриву от веток, с всадником на спине. Всадник также отряхивался, и когда листьев в его соломенной шевелюре не осталось, он оглянулся вокруг. Всадник был молодым и крепким парнем лет двадцати пяти с коренастой, мускулистой фигурой, мощным подбородком, носом в форме картошки и веснушками. Остановив лошадь, он спрыгнул с нее и оглянулся вокруг, становясь все более внимательным. Я сдержала дыхание, боясь, что он заметит нас. Вдруг парень посмотрел прямо в нашу сторону и радостно закричал. Вар прижал уши к голове, а я вздрогнула от неожиданности.

— Вот ты где! Я думал, что не догоню! Ты что там прячешься? Выходи сюда, поговорим! — крикнул парень в нашу сторону.

Мы с Варом вздрогнули и недоуменно переглянулись. Пока мы обменивались взглядами, парень не стал ждать и, кряхтя, полез к нам в кусты. Нам не оставалось другого выхода, кроме как вылезти и почтить его нашим присутствием, пока он не нашел нас сам.

Вар, убрав меня за спину, полез первым и оказался тут же лицом к лицу с нашим преследователем. Я вылезла следом и стала рядом с волком. Парень слегка смутился под нашими взглядами и покраснел, поприветствовав меня. Он принял Вара за обычное животное. Я ответила ему тем же, а вот волк перешел сразу к делу.

— Как ты нас выследил? — спросила он парня.

Увидев говорящего и, главное, недовольного волка, парень икнул и три раза пробормотал «чур меня». Когда волк не спешил раствориться в тумане, парень попятился назад и попросил всех богов защитить его от Навьего гостя. Но это не помогло, и, видя, что Вар не исчезает, парень достал из-за пояса ржавый меч и наставил его на Вара. Мы смотрели на все его манипуляции недоуменно и только могли пожать плечами, переглянувшись друг с другом.

— Сгинь нечисть, пока не зарубил! — приказал храбрец Вару.

— Не собираюсь. Еще проблемы будут? — ответил Вар, смерив парня презрительным взглядом.

— Он не нечисть! — вмешалась я. — Как ты нас выследил?

Я поправлю текст, исправив ошибки и улучшив структуру и логику:

Парень засомневался, когда посмотрел в мои глаза, и даже слегка опустил меч. Но затем он взглянул на Вара и поднял меч снова. Потом он снова перевел взгляд на меня. Я сложила руки в замочек и мило улыбнулась, показывая свою абсолютную невинность и искренность. В противоположность мне, Вар скалил зубы, сбивая парня с правильного мысленного пути. Я украдкой наступила на лапу волка, и тот взвился на метр в воздух, злобно смотря на меня.

Увидев, что мы не собираемся забирать его душу, парень расслабился и убрал меч, переходя на обычный диалог и ответив на мой вопрос:

— Дык, как как! Мой отец был лесником, и он научил меня как звериные следы в лесу читать. — ответил парень. — Вас легко было найти, потому что вы уехали из города сегодня.

— Так что тебе от нас нужно? — задала я еще один вопрос.

Честно говоря, я была в недоумении. Я не была настолько знаменита, чтобы за мной бегали мужчины, и не была красавицей, которая с первого взгляда разбивает сердца. У нас также было мало денег. Я не могла придумать, что еще может понадобиться сельскому парню от скромных путников.

— Я услышал твой рассказ на площади и подумал, что тебе нужна помощь, но, кажется, это не так. — задумчиво произнес парень.

Он с любопытством оглядывал нас, а мы в ответ смотрели на него. Больше всего парня волновал волк, и он косился на него с подозрением, явно жалея, что убрал свой меч. Волк также смотрел на гостя с подозрением, своим видом намекая, что лучше бы парню пройти мимо нас и забыть, как мы вообще выйдем.

— Как видишь, не нужна. — я пожала плечами. Будет неудобно, если парень влюбился. Нечего ему надежд подавать. — Что-то еще?

— Ты ведь за богатырем замужем была? И собака у тебя необычная. Разговаривает. — парень запнулся. — Да я не против, если вы из Нави, у меня с этим проблем нет. Помоги мне, а?

Проявив чудеса толерантности к гостям из Нави, парень радостно заулыбался нам. Мы с Варом смотрели на это чудо с огромными, от удивления, глазами. Вар даже сел, видать, переварить информацию стоя он не мог. Я же машинально почесала переносицу, думая, зачем этому чуду наша помощь? Что вообще мы могли сделать, волк и мелкая дамочка.

— И в чем же тебе помочь, голубь ясный? — спросил Вар парня. Помогать он явно не спешил, как и я. Своих проблем было навалом, и их решение было более важным.

— Иваном меня кличут. — поклонился парень и начал свой рассказ. — Со мной произошла такая история. Я был на охоте, долго бродил по лесам и болотам, но дичи не было совсем. Тут я заметил, как коршун атакует голубку и хочет ее разорвать. Я не мог этого стерпеть и пристрелил коршуна. Умер коршун. Хотел я и голубку пристрелить, есть то что-то надо, да заметил, что вместо голубки передо мной стоит девушка неземной красоты. Ее волосы были как крылья ворона, глаза зеленушие, губы напоминали красную землянику. Она была хрупкой, как березка, а ее грудь... — Парень запнулся и покраснел. — Как яблоки наливные. Она стояла передо мной и молвила: «И сама бы справилась, но все равно спасибо». Потом она снова превратилась в голубку и улетела, но перед этим я успел спросить ее имя. Она ответила: «Я — Василиса Премудрая». Я влюбился, и мне не дает покоя мысль о ней. Я не могу спать ночами, аппетит пропал, и я постоянно думаю о ней. Я пытался узнать больше, но никто не мог мне помочь.

Мы с Варом слушали эту банальную историю Ивана, время от времени кивая головами, чтобы не заснуть. Сейчас парень, скорее всего, попросит нас помочь ему найти свою первую любовь, чтобы воссоединиться с ней как можно скорее. Я вздохнула и обратилась к нему.

— Хорошо, а мы то здесь при чем? Если ты влюбился, то ищи ее сам. — я ответила Ване, глядя на него с сочувствием.

— Но я еще не закончил свой рассказ. — перебил меня Ваня. — Я потерял надежду на то, чтобы ее когда-нибудь увидеть, но тогда к нам приехали купцы, и среди них был старичок, который видел и слышал все на свете. Он рассказал мне историю о прекрасной и мудрой девушке, которую похитил аспид змей. Ее имя было Василиса. И эта история была не выдумкой, а правдой. Теперь я готов отправиться в поход, чтобы спасти Василису. И когда я это сделаю, она влюбится в меня, и мы поженимся.

— Я не понимаю, какое это имеет отношение к нам. — сказала я с разочарованием в голосе.

Теперь уже и Вар смотрел на парня с жалостью, не желая влезать в шкуру влюбленного, и тем более не желая помогать. Я кивала в такт, мы не бюро добрых дел. Мы с Варом уже поднялись и готовы были уйти, как Иван снова остановил нас. Призыв о помощи был настолько жалобен, что лед в моем сердце ненадолго дрогнул, но тут же все вернулось на свои места, потому что Ваня сказал:

— Так ты же вдова богатыря, чему-то от него научилась. Помоги Василисушку спасти! — Он явно верил в сказку, которую я придумала на помосте, чтобы спасти Вара. На вопросительный взгляд парня, я отрицательно и грустно покачала головой, от чего парень тут же опечалился, но через несколько секунд опять засиял. Увидев его энтузиазм, я поспешила его успокоить, чтобы ему не пришла в голову очередная безумная идея.

— И как ты себе это представляешь? Что слабая девушка пойдет, неизвестно куда, чтобы спасти непонятно кого? У меня явно недостаточно сил.

— Ты не беспокойся о своих силах. Мы идем делать доброе дело, боги даруют нам силушку богатырскую, чтобы победить аспидова змея. — попытался Ваня найти аргумент в пользу своего подвига. При этих словах мы с Варом понимающе переглянулись и кивнули друг другу. Парень явно не был знаком с богами, которые любили перекладывать свои обязанности на других. Которые, по-моему, вообще не любили обязанностей. Вар верил в богов еще меньше, чем я. Мало того, что они втянули его в неприятности с камнем, так они еще и в волчьем облике.

— Не к нам! — Волк развернулся и пошел прочь. Я быстренько запрыгнула ему на спину и уселась поудобнее.

— Стойте! — закричал парень, побежав за нами. — Рассказал мне старичок еще одну быль. В этом мире есть волшебный артефакт. Кто владеет им, становится сильным, что даже аспидов змей не страшен. Только помыслы должны быть чистыми, а сердце горячим.

Услышав заветные слова, Вар тут же затормозил. Мы с волком единоголосно повернулись к Ваньке, который чуть на нас не налетел, но успел затормозить вовремя. Мы же выжидательно посмотрели на него. Кажется, поход в город был не бесполезным, сейчас мы только узнаем, насколько.

— И как ты собираешься искать этот артефакт? — осторожно спросила я.

— Дедушка рассказал мне, как его найти. — улыбнулся Ванька, видя нашу заинтересованность. — Вот так и буду искать. Так вы поможете мне?

— А ты расскажешь нам, как найти этот камень? — спросила я.

— Сначала помогите мне отыскать и спасти Василисушку, а потом я расскажу. — хитро стрельнул в нас взглядом парень.

Мы с волком, почувствовав подставу, переглянулись в очередной раз, уже без слов читая мысли друг друга. Волк отрицательно покачал головой, а я поинтересовалась у Вани, почему артефакт нельзя найти до встречи со змеем. На что ответ был по своей простоте логичен: если что-то случится и камень окажется у змея, то беда будет неизбежна. По версии Ваньки, только герой, совершивший подвиг, может найти артефакт. Я с еще большим подозрением покосилась на молодого человека. Подергав Вара за уши и слез с него, я потащила его в кусты, на ходу бросив:

— Нам посоветаться надо. Ты тут, если что, подожди.

— Хорошо, совещайтесь. — милостиво разрешил нам Ваня. Он уселся прямо на землю, задумчиво грызя травинку. К нему подошла его коняшка и ткнула Ваньке мордой в плечо. Иван задумчиво ее погладил и посмотрел в небо, на проплывающие мимо облака. Тем временем мы достигли кустов и скрылись в них.

Ванька

Надежда умирает последней, сейчас она задыхалась последним вздохом. Как бы Ванька не верил в свои силы, он понимал, что не справится с аспидовым змеем одному. Однако уйти и забыть он не мог, потому что был влюблен пламенно, так что дыхание прерывалось, вспоминая о любимой. После встречи с ней он не ел и не спал. Он даже на других девушек не мог смотреть, сравнивал их с таинственной и прекрасной девушкой.

Он хотел пойти к царскому двору со своей просьбой, но все боялся. Ему дадут богатырей, статных, добрых молодцев, и она влюбится в них, потому что сам Ванька явно не дотягивал до богатыря. Ведь он был простым деревенским парнем.

Увидеть на помосте вдову было как дар богов для него, простого парня. Боги как будто говорили: «Смотри, она поймет, поможет». Надежда, уже почти мертвая, почувствовала глоток живой воды и приподняла голову, ища того, кто спас ее. Ванька тут же стал представлять, как вдова с псом поможет ему, а увидев с Ванькой только девушку, Василисушку (так он мысленно ее называл), только в него влюбится и останется.

А вот теперь Ваня снова сомневался. Он слышал про князей, заколдованных в животных. А вдруг этот волк — князь далекой и богатой страны? И поймет это прекрасная Василисушка, поцелует волка, а перед ней юноша прекрасный... Ванька с трудом отогнал от себя эту картину, которая аки наяву увидел. Ну пусть даже царевич, но ведь все равно заколдованный. Да и вдова, которая на самом деле не вдова, может быть связана с судьбой этого князя. Ванька был готов принудительно их сватать, если они захотят ему помочь.

Приняв решение, Ванька хлопнул в ладоши, расслабился и позволил своей кобыле искать вкусности у него в руках мягкими губами. Кобылка вдыхала воздух, пытаясь почувствовать запах яблок на руках своего хозяина, но когда она поняла, что сегодня вкусняшек не будет, она фыркнула и отвернулась. Ванька только усмехнулся. Он отдышал и, краем глаза заметив корягу, которая внимательно на него смотрела, вскочил на ноги и начал отгонять нечисть.

Хель

Мы отошли от места встречи на достаточно большое расстояние и, найдя удобное место, уселись поудобнее. Некоторое время мы молча сидели, обдумывая положение. Шанс того, что Иван знает, где находится камень, был призрачным, но это был шанс. Однако, с другой стороны, он втягивал нас в очень опасное дело, и умирать за идею я не хотела, как, я думаю, и Вар. С другой стороны, во мне еще не умер конченный романтик, который хотел влезть в эту историю. В общем, я запуталась. Уйдя в свои мысли, я, сидя на земле, дергала корни какого-то дерева или растения. Неожиданно корень обвился вокруг моего пальца, дернул, а потом скрылся под землей. Я недоуменно огляделась вокруг и увидела, как одна березка переместилась подальше от нас. Вот дела! Я даже о Ваньке забыла. На землю меня вернул Вар, откашлявшись, и напомнил, зачем мы собрались. Строго глядя мне в глаза, он высказал свою точку зрения:

Мы можем просто заставить его говорить. Это несложно. Или узнаем, где находится камень, и просто слиняем.

Нельзя, это жестоко, — ответила я, потупив глаза. Моя романтическая сущность начала брать верх над здравым рассудком. Рассудок попытался протестовать, но романтическая

сторона быстро заткнула его. Видимо, давно моя задница не была в приключениях. Я еще никогда не спасала девушек в опасности. Романтика, блин, зря пропадает.

— А ты хочешь познакомиться с Аспидовым змеем? Поверь, это будет твоё последнее знакомство. — возразил мне Вар.

— А может, обмануть змея? — предложила я, застенчиво взяв веточку и начав вырисовывать круги на земле. Вар смотрел заинтересованно на мои каракули. Затем он снова посмотрел на меня и цинично спросил:

— И как?

— Не знаю... — ответила я.

— Вот-вот. Что ещё скажешь? — насмешливо произнёс Вар.

— Мы не можем его обмануть, просто не можем. — объяснила я.

— Почему нет? — спросил Вар.

— Ну, у него любовь... — начала я.

— Любовь у него... — передразнил меня Вар. — По-моему, ты просто хочешь неприятностей на свою задницу!

— Нет, но жалко же парня! — возразила я.

— Нисколько! — ответил Вар.

— Слушай. — воскликнула я, встав из-за земли и уперев руки в бока. — Давай сделаем так: мы посмотрим, чем можем помочь, но только при условии, что он нам откроет, где находится камень. Ведь мы не смогли бы его использовать в битве в любом случае.

Как командир экспедиции, я все-таки приняла решение. Вар, как мой спутник, не мог ничего с этим сделать. Да, решение глупое и опасное, но если честно, в душе закипал адреналин, думая о подобной аванюре. Вар смотрел на меня грозно и тоже поднялся на лапы, наверное, чувствуя мое нервное возбуждение. Хоть он и был крупным волком, но голову ему пришлось задрать, чтобы встретиться со мной взглядом.

— Ты умом девка тронулась? Если хочешь, иди одна с этим оболтусом. Меня только не впутывай.

— Я-то пойду, да только что ты с клятвой делать будешь? — язвительно поинтересовалась я.

— Сволочь ты! — констатировал факт Вар.

Кажется, плохо я на Вара влияю. Раньше бы он и не подумал бы меня сволочью назвать, воспитание не позволило, хоть Вар та еще заноза. Теперь же, явно поняв, кто есть кто, спокойно применял это слово на мне. Я заулыбалась, видя задранный нос к небу у волка и со всей искренностью ответила:

— Я такая!

— Откажись от идеи!

— Неа...

Волк закатил глаза к небу и что-то жалобно проскулил. Надеюсь, проклятья богам, так как боги были виноваты в наших несчастьях. Я отряхнулась и пошла в направлении к Ваньке. Вару ничего не оставалось делать, кроме как следовать за мной. Он был зол, как черт, но решение было принято, ничего не поделаешь. Идя за мной, он что-то бубнил себе под нос, видно жалуясь кому-то невидимому на жизнь. Вскоре мы вышли к парню. Ванька сидел в той же позе и так же задумчиво смотрел на облака. Его кобылка паслась рядом. Услышав наши шаги, парень оторвался от своего занятия и посмотрел на нас.

— Мы тебе поможем. — сообщила я, как только мы вышли к парню. Тот даже

подскочил от радости и хотел было броситься к нам, но хмурый взгляд Вара приковал его к месту. Вместо этого Ванька смущенно кашлянул и потупил взор. — Только клянусь, что откроешь нам, где артефакт. Он нам очень нужен.

— Силушки захотелось? — Иван нахмурился. Видно, в его понимании желание силы было от Нави.

— Нет, нам надо вернуть его законному хозяину просто.

— А вы поклянетесь, положив руку на сердце. — при этих словах волк клацнул злобно зубами. Видно, клятва эта тут считалась серьезной. — не обмануть и спасти Василису?

— Поклянемся. — я локтем стукнула Вара в бок. — Только ты той же клятвой клянись, что расскажешь нам правду.

— Клянусь! — Иван радостно потер руки. — А вы знаете, где этот змей живет?

— Так ты еще и не знаешь, где он живет? — я раскрыла глаза от удивления. Этот пацан решил спасти возлюбленную, даже толком не зная, где ее искать. Вар пакостливо хихикнул, от чего я пнула его в бок. Ничего страшного, разберемся. — А дедушка-сказочник, ничего тебе не сказал?

— Нет, откуда. Дедушка такого не знал.

— Его найти не трудно. — вздохнул волк. — Хель, доставай свой клубок, он поведет. Только прежде чем мы туда сунемся, нужно обдумать план, как змея хитростью взять.

— Зачем хитростью? Силушкой богатырской надо! И хитростью только навьи выродки берут. — мы с волком переглянулись. Етить твою на лево, герой на нашу голову.

— А хитростью, дорогой мой друг. — молвил угрожающе Вар. — потому что жить нам с девочкой еще охота, и в навье царство мы пока не спешим, в отличие от тебя.

— Ну хорошо, хитростью, значит хитростью. — стушевался Ванька. — Я что спорю? Не спорю я! Главное — спасти Василисушку.

— То-то же! — опять вздохнул Вар. — Предлагаю перекусить и все обсудить.

Я пожала плечами, нашла удобное место для лагеря и начала доставать скатерть и самобранку. Увидев, как перед ним внезапно появилась гора еды, Ванька офигел, опасливо уставившись на нее. Может быть, его поразило это чудо, или же то, что на халяву можно столько пожрать. Я махнула на это рукой и предложила ему угощаться...

Когда мы согласились помочь Ивану спасти свою любовь всей жизни, он не мог поверить в своё счастье. Он попросил нас подождать до заката, чтобы вернуться в город, попрощаться со своим наставником и собрать вещи. Он обещал вернуться к ночи и отправиться вместе с нами в путь. Ванька был нетерпеливым из-за своего энтузиазма.

У нас не было никакой спешки, и мы не имели других дел. Мы убедили Ивана остаться в городе до утра, чтобы мы могли обсудить наш предстоящий поход и ночевать в лесу без его присутствия. Иван долго сомневался, боясь, что мы убежим. Мы заверили его, что будем ждать его на том же месте. Ванька вскочил на свою кобылку и оглянулся, чтобы убедиться, что мы ещё там.

Я начала расспрашивать Вара о змее-аспиде, но информация, которую он дал, меня не обрадовала. Змей был огромный, имел три головы, был тупым, обжорливым и служил Кощею. Ни меч, ни копье, ни волшебство не могли победить его. Я рассказала Вару о пистолете, но он сомневался в его эффективности. Это была крайне злобная тварь, которую я хотела увидеть и снять на видео. Я искала идею для обложки книги, где красавица из другого мира спасала мир, на спине змея Горыныча. Мы с Варом просидели остаток вечера, обсуждая это и другие вещи, а потом легли спать на ночь.

Вечер прошёл без происшествий, и мы готовились к нашему будущему приключению.

Ванька.

Пройдя версту, Ванька остановился. Он всегда верил, что великие подвиги ждут его, но до сегодняшнего дня все это оставалось далекой мечтой. Вышел из задумчивости, вспомнил о своих делах и оседлал кобылку, направляя ее обратно в город, к дому, где он жил уже долгое время. Путь туда занял не так уж много времени, и уже к вечеру он был у ворот. Стражники узнали его и весело помахали ему в ответ. Ванька широко улыбаясь помахал в ответ, но с грустью думал, что это, возможно, в последний раз, когда он видит эти колья, ворота и стражников.

Грусть сменилась чувством вины, когда он доехал до знакомых ворот дома кузнеца, у которого он был уже пару лет в подмастерьях. Старый кузнец многое сделал для него и принимал Ваньку как своего сына, радуясь его трудолюбию. Теперь Ваньке пришлось оставить это место и отправиться в путь.

Из дома на крыльцо выбежала Настена, младшая дочь кузнеца. Она была пышненькой и румяной девушкой, всегда улыбалась добродушно и смущалась. Ей было семнадцать зим, и на деревне еще не было такой прилежной и ласковой девушки. Недавно Ванька начал нравиться ей, и она не возражала, когда Ваня начал уделять ей внимание. Только, Ванька влюбился в другую, и мысленно попросив прощения у Настены, он покидал и ее.

— Ваня, куда ты идешь? — заволновалась девушка, увидев, что парень собирает вещи в котомку. — Неужели ты покидаешь нас? Разве тебе не мил наш дом, не добры отец с матерью, братья и сестры?

Настена стояла на ярком солнце, когда Ванька взял ее за руку.

— Милее дома вашего, и нет домов больше, роднее отца с матерью, сестер да братьев, и нет у меня. И ты словно солнце ясное, звезды и луна, освещала все вокруг. Но не могу я оставаться больше, зовет меня дорога. Может, свидимся еще, я не прощаюсь с тобой. — сказал он.

Ванька нежно посмотрел на девушку и она почувствовала влагу в своих глазах. Она поддалась к нему поближе, ожидая его обычных ласк, но он только откинул ее волосы назад и легко поцеловал в лоб. Он не мог сказать правду и только надеялся, что она забудет его быстро.

— Ваня, а можно я с тобой пойду? Клянусь, не буду мешать тебе, буду помогать, скатерть накрывать. Возьми меня с собой! — сказала Настена.

Ваня поперхнулся и начал объяснять ей, как опасен и труден его путь. Но он прервал сам себя, видя упрямство Настены. Он отошел на несколько шагов от нее и сухо попрощался, пока она не опомнилась, Ванька вскочил на Мурку и уже умчался прочь.

Он нашел кузнеца в конюшне старосты и выслушал юношу, кузнец только покачал головой, спросив, вернется ли он и будет ли помнить Настену свою. Кузнец видел, что дочь и подмастерье относились друг к другу тепло, но он ничего против не имел. Он только сожалел, что жених уходит от них. Ванька заверил кузнеца, что не нужно ждать его и что он может совсем не вернуться. Они распрощались крепким объятием.

Хель

Ванька вернулся до восхода солнца, разбудив нас. После посещения града, парень спешил начать путь как можно скорее. Он либо не мог дожждаться спасения красавицы, либо за ним гнался отец порченной дочери, чтобы вернуть сбежавшего жениха.

Вар и я не спешили, мы спокойно умывались, собирались и завтракали. Ваня же портил нам настроение. Он ныл, умолял, угрожал и истерил. В итоге он настолько нас достал, что мы с Варом уже начали обдумывать его скоропостижную смерть. Однако, вместо этого мы собрали все необходимое и галопом понеслись спасать Василису от монстра. Конь парня и Вар неслись в галопе, а мы с Ваней сидели и наслаждались тряской. Ваня задавал темп, не обращая внимания на наши протесты.

Через несколько часов после бешеного забега, волк и лошадь уже выбились из сил, они были в мыле и едва дышали. Я провела рукой по загривку Вара и заметила, что он весь мокрый от пота. Пришло время сделать привал, и я попросила Ваньку остановиться на поляне, где есть ручей. Ванька послушался меня, и вскоре мы уже тормозили на отдых.

На поляне Вар упал еле живой, пытаюсь отдышаться и ласково материл Ваньку, из-за чего тот был красный как помидор. Когда Вар наконец отдышался, он сообщил, что не пойдет дальше, пока не получит воды, еды и отдыха. Ваня набычился и уверял, что им нужно бежать дальше. Кобылка Ваньки злобно скосила на него глаза и улеглась отдыхать.

Ваня, ты быстрее загубишь свою лошадь, чем мы доберемся до места. Нам нужно отдохнуть", сказала я. Лошадь благодарно посмотрела на меня и всхрапнула.

— Тогда нам придется идти пешком. — нашел выход Ваня. — Иначе мы не успеем, и Василиса... — он провел ладонью по шее и не закончил фразу.

— Вот ты и иди пешком, я тебя не буду держать. — огрызнулся волк.

Вар лежал на боку, его бока тяжело поднимались. Я растелила скатерть-самобранку и протянула ему кувшин с водой, который он залпом вылакал, еле поднимая голову. Мне было его жутко жаль, бедное животное. Когда Вар покончил с водой, я протянула ему огромный окорочок. Волк с удовольствием стал рвать его зубами.

— Ты лучше почисти свою лошадь, Ваня. Она тоже устала. — опередила я возражения Ваньки. — И мы не пойдем никуда, пока не получим законный отдых.

Ваня, сопя, но ничего не сказав, пошел чистить свою лошадь, от чего она была в полном восторге. Вар дожевывал окорочок, а я налила себе миску борща и уминала его за обе щеки.

От сегодняшней тряски я очень устала, болела попа, и руки тряслись. Мне было даже страшно представить, как Вару. Осторожно прикоснувшись к его мокрому от пота боку, я погладила его. Бедняга...

— Ребята, оставьте мне еду. — окликнул меня Ваня.

— Оставим, но ты сначала позаботься о кобыле.

— Лошадь в порядке, она у меня выносливая. — ответил Иван.

Я вздохнула. Ваня, казалось, немного успокоился. Вскоре он закончил чистить лошадь и подошел к столу, начал жадно есть жареную картошку с мясом.

— А ты что делаешь? — вдруг спросил он меня.

— Что? — тут я сообразила, что уже всю нежно перебираю шерсть на шее и груди волка. Вар нагло балдел, развалившись на всю свою длину. Я же на автомате ласкала его.

— Тьфу ты нечисть! Воспользовался ситуацией. — быстро отдернула я руку.

— Не прекращай! — голос Вара был каким-то подозрительно хриплым. — Можешь почесать мне живот...

— Вот кобель! — я отпихнула его от себя. — Беги к деревенским девкам на сеновал, пусть они тебя и гладят.

— Завидуешь? — усмехнулся Вар и приподнялся.

— Да кому ты нужен, блохастый? — рявкнула я, покраснев. Вар ничего не ответил и продолжал есть то, что оставалось на скатерти. И почему у меня такое чувство, что волк всегда пытается довести меня до истерики? Еще немного обиженно посопев, я принялась за десерт — яблочный пирог с квасом...

Варгас.

Он наслаждался неожиданной лаской со стороны девушки. Когда Хель не щетинилась она иногда, казалась очаровательной. Наивный Ванька прервал приятное мгновение, и Хель засмутившись, оттолкнула его. Вар испытывал желание покусать того, кто прервал этот момент. Вместо этого он разлегся неподалеку, краем глаза следя за Хель.

Девушка перекладывала вещи в своем наспинном мешке, тщательно разбирая их и разделяя на разные кучки. Иногда она бывала очень мила. Это была последняя мысль, перед тем как Вар уснул.

Хель.

Прошло три дня бесконечного бега и коротких перерывов, когда волк и конь набирали силы для нового забега. На второй день местность начала меняться. Появился каменистый ландшафт, деревья стали реже встречаться, а обрывов стало больше. С каждым шагом флора становилась все более скудной. Редкие сосны, что попадались на пути, были настоящими великанами, и каждый раз, глядя на их величие, я не могла не задуматься о выносливости этих деревьев на бедной почве. Мои философские размышления всем надоели, но я просто искала повод довести всех до истерики, чтобы хоть немного полегчало.

На утро четвертого дня мы были практически на месте. Логово зверя располагалось в ущелье, окруженном крутым скалистым спуском. Мы решили не спускаться в само ущелье из разумных соображений и нашли уютную пещеру в скалистом уступе, где мы смогли разместиться с лошадью Ваньки. Она явно была недовольна тем, что пришлось карабкаться по скалам. Логово змея находилось в двухстах метрах от нашего привала. Чтобы занять себя, пока мужчина и волк обустроивали временный лагерь, я достала бинокль, и начала наблюдать.

А змей тем временем мирно дрыхнул в огромной пещере, прячась в тени. Было трудно разглядеть его толком, только неясные очертания в темноте. Я заскучала и даже не сразу заметила, как сзади ко мне подошел Вар.

— Змей днем не появится, для него слишком яркое солнце. — рассказал мне волк. — Надо ждать вечера.

— Может пристрелить его, пока спит? — предложила я.

— Твоя стреляющая штука не поможет. Так же как и мечи и копья, помнишь? — ответил Вар.

— Моя штука может быть и возьмет... возразила я.

— Сомнительно, у змея очень прочная шкура. Нам нужен план. А еще лучше повернуть обратно. — посоветовал Вар.

— Молчи блохастый. — перебила я нотацию Вара, от чего тут пренебрежительно хмыкнул. — Я пытаюсь рассмотреть его логово, вдруг увижу Василису.

— Ребята, а почему мы не можем пойти и убить змея прямо сейчас? — спросил Иван, рвавшийся в бой.

— Слушай, герой доморощенный, смотри сюда. — я отдала бинокль и показала, куда нужно смотреть. — Видишь тушу? Видишь, что туша закрывает проход? Так вот, пойдём туда и станем ранним завтраком. Понял?

— Так он же спит? — удивился Иван.

— У змея толстая чешуя, своим ржавым мечом ты ее не проткнешь. — пояснил Вар, указывая мордой на старый меч, который висел у Вани за пазухой. — Пойдем туда, змею даже напрягаться не придется, мигом сожрет. Хотя это и избавило бы нас от многих проблем... Надо посмотреть, что он будет делать.

— Друзья, все-таки хорошо, что вы пошли со мной! — вдруг смутился Ванька. — Может и подвиг совершить удастся.

— Мы не друзья! — воскликнули в один голос я и Вар, открепиваясь от такого проблемного друга. Ванька обиделся и перестал с нами разговаривать.

Мы просидели, наблюдая за логовом до самого вечера. Когда солнце уже садилось, я мобилизовалась, настроила бинокль, поставила линзы для ночного видения, взяла телефон и стала наблюдать. Мои спутники сидели рядом и внимательно слушали мои комментарии, кивая в такт моим рассуждениям. Я же старалась не упустить ни одной детали. Солнце коснулось горизонта, до темноты оставался примерно час.

Внимательно наблюдая за пещерой, я заметила смутное движение внутри. Туша начинала беспокоиться и просыпаться. Я легла поудобнее, отломил кусочек пирога, который взяла со скатерти самобранки, и продолжала свои наблюдения. Моя команда сидела рядом со мной и в сумерках пыталась разглядеть что-нибудь, но без бинокля у них это плохо получалось. Да и смеркаться уже начало.

Когда до темноты оставалось полчаса, туша вдруг неожиданно зашевелилась и исчезла в пещере. Я убрала бинокль от глаз, прислонила голову к коленям, посидела так минут пять, а потом опять продолжила наблюдения. До темноты оставалось буквально десять минут, когда змей появился вновь, высовывая пасть из пещеры, чтобы понюхать воздух, и тут меня накрыло от увиденного.

Ох, ты мать честная! Вот это пасть! — воскликнула я поражено. — А головы и правда три!

Радуйся, что не десять. — фыркнул Вар.

Радуюсь, но и трех слишком много. — ответила я, снова взглянув на змея. Вар попытался подлезть под мою руку, чтобы тоже посмотреть, но я не собиралась сдавать свою позицию.

Ладно, не мешай. Туша только что начала выползать из логова. До темноты осталось всего пять минут...

Я стала наблюдать за змеем, который вылезал медленно и лениво, потягиваясь. Головы повернулись в след зашедшего солнца и уставились немигающе на горизонт. Потом змей активизировался и потянул головы к краю ущелья.

— Ты не видишь Василисушку? — взмолился Иван.

— Нет, отстань. — ответила я, сосредоточенно наводя бинокль. — А это уже интересно.

— Что там? — спросил Вар, склонив голову поближе ко мне, пытаясь разглядеть то, что я вижу.

— Змей пытается лапой копать землю и обшаривает ветки деревьев. Вот теперь он начал точить зубы об сосну. Он не отходит от логова дальше, чем на сорок локтей.

— Странно. — задумался Вар. — Обычно змей нападает на близлежащие селения, когда голоден.

— Если может, а если нет... — добавила я. — Если только что-то не охраняет... — подумал вслух Вар.

— Или кого-то... — завершила я его мысль.

Мы провели большую часть ночи, наблюдая за змеем. Объект нашего внимания маялся, перемещался туда-сюда, грыз деревья, но не отходил далеко от своего логова. Мы радовали Ваню, говоря ему, что его зазноба может быть еще жива и относительно здорова. Несколько часов перед рассветом мы легли спать, стараясь набраться сил.

На следующее утро у нас было собрание круглой скатерти, где мы обсуждали наш великий поход. Солнце приятно грело, но ветер был прохладным и продувал мою кофту. Редкие облака, скрывающие солнце, заставляли меня ежиться от холода. Мы находились на краю ущелья и время от времени обращали взгляд на логова змея, обсуждая наш план

действий. Я сидела, прислонившись к дереву, а Вар лежал рядом и в основном не участвовал в разговоре. Ванька ходил туда-сюда, волнуясь. Он старался предложить что-то интересное, но у него не было никаких конкретных идей. Он настаивал на применении грубой физической силы, жестикулируя в возбуждении и мечтая о конях, броне, копьях и шлемах.

Я пыталась скрыть саркастическую улыбку. Мы с Варом сразу забраковывали идеи Ивана, не пытаясь их рассмотреть. Нам обоим было жаль наших шкур, поскольку шкура аспидовой змеи была попрочнее нашей. Кроме идей Вани, оставались только наши с Варом идеи, но мы не могли найти общий язык и отчаянно отстаивали свои позиции. Хотя мыслили мы одинаково, в деталях значительно расходились.

— А я тебе говорю, это единственный выход. — говорил Вар, гня свою линию. — Ты же сама вызвалась, чего теперь боишься?

— Я вызвалась помочь спасти Василису, а не быть бесплатным завтраком! — ответила я. — Ты так хочешь от меня избавиться?

Мы обсуждали на данный момент роль приманки. Вар видел в этой роли меня, я же старательно открещивалась. Приманкой быть категорически не хотелось. Я даже закусил губу от бурной полемики, чтобы не начать паниковать раньше времени. Тут в наш разговор влез Ванька.

— Может, мечом его? — предложил Иван. — Мы все-таки идем на благое дело, боги нам помогут.

При этих словах мы посмотрели на него, как на полоумного. Ванька быстро заткнулся и стал слушать умных людей.

— Мы тебе даже руки не завяжем. — продолжал Вар, смотря опять на меня. — Если что, сбежишь.

— Ты так уверен, что успею? — спросила я.

— А куда ты денешься, когда за твоей спиной трехглавое чудище? — ответил Вар.

— Ты так уверен, что змей сначала решит подзакусить мясом с кровью, а потом только красной девицей? — возразила я.

— Это его натура. Он будет есть то, что пахнет сильнее пищей. Только потом он приступит к закуске. — объяснил Вар.

Начало формы

Мы не можем на это рассчитывать.

У нас другого выхода нет!

Люди добрые! — Иван опять влез в наш разговор. — А где вы столько дурман-травы найдете? И как спрячете запах этой травы?

Это не проблема. — Я даже не задумалась о том, что говорю. — У мамы полно транквилизаторов.

Чего, чего? — переспросил удивленный Иван. Парень часто не понимал, о чем я говорю, и не мог привыкнуть к многим незнакомым словам. Вар провел со мной столько времени, что перестал удивляться и просто отгадывал, что я хочу сказать. Порой он отгадывал не совсем верно, что приводило к недопониманию.

Дурман-травы, которую змей не заметит ни по запаху, ни по вкусу.

Сколько седмиц тебе понадобится, чтобы достать эту траву? — скептически спросил Вар. — Нам опять придется бегать туда-сюда в ее поисках?

Пару дней, без вас, болезненных. Это наименьшая проблема.

Вот и будь хорошей девочкой, сбегай своими ножками!

А ты будешь жертвой?

Змеям нужны девки, я даже не похож на человека. При этих словах я оглядела волка от лап до головы. А ведь наш друг имеет и человеческую, и животную форму. Интересно, а как он выглядит в человеческом облике? Такой же цвет глаз? Такой же лохматый? Раньше я об этом не задумывалась. Я хотела уже задать этот вопрос, но меня перебил Иван.

Волк, а ты разве человек? — Волк злобно на него посмотрел. — Оборотень чтоль?

Не сравнивай меня с этой нечистью!

— Понял, не буду. Проклял кто? А за что тогда?

— Просто заткнись, богами прошу! — провыл Вар. Любопытство Вани уже давнo достало его.

— У меня идея! — я воскликнула, щелкая пальцами от озарения. Оба моих спутника повернулись ко мне. — Ладно, вы будете здесь! Я все равно собираюсь в свой мир и решу эту проблему. Два дня вы, наверное, без меня протянете.

— А не можешь ли ты вернуться побыстрее? — заворчал Вар. Я взглянула в небо и покачала головой, показывая, что это невозможно. Варгас на меня высокомерно посмотрел, как князь на таракана в супе, показывая свое недовольство. Я дерзко показала ему язык. Я не могла понять этого волчару.

— Но нам нужно добыть нужное! — пожалала я плечами.

— Иди, тебя никто не держит. — ответил Вар.

— Так ты и держишь. — возразила я.

— Тебе показалось. — парировал волк.

— Ну, как скажешь....

— А куда ты идешь? Как ты сможешь вернуться так быстро? Здесь никто не живет поблизости! Почему идешь одна, не хочешь, чтобы мы проводили тебя? — спросил Ваня.

— Спасибо, Вань, сама справлюсь. — ответила я.

— Одной ходить опасно, тем более в этих местах. Лучше мы тебя проводим. — настаивал Ваня.

— Вань, нет, это значит нет. Это вовсе не значит да. — разъяснила я парню. Он недоуменно посмотрел на меня и пожал плечами.

— Я ни в коем случае не против!

Я спокойно стала доедать свою курицу, думая, что еще стоит захватить из своего мира. Я решила отправиться незамедлительно, чтобы не терять зря время. Поев, я встала, отряхнулась и сообщила Ваньке и Вару, что по возможности задерживаться не буду, и надеюсь, что они не натворят глупостей без меня. Оставив все вещи на месте, я пошла по тропинке в лес, попросив Святобора провести меня к колодцу. Ванька хотел было последовать за мной, но Вар преградил ему путь, помотав головой. Он сам тоже почему-то не пошел за мной. Я оглянулась и весело помахала им. Через час я уже была у колодца.

Вар

Хель ушла, весело помахав рукой. Стоило ей скрыться за чахлым деревом, как и дух девушки простыл. Испарилась она, будто ее никогда и не было. Ванька протер глаза. Варгас сел на траву и задумался. Он не знал, что делать дальше. Ждать два дня рядом со змеем ему не хотелось. В нем играло любопытство, куда уходит девушка, и как ей удастся быстро добираться до места. Ей удастся как-то избегать приключений, в то время как они, как будто специально, находят ее. И какая причина того, что она не желает охраны.

Варгас резко вышел из задумчивости и нашел еще один вариант действий. Он решил последовать за Хель и своими глазами посмотреть, как она попадает в свой мир. Взбодрившись, он кликнул Ивана.

— Слушай сюда, отрок! Сиди здесь тихо, не суйся к змею, вообще из пещеры не выходи. Я вернусь скоро. — наставил Варгас Ивана.

Не дав Ивану сказать ни слова, Варгас побежал вслед за Хель. Пора начать узнавать девушку лучше, может тогда ему удастся понять, куда он на самом деле попал. Варгас с усмешкой признал себе, что природный азарт и любопытство взяли над ним вверх, заставляя играть в эти своеобразные игры. Ему хотелось позлить богов. Боги задумали что-то, где он играл не последнюю роль. Это мягко говоря злило Вара.

Варгас мчался за Хель, ощущая ее запах и стремясь догнать ее, но не смог это сделать. Он подумал, что, скорее всего, Святобор был причиной его неудачи, так как бог владел всеми лесными тропинками и мог направить путника в неправильном направлении или вывести на короткую дорогу. Кроме того, девушка всегда быстро добиралась до своего места назначения.

— Святобор, наведи дорогу! — промолвил раздраженно Варгас, зная, что этот бог его недолюбливал.

Пробежав еще несколько локтей, волк резко уперся всеми лапами в землю, остановившись. Перед ним был Святобор — старик с зеленой бородой, который возвышался над волком. Его взгляд горел огнем, одну руку он упер в бок, другой держал деревянный посох. Бог был очень недоволен призывом ненавистного полубога и не скрывал этого.

— Что тебе нужно, проклятый? — прогремел бог, но Варгас нагло посмотрел на него, думая о том, как поставить бога в ситуацию, где он выполнит его требования, и какие аргументы могут ему помочь.

— Наведи дорогу до Хель. — сказал Варгас, на что Святобор отказал.

— Почему же нет? Я ее проводник. — возразил Варгас, стараясь казаться выше. Смотреть на бога сверху вниз было для него неприятно.

— Почему я должен это делать? Ты лишился права на помощь богов. — ответил Святобор.

— Потому что я возвращаю долг! — возразил Варгас. — Не говори, что ты не следил за нами все это время? Хочешь сказать, что я нарушил договор?

— Следил... — признался Бог. — Пока ты не нарушил его, хотя и не заслужил прощения. — Он немного помолчал, но затем сменил гнев на милость. — И что ты готов сделать, чтобы я тебе помог?

— Слушай, я уже достаточно делаю, сопровождая девушку, которая постоянно ищет

неприятности. Я рискую своей жизнью, можно сказать, просто так. Я не хотел ввязываться во все это. Этого недостаточно?

— Если взвесить твой грех и то, что ты сейчас делаешь, то первое явно перевешивает.

— Да чтоб вас! — рывкнул Варгас, думая, как договорится со Святобором. — Что ты хочешь за свою помощь?

— Ну есть одна просьба. — Бог нахмурился. — Небольшая клятва, что ты не будешь трогать артефакт и позволишь посланнице вернуть его нам, богам. Ты не начнешь шантажировать нас, требуя его возврата, присвоения или сохранения. Ты поклянешься, что будешь защищать посланницу, пока она не выполнит свою миссию! Тогда и наведу дороги. Ты согласен?

— Что ты задумал, Святобор!

— Что ты задумал, Святобор? — спросил Варгас, ощущая некоторую тревогу.

— Я был против того, чтобы ты сопровождал посланницу, — ответил устало Святобор. — Макошь почему-то решила иначе. Ты отдаешь ей свой долг за то, что она вступилась за тебя. Я могу настоять на том, чтобы Макошь забрала свой долг обратно себе, а тебя отправили подальше от посланницы. Посланнице нужен опытный богатырь с честными помыслами в качестве спутника, а не ты! Поэтому прощай, Варгас...

— Ладно, клянусь! — Остановил его Вар. — Я не буду трогать камень и шантажировать богов его возвращением. Также даю слово охранять посланницу, пока она не вернет камень вам.

Варгаса пробило ознобом, что означало, что боги приняли его клятву. Теперь он уже не мог ее нарушить, даже если бы очень захотел.

Откровенно говоря, Варгас не видел пользы в артефакте. Шантажирование богов грозило большими бедами.

— Хорошо, клятва принята! — сказал Святобор. — Всех беспокоила возможность тебе войти в пантеон богов с помощью артефакта. Ладно, а теперь беги за своей женщиной. Тебе с этого момента подвластны те же дороги, что и ей. Главное, чтобы ты или она уже там бывали ранее.

Вар остался стоять, и Святобор имел прекрасную возможность наблюдать за всей гаммой эмоций на его лице. Сначала волк ошарашенно осмысливал информацию, душа его ушла буквально в лапы от потерянных перспектив. Затем сердце резко заколотилось, чуть ли не вырываясь из груди, и тело его похолодело. До этого момента Вар не терял надежды найти другой способ стать человеком, кроме того, который предложил ему его отец. Счастье было так близко.

Когда первый холод прошел, все нутро Вара заполнилось яростью. Он сам загнал себя в ловушку, проявив беспечность, за которую боги наказывали его раз за разом. Сейчас ему очень хотелось вцепиться в глотку бородатого старика, но тот уже успел исчезнуть. От хорошего настроения не осталось и следа. Получается, он добровольно отказался от возможности снова стать человеком. Боги нашли способ поиздеваться над ним снова.

Боги, по своей природе, были сволочами, привыкшими играть в игры. Но их тоже можно обмануть. Более того, всегда найдется способ обойти клятву, данную богам, и стать человеком. Так думал Вар, идя по следам Хель. Сейчас уже не было смысла спешить, и ему хотелось немного успокоиться и все обдумать.

Он понимал, что можно использовать Хель для того, чтобы получить артефакт и стать человеком. Например, если она сама захочет использовать артефакт ради него. Достаточно

было просто дождаться момента и очаровать девушку. Это не должно было быть сложно, учитывая ее страстную натуру. Варгас был готов на это пойти, если это был его последний шанс. Он мог найти способ обмануть ее и заполучить камень, и боги уже ничего не могли бы с этим поделать.

Скоро Варгас был около колодца и внимательно обнюхивал следы Хель. Ее запах был повсюду, но девушка, казалось, как сквозь землю провалилась, или скорее прыгнула в колодец. Вар даже встал лапами на край колодца и постарался рассмотреть, что там внизу, но ничего не смог увидеть. Солнечные лучи не достигали дна колодца, и только глухая темнота глядела на Варгаса в ответ.

В этом мире боги часто использовали колодцы как двери в свои миры. Такие колодцы были далеко от глаз людских и пропускали сквозь себя только избранных богами людей. К сожалению, Варгас не был приглашен в мир Хель, поэтому он мог только ждать, проклиная всех богов разом и вспоминая лешего. Очень часто в его ругательствах боги и леший присутствовали все сразу и в весьма затейливых позах. Если Хель скорее не вернется, то по его речам можно было бы слагать весьма неприличные песни о жизни богов. Да и вообще, думал Варгас, что можно делать в одном мире целых три дня? Если только она не собралась отдохнуть как следует, нагло оставив их с Ванькой на произвол судьбы.

Перспектива пролежать около колодца не вдохновляла Варгаса. Он плюнул на все это и вернулся к логову змея, где застал Ивана, точившего свой ржавый меч.

Хель

Я вернулась на поляну ровно через два дня. Пребывание дома не принесло особой радости. Димка пытался мириться, чем только больше меня раздражал, и был послан на три веселых буквы. Моя любовь к нему куда-то исчезла, и я удивлялась, как могла находить общие темы для разговоров с ним. Мама, кажется, догадывалась о моих чувствах и поэтому не особо расспрашивала, когда я попросила годовой запас транквилизаторов. Более того, она сама привезла чемоданчик с лекарствами. Интересно, зачем она думает мне столько лекарств, и почему она безропотно отдала мне его? Я не хотела поднимать эту тему и просто забрала чемоданчик у нее.

Когда мама уехала, я собрала нужные вещи, купила пятьдесят килограмм замороженного мяса, упаковала его в рюкзак и дождалась заказанной мною вещи, ради которой я и пришла сюда, а затем вернулась в прошлое.

Я вернулась на стоянку. Облегченно увидела, что мои спутники ждали меня там же, где я их оставила: живые, здоровые и не съеденные. Только хмурые на вид. Вар был погружен в свои мысли, и выглядел весьма безрадостным, а Ванька заметно волновался.

— Привет, ребята! Как жизнь? — попыталась я говорить весело. — Что нового?

— Ты все-таки вернулась. — обрадовался Ванька.

— Ну здравствуй, здравствуй. — проворчал в ответ Вар. — Сколько лет, сколько зим, не соскучилась ли?

— Знаешь, я не успела, касатик! — передразнила я, копируя Ягу. Ванька смотрел на нас укоризненно. Я заметила, что между Варом и Иваном была какая-то неуверенность: Вар смотрел на Ивана предостерегающе, а Иван неуверенно мямл в руках травинку.

Я посмотрела на серьезного Вара и во мне еще сильнее проснулся интерес узнать его человеком обличье — как он выглядит. Может, он страшный, как смертный грех, вот его и заколдовали в волка. Волк из него вышел симпатичный. Все эти вопросы промелькнули в голове, и тут же я прогнала их прочь. Мне то какое дело, выполним задания, и гуд бай, май дарлинг, не свидимся больше. Думая над этим, я подошла ближе к моим спутникам и села рядом.

— Ну что, вы как в воду опущенные. Веселее, у нас впереди великий бой. — обратилась я к ним.

— Без которого мы могли бы и обойтись! — Вар был чем-то раздосадован и продолжал ворчать. Женское эго шепнуло, что он по мне скучал, но я отмахнулась от этой мысли. — И что занимает так много времени в поисках нужных вещей?

— Покупки, дорогие мои, покупки.

— Хель, а девушка где? Ты же хотела кого-то привести. — осматривался Иван по сторонам. — «Или не согласилась та?»

— Согласилась, согласилась. — хихикнула я. — Вы отвернитесь, я сейчас вам ее покажу. Только прошу не подглядывать. Отвернитесь!

Мои спутники заинтриговано отвернулись. Я тут же достала из рюкзака силиконовые части тела. Да, господа и дамы, это именно она — кукла из секс-шопа. Мне потребовалось много времени, чтобы найти куклу, максимально похожую на живую девушку. Такую я нашла, но она стоила немало. Теперь нужно было только ее собрать, одеть в приобретенную

мною для нее тунику и продемонстрировать друзьям.

— А теперь всем дружно повернуться и ахнуть. — сказала я, и оба мужчины (если волка можно так назвать) резко повернулись. Они не начали ахать, но глаза вылупились. Резиновая баба была удивительно похожа на человека.

— Кто это? Откуда? Она заколдованная? — спросил Иван, сделав шаг вперед, но остановился, боясь подойти ближе.

— Это кукла. Для наших целей она идеально подходит. Нравится? — ответила я.

Красивая... — грустно вздохнул Иван. — Жаль, что кукла.

— Я отдам тебе ее, если она переживет все приключения! — усмехнулась я, Ванюша покраснел, а Вар хмыкнул. — Ладно, давайте готовить представление для нашего чешуйчатого друга.

— Ты все купила, что нужно было? — спросил Вар.

— Конечно. — ответила я, открывая чемоданы с мясом и лекарством.

— Повезет, если план сработает как надо, но на это рассчитывать нельзя. И второй раз у нас уже не получится, ибо змеи способны на примитивном уровне связывать события воедино. — Сказал Вар.

— Ладно, давайте поспим, а на рассвете уже все приготовим.

Когда мы легли спать, была уже глубокая ночь. Мы не проспали долго, и рассвет застал нас врасплох. Еле собравшись, мы спустились вниз. Лошадь Вани оставили привязанной на месте, чтобы она не убежала. Мы спустились осторожно, прислушиваясь каждую минуту и внимательно наблюдая за пещерой. Когда спуск был завершен, мы начали готовить ловушку, стараясь при этом не издавать лишнего шума. Замороженную свинину, которая растаяла за ночь и теперь сочилась кровью, мы положили на брезенты. Затем мы поставили брезенты с мясом и кровью около дерева, на которое привязали нашу надувную подругу. Все разговаривали только шепотом.

— Надо поставить ближе. — шептал волк, таща реквизит на место. — Так может он и не рискнет подойти.

— Тебе нужно, ты и ставь. Я ближе к этому кошмару не подойду. — шептала я в ответ. — Он же размером с двухэтажный дом.

— Если змей не рискнут подойти, то у нас не будет второго шанса. — возразил волк.

— Рискнет, он голодный как... как студент в конце месяца. — сказал я.

— Какой студент? — удивился Ваня.

— Ученик. Ближе я не подойду, сами идите. — ответил я.

— Ладно, фиг с тобой. Мы будем ставить здесь.

Аспидов Змей

Жрать. Жрать. Мясо, еда. Хочу жрать. В логове лежит кусок еще живого мяса, но я не могу его трогать. Запрет, приказ не трогать, пока его не заберут. Когда его заберут, будет награда. Сейчас я должен охранять этот кусок мяса. Мясо громко, оно издает ужасные звуки. Мне приказали кормить его ужасной едой. Мясо уже все съело. Оно плохо себя чувствует и не протянет долго. Но я не могу его трогать, я должен охранять его для хозяина.

Темно, скоро стемнеет еще больше. Я могу вылезти и осмотреться, может маленькое мясо пробежит мимо или пролетит. Вот бы опять пришло много мяса в твердой скорлупе. Они тыкают острыми палками, но они такие вкусные. Они так забавно кричат и бегают. Это хорошее мясо, хоть после него чешуя надломана местами.

Пора вылезти, темно. Свежий воздух и запах мяса. Я вижу перед собой уже мертвое мясо, разрезанное и сваленное. Я вижу поилку с кровью. Видно, живое мясо принесло это мертвое мясо, чтобы я не напал на живое мясо. Но мясо далеко, я не могу отходить. Я так хочу жрать. Если я отойду, хозяин не узнает. Я собираюсь попробовать это мясо. Всего лишь на мгновение...

Я подкрадываюсь к мясу. Его очень много. Беру сразу несколько кусков, разрываю их головами и проглатываю. Отличное, вкусное мясо. Рядом лежит кровь, я пью её. Отлично, замечательно, потрясающе. Я поднимаю одну голову и вижу ещё мясо. Такое мясо любит хозяин, хоть оно и не подвижно, но ему нравится. Хозяин будет доволен, если я принесу ему это мясо. Но это мясо привязано к дереву. Надо его освободить, надо забрать в пещеру. Я ползу к мясу. Оно не подвижно, оно даже не визжит. Мне очень нравится это мясо. Я подползаю ближе к дереву и одной пастью пытаюсь освободить мясо. Мясо вдруг распадается на части, в нём нет крови, как и самого мяса. Я не понимаю, что произошло. Стараюсь обнюхать останки, но они пахнут ужасно. Мотаю головой, пытаюсь избавиться от неприятного запаха.

Вдруг что-то сверху опутывает меня, мешая двигаться. Я рву пастями преграду, кручусь, но пути только крепче держат. Трусь об дерево, и с него падает ещё одно мясо. Мясо что-то орёт, и вдруг прибегают ещё два куска мяса. Один помельче, а другой очень лохматый. Все они орут вместе. Я разрываю пути, и мясо вдруг замолкает, а потом становится орать громче. Пытаюсь поймать маленькое мясо, но оно очень юркое и тычет в меня какой-то маленькой палкой. Палка вдруг издает ужасный звук и ломает мою чешую, застревая в ней. Она издает ещё несколько неприятных звуков, и моя чешуя повреждена ещё больше. Я пытаюсь проглотить маленькое мясо, но оно опять ускользает. Вдруг мимо меня летит палка, и я смотрю ей в след. Я больше не думаю.

Хель

Ночь уже наступила, и все были на своих местах. Ваня сидел на дереве, к которому была привязана кукла, с сетью в руках. Мы, Вар и я, сидели в засаде неподалеку, внимательно наблюдая, как змей вылезает из логова и неуверенно подползает к натянутому тенту с кровью и мясом. Он был действительно большим, по размерам напоминая двухэтажный дом. Шкура его была темно-зеленая и покрыта большими чешуйками. У змея были крылья, но очень маленькие и какие-то недоразвитые. Я не могла представить, как он такими летать мог. Хвост тоже был коротким, но зато очень толстым. Туша змея держалась на четырех

коротких лапах. На длинных и тонких шеях монстр носил три ужасные змеиные морды. На черепушке были маленькие уши. Он был очень непропорциональным экземпляром. Неудивительно, что в сказках рубили именно головы у этого монстра.

Все три морды схватили еду и начали поглощать ее с дикой жадностью, а затем так же жадно начали пить кровь. Я подмешала транквилизатор в мясо, который позаимствовала у матери!

Змей не засыпал, а поднял одну голову от еды и оглянулся вокруг. Увидев нашу красавицу, привязанную к дереву, змей подумал немного и начал к ней ползти. Он обнюхал куклу и, похоже, задумал съесть ее или украсть. Змей подполз совсем близко и, вцепился в веревки. Тут силиконовая кукла, видимо, испугалась и развалилась на части. Мне стало жалко девушку, она была такой красивой, но похоже, я ее плохо собрала. Я быстро свистнула, призывая Ваньку действовать.

— Как думаешь, змей уснет? — спросила я у Вара.

— Хрен знает, может на него твоя дурман трава не действует. — ответил Вар.

— Хрен все знает... — пошутила я задумчиво. — Будем надеяться, что действует.

Тем временем Ванька бросил сеть. Змей, попавший в ловушку крепкой сети, начал рычать, вырываться, рвать сеть всеми пастями, но в итоге запутывался еще больше. Нити сети цеплялись за чешуйки, связывая его. Я уже начала мысленно праздновать победу, но вдруг огромная туша ударилась об дерево и начала об него тереться.

Не выдержав такого поворота событий, наш бравый герой Ваня, вроде бы сидящий в самом безопасном месте, свалился с этого треклятого дерева, громко крича и матерясь. Я с Варом в унисон поморщилась, представив, как больно это было. Ванька сидел на высоте трехэтажного дома. Ему еще повезло, что упал он сначала на змея, а потом скатился кубарем на землю и ненадолго остался лежать, смотря на небо и, явно, мечтая о своем.

— Вар, надо его оттуда вытащить скорее! — в панике обернулась я к Вару.

— Сам знаю! — прорычал напряженный волк.

В то же время очнулся и Ванька. Переведя взгляд с неба на чешуйчатого монстра, что бесновался рядом, парень резко сел и заорал во все горло, привлекая не только наше внимание, но и аспидова змея.

Ванька был так напуган, что не решался встать и отползал задом от змея. Аспид внезапно перестал рвать сеть и уставился на Ваньку немигающим взглядом, в котором читалась смертельная угроза. Его змеиные глаза были красными, и шеи напрягались, готовая ударить в любой момент. Мы с Варом, увидев это, тут же выскочили из засады и побежали вытаскивать нашего боевого товарища, отвлекая от него внимание змея.

Не успели мы добежать до Ваньки, как змей уставился на нас, а затем начал лютовать по полной. Ситуация была крайне опасной, и нам было страшно. Ванька сумел все-таки вскочить на ноги и подбежать к нам. Мы уже были готовы дать деру, когда за нашими спинами раздался треск. Мы все замолчали и замерли. Ванька осторожно оглянулся.

— Аааа.... Мать вашу!... Бежим.... Валим... — орали мы все хором, ибо наш противник разорвал наконец сеть и теперь смотрел на нас голодными глазами. Мы со всех ног пустились на утек. Ванька и Вар бежали впереди, я же немного отстала. Я старалась не оглядываться, сосредоточившись на беге, но все-таки успела заметить, как змей преследовал нас, его тело скользило по земле, его зубы сверкали в солнечных лучах. Я понимала, что у нас не было шансов остановить его. Я бежала, надеясь, что мы доберемся до безопасного места. Икнув раз, прибавила скорости, с ужасом ощущая, как начинает колоть в боку.

Мы со всех ног пустились наутек. Ванька и Вар бежали впереди, а я немного отстала. Орать не было сил, и я сосредоточилась на беге. Ситуация была похожа на игру: кто последний, тот и еда. Икнув раз, я прибавила скорости, с ужасом ощущая, как начинает колоть в боку.

Возможно, я бы смогла убежать, ведь змей был очень медленным, но на моем пути появился камень, и я, по законам жанра, споткнулась о него. По инерции я прокатилась кубарем еще несколько метров, а потом резко откатилась в сторону, избежав нападения одной головы. За первой головой последовала вторая, но я опять уклонилась и поспешно встала, избежав третьей головы. Не было времени смотреть, чем занимаются мои спутники. Не было даже времени орать, я должна была выжить любой ценой.

Меня толкнула черная тень, это Вар отбросил меня в сторону, заняв мое место в качестве жертвы. Теперь змеи пытались поймать его, но волк был не так прост, и умудрялся постоянно уворачиваться от опасности. Больше не медля, я достала пистолет и выстрелила в змея, целясь ближе к брюху, где чешуйки должны быть тоньше. Я боялась стрелять в глаза твари, опасаясь задеть Вара, который все время уклонялся от голодных пастей. Моя пуля свистнула и пробила чешуйку, застряв в ней. Змей не показала никакой реакции. Я выстрелила еще несколько раз, но без толку. Только одна голова отвлеклась от Вара и попыталась поймать меня, но я уклонилась.

Внезапно что-то произошло: змей замер и уставился мимо меня. Я оглянулась и увидела, как далеко от меня упала палка. Видимо, Ваня пытался отвлечь змея, кинув палку, но не попал. Тем временем змей не терял времени даром и, словно обученный пес, бросилась за палкой. Ванька тут же подбежал ко мне и к Вару.

— Вы в порядке? Живы? Нигде не поранились? — громко дышал Ванька, очевидно очень напуганный. Мы с Варом скептически на него посмотрели и старались не двигаться слишком много, чтобы раны не начали кровоточить.

— Простите, я не смог вас вытащить оттуда... — провыл Ванька, но я его перебила.

Вар, принеси палки!

— Что? Ты головой не ушиблась? Надо убираться отсюда!

— Срочно тащи длинные и толстые палки. — настаивала я.

— Ты что, мелешь? Я тебе не дворняга...

— ЖИВО! — рявкнула я, осеняемая одной забавной идеей. Вар что-то рыкнул о моем душевном состоянии, но побежал искать палки, ворча что-то под нос. Сейчас была не та ситуация, когда можно было тратить время на споры. Я же внимательно следила за манипуляциями змея.

— Зачем палки? Надо убираться! — пробормотал Ваня, нервно следя, как змея подняла палку с земли и теперь думает, что с ней делать. Тут подоспел Вар с еще одной толстой палкой.

— Держи, блаженная. — сказала Вар, я забирала палку у него и передала ее Ване.

— Делай, как я говорю. — приказала я, обращаясь к Ване.

Я громко свистнула и привлекла внимание змея. Змей поднял голову, выпустил палку из пастей, которые делили ее между собой, и уставился на меня. Я же в ответ уставила взгляд на змея, стараясь не дрожать слишком явно и не дать знать о своих страхах, потому что глаза змеи-монстра смотрели на меня, как на свежее мясо.

— Ваня, теперь брось палку с полной силы в противоположном направлении. — сказала я. Ваня, явно не понимая, что происходит, бросил палку. В нашем богатыре было

предостаточно сил, поэтому палка улетела далеко. Змей тут же замер, наострив уши, как гончая на охоте, и рванул с максимально возможной скоростью за палкой. Ванька был в шоке, смотрел на змею, а Вар в шоке смотрел на меня.

— Черт побери! — пробормотал волк, и мы с Ванькой были полностью солидарны.

— Вар, принеси еще палки, пожалуйста! — вежливо попросила я друга.

Варгас больше не пререкался, а принялся таскать палки, а Ваня кидал их змею. Змей вилял хвостом и бегал за ними с щенячьим восторгом. Так прошло несколько часов. Наш чешуйчатый песик начал уставать, а мы тем более. Наши боевые ранения все еще кровоточили, но змей не давал нам даже возможности на брейк ради зализывания ран. Радовало то, что сам змей устал не меньше. Его головы уже не держалась прямо, а все больше и больше наклонялась вниз, в явном желании заснуть. На очередном заходе змей не выдержал. Туша, не добегая до палки, опасно наклонилась, покачнулась и змей упал на траву в глубоком сне, от чего земля под нашими ногами дрогнула.

— Я думала, что он никогда не уснет. — устало усмехнулась я. — Ну что, идем вытаскивать Премудрую?

— Ты не обычный человек. — как будто сам себе пробормотал Вар.

— А как же иначе, я гениальна. Впредь советую этого не забывать! — гордо вздернув нос, ответила я. Вар посмотрел на меня очень скептически.

Не тратя времени, мы бодро пошли к пещере, радуясь тому, что нам удалось одержать победу. Ваня шел впереди нас, желая быть первым, кого красавица увидит. Мы шли за ним, посмеиваясь над прытким товарищем, который только недавно упал с огромной высоты, и оглядывались на змея, боясь, что он проснется.

Вошли мы в пещеру с опаской. Внутри было сыро, прохладно и пахло плесенью. Размером пещера больше напоминала бальный зал в президентском дворце, хотя змею, наверное, было маловато этого. Мы прошли через весь зал и, дойдя до конца, я вздохнула. В самом конце пещеры лежала сброшенная кожа аспидовой змеи. Подойдя поближе, я осмотрела шкуру и вытащила несколько чешуек, спрятав их в рюкзак.

Тут Вар окликнул меня, мордой указывая на что-то. Я последовала за его взглядом и заметила то, что мы искали. Это была она — девушка, спавшая на мехе какого-то животного, поджав под себя босые ноги. Сарафан у нее уже давно потерял приличный вид, а руки были скованы кожаными браслетами с рунами. Черные как смоль волосы были растрепаны и немыты. Лицо, которое выглядывало из-под волос, было бледным и осунувшимся, а сама она была невероятно худенькая и такая беззащитная, что я почувствовала жалость к ней. Я осторожно подошла и срезала с нее браслеты, тем самым освободив руки.

— Ну вот, хватай свою зазнобу, герой, и уходим отсюда. — скомандовал Вар.

— Я... А вдруг она ранена? Ее нужно осторожно нести. — смутился Ваня и замялся явно стесняясь спящей девушки. Пока он мялся, красавица открыла глаза и мутно уставилась на нас.

— Что происходит? — пропела было сонная красавица.

Голос девушки звучал как журчание ручья — звонкий и чистый. Я не дала ей закончить свою мысль, схватила её за руку, подняла и толкнула в сторону Ваньки, приказав уйти. Ванька принял Василису в свои объятия, но тут же получил от неё смачную оплеуху. Видимо, крепкий хват за ягодицы был не самым лучшим способом приветствия. Ванька покраснел и растерялся. Девушке попыталась встать в позу.

Василиса.

Пробуждение было тяжелым. В пещере, где раньше слышался только рык, ей показалось, что она слышит людские голоса. Как музыка, как песнь спасения. Она не могла

вспомнить, сколько дней прошло, с того момента, когда Кощей заковал ее тут.

Попав в лапы Кощея, Василиса взбунтовала так сильно, что Кощей решил проучить строптивую девушку. Вместо пожизненного заключения в костяном замке он заковал ее в волшебные кандалы и отправил под охрану Аспидового змея, наказав, чтобы девушка звала его, как только одумается. Василиса была настолько горда и упряма, что предпочла бы умереть, чем жить в неволе у Кощея.

Сейчас она услышала голоса людей, но понимала, что это всего лишь бред или сон. Она думала, что еще долго не услышит человеческих голосов. Внезапно резкий окрик разбудил ее. В темноте она увидела две фигуры. Она не могла понять, мужчины это или женщины. Кто-то снял с нее волшебные кандалы. Василиса премудрая постаралась рассмотреть людей, но было слишком темно. Она услышала голос, но не видела говорящего. Один человек неуверенно стоял поодаль, переступая с ноги на ногу. Другой резко поднял ее и толкнул к первому человеку, который тут же схватил ее за спину. Василиса не любила, когда к ней грубо прикасались, и дала оплеуху обидчику. Девушка хотела потребовать объяснений, но внезапно потеряла сознание из-за резкой боли в шее.

Хель.

— Так что тут произошло...

Дальше девушка отрубилась после моего точечного удара в шею. Точнее, плавно, как умирающая лебедь, она снова упала в объятия ошалевшего от такого счастья Ваньки.

— Она ж-жива? — заикаясь спросил он.

— Спит! Бери ее на руки и погнали отсюда. — Ванька больше ничего не спрашивал, схватил Василису, как мешок с мукой, и побежал прочь. Мы двинулись за ним.

Дорога на верх заняла у нас немного времени, так как мы спешили убраться поскорее с места событий. Девушка все была в отключке, что очень радовало. Наконец, забравшись наверх, мы едва отдышались. Ванька достал из оставленных наверху сумок спальный мешок и осторожно уложил на него девушку. Та еще немного полежала, потом ее ресницы встрепенулись, и она открыла свои прекрасные зеленые глаза, которые уставились на нас весьма требовательно. Ваня начал надувать грудь, красуясь, но стеснялся сказать что-нибудь. Девушка же посмотрела на него безразлично и повернулась к нам с Варом.

— И как это понимать? Вы что себе позволяете?

— Тебя спасали, красавица. А сейчас улыбнись вон тому парню, он от радости расскажет нам, как найти артефакт, и мы разойдемся... Так как найти его, голубок? — ласково улыбаясь, спросила я.

— Нуу... — промычал Ванька, потупив взор. — Старик сказал, чтобы его найти, надо быть чистым душой и смелым духом. Только такой человек найдет камень.

— Ага, а дальше что?

— Старик только это сказал...

— Убью! Пустите меня, я убью его! — кричала я, задыхаясь от ярости.

Уже пятнадцать минут я пыталась пройти мимо Вара, который изо всех сил сдерживал меня, хотя ранее сам был готов убить Ваньку. Он бы сделал это, если бы я не оттолкнула волка со своего пути. Его желание убить было ничем по сравнению с моим.

Сейчас Вар удерживал меня как мог, таща меня за кофту, ибо я уже не отвечала за себя. Ванька медленно отходил назад, но, когда спиной наткнулся на камень, остановился и сглотнул, смотря на меня опасно. Я же не могла ничего видеть вокруг из-за острой ярости, которую чувствовала. Не заметила, как моя кофта порвалась в зубах у Вара. Я услышала звук треска, но этого было недостаточно, чтобы остановить меня.

— Эта тварь нас обманула и предала! Мы рисковали своей шкурой, чтобы вытащить не нужную нам девицу, а он только посмеялся над нами! Пусти, я прикончу его! — продолжала кричать я.

— Но мы совершили подвиг, угодный богам! — оправдывался Ванька.

— Какой подвиг? Да иди ты со своим подвигом! Где камень? Где он, я тебя спрашиваю? — отвечала я в ярости.

— Хель, успокойся, девочка. Его надо убить медленно. — увещевал меня волк.

Но я не сдавалась, и Вар, отчаявшись оттащить меня назад, преградил мне путь и попытался оттолкнуть плечом, когда я, как танк, шла на Ивана. Я споткнулась и упала на колени, что немного затормозило меня. Но не надолго, ибо от сильного выброса адреналина я не чувствовала ни боли, ни препятствий. Я продолжала наступать, несмотря на попытки Вара остановить меня.

Ванька.

Ванька не ожидал такой реакции. Конечно, он понимал, что его не погладят по голове, но то, чтобы кто-то захотел его убить! Особенно на глазах той девушки, которая пленяла его сердце. Это было неожиданно. Он понимал, что на этот раз ему не удастся отделаться только просьбой о прощении. Никто не желал жалеть дурака. Ванька молился всем светлым богам, которых он только мог вспомнить, но делал это молча, чтобы не казаться жалким в глазах Прекрасной Василисы. На которую он украдкой поглядывал. Она же, кажется, была больше заинтересована в событиях, чем в самом Ваньке.

Заметив это, Ванька отвлекся, и тут же пропустил момент, когда Хель набросилась на него и начала душить. Вар, который был назначен на миссию сдерживать ее, не справился и, кажется, уже не хотел продолжать этим заниматься. Ваньке не удалось отодрать Хель от себя, он пытался глотнуть воздуха и удивлялся, откуда в таком маленьком теле столько силы. Его ответом для Хель был только невнятный хрип.

Хель

— Не знаю я, клянусь! Прости меня-я... Я с вами пойду, долг отдам, только прости-и! — застонал Ванька, но я не хотела успокоиться.

Уже зарождался план погребения этого нерадивого отрока, а я чувствовала, как испуганно и дико пульсирует у него на шее жилка. Тут в наш разговор влезла Василиса, которая уже долгое время сидела на камушке и наблюдала за нами, как за игроками в настольный теннис, переводя взгляд с одного участника на другого и кривя губы, стараясь скрыть свой серебристый смех. Девушка больше не ждала объяснений, наверное,

догадавшись и так, о чем идет речь.

— Это долг чести, вы помогли ему, он должен помочь вам. Если он не вернет долг, боги прогневаются на него. — сказала Василиса, попытавшись убедить нас в правильности своих слов.

— Ты хочешь, чтобы этот олух таскался с нами? Ты издеваешься! — в возмущении завопила я. Ванька был синим от удушья. Заметив, что он почти не дышит, я все-таки его отпустила.

Когда я повернулась к девушке, Василиса спокойно пожала плечами. Она склонила голову и начала наблюдать за мной, как будто я была редким зверьком в зоопарке. Я в ответ уставилась на нее не мигая, как дикий зверь, что было трудно, потому что красота девушки смущала даже меня.

Затем Василиса плавно поднялась, подплыла ко мне и протянула руку, коснулась моих волос и провела ее по щеке, бровям, носу и подбородку. Она потрогала мои уши и сережки из белого золота, а затем начала трогать и мять мою одежду, любясь тканью. Внезапно она взяла меня за грудь и приподняла, внимательно осматривая. Затем ее руки опустились на мою талию и начали пощипывать мои бока. Я была в шоке и забыла про убийство Ваньки. Мне было трудно осознавать, что такое небесное создание тискает меня.

Мой мозг впал в ступор, пытаясь переварить информацию, а челюсть опустилась вниз. Я не мужчина, но в такой ситуации забываешь и свое имя. Но тут меня как молнией ударило осознание ситуации, и я резко отскочила назад, споткнулась о Вара и кубарем полетела на землю, больно ударившись копчиком. Вар хмыкнул и отвернулся от меня, пробормотав что-то о том, что девушкам можно, а ему нет. Я, заикаясь, обратилась к Василисе Премудрой.

— Ты... ты... что делаешь? — спросил с недоумением собеседник.

— Ты такая необычная! Я никогда не видела таких девушек, как ты, — умиленно произнесла она, сложив аристократические пальцы на груди в благоговейном восторге. Я остолбенела от таких слов. Мои мысли и взгляд расфокусировались, и я ушла в свои размышления, решив, что если бы мой дух был где-то в моем мире, я избегла бы многих шокирующих ситуаций и прочих проблем. Ванька был разочарован такой несправедливостью. Он был героем, а на шею вешались мне. Вар потешался.

— Решено, я иду с вами! — пропела Василиса, будто делая нам огромное одолжение.

— Ты... ты лесбиянка, что ли? — спросил кто-то из нас.

— Кто, кто? — удивилась девушка.

— Та, которая любит девушек.

— Ой, нет, конечно. Ты другая! В землю взор не тупишь, скромно не молчишь, в сторонке не стоишь. А когда злишься, прямо как гроза разбушевалась. Это так волнует!

Когда я отошла от шока, Василиса все еще улыбалась мне. Она, похоже, считала меня домашним котенком, с которым можно играть. Лиса села рядом со мной и снова начала осматривать меня. Она особенно обратила внимание на мой наряд, внимательно рассматривая детали моей одежды. Затем Василиса начала перебирать пальцами мои волосы, удивляясь их чистоте и мягкости. Когда ее руки легли на мою грудь, я резко подскочила на ноги, отпрянула назад и перекрестилась, хотя не была крещеной. Рядом со мной тяжело вздохнул Ванька и стал еще более несчастным.

— Обойдемся как-нибудь без лишнего груза на шее. — сказал Вар, мои мысли совпадали. Я радостно закивала, так как от шока не могла говорить. В отличие от нас, Василиса не удивилась говорящему волку при первом знакомстве с ним. Она посмотрела на

него и улыбнулась еще шире.

— Думаю, ведьма везде пригодиться. — сказала Василиса.

— Ведьма... — я задумалась. — Ведьма может и пригодиться, но избавь нас от общества извращенки.

— А я не против, чтобы Василиса пошла с нами. — мечтательно сказал Ванька. Василиса только цыкнула, задрала носик и отвернулась от Ваньки, сложив руки на груди, показывая, что лично она ничего общего не имеет с ним. Ванька стал еще более несчастным и подавленным. Я решила его подбодрить.

— А тебя кто зовет с нами? — спросила я у него.

— Так же, как богам угодно! — уверенно ответил он.

— Ах, богам... — злорадно проговорил Вар. Тут вмешалась Василиса, явно что-то обдумав.

— Почему сразу извращенки? — спросила она меня.

— Потому что ты меня лапаешь! Это слишком! — воскликнула я в ответ.

— Обещаю, больше так не делать! — пообещала Василиса, с кристально честным взглядом. Но потом добавила: — Наверное!

— Вот видишь. — обличающе ткнула я в нее пальцем, но Вар меня перебил.

— Нам надо устроить военный совет. — взял меня за рукав и потащил в сторону. Я, решив, что это благоразумно, последовала за ним.

Отойдя на расстояние, мы уставились друг на друга немигающими взглядами. Вар, видимо, подумал, что я могу из жалости оставить этих убогих, и смотрел очень подозрительно и пристально, явно умоляя меня быть благоразумной и сказать четкое и ясное «нет». Я вообще-то не прочь от них избавиться, но от таких, блин, избавиться не так уж легко. Тяжело вздохнув, я задалась вопросом, зачем боги послали нам такое испытание. Тут же вспомнила слова Макоши о верных друзьях, но отогнала эту мысль. Друзья, а не сумасшедшие, сбежавшие из неизвестно какой психушки. Собравшись с мыслями, я взглянула в янтарные глаза волка, где прочла те же мысли, что вертелись и у меня в голове.

— Нет... Ни в коем случае... Не позволю... Мешаться будут! — мы заговорили одновременно.

— А ты точно уверена? — вдруг ехидно посмотрел на меня Вар. — Никаких благих целей по спасению бедных и несчастных?

— Конечно, я уверена. Ты вообще на что намекаешь, блохастый?

— На то самое, заметил я у тебя дурную привычку всех спасать.

— У меня? А ты ничего не придумываешь. — Теперь руки чесались у меня придушить волка, но он продолжал.

— Да, да, как раз у тебя. Скажешь не так?

— Просто скажи, что пожалел и решил их взять, но хочешь на меня сбросить всю ответственность!

— Ты умом тронулась, случайно? Не я тут всем помогаю, кто мимо пройдет.

— Хочешь сказать, что я всем помогаю!?

— Именно это и хочу сказать!

— Да пшел ты куда подальше!

— Сама пошла!

— Куда, куда пошла?

— Угадай сама!

— Пойду, да только тебе все равно не обломится ничего, и не мечтай!

— Да кому ты нужна!

В общем, мнение было единогласно против, несмотря на то, что мы разругались и надулись друг на друга. Мы вернулись к сладкой парочке. За наше недолгое отсутствие почти ничего не изменилось, только Василиса пристально смотрела в нашу сторону, а Ванька томно вздыхал, глядя на нее и, похоже, забыв обо всем на свете.

Василиса.

Девушка сидела в напряженной тишине и ждала, пока парочка выберется из кустов. В ее голове крутилась одна любопытная мысль: надо ли им сообщать, что она может слышать каждое их слово с помощью волшебства? В конце концов, она решила, что нет — ведь слушать их было одно удовольствие. К тому же, лучше подслушивать, чем терпеть наэлектризованную тишину, когда мужчина рядом не сводит с нее глаз.

Василиса давно поняла, что Ванька уговорил необычную парочку помочь ему завоевать ее сердце, но она уже порядком устала от таких героев. Обычно они ходили к ней одни, а тут еще и сваты пожаловали. В обществе ухажеров она всегда вела себя надменно, гоняя их от себя волшебством и метлой. Однако этот парень был ее ключом к путешествию со странниками, и прогнать его было невозможно. Она хотела остаться с этими людьми не только для того, чтобы хорошо провести время, но и чтобы получить их защиту от навязчивого и сильного Кощея, который положил на нее глаз.

Василиса понимала, что от Ивана она так просто не избежит. Но Иван не Кощей Улыбнешья ему пару раз, и он сделает для нее все. Она решила пококотничать немного с ним, привлечь его внимание. Успешно уняв нервозность, она повернулась к Ваньке и нежно улыбнулась. Ванька засиял в ответ, а довольная девушка быстро отвернувшись, спокойно продолжала ждать окончания военного совета.

Хель.

Мы пошли сообщить о нашем решении нашим неожиданным спутникам. Как мы и предполагали, они нагло и отрицательно отреагировали на нашу просьбу.

— Кто вас спрашивает? — усмехнулась девушка. — Если я решила идти, то иду.

— И я пойду с вами. — добавил Ваня. — Куда же вы без мужчины?

— Вообще-то я мужчина! — заявил Вар, ехидно напоминая Ваньке о его ошибке.

— Эээ. — запнулся Ванька. — Ну ты же... волк!

— И что, ты хочешь сказать, что я теперь женщина? — взвился Вар на Ваньку.

— Ну нет. Ты волк! — ответил Ванька, попавший в затруднительное положение.

— Ребята, какая разница, кто кем является, и что находится между ног? Мы с Варом пойдем сами, а вы с Василисой решайте, что делать и в какой позе. — вмешалась я в их спор.

— Я уже сказала, что пойду с вами. Это не обсуждается. — заявила Василиса. Я резко прикрыла грудь, когда услышала ее слова, покраснела от ехидных взглядов мужчин и веселого взгляда Василисы, и убрала руки. — Нет! Нет! И еще раз — нет!

Мы спорили долго, но в конечном итоге решили оставить Ваньку и Лису с нами на испытательный срок. Обоим пришлось рассказывать с самого начала историю моего появления здесь. Они громко восклицали, недоверчиво смотрели и растерялись, когда я продемонстрировала вещи из своего мира. Новые спутники пытались допросить Вару о его волчьей сущности, но тот молчал как партизан «Фигушки вам, он и мне ничего не рассказывает о себе.» — подумала я.

Ваня же рассказал нам, что жил всю жизнь в деревне с отцом-лесничим и матушкой. Его отец учил его, как не заблудиться в лесу, читать следы и не давать себе в обиду. Когда пришло время покинуть родной дом, Ваня пообещал не пропадать и найти свою судьбу, и отправился в ближайший город. Там он работал у мясника, у столяра и у кузнеца, но ни одна

из этих работ не приносила ему удовлетворения. В конце концов, он встретил свою судьбу и решил стать богатырем. При этих словах Ваня смущенно посмотрел на Лису и покраснел. Лиса проигнорировала невербальные проявления Вани и начала рассказывать о себе. Оказалось, что наша голубушка, Лиса, далеко не простая девушка. Была она дочерью уже знакомой нам Яги. При воспоминании внешности Яги, меня передернуло. Мать вынашивала Лису без малого сорок лет, и поэтому она не помнила отца. Знала только, что отец был богатырем. Уже когда отец сгинул, да Яга былую красоту потеряла, тогда и разродилась дочерью.

Пока девушке не исполнилось четырнадцать лет, росла Лиса с матерью. Обучалась колдовству, варила зелья, понимала язык птиц и животных, изучала диковинки. Оказалось, что это Лиса сделала нашу скатерть-самобранку.

И вот когда настала пора, Лиса покинула старушку, искренне веря, что та без нее не пропадет. Ее уверенность в этом я полностью разделяла. Путешествовала наша красавица по миру много лет, собирала знания, изучала новые места, пока пару зим назад не попала на глаза Кощею Бессмертному. Тот на девушку глаз положил, да и стал преследовать ее. Сначала подарками заманивал, потом уговаривал, потом угрожал. В итоге появились Кошчевы прихвостни, которые при случае пытались похитить Лису, но все безуспешно.

Вот таким прихвостнем Кощея был змей Горыныч, которого мы оставили отдыхать в низине. В итоге Кощей поймал Лису, но больно осерчал на ее буйный нрав. Он решил проучить ее и заточил на время в логове Аспидова змея.

Я только качала головой. Сложно быть красивой, но все-таки завидую Лисе. Она прекрасна, почти как небожитель. Эх, мои мечты. Вар не особо впечатлялся рассказом, а Ванька целиком и полностью проникся историей Лисы, и чуть не пустил слезу. Надо бы объяснить парню, что таким поведением он не добьется внимания девушек.

Наша компания получилась уж больно разношерстая и необычная. Непонятно, как мы в таком составе будем спасать мир, но как-то надо было. Может быть, нам даже на руку сыграет такой состав. В Толкиене компания была еще более странной, но они все равно спасли мир.

День подходил к концу, поэтому мы собрали вещи и начали подниматься выше, ища ущелье, где можно было бы поспать, не боясь мести змея. Ущелье нашлось довольно быстро. Оно было небольшим, но уютным. Мы разложили вещи и сделали более или менее удобные лежанки. Я и Лиса поделили спальный мешок. Как только мы оказались в нем, Лиса обняла меня как мягкую игрушку и тут же отрубилась. У меня не было сил возмущаться. Я старалась не замечать хмурую морду Вара, лежащего на голой земле (явно завидующего нашим удобствам) и обиженное лицо Вани, устроившегося на своем плаще. Я тут же провалилась в сон.

Ванька.

Заснуть Ваня не мог, несмотря на все пережитое. Состояние парня напоминало дурман от травы. Он до сих пор не мог поверить, что та, что заставляла его забывать дышать от восхищения, была рядом. Хоть Василиса и игнорировала его как могла, но мимолетная ее улыбка была как лучик солнца. Сейчас лучик солнца крепко спал, обнимая Хель. Ванька и завидовал, и радовался, что Хель, несмотря на свой мужской характер, явно была девушкой.

Как бы он ни старался, уснуть не мог. Ночью он слышал завывания Аспидова змея, который искал пропажу и обидчиков. Ваня мог поклясться, что видел, как пару раз змеи пролетали мимо пещеры. В эти моменты Ваня напрягался, готовый грудью защищать свое

прекрасное видение. Рядом замерцали янтарным огнем глаза Вара, который внимательно прислушивался, поднял голову, но потом успокоился и снова заснул. Волк ворчал недовольно во сне, иногда дрыгая лапами.

Вар

Не только Ванька плохо спал, но и Варгас. Он все время ожидал нападения и, когда понял, что опасность обходит их стороной, снова засыпал. Его сон был сумбурным: он стоял и обнимал свое проклятие, а она смеялась. Затем она прыгнула в воду, тонет и превращается в Аспидова змея, который летит за ним, и он не мог убежать. Но тут Хель появилась рядом и обнимает его, пряча и защищая его от преследующего Горыныча, со смехом его проклятия. Вар резко проснулся, сердце в его груди колотилось. Последняя часть сна была еще более плохим кошмаром, чем начало.

Хель.

Я проснулась, когда солнце уже стояло высоко. Я была одна в спальном мешке, но вдалеке слышались приглушенные голоса. Народ нахально достал скатерть-самобранку из моей сумки и почивал на ней в свое удовольствие. Я расстегнула мешок, вылезла из него и нетвердой походкой подошла к этим нелюдям, которые без меня обедали. Молча сев рядом, я налила себе воды, нашла хлеб и стала угощаться. Когда мой желудок был полон, а настроение поднялось, я заговорила, чтобы обсудить дальнейший план действий.

— Итак, господа и дамы, пора составлять план поисков и думать, что делать дальше. У кого есть какие-то идеи?

Но никто не предложил ничего, кроме Лисы, которая тут же изложила свои мысли.

— У меня есть друг, который живет далеко. Он знает много всего. Может быть, стоит отправиться к нему и поспрашивать?

Василиса взяла с блюдца землянику, повертела ягоду в своих идеальных пальчиках и очень плавно положила ее в рот. Я была зачарована этим действием, а Ваня настолько разволновался, что поперхнулся и закашлялся. Это зрелище было для него слишком откровенным. Лиса сделала вид, что не заметила нашей реакции и продолжала завтракать. Только Вар, кажется, не обращал на нее внимания.

— И как зовут твоего друга? И насколько далеко идти до него? — спросил Волк.

— Думаю, вы слышали про кота Баюна. Конечно, вы слышали, сколько сказаний о нем есть. — ответила Лиса.

— И ты думаешь, что мы будем рисковать своими шкурами? — скептически спросил Волк. — Змей Горыныч по сравнению с Баюном — это всего лишь безобидная змейка.

— Будем, если это поможет нам приблизиться к разгадке. — перебила я Вара.

— Но как мы победим Баюна? — спросил Ваня о подвигах.

— А зачем его побеждать? — рассмеялась Лиса, наконец благосклонно отреагировав на слова Ваньки. Парень засиял от радости. — Мой приятель, он ничего плохого не сделает. Он нам все расскажет. Только, нам нужно идти далеко. Котик живет в Мертвом лесу, но я думаю, что мы успеем добраться до него до наступления нового полнолуния. При этих словах Вар наострил уши и повернул голову к небу, пытаясь что-то там рассмотреть.

— А когда наступит новолуние? — спросил Вар, взволновавшись и приблизившись к Лисе. Но заметив наше удивление, быстро спрятал свои эмоции и сделал вид не особо заинтересованный. Я уже открыла рот, чтобы задать ему вопрос, но Вар заметил это и отвернулся от меня. Ладно, у каждого свои тайны.

— Новолуние через седмицу будет — пояснила Лиса. После ее слов волк задумался и

долго молчал, не реагируя на нас.

После отдыха, мы решили продолжить наш путь. Вар отказался вести Лису на своей спине, поэтому нашей красавице пришлось сесть на лошадь Ивана. Лошади лишняя ноша не понравилась, и она не прозрачно намекала взглядом, что баба с возу, кобыле легче. Но Иван не понимал намеков. Мне кажется, что как только Лиса уселась впереди него, он вообще растерял последнюю возможность мыслить, ибо такое шарахнутое выражение лица бывает только у людей умственно отсталых.

С самого начала Ванюша бледнел, зеленел, синел и краснел, напоминая хамелеона переростка. Поначалу Лиса сидела очень прямо, стараясь не касаться спиной Ивана. Она вообще не хотела ехать с ним на лошади, считая, что Ваня может пойти пешком. Только когда мы объяснили ей, что с одним пешим человеком идти мы будем непозволительно долго, она, поджав губы, согласилась.

Не прошло и пол дня, как от мерной тряски Лиса уснула, облокотившись на Ивана. Наш бравый молодец чуть не потерял сознание от счастья. Я не стала расстраивать его и говорить, что Лисе он явно не понравился. Кто знает, как сложится их судьба.

Тем временем мы с Варом тихонько посмеивались, наблюдая за поведением голубков. Им еще всю дорогу вместе ехать, а парень уже от счастья себя не узнает. Хорошо, что Лиса обмолвилась, что по дороге найдет себе коня, иначе инфаркт Ване был бы обеспечен.

Мы ехали пару дней, распутивая всю нечисть в округе. Лешим и заблудням, что путников глубоко в лес заманивают, путая их эхом, не оставалось другого выхода, как прятаться по кустам. Я все это время расспрашивала спутников о том, где и какая нечисть. Однако за пару дней пути я успела изрядно всем надоест, на что мне намекнули.

Когда мы наткнулись на большое село Дубовые Вязки, девушки в нашей компании с Лисой громко потребовали нормального места для ночлега на удобных перинах. Парни, включая Ваню, были готовы поддержать Лису во всем, что она захочет. Но Морда Вара был против, поскольку изображать Тузика ему виделось унижительным. Большинство все же проголосовало за ночлег в селе, и Вару не оставалось выбора, кроме как следовать за нами. Он скинул со своей спины меня и мою сумку, заявив, что уважающие себя собаки не возят всяких вещей. Я на Вара обиделась, но ничего не оставалось, кроме как идти рядом со всеми, делая вид, что пешие прогулки весьма полезны. Не выдержав и пяти минут моего обиженного молчания, Лиса спрыгнула с коня, чтобы составить мне компанию. Ванька, увидев такое, тоже спешил и попросил девушку вернуться в седло, но она наотрез отказалась.

В селе нас ждал приятный сюрприз в виде постоянного двора, куда мы тут же и направились. Однако, нас ждало разочарование, нам не разрешили взять Вара в помещение. Поэтому Вар убежал прочь, с весьма мстительным видом. Я не успела пошутить насчет сеновала и симпатичных дворняг, готовых обогреть его в любое время.

Свободные комнаты на постоялом дворе были найдены быстро. Мы с Лисой заселились в одной, предоставив Ваньке королевскую возможность получить свободную комнату единолично. Поговорив с хозяином двора, мы с Лисой смогли получить доступ к бочке с водой, чтобы помыться. Бочка была гораздо больше, чем у Яги, и мы, находясь в чисто женской компании, наслаждались горячей водой на заднем дворе, куда хозяин обещал не впускать никого, и болтал о своем, о женском. За два дня пути мы с Лисой успели сдружиться.

— Лиса, а тебе нравится Ванька? Он ради тебя на змея Горыныча пошел. — спросила я.

— Многие мужчины на подвиги ходили из-за меня, только не все выживали. А Ванька, этот ваш, глупый какой-то, все слово сказать боится. — ответила Лиса, закатывая глаза. «Кто бы мог быть причиной его смущения?» подумала я. Лиса в ответ решила меня подразнить и спросила:

— А тебе смотрю, наш волк приглянулся.

— У него есть один, но важный недостаток — он волк. — ответила я.

— Слушай, а какие они, мужики вашего времени? Симпатичнее, хоть наших? — спросила Лиса.

— Знаешь... — я задумалась. — У нас парни более женственные, а у вас мужчины коренастые и плечистые. У нас штанишки попу обтягивают, а лодыжки оголены. Кстати о штанишках, в следующий раз, когда пойду домой, надо будет прихватить для тебя что-то удобное. В сарафане не удобно на подвиги идти.

— Чем же плох сарафан?

— Он точно будет мешать бегать. — ответила я. — А еще прихвачу косметику и сделаем из тебя богиню, которая будет отвлекать врагов.

— Я и так смогу их отвлечь. — засмеялась Лиса.

Я была в хорошем настроении. Лиса, увидев мою радость, облила меня водой. Я завизжала, а потом мы обе расхохотались и начали брызгать друг на друга. Мы устроили целое соревнование, пытаясь окатить друг друга как можно больше. В какой-то момент Лиса что-то придумала и наколдовав, облила меня ледяной водой, из-за чего я завизжала еще громче. Я ответила, плеснув в нее мылом. Мы бы продолжили дурачиться дальше, если бы нас не прервал низкий баритон.

— Красны девицы, вы выглядите потрясающе и пробуждаете во мне желание любви. Не мешаю ли я вам? — услышали мы.

Мы с Лисой замолчали и повернулись на звук голоса. На заборе сидел парень и весело улыбался. Его волосы были золотистыми и кудрявыми, глаза голубые, а улыбка — белоснежной. В общем, он был мечтой, а не парнем. Однако сейчас его взгляд был устремлен на нас, и похоже, он не остался равнодушным к нашему веселью. Поняв это залилась краской до пят, и нырнула в бочку практически с головой.

Насмотревшись на парня, мы с Лисой переглянулись, раздумывая, орать или нет. Решили не орать. Лиса надменно задрала носик, и посмотрела на парня, как на таракана. Меня смущал пристальный взгляд молодца, который не собирался уходить. Понимая это, я медленно вылезла из бочки, стараясь скрыть как можно больше, и краснея, взяла полотенце. Потом, топая босыми ногами по траве, направилась к местному вуйеристу, захватив ведро с остывшей водой. Парень, видя такое желание идти на контакт, прыгнул с забора, улыбаясь еще ярче.

— Будем знакомиться, красна девица. Я Лель... — Договорить он не успел. Я подняла ведро и вылила воду парню на голову, затем надела это самое ведро на эту самую голову. Потом подхватила свою одежду и побежала в нашу опочивальню, не дав возможности неожиданному знакомому догнать меня. Меня догнала Лиса, тоже обмотавшись полотенцем, и прихватив свой сарафан.

— Здорово ты его! Не жалко было? Хлопец то симпатичный. Посочувствовала бедняге Лиса. — Поухаживать хотел.

— Я почти замужем. — вспомнила я вдруг о существовании Димки. — Не дело мне прелести всяким хлопцам показывать.

— Ой, так вы с Варом все-таки... — спросила Лиса.

— Дура ты, Лиса, хоть и Премудрая. У меня дома жених ждет. Вытирайся, нам бы отдохнуть сегодня, а на завтра я домой сгоняю. — ответила я ей, пытаясь сохранить спокойствие.

Мы вернулись в опочивальню, чтобы привести себя в порядок. Ванька пару раз стучался, но мы отправляли его далеко и надолго, пытаясь выбрать, что одеть на сельском гулянье вечером. Нам повезло попасть на праздник, посвященный началу урожая. Василиса почистила и заштопала свой сарафан, а я достала свое летнее джинсовое платье, которое немного напоминало одежду этого времени, хотя было чуть короче. Когда мы приоделись, мы спустились вниз, где уже ждал нас Ванька в красной рубашке и начищенных сапогах. Я мысленно посмеялась, видя его такое рвение понравиться даме сердца. Ванька протянул руку Лисе, но она только фыркнула и отвернулась, проходя мимо. Рука Ваньки безвольно упала. Я не выдержала и, потянув Ваньку в сторону, шепнула ему на ухо:

— Вань, ты помнишь, как коршун за голубкой гонялся?

— Ну да, а что? — Не понимающе спросил он.

— Ты хоть раз видел, чтобы голубка коршуну на милость сдалась, только потому, что тот ее захотел?

— Нет... Ты к чему, Хель?

— К тому, мой драгоценный ученик, что ты сейчас за Лисой как коршун гонишься!

— Хель, а что мне делать? — Пробормотал грустный Ванька. — Я не нравлюсь Василисе!

— Имей терпение! Лиса привыкла, что за ней женихи толпами ходят, так может попробуешь этого не делать?

Не дав Ваньке ответить, я пошла во двор, где нас ждала Лиса. Она вопросительно подняла брови, а я только пожала плечами, давая понять, что отвечать нечего. Подойдя к главной улице, где уже вовсю плясали, я огляделась, ища Вара, но он как сквозь землю провалился. Ну ладно, он еще появится.

Вокруг уже началось веселье. Молодые люди разжигали костры, устраивали хороводы и пели частушки, а старики сидели на лавках, пили квас с медовухой и притоптывали в такт песням. Это было моё первое такое гулянье, и я вертела головой, пытаясь заметить все детали веселья. Вскоре я услышала божественное мужское пение приятным низким баритоном, сопровождаемое игрой на дудочке.

— Ой, смотри, это же тот хлопец, что на заборе сидел. — указала Лиса на певца. Я присмотрелась и действительно узнала парня вуйериста. Он пел о чем-то приятным голосом, а вокруг него толпились хихикающие девушки, видимо, желая привлечь его внимание. Они строили глазки, поправляли платочки и сарафаны, на что парень улыбался и подмигивал им. Вскоре он заметил нас, подмигнул и продолжил петь.

— Какой еще хлопец? — ревниво взвился Ванька. Затем он проследил за нашими взглядами и увидел певца. Ванька поджал губы и уставился на него с дикой ревностью, боясь, что тот обратит внимание на Лису. — Когда успели познакомиться?

— Ты не волнуйся, Ванька. — похлопала я его по плечу. — Этот парень мимо проходил, и я случайно его облила водой.

— А мне он понравился», вдруг пропела Лиса. Я пристально уставилась на неё, ведь до этого она не проявляла никакого интереса к парню. Она явно переигрывала, изображая благоговение на лице. Я взглянула на Ваньку, который побагровел от переживаемых эмоций, но пытался себя сдерживать. Казалось, Лиса специально хотела показать, что заинтересована в другом мужчине.

Тем временем парень перестал петь, пробился через толпу девушек, которые не хотели его отпускать, и направился к нам, намереваясь продолжить знакомство. Подойдя ближе, он раскинул руки в желании обнять, почему-то меня, но не получив желаемого, заулыбался еще сильнее. Явный идиот.

— И вы пришли, девицы-красавицы! — Ваня попытался ненавязчиво заслонить Лису собой, а она в свою очередь так же ненавязчиво потеснила Ваньку, продолжая изображать влюбленность. Но наш новый знакомый даже не смотрел в их сторону, рассматривая меня с явным интересом. — Даже познакомиться не успели, я Лель, красавец, рубаха-парень и просто любимец всех.

— А я где-то это имя слышала. — пробормотала Лиса. Ваня при этих словах еще больше насупился. — Я Василиса, вот это Иван, а вот это...

— Птица-обломинго с тяжелым характером. Но умеющая рисовать карты в лес, чтобы по дороге туда пациент не заблудился. — пробубнила я себе под нос.

Честно говоря, я слегка струхнула от такого внимания, тем более рядом была красавица Лиса, явно превосходящая меня во внешности. Поэтому навязчивость нового знакомого пугала, и хотелось слинять, пока он не перешел к активным действиям. Тем более молодец не понимал прямых намеков. Я смотрела на свои босоножки, пряча глаза от нового знакомого. Тот же с яркой улыбкой наклонился, чтобы встретиться со мной взглядом. Его голубые глаза с густыми черными ресницами задорно смеялись.

— Девушка — красавица, ты явно недооцениваешь себя. — сказал он, схватив меня за руку и потащил в гущу событий, отрывая меня от моих спутников. Я попыталась вырваться, но в такой толпе это не удалось. — Идем, послушаешь, как я пою. Может быть, мне удастся

растопить твоё холодное сердце. — продолжал он.

Мы оказались в самом центре толпы. Парень взобрался на скамейку и громко запел, глядя на меня. Голос у него был ангельский, и я не удивляюсь, что девушки пускали на него слюни. Во все времена такие парни пользовались успехом, но лично меня они пугали. За свою жизнь я повидала их вдоволь, начиная с института. Я чисто из вежливости стала слушать его пение. В голову пришла мысль, что Вара до сих пор не было видно, и он явно не торопился меня спасти из этой ситуации. А тем временем парень старался во всю, глядя только на меня.

«Полюбила красна девица,
Солнце яркое, солнце яркое,
Отдала ему сердечко
Да любовь свою, да любовь свою.»
Где все-таки Вар, где его лохматые черти носят?
«Пела песни девица,
Да только ему одному
Да смотрела девица
Лишь на него одного»

Пение Лели вводило меня в какой-то транс. Лишь одна мысль была четкой, как ясный день. Где Вар? Почему-то именно сейчас его стало очень не хватать. За своими мыслями я даже не заметила, как пение кончилось, и Лель подошел ко мне.

— Не обо мне ли задумалась, девица — красавица? — спросил он.

— Много чести, парень. Все гуляй, я пошла. — буркнула я.

Я развернулась и побежала в терем, не дав Лелю ничего сказать. Глупое поведение, я знаю, но почему-то больше не хотелось оставаться на гулянье. После умывания я легла на постель и постаралась заснуть. В голове у меня было только одно желание — уйти в свой мир на несколько дней, чтобы отдохнуть.

На следующее утро я проснулась, пока Лиса еще спала. Ночью я даже не услышала, как девушка вернулась. Я накинула на себя плащ, чтобы скрыть необычный для этого времени наряд, собрала кое-что из вещей и уже хотела исчезнуть, но тут Лиса проснулась.

— Куда ты собралась? — спросила она.

— Тсс... спи. Я вернусь через три дня. Не беспокойся. — успокоила я ее.

— Ладно. — промычала Лиса, затем улеглась и заснула снова, а я выскользнула во двор. Я немного постояла, чтобы убедиться, что волк не выскочит с негодованием, но он так и не появился. Я пошла в сторону колодца. Пусть ждет, сволочь!

Лиса.

Когда Лель схватил Хель и потащил ее в толпу, Лиса так удивилась, что не успела последовать за ними, как толпа уже поглотила их. Для Василисы было странным, что ей предпочли другую девушку. Но больше всего ее заботило то, где же она до этого видела парня и слышала его имя. Но ответ никак не приходил.

— Он вам что-то плохое сделал? — спросил Ванька, ревностно глядя на Лису. Она отвлеклась от своих мыслей и вспылала справедливым негодованием. И было за что.

Когда они только вышли, взгляд Вани не отрывался от нее, был пристальный и восхищенный. Он любовался и восхищался ею, и Лиса, довольная собой, самолюбовалась и цвела. Но все это кончилось, когда они пошли по улице. Во-первых, она заметила, что слишком много девушек оборачиваются вслед Ивану. Они краснели, что-то хихикали и

перешептывались с подружками. Лису они как будто и не видели. Несколько девушек уронили перед Иваном белые платочки, которые тот заботливо поднял и вернул хихикающим девушкам. Лиса начала потихоньку звереть. Масла в огонь добавило то, что Ваня, как будто забыл о ней, расточая улыбки. План вернуть себе восхищение Вани возник, когда они увидели Леля.

Ваня.

Он наблюдал за тем, как мужчины смотрят на Василису, выворачивают шеи и восхищаются ею. Но она казалась безразличной к этому вниманию. Он немного погодя понял, что Хель была права: он такой же, как и остальные. Он тоже восхищался ею, но Василисе уже наскучило это внимание. Возможно, она даже недолюбливала его, Ваньку. Решив больше не смущать ее своим обожанием, он просто рад был быть рядом с ней.

Чтобы отвлечься, он начал обращать внимание на других девушек, но они казались ему настоящими дурнушками по сравнению с красотой Василисы. Все шло хорошо, однако весь его самоконтроль рухнул, когда к ним подошел светловолосый и голубоглазый парень. Глаза Лисы засветились от любви и нежности, и Ванька почувствовал, что как будто ядовитая стрела пронзила его грудь. Он понял, что предпочтения Лисы были явно не на его стороне.

— А мне он понравился. — пропела Лиса, перед тем как Лель утащил ее в толпу.

— Ты... Тебе такие нравятся? — еле выдавил из себя Ванька.

— Не твое дело! — Надменно вздернув носик, ответила Лиса.

— Ясно. Мне лучше оставить тебя. — сдерживая боль, Ванька отвернулся и пошел прочь. Ему явно тут было не место. Грудь разрывало так, что перед глазами все плыло.

— Поймай, ты оставишь меня тут? — всполошилась Лиса. — А если со мной что-то случится!?

Ванька резко остановился и вернулся назад, затем без слов поднял Лису на свое широкое плечо и направился к постоялому двору. Девушка возмущенно колотила его руками и ногами, но Ваня не обращал на это внимания. Путь назад занял гораздо больше времени, чем на гулянье, из-за Лисиных протестов.

Прибыв на место, Ваня поставил девушку на пол перед ее опочивальней, открыл дверь и жестом пригласил её войти, не произнеся ни слова из-за ядовитого чувства ревности. Лиса, войдя в комнату, внезапно расхохоталась своим серебристым смехом и закричала, прежде чем захлопнуть дверь перед носом Вани:

— Я пошутила, он мне не нравится!

Вар

Варгаса раздражало, как Хель относилась к нему. Она, похоже, считала его не лучше домашней собаки. Это унижало его, потому что полубоги известны своим гордым нравом. Он считал большой уступкой, что носит ее на своей спине, но вести себя как собака было слишком. Вместо этого, он предпочел подождать в стороне. Ему не хотелось опускаться до уровня обычной псины. Хель, этому легкомысленному созданию, полезно иногда беспокоиться за него. Варгаса не мог себе признать, что хочется ее внимания.

В данный момент Варгас интересовался, где они будут проводить новолуние. Скорее всего, в деревне, где они будут ждать, пока он вернется. Это было важно для него. Еще важнее было найти одежду и деньги, которые ему понадобятся в ближайшем будущем. Варгас усмехнулся, подумав об этом.

Чтобы найти нужные вещи, ему пришлось отойти от компании и пробежаться по окрестностям, стараясь не попадаться людям. Ему удалось найти все, что нужно, и спрятать это в сарае старушки, которым она не пользовалась уже несколько лет. Оставшееся время Варгас решил провести, наблюдая за троицей, с которой ему довелось путешествовать.

Планы Вару пришлось изменить. Днем люди ходили по своим делам, а ночью начались гулянья. Вар вынужден был целый день прятаться от людей, чтобы его не погнали из деревни с вилами. Ему удалось только своровать курицу с одного двора, чтобы как-то утолить голод. Когда хозяева заметили пропажу курицы, до Вара долго доносились гневные отзывы.

Наставший вечер был полон веселья. Вар, прячась в кустах, тоскливо наблюдал за тем, как народ гуляет. Он не имел даже шанса выбраться из кустов. Однако вскоре Вару удалось развлечься. Перед ним, задирая подола, отплясывали молодые девушки и весело запевали. Вар оживился и ненадолго забыл о своем незавидном положении, пока не вспомнил другую картину: Хель, дерущаяся на помосте со здоровыми мужчинами в обрезанном платье. Леший бы ее побрал! Вар хотел вернуться к наблюдению за хороводом, но его ждало разочарование. Пока он боролся со своими мыслями, молодых девушек заменили старушки, которые весело затагнули частушки.

Вару пришлось сидеть в засаде до самого утра, пока все не разошлись. Ему не хотелось спать, и он решил подобраться к терему, где заночевала Хель. Он искренне верил, что она проспит до полудня, но к его удивлению, девушка вышла из терема чуть заря. Она была одета в походный плащ, а вещей у нее не было. Девушка явно готовилась вернуться в свой мир, что очень разозлило Варгаса, который уже наметил кучу планов.

Он оказался прав. Протопав немного по лесу, Хель вышла к колодцу и не раздумывая прыгнула в него.

— Хель! — закричал Вар, подбегая к колодцу, но было уже слишком поздно. Девушка и след простыли. Он зарычал от бессилия. Все будет напрасно, если она не вернется к новолунию.

Лиса

Девушка проснулась рано утром от шума суеты за окнами. Село проснулось и зажило своей жизнью. Сладко потянувшись, Василиса лениво сошла с кровати на деревянный настил. Что-то в этом утре было не так, но она не могла понять, что именно. Не торопясь,

она начала приводить себя в порядок: расчесывать волосы и чистить сарафан. Однако что-то все еще беспокоило ее. Не желая омрачать себе утро, девушка оделась и вышла во двор, где нашла бочку с дождевой водой. В этой бочке она умылась, окончательно проснувшись. Василиса уже хотела вернуться в комнату, но тут в ее голове все встало на свои места: где Хель?

Василиса встрепенулась и бегом вернулась в спальню. Однако Хель там не было. Ее постель тоже была не тронута, а дорожный плащ пропал. Зато остальные вещи были на месте. Лиса выбежала во двор, но девушки нигде не было. Переведя дух, Василиса постаралась успокоиться и прочесть заговор для поиска новой подруги, но связующие нити оборвались у самых ее пальцев.

И вот тут у Василисы началась паника. Не помня себя, она ворвалась в комнату Ивана, который мирно спал, и начала трясти его за плечи. Иван что-то сонно пробормотал и перевернулся на другой бок. Недолго думая, Василиса колдовством собрала всю воду в воздухе в небольшой шар и вылила его Ивану на голову. Тот подскочив, бешено стал осматриваться, но заметив бледную и тяжело дышащую Василису, удивленно на нее уставился. Девушка выпалила на одном дыхании:

— Хель пропала.

Ванька

К вечеру второго дня Хель так и не была найдена. Вар тоже куда-то пропал. И, несмотря на убеждения Ваньки, что Хель, скорее всего, вернулась на несколько дней в свой мир, а Вар скоро вернется, ему не удалось убедить девушку.

Но зато теперь Василиса не отвергала его. Девушка принялась искать Хель, обшаривая все село, но даже следа не было найдено. Вскоре оба устали после двух дней поисков. Василиса выместила свое негодование, а Иван незаметно любовался девушкой. Она была бледной, а под глазами залегли тени от постоянных хлопот, но она все равно оставалась прекрасной.

Внезапно девушка вскочила.

— Так нельзя, мы должны ее найти! — сказала она, собираясь выбежать из комнаты в темноту.

Но Иван успел схватить девушку и порывисто обнять ее. От неожиданности Василиса даже не сопротивлялась, просто смотрела, не мигая, в стену за плечом Ваньки. Ванька успокаивающе гладил ее по спине.

— Вернется она скоро, не переживай так. Все будет хорошо. — сказал он, стараясь успокоить девушку.

Обнимая девушку, у Ваньки все внутри разливалось теплом и чувством непосильного счастья. До того момента, пока ему на голову не упала глиняная тарелка, которую наколдовала Лиса. Но это было только началом беды, за тарелкой последовал стул и чарка. От стола Ванька все-таки успел сбежать на улицу.

Хель

Я провела пару дней в своем мире. Купила новые вещи для себя и для Лисы. Надеюсь, что ей понравится кожаный наряд Зены — королевы воинов, купленный шутки ради. Кроме этого, я купила ей обычную одежду и несколько красивых платьев.

Я навестила Марфу на день и принесла ей сладости и другие нужные вещи для хозяйства. Я обещала старушке, что навещу ее, и она была рада моему визиту. Мы заболтались и я заснула у нее в гостях. Я знала, что мои спутники не умрут без меня, если я задержусь ненадолго, ведь у меня были выходные от подвигов.

На третий день я вернулась в село. Меня встретили на пороге гостевого дома злющие Лиса и Ванька. Я была рада, что Вар еще не появился, он бы мне всыпал по первое число.

— Где ты была, гадина! — набросилась на меня Лиса с кулаками. — Мы обыскали всё село, тебя никто не видел. И Вар пропал, мы не знали, что думать. Ты нас с ума сведешь!

— Я же тебе сказала, что уйду на пару-тройку дней домой, но я вернулась. Неуверенно молвила я. Чтобы успокоить Лису, я осторожно похлопала ее по плечу, но она стала молотить меня кулачками еще сильнее. Я зажмурилась от боли, зная, что у меня будут синяки, но я не стала прерывать ее. Они правы, я поступила по-свински, придется и потерпеть чуток.

— Я говорил, что ты ушла домой, но Васелисушка волновалась и не верила мне. — сказал Ванька, был он осунувшимся и усталым. Под его глазом красовался огромный фингал, на который я удивленно уставилась. Ванька на мой взгляд только пожал плечами. Видно, Лиса гоняла его днями и ночами, не гнушаясь использовать грубую физическую силу. — Нельзя так поступать с товарищами, это не по совести.

— Ладно, я поняла, учту. А Вар так и не объявлялся?

— Нет, он тоже пропал. Но он сильный, не пропадет. А ты, девушка! — причитала Лиса, но перестала драться.

— Но сильная. Я принесла вам гостинцы. Пойдемте в опочивальню, я покажу.

Мы поднялись наверх. Была уже вторая половина дня, и немногие гости спешили по своим делам. Мальчишка, сын хозяина, убирал в помещении. Зайдя в опочивальню, я решила сначала подарить Ваньке сувениры. Когда мы начали путешествовать вместе, мои ножи и катана очень его заинтересовали. Поэтому я купила ему армейский перочинный нож, пару финок и напильник для заточки ножей. Ваня радовался подарку как ребенок на Рождество, вертя его в руке, и даже попытался замахнуться, от чего мы с Лисой поспешили уйти с траектории его экспериментов. Выгнав Ваню из комнаты, я приступила к Лисе.

— Итак, дорогая, как и обещала, тебе удобная одежда для похода. Ну, относительно удобная. — я достала кожаный костюм и бросила его Лисе. — Попробуй.

— А как его вообще надевать? — спросила она, подбирая и вертя в разные стороны черные кожаные штаны.

— Ох, горе мое, иди сюда, я помогу тебе. — я сказала, пришлось немного помучиться, чтобы одеть Лису. Главной проблемой было объяснить, куда что нужно совать и как что нужно застегивать. Костюм очень хорошо подошел Лисе и выглядел потрясно. Кожаные штаны были обтягивающими, с разрезами на коленях для удобного передвижения. Облегающий жилет с двумя рядами пуговиц и косуха, не доходящая даже до талии. На ноги я

ей надела кожаные ботинки вместо лаптей. Посмотрев на новоиспеченную рокершу, я быстро сделала ей прическу и накрашила, прошу заметить — весьма естественно. После всех манипуляций, я торжественно вручила ей плетку и дала зеркало. Лиса застыла с широко открытыми глазами.

— Кто это! — девушка в ужасе отшатнулась. — Ох боги, что это! — А, по-моему, замечательно получилось... — Я надулась.

— У нас как раз писк моды.

— Кто это? — в ужасе отшатнулась девушка. — Ох боги, что это!

— А, по-моему, замечательно получилось... — я надулась. — У нас как раз пик моды.

Лиса в ужасе замотала головой, рассматривая себя. Она даже выронила плетку. Я подобрала этот инструмент для укрощения диких животных и задумчиво щелкнула им в воздухе. От громкого щелчка Лиса подпрыгнула. Я горестно вздохнула, не угодила.

Вот давай проверим. Ваня! — заорала я на всю глотку. Ваня мгновенно появился в комнате. — Что скажешь, как тебе наша красавица?

— Чур меня! — икнул Ваня.

Увидев Лису, парень испуганно отшатнулся, а затем повернулся вокруг себя, пытаюсь отогнать нечисть, то есть Лису. Та окончательно смутилась, покраснела, опустила глаза, которые были на мокром месте. Почему-то реакция Ваньки ее очень задела. Ванька что-то еще пробормотал и скрылся за дверью.

— Хель, зачем ты так со мной? — спросила Лиса.

— Не специально я! Просто хотела тебя развеселить и помочь подобрать удобную одежду, и выбрать сапоги и плетку для антуража. Извини, Лисушка. — Я обняла ее и демонстративно шмыгнула носом, смотря на нее сверху вниз как щенок. Та вздохнула и, смягчившись, попросила меня помочь снять весь этот маскарад. Я с удовольствием помогла ей и, в тайне надеясь, что она еще будет носить подаренный костюм, выдала ей другие обновки, которые Лисе понравились значительно больше.

— Здесь есть подарки и для Вара, но, так как его нет, на время мы забудем о них. Расскажи, как вы тут?

Оказалось, что у них ничего интересного не произошло. Они вели масштабные, но безрезультатные поиски меня. Ребята уже хотели меня хоронить, но вот я, живая и здоровая. Также очень переживал по поводу моего ухода Лель, который требовал рассказать ему мое местоположение. Ребята чудом спасались от его расспросов о моей замечательной персоне. В остальном все было по-прежнему. Вар так и не появлялся, но, как оказалось, о нем и забыли, беспокоясь в первую очередь обо мне.

— Ладно, будем ждать, пока объявится Вар, и поедем дальше. Пока не высовываемся особо. Давай я помогу расчесать волосы. — предложила я виновато. Та доверила мне гребень и чуть ли не мурлыкала от удовольствия, когда я ее расчесывала.

После того как мы привели Лису и себя в порядок, мы решили спуститься в таверну. Нам было интересно понаблюдать за людьми и себя показать. Недолго думая, Ванька присоединился к нам. Увидев свою возлюбленную в обычном наряде, он облегченно вздохнул и похвалил ее новое платье. Лиса тоже заметно расцвела, но, обиженная реакцией Ваньки на образ Зены, больше не обращала на него внимания.

Мы с Лисой заказали себе квас, а Ванька, не стесняясь, заказал несколько чарок медовухи, на что получил наши неодобрительные взгляды, которые он спокойно проигнорировал. Мы продолжали сидеть в узком кругу, но вскоре в помещение вошел Лель.

Увидев нас, он поспешил присоединиться, лавируя между стульями и столиками.

— Ох, красавица, вернулась! — воскликнул Лель, присоединившись к нам и сразу же обратившись ко мне. — Соскучилась?

— Было бы по кому. — фыркнула я.

— Опять ты злишься на меня. Если я тебя обидел, извини, я не хотел этого. — ласково прошептал Лель.

Немного подумав, парень не стал мелочиться и взял мою руку в свои ладони. Он легко погладил ее большим пальцем. Я посмотрела на наши руки, потом на потолок, а затем снова на руки, но Лель не понял моего намека. Я осторожно попыталась высвободить руку, но он держал ее крепко. Я начала закипать.

— За что тебе прощать? Ты просто не в моем вкусе! — мило улыбнулась я, склонив голову на бок. Лель даже поперхнулся. Очевидно, ему еще не приходилось слышать подобных слов.

— Ты холодная, как лед, красавица. Есть ли в этом мире мужчина, способный растопить твое сердце? — спросил он.

— Может быть! Но тебе не стоит тратить на меня время, а заняться разжиганием других сердец и тел. — ответила я, пытаясь освободить руку, но не удавалось. Я нахмурилась и взглянула на своих друзей. Предатели делали вид, что это их не касается, но посмотреть на сию оперу интересно.

— Отпусти!

— Но я хочу разжечь именно твое сердце! Ты...

Он не успел договорить, как атмосфера в таверне резко изменилась. Мужчины примолкли и нахмурились, а женщины наоборот, расцвели, начали ерзать на своих стульях и жеманно хихикать, пряча глаза. Я повернулась, чтобы понять причину, но и сама потеряла полностью дар речи. И было почему. В таверну вошел высокий мужчина, описать которого было практически невозможно, ибо любое описание не дотягивало до него в много раз. Этот мужчина был поджарый, с широкими плечами и узкими бедрами. Его лицо было воплощением мужественности и темного аристократизма. Черные, как смоль, волосы вились волнами к самой талии, несколько коротких прядей падали на лицо. Взгляд его янтарных глаз был хищным, и, что самое удивительное, он показался мне знакомым. Но я отбросила эту мысль, такого мужчину я бы обязательно запомнила.

Я перевела взгляд на его одежду. Но что я вам скажу, представьте себе, вы встречаете невероятно привлекательного мужчину, а на нем одежда совсем не подходит по размеру. Короткие штаны заметно широки в бедрах, а рубашка тесновата в плечах. Это вызывает чувство разочарования! Я глубоко вздохнула, наваждение ушло, но мать вашу, совсем немного. Чтобы больше не мучиться, я отвела взгляд, не желая пялиться как дурочка на это воплощение девичьих грез и не смущать мужчину, который решил отдохнуть в таверне.

— Ешкин кот, вот это сюрприз. — пораженно пробормотал Лель. — Ладно, краса моя, пора мне бежать. Свидимся еще.

После этих слов Лель неожиданно чмокнул меня в губы, развернулся и драпанул к окну, полностью игнорируя дверь, открыл ставни и скрылся в неизвестном направлении. Я пораженно молчала, и мои спутники тоже, хотя Лиса, видимо, искренне наслаждалась этим зрелищем. Я задалась вопросом: что тут происходит? Осторожно взглянула на незнакомца, он в свою очередь смотрел на меня, а потом быстрым шагом пошел в нашу сторону.

Какого лешего, я сегодня так нужна странным личностям? И где же я его все-таки видела? Когда мужчина подошел к нам вплотную, Лиса неожиданно заулыбалась, будто увидела друга. Я с подозрением покосилась на нее, а потом на незнакомца.

— Вар, вот приятная неожиданность! А я уже не чаяла тебя человеком увидеть. — сказала Лиса, похлопав на место рядом, с которого только что сбежал Лель. — Садись с нами, что ты как не родной.

— Хрена се? — моя челюсть отпала. — Лиса, это Вар?

— Смотрю, не признала! Ну куда моей скромной персоне быть признанным, когда у девушки другое на уме?" — Вар, если это был он, сел рядом, схватил Ванькину медовуху и тут же осушил. Ванька на это действие смотрел, не в силах возразить. Мужчина же уставился на меня хищным взглядом. Лиса хотела опять принять позицию зрителя, но острый взгляд мужчины заставил ее резко встать со своего места. Та пробормотала, что ей срочно нужно проверить коней, от чего и Ванька тоже подскочил. Парочка быстро скрылась из таверны, оставив меня одну на растерзание.

— Что он тут забыл?

— Кто? — Включила я дурочку.

— Вот тот молодец, что сбежал через ставни. — Вар на дурочку не клюнул, пришлось ответить.

— Поздороваться подошел.

— А заодно за руку подержать и поцеловать? Ты таким образом ищешь нового спутника для нас? — подколот меня добрый, или не очень молодец.

Я рассмотрела его получше. Точно Вар, только он любит язвить по любому поводу. Глаза у него тоже такого же цвета, а цвет волос напоминал цвет шкуры. Только спутник мой что-то больно сердитый, или на него так неожиданное превращение в человека действует? Так тогда он радоваться должен.

— Вар... Вар ты... ээээ... неожиданно... преобразился чтоль.

— Какое замечательно открытие, а я и не заметил. — ядовито заметил он.

Перестав на меня пялиться, Вар оглядел стол в поисках медовухи, но его ожидало разочарование. Ваня, уходя, прихватил с собой все, что оставалось на столе. Затем волк оглядел народ в помещении и снова пристально уставился на меня. Я сглотнула и еще сильнее вжалась в стул, стараясь казаться как можно меньше. Однако Вар заметил мои манипуляции, резко взял меня за руку и потащил куда-то, видимо на разборки.

— Идем. — Только и сказал он.

— Куды... ты бы поел по-человечески. — Тут я поняла, что сказала. Новому Вару могло это не понравиться. — Стой, не бей меня-а!

— Замолчи. — Рывкнул Вар, и я быстро притихла, вжав голову в плечи.

Вар толкнул меня в нашу с Лисой комнату отдыха и захлопнул дверь. Как он догадался, какая комната наша, я понятия не имела. Мама спаси, твоя дочь влипла! Вар злился не по-детски, и я не могла понять причины его злости. Может быть, это связано с его превращением, и он испытывает какие-то физические или эмоциональные изменения в связи с этим? Сколько времени он уже не был человеком, явно это сказывается на его организме.

— Вот теперь скажи, ты сюда прибыла, чтобы богам помогать или шашни водить с первыми встречными? — Нависая надо мной, спросил Вар.

— Камушек искать, родной, камушек. А тут этот вылез, как черт из табакерки. И моргнуть не успела, а он уже обнаглел в конец. Шок у меня случился, в себя ушла. Да как незнакомец, и еще так нагло ко мне лезет. За честь испугалась, а тут ты, прям вовремя подоспел, да и спас меня. — Завыла я голосом жалобной сиротки. Вар смотрел скептически и не хотел верить сказанному. Сволочь блохастая, уже знает все мои байки.

— И тут же на поцелуй и ответила, от испуга, наверное? — съязвил Вар.

— Да где ж ответила то? И разве это поцелуй был?

— А что еще? Провождение покойника в дальний путь? — В ответ он рявкнул так, что я подпрыгнула.

Мы молча уставились друг на друга, словно пытаюсь просверлить дырку друг в друге. Но затем взгляд Вара изменился, и он насмешливо приподнял бровь. Я ответила надменным и гордым взглядом, в надежде переглядеть его. Меня ждал крах, и я разозлилась.

— Если ты так целуешься, то жалко всех твоих баб. Их ждет глубокое разочарование. — Я его подделала.

— Хочешь сказать, что я не умею целоваться? — ядовито прошипел Варгас. Мне было бы забеспокоиться, но...

— Ты сам это сказал!

— Ах так!

— Да, именно так!

Мы перешли на почти крик, приблизив обозленные лица друг к другу. Сказать, что я была в ярости, почти ничего не значит. Ярость Вара ничуть не уступала моей, что только добавляло масла в огонь. Терпение Вара лопнуло, и он рявкнул:

— Сама виновата!

Затем Вар схватил меня, откинул мою голову за волосы назад и страстно поцеловал в губы. Мать вашу раз так. Что здесь вообще происходит? И как мы до этого докатились? У меня жених есть, а я занимаюсь латентной зоофилией! Но все мысли были ничем, по сравнению с жаром, который поднялся от низа живота в голову. Температура резко поднялась, и я чувствовала себя словно в сауне. Ноги внезапно подкосились, но я старалась сохранить контроль над собой и вернуться к своим мыслям.

Пока я размышляла, Вар не бездействовал. Его руки опустились на мои ягодицы и сжали их крепко. Я прибалдела совсем, но моё тело предательски расслабилось, а внизу живота заныло. Скоро я перестала мыслить вообще, но Вар неожиданно отпустил меня и пристально уставился в глаза. Я же не могла отвести взгляд от него. Мы оба тяжело дышали, явно распалённые поцелуем.

— Так значит, я целоваться не умею? Ты до сих пор так в этом уверена? — спросил он с долей ехидства, но очень хриплым голосом, почти рычащим. Я уставила на него более или менее трезвый взгляд.

— Не распробовала как-то! — прошептала я тоже хриплым голосом.

Я говорила что-то про трезвый взгляд? Так вот, я ошиблась! Вар опять поцеловал меня, но теперь уже намного нежнее. Я не могла сопротивляться и просто наслаждалась этим, слегка постанывая, обнимая и глядя его за плечи, теребя его длинные локоны. Вар опять отстранился первым.

— А так? — теперь его голос походил на очень низкое рычание. От этих звуков мне

пробрало дрожь, и сердце пропустило стук.

И тут что-то в моей голове щёлкнуло и переклинило, потому что мои дальнейшие действия вообще не имели логики. Я была настолько возбуждена, что разум окончательно ушёл в отставку.

— Это ты называешь поцелуем! — прошептала я.

И вот я неожиданно, даже для себя, страстно целую Вара в губы, с умением французского поцелуя. Мои руки зарылись в его волосы. Я прижимаюсь к нему всем телом, чувствуя его жар, который сжигает меня дотла. Мой низ живота прижимается к его чреслам, и я чувствую его возбуждение. Вар еще сильнее прижимает мои ягодицы к себе и стонет от наслаждения.

— То был поцелуй? — переспросила я.

— Я не знаю... — прохрипел Вар. Я снова целую его.

— Действительно? Ты плохо умеешь сравнивать. — Я просто теряю контроль над собой в его руках, тая как пломбир.

Тут послышался стук в дверь, резко вернув меня с небес на землю. И я вдруг испугалась всех этих чувств, ощущений и эмоций. Мой мозг опять переклинило, но уже в другом направлении. Мне уже хотелось сбежать от этого фейерверка. Я попыталась отстраниться, но Вар держал меня крепко, глядя мне в глаза, не мигая. Я просто чувствовала, как теряю себя, растворяясь в этом остром взгляде желтых глаз.

— Вар, нет! — еле собрав всю свою волю, я смогла это сказать. Но силы сопротивляться не было.

— Почему? — он еще крепче прижал меня к себе, проводя щекой по моим волосам. У меня подкосились ноги.

— Я... не могу так. — мой голос звучал как писк.

Окончательно потеряв веру в себя, я резко оттолкнула Вара, что заставило его потерять равновесие на долю секунды и ослабить хватку. Этого хватило мне, чтобы высвободиться и выскочить за дверь, словно ошпаренная. Вар выскочил за мной, пытаясь меня поймать. Но я нажала на пару точек на его руке, от чего он резко ее отдернул. Вар растерялся, а я пронеслась по коридору, выскочила на крыльцо и убежала, куда глаза глядят. Я отсиделась в заброшенном сарайчике, укутавшись в стог сена. Меня всю знобило, и я не могла успокоиться.

В какой-то момент потекли слезы, но не от обиды, а от тех обжигающих чувств, которые я испытала. И от страха, что я потеряю себя навсегда, растворившись в этом человеке с янтарными глазами, если он останется в человеческом облике. Я не могла уснуть всю ночь и на рассвете вернулась в терем, где все уже собрались в дорогу.

На утро Вар опять стал псиной, ой, простите, волком. Как оказалось, в новолуние, одну ночь в месяц, он может превращаться обратно в человека. Черт, почему он мне этого раньше не сказал? Вера в него подорвалась, и склеить ее было не так уж и просто.

А потом мы выехали в путь. Хотя я и сидела на Варе, между нами царило неловкое молчание. Не знаю, о чем думал волк, а я думала о своей реакции на этого мужчину в человеческом облики. Было стыдно перед Димкой, ведь на него я никогда так не реагировала. Да и на ни одного своего бывшего парня, если честно, не было такой реакции. Вар задел какие-то струны моей сущности, которые отвечают за наслаждение. Господи, как неловко молчать. Я даже не знаю, злится ли он на меня или нет.

— Хватит! — завопила Лиса. — Вы уже достали делать вид, что не знаете друг друга. Что между вами произошло?

— Ничего! — рявкнули мы оба в один голос.

— Ребята, вы бы помирились, все-таки одна команда. — приехали, Ванька уже проявляет чудеса мудрости и мирит нас.

— Не ваше дело. — опять рявкнул Вар. Потом вдруг развернул морду и принялся. — Леший, его только тут не хватало.

Я недоуменно огляделась, но вскоре поняла, к чему это Вар. Нам на встречу шел Лель, что-то весело насвистывая. Только его тут не хватало! Я заметила, как начало дергаться мое левое веко, я даже попыталась стать меньше, но у меня это не получилось, и Лель обратил взор ко мне.

— Красавица, говорил же, увидимся еще. — сказал Лель, улыбаясь и глядя на Вара. — Смотрю, ты вернул свой прежний облик. Признаюсь, так ты мне нравишься намного больше.

— Вы знакомы? — спросила Лиса, выражая наши мысли.

— Конечно, позвольте представиться еще раз — я Лель. Очень приятно. Бог. — сказал Лель. Я прифигела. И этот пижон — бог? Вар опять оскалился на слова Леля. Ну понятно полубог конечно же знаком с богом — все-таки одна компания. — Ой, псина, не рычи на меня. Тебе это не идет. Девки любят ла-асковых собачек.

— Пшел ты! — оскалился Вар.

— Я и не к тебе пришел. Я хотел поздороваться с Хель — она наш посланник в этом мире. — сказал Лель, подмигнув мне. — Не рычи так, вижу, тебе не обломилось ночью. Теряешь форму. А раньше чуть ли не больше меня кутил с девками из деревни. Я даже думал, что ты обгонишь меня по количеству!

— Вы соревновались за количество женщин?" — прервала его я.

Вар что-то сказал, но я не расслышала. Всё моё внимание было отдано сейчас Лелю. А когда Лель кивнул, всё стало на свои места. Увидев вчера меня с Лелем, Вар не хотел уступать позиции и отдавать тому лавры победителя. Реакция на соперника была бурной, вот он и поспешил пометить территорию. Я взвилась от ярости. Сволочь! Кобель! Сукин сын! У меня из глаз брызнули слезы.

— Было дело, пока наш малыш не стал песиком. — усмехнулся опять Лель.

— Да пошел ты! Тебе тут не рады. — рыкнул Вар. — Хель!

Я тем временем соскочила с волка и побежала прочь.

— Да пошли вы оба в места, не столь отдаленные! Как вы меня достали. Нашли в чём

соперничать и кого использовать жертвой. — заорала я на них. Из глаз потекли слезы. — Обоих вас видеть не хочу.

— Хель! — заорали оба мужчины одновременно. Но я даже не подумала остановиться. Последнее, что я слышала, был нежный голосок Лисы.

— Идиоты. Какие же идиоты!

— Обидел тебя касатик! Да ни за что, ни про что обидел. — Яга налила мне что-то в деревянную чарку и дала выпить. — Вот настойка бодрящая, вмиг о горе позабудешь.

Как-то так случилось, что я, психанув, назвала адрес Яги и побежала к ней плакаться. Добежав до ее избышки, я завыла в голос, и Яга тут же выбежала ко мне. После того как она выслушала мои путанные речи, старушка встретила меня с пониманием, покивала головой и провела меня в избу. Теперь Яга пыталась успокоить меня, наливая настойку из трав, которая пахла весьма странно. Но сейчас мне не было интересно это, мне было важно излить свои личные переживания. Это было сложно, поскольку было трудно передать даже половину тех эмоций, которые я испытывала.

— Они с Лелем устроили спортивное соревнование, кто меня первым трахнет. — Я всхлипнула. — Сволочи, сволочи, сволочи. Видишь ли, они соперничают, кто больше баб на сеновал утащит. — произнесла я.

— Ох, слышала я, как кутили голубки, пока полубог человеком был. — ответила Яга, отхлебнув настойки и громко икнув. — Так кутили, что, когда они появлялись в селе, отцы дочерей во двор не пускали. — и добавила она уже тише. — Вот только ни разу не слышала, чтобы Варгас так к женщине привязан был. Толи еще будет, толи!

— А мне-то что делать? Мне-то! Пешком теперь идти, не сяду я на этого предателя. Нет веры больше ему. — воскликнула я, громко икнув при последних словах. В голове все так странно плыло, видимо стресс дал о себе знать.

— Ты, голубушка, не беспокойся, достану я тебе коня! Да такого коня, ты во всем мире не найдешь. — утешила меня Яга, икнув еще раз, взяла меня за руку и выдернула из-за стола. Я чуть не упала, но Яга удержала меня от падения и потащила куда-то из избышки. — Пойдем, не далеко тут совсем.

Земля под нами немилосердно качалась, словно корабль во время шторма. Я глупо хихикнула от этого сравнения. Вот что стресс может сделать с человеком. Сейчас я понимала, что нужно беречь себя. Я решила отправиться в Грецию и познакомиться с Герклами и Геркулесами. Я вздохнула и снова засмеялась, представив себя, получающей автограф от двухметрового чувака.

Однако мои мысли быстро переключились на Вара, и я начала рыдать. Было трудно идти по корягам, оставаясь на ногах. Яга, тем временем, привела меня на поле, усеянное трухлявыми корягами.

— Вот пришла голубушка. Сейчас будет тебе Конь-Огонь. — браво завершила меня старушка.

Яга, качаясь из стороны в сторону, пыталась нажать на сучок, чтобы открыть тайный ход, но это произошло только с пятого раза. Земля под нами дрогнула и расступилась, открывая лестницу вниз.

— Куда мы идем? — всхлипнула я, но с любопытством.

Яга лишь махнула рукой вниз и пошла первой, ведя меня за собой. Я топала за ней, как кроткий ягненок, по шатающимся ступенькам, которые казались бесконечными. Заметив мои трудности с передвижением, Ягушка поддержала меня под локоть. Видно было, что к качающимся ступенькам она привыкла.

— Смотри вперед, голубка. — сказала она, указывая куда-то вперед, где мерцал

неясный свет. — Твой конь тебя ждет там.

Мы спустились ниже и оказались в подземном помещении, на стенах которого висели факелы. То, что стояло в самом центре помещения, заставило меня восхититься. В золотой уздечке, привязанный, стоял громадный черный жеребец. Жеребец косился на нас красным глазом, явно недоумевая, зачем он нам понадобился.

— Нравится конь? — спросила Яга. — Конь-Огонь это. Видишь уздечку на нём? — и она указала на золотую уздечку. Я восхищенно кивнула.

— Не простая это уздечка. Пока она на нём, конь спокоен и с места не сдвинется. Только снимешь уздечку, так даже ветер обгонит. Удержишься на нём, и конь твой. А если все-таки передумаешь про способ передвижения, то доченьке моей отдай, она этого коня любит.

— А имя можно поменять? — хихикнула я и повернулась к коню. — Конь-Огонь глупо звучит. Будешь Графом Дракулой. Или лучше Мерсом. Так, ты хочешь быть Графом или автомобилем? Подожди, все-таки Граф Дракула тебе больше подходит.

Конь смотрел на меня как на сумасшедшую. Зря он так, я же любя. Я опять хихикнула. Если на этом коне просить автограф у Геркулесов и Гераклов, то преимущество в росте будет за мной. Так я на данный момент размышляла, а вот банально подумать, как я на этом коне удержусь, я не подумала. Задача мне казалась легкой, как два пальца об асфальт.

— Все, залезай голубка, будешь коня приручать. — сказала Яга и помогла мне взобраться на коня. Я схватилась за него руками и ногами как обезьянка. Идея приручить этого монстра казалась мне просто потрясающей.

— Держись голубка, отпускаю. Ни пуха, ни пера... — предупредила меня Яга, сняв уздечку с коня.

— Аааа... — я заорала. Как только Яга сняла уздечку с коня, реальность передо мной изменилась. Все смазалось вокруг в одну краску. Я вцепилась в коня крепче, меня неожиданно замутило. Не придумав ничего лучше, я вцепилась в коня зубами. Легче не стало, но стоит мне отцепить зубы, как меня вырвет.

— Святоборушка, к своим. — успела я только подумать.

Вар.

Вар уже несколько часов был очень неспокоен. Хель куда-то убежала, и теперь никто не имел понятия, куда она пропала. Как будто сквозь землю провалилась. При этой мысли у Вара передернуло, не дай бог действительно такое случится. Слава Нави, Лель ушел и не действовал на нервы. Вар сделал еще несколько кругов вокруг их стоянки и принялся. Запах Хель так и не появился.

Леший! Вар не понимал, как все так обернулось для него. Он хотел впечатлить Хель, начать ухаживать за ней, убедить ее припасти для него артефакт, но все пошло не так. Думал, что девушка речь лишится от восхищения, как другие девушки до нее, но вместо этого, он сам потерял дар речи. И теперь к беспокойству Вара прибавилось что-то подозрительно темное, похожее на чувство ревности, когда он думал о том, что Хель уже не в первый раз целуется с мужчинами. Вар прикрыл глаза, лучше об этом не думать. Это его никак не касается! Он выполнит свой долг, станет человеком, и забудет, как Хель звать. Но мысль об уходе от нее, почему-то была колючей и не приятной.

Вар опять тяжело вздохнул, тут еще Лель появился вчера. Никто не ждал его и не гадал. И как будто специально Лель делал все, чтобы разозлить Вара. Лучше бы он отстал на время, пока Вар закончит свой долг и станет настоящим человеком. Потом он покажет ему, кто

кого!

Вар снова возвращался к мыслям о прошлой ночи. Прокручивая в голове все произошедшее, он даже не замечал, что чем ближе его мысли были к поцелую, тем быстрее он наматывал круги вокруг их стоянки. Дойдя до момента, когда его разум оборвался от жара, исходящего от девушки, Вар оцетинился и резко повернулся в другую сторону. Он бы хотел понять, почему она сейчас так быстро убежала, да еще в слезах вся. Может быть, Вар смог бы исправить ситуацию? Или ей было неприятно видеть этого полудурка, что на дороге объявился? Так ведь и сказать могла бы, разозлился Вар. Нечего было сразу убегать без каких-либо объяснений.

— Вар, хватит мельтешить! Мы все волнуемся! — возопила Василиса.

При звуках голоса девушки Вар злобно на нее посмотрел. Колдунья даже не имела понятия, насколько волновался сейчас он и как его раздражало то, что он не мог ничего сделать. Лиса смотрела на него с вызовом. Она сама выглядела не лучшим образом, от волнения лицо ее было озабоченным и блеклым.

— Да пошла ты лесом! — рявкнул Вар, придел его раздражения нарастал.

— Не разговаривай так с девушкой. — рявкнул в ответ Иван.

Ваня банально не выдержал оскорблений, которые были адресованы его возлюбленной, и уже собирался наброситься на волка с кулаками, но Лиса остановила его, положив нежно руку на его плечо. Вар попытался поставить Ивана на место своим взглядом, но Иван храбро уставился в глаза властного волка, стараясь противостоять со всей храбростью взгляду более сильного полубога. Вар зарычал, а Ваня начал укоризненно, но уже более примирительно.

— Ты Хель упустил, и теперь мы вынуждены ждать на этой поляне, и не можем ничего сделать. — сказал Ваня.

— Помолчи, отрок, ты еще не дорос до того, чтобы указывать мне, что делать. — ответил Вар.

— Это ты должен помолчать и сесть. — рявкнула уже Василиса. — где видано, чтобы так поступать с девушкой!

— Как так? Что я этой дуре сделал? — обиженно спросил Вар.

— Сначала ты не рассказал ей правду о своих превращениях. — ответила Василиса. — а потом использовал ее, как трофей, когда увидел ее со своим закадычным другом. Разве так можно?

— Я не использовал ее! — возразил Вар.

Вот как можно было подумать, что он мог использовать обычную девушку ради какого-то соревнования за женское внимание! Вар надеялся, что она не подумала такого. Ему этого очень не хотелось, ведь Хель его провоцировала! Но что-то в душе его нашептывало, что он не прав. Имя шептуну было совесть, но Вар тут же затолкал ее куда подальше.

— Только попробуй сказать ей это, когда она вернется. Что за представление вы вообще с Лелем устроили? Особенно если она тебе так не нравится. — все ярилась Лиса.

— Он все это устроил, чтобы меня позлить. Плевать ему на Хель! — отпарировал Вар.

— Мир не крутится вокруг тебя. — возразила ему Лиса. — Ты о Хель даже не подумал!

— А что о ней думать? Она сама о себе позаботится может! — ответил Вар.

— Ты... — стала задыхаться от возмущения Лиса. — Да ты... полный идиот!

— А что, это я сразу идиот? — возмущенно завопил Вар. Такую несправедливость так Варгас оставить не мог, а уж непочтительное отношение к полубогу тем более. Но внутри него зашевелилась снова проснувшаяся совесть, укоризненно напомнив хозяину, что не его

это дело, с кем его спутница кутит. Вар тут же снова затолкал совесть обратно, но зараза не хотела засыпать, больно царапая его изнутри.

Спор между Ванькой и Лисой продолжался бы еще долго, но его прервал громкий топот. Земля под ногами затряслась в буквальном смысле этого слова. Ванька и Лиса озирались, а Вар почувствовал запах взмыленного жеребца и... такой знакомый и родной запах Хель.

Буквально через мгновение на стоянку выскочил гигантский черный жеребец. На спине жеребца висела девушка, которая вцепилась всеми конечностями за шею коня. Конь остановился и стал тяжело дышать, набираясь воздуха. Глаза девушки были крепко зажмурены.

— Ой да это же конь моей мамы, Конь-Огонь, который быстрее ветра и сильнее любого другого коня. Так Хель у мамы была. — внесла ясность Василиса.

— Лиса хотела немного успокоить волновавшихся за девушку друзей, боясь сказать, какое это самоубийство разъезжать на данном животном. Она чудом обошлась без серьезных травм. Сама Хель начала заваливаться в бок. Вар хотел подоспеть, чтобы подхватить ее, но она как-то странно выгнулась, прыгнула с другой стороны, приземлившись на ноги и вдруг ни с того ни с чего упала носом в землю. Расхохоталась, перевернулась на спину и вдруг громко икнула, продолжая хихикать.

— Граф Дракула! — воскликнула она.

— Хельенька, о каком графе Дракула ты говоришь? — ласково спросила Лиса, беспокоясь за рассудок подруги. Все побежали к коню и девушке, но первой до них добралась Василиса, которая приподняла голову Хель. Иван же стал рассматривать коня, поражаясь размерам этого чуда. Вар сел рядом с Хель, пытаясь заглянуть ей в глаза. Они были затуманенные.

— Того, на котором я буду просить автограф у Геркулесов и Гераклов. — Хель опять хихикнула.

— Настойка, кажется, тоже была мамина. — задумчиво пробормотала Василиса. — Теперь до завтра она не очухается.

— Мне так хорошо! Я летала, меня чуть не вырвало, но я летала, и кто бы мог подумать, на графе Дракуле. — Хель раскинула ноги и руки в стороны, уставившись на ночное небо. — А где эта недоделанная псина? Мне нужно срочно поставить точки над і.

— Псину, недоделанную я тебе еще припомню. — проворчал Вар. Серьезно сердиться на Хель в таком состоянии было бессмысленно, и он решил оставить разбор полетов до следующего дня. — Что ты мне хотела сказать?

— Ой, а ты тут. Я только о тебе подумала. — Хель пригрозила небу пальцем. — А у меня теперь новый транспорт, заметил графа Дракулу? Я теперь на нем езжу.

— Такое и не попробуй ни заметить... — пробормотал Вар.

— И теперь между нами должны быть только дел... дал...дела... делавый... деловые отношения. — наконец выговорила она. — Потому что у меня есть жених!

— Кто есть? — переспросил волк, поперхнувшись словами.

— Жених! — мечтательно уставилась в даль Хель. — Он такой хороший. А в постели... ммм... Прямо секс бог. Или бог секса? У нас любовь!

Вар долго молчал, глядя на Хель. Мысли в его голове спутались, создавая абсолютный вакуум, в котором перестаешь слышать звуки. Новость задела его за живое, но волк не хотел думать об этом. Почему он ничего не знал? Откуда появился этот жених? Почему Хель

ничего не говорила? Был ли он тот, кто научил ее целоваться? Любит ли она его настолько, чтобы выйти замуж за него? Тогда почему она поцеловала Вара вчера? Или она не любит своего жениха? Вопросы, вопросы и никаких ответов. Вар чувствовал себя обессиленным. Хель спокойно уснула, улыбаясь во сне.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Ваня.

Парень подошел к пораженно молчавшему Вару и положил руку ему на холку. Вар меньше всего ждал сочувствия от него, тем более после того, как на него вспылал. Видно, общество Василисы благополучно влияет на его ум. Тем не менее Ваня продолжал.

— Пьяная баба, что только не скажет. Не принимай близко к сердцу.

— Я голоден, пойду охотиться. Вернусь, когда девушка проснется. — сказал Вар, освободившись от руки Ивана

и побежал в лес. Лапы сами несли его куда-то, ветер свистел в ушах. Действительно, нужно что-то перекусить...

Ванька

Волк куда-то убежал, а Ванька смотрел ему в след. Даже сочувствуя, он не мог представить себя на его месте. Ведь у Василисы тоже мог быть возлюбленный, она также могла быть занята. Может быть, поэтому она была такой холодной с Иваном. Тяжелым взглядом он посмотрел на черноволосую девушку. Она наколдowała ветер, который перенес Хель на лежанку, а Лиса позаботилась, чтобы Хель улеглась удобно. Ванька не выдержал.

— Василиса. — произнес он, набирая в грудь воздуха. — Мне нужно знать, любишь ли ты кого-то, отдано ли твое сердце доброму молодцу?

Услышав его слова, Василиса вскочила и удивленно посмотрела на Ивана, забыв укрыть Хель.

— Я не думаю, что это тебя касается. — ответила она, вздернув носик и отвернувшись, продолжила укрывать Хель. Внутри у Ваньки все скручивалось в тугий узел нервов.

— Василиса. — снова вздохнул он и сжал кулаки. — Я могу быть тебе не мил. Ты можешь не любить меня. Для тебя может быть, я даже не муж. Ты можешь использовать меня, смеяться, мучить. Но если твое сердце отдано кому-то, я отступлю. Скажи мне?

Девушка продолжала молчать, повернувшись к нему спиной. Не выдержав тишины, Ванька последовал за Варом в лес. Но не успел сделать и несколько шагов, как услышал тихий голос за спиной.

— Мое сердце свободно.

Лиса.

С трудом произнеся эти слова, девушка резко обернулась, но позади нее уже никого не было, хотя она могла поклясться, что Ванька ее услышал. Лиса села прямо, пряча красное лицо в ладонях. От чего-то сердце ее колотилось, как бешеное.

Хель

Я когда-нибудь говорила вам, что никогда не напивалась? Наверное, говорила. Но все бывает в первый раз: первая пьянка, первое похмелье. Я не помню ничего с вечера, кроме того, что старушка Яга что-то мне наливала. Однако, похмелье запомню на всю оставшуюся жизнь.

Как только я пришла в сознание, моя голова начала раскалываться на тысячи частей. Во рту была пустыня Сахара со вкусом рвоты, мышцы были вялыми и ни на что не годными, а в ушах стояла барабанная дробь. Все нужно попробовать в первый раз, но такого опыта я больше никогда не повторю. Не понимаю, что люди в этом находят?

— Проснулась пьянчужка. — зазвучал звонкий голос Лисы, который словно пронзал мою голову. — Видимо, ты душевно посидела вчера с мамой.

— Лиса, будь другом, заткнись! — пробурчала я, зарываясь поглубже в спальный мешок.

— Не буду, пора вставать. Солнышко уже высоко. Тебе еще графа Дракулу кормить и чистить. — продолжала Лиса.

— Лиса, о чем ты говоришь? Ты с ума сошла! — шепотом произнесла я, высунув нос из спального мешка и зажмурившись от необычайно яркого солнца. Затем быстро оглянулась, пытаясь найти злобного и голодного вампира. Однако его не было, возможно, потому что солнце полностью меня ослепило. Или я уже стала вампиром, накормив легенду ужастиков?

— Того, на котором ты вчера приехала, так необдуманно приручив. — усмехнулась Лиса. А я представила себе картину: я на бегущем со всех ног вампире, появляюсь перед друзьями, вампир осторожно снимает меня со спины и почтительно кланяется. Я даже через боль хихикнула, представив эту картину. Лиса продолжила.

— Неужели ты совсем ничего не помнишь после вчерашнего?

Я отрицательно покачала головой, от чего голова чуть не отвалилась. Отдельные обрывки воспоминаний все никак не хотели сложиться в цельную картину. Вот я у Яги жалуясь на жизнь. Вот она поит меня какой-то гадостью. Вот мы уже идем куда-то, потом темнота и неожиданно воспоминания о бешеной скорости. А потом вдруг звездное небо и морда Вара, которому я что-то втираю. А потом пустота.

— Ох, горе ты мое. — вздохнула Лиса. — Пить хочешь?

Я закивала головой, грозясь лишиться ее, если она не подаст мне напиток. Лиса подала мне кувшин с водой, который я тут же вылакала.

— Хочу еще. Хочу целое озеро воды! — Еле прохрипела я.

— Сейчас ты придешь в себя, и я отведу тебя на речку. Ты сможешь искупаться. — проявила душевное понимание Лиса. Потом она посмотрела куда-то мимо меня. — Вон твой граф Дракула и Ванька идут с речки. Ты не забудь поблагодарить Ваньку, он помыл его и накормил. Удивительно, что они так сдружились.

Я пискнула и начала оглядываться по сторонам. Граф Дракула — это не шутка! И почему Ванька мыл его? Моя голова кружилась от такого безумия. Я попыталась уставиться вдаль, но все перед глазами плыло. Только когда Ванька подошел еще ближе, я увидела самого графа Дракулу. Нет, это был не вампир, это был конь, но больше похожий на огромного монстра. И имя Дракулы ему подходило как нельзя кстати. Я от страха даже немного отползла.

— О, нашла время бояться. Вчера ты на нем всю ночь каталась, не понятно, как жива осталась. — подколола меня Лиса. — А теперь, когда ты его приучила, ты решила испугаться.

— Но это невозможно! — Я протерла глаза и почесала голову. А потом вспомнила про одного участника экспедиции. — А где Вар?

В воздухе повисло напряженное молчание. Что происходит? Я даже была готова простить непутевого волка, но его не было на месте. Я посмотрела то на Лису, то на Ваньку. Но оба напряженно молчали, переглядываясь друг с другом.

— Так где эта наглая псина? Почему вы смотрите так, как будто он случайно подох! — Я испугалась не на шутку.

— Он пошел побегать, скоро вернется. — ответил Ванька. — Сказал, что прибежит, как только мы в путь пойдем.

— Вот дурак, лучше бы отдыхал. Ему еще предстоит меня вести.

— Хеленька... — пробормотала Лиса. — У тебя теперь новое средство передвижения.

Я взглянула на коня. Они думают, что я сяду на этого монстра? Я еще не настолько с катушек слетела. Конь тоже смотрел на меня, оценивая будущую хозяйку. Слава богу, он не смотрел злобно, иначе я бы спряталась куда-нибудь подальше и носа бы не высовывала.

— Ладно, Лиса, отведи меня к речке. Я буду приводить себя в порядок. — сказала я.

Лиса только кивнула и помогла мне подняться, взять вещи и пойти к воде. Когда мы оказались у реки, я сняла с себя одежду — на мне были привычные штаны и футболка — и быстро побежала в воду. Как оказалось, вода была ледяная, и я, повизгивая, стала смывать с

себя алкогольные пары. Потом я накупалась вдоволь и начала чистить зубы щеткой, которую прихватила с собой. Благодаря этому голова перестала так сильно болеть, а настроение улучшилось.

Вернувшись на поляну, мы застали там блудного волка. Когда я весело поздоровалась с ним, Вар кивнул в ответ и отвернулся.

Что за леший его укусил?

Пришлось мне сесть на коня. Удовольствия я вам скажу сомнительное. Спина твердая, седла нет, и уздечки тоже нет, так что постоянно трясет. Как я могла согласиться на езду на этом демоне? Хотя в состоянии алкогольного опьянения на что только не согласишься. Мне хотелось бы вернуться на спину Вара, но он бежал далеко впереди меня и не оборачивался.

Первый день первый.

Путь начался в тяжелой атмосфере, между нами застыл холод Антарктики, который щекотал нервы. Рассевшись на разных средствах передвижения, я бросила клубок и приказала ему двигаться к Мертвому лесу. Клубок сделал вокруг меня вопросительный круг, и, получив кивок, повел нас по тропинке вперед. Мы легкой рысью побежали за ним. Вскоре я заметила, как Лиса уснула на руках у Ваньки и печально вздохнула. На волке у меня было больше шансов поспать, чем на коне. Ехать на Дракуле вначале было действительно сложно, но потом я немного привыкла. К моему сожалению, Вар постоянно бежал впереди, не позволяя себя догнать. Когда мне это все-таки удавалось, я постоянно лезла к нему с приставаниями.

— Вар, а Вар, ну что я тебе такого сделала? — этот вопрос я задавала бедному волку уже в сотый раз. Каждый раз он уходил, даже можно сказать, убежал от ответа. — Может все-таки простишь глупую, хотя даже не знаю за что. — сказала я.

— Ничего. — буркнул Вар и снова замолчал, не смотря на меня. Я с надеждой на подсказку посмотрела в сторону Лисы и Ваньки, но они тоже не обращали на нас внимания. Лиса до сих пор спала, а Ванька млел от своего счастья поддерживать возлюбленную, чтобы она не свалилась с кобылы. Несмотря на освободившееся место на Варе, Лиса не пересела на него, а до сих пор ехала с Ванькой, мотивируя это тем, что лошадь Ваньки выносливее и не стоит загружать бедного волка. Хотя, по-моему, причина была во взгляде волка, когда Лиса подумала о том, чтобы пересесть на него. Более убийственного взгляда я еще не видела. На Вара только и всего, повесили несколько сумок, что ему все равно не понравилось. На моем коне она тоже отказалась ехать, говоря, что не хочет даже попробовать приучить зверюгу, ибо жизнь дорога. На Вара навесили всего несколько сумок, но ему это не понравилось. А на моей лошади она отказалась ехать, говоря, что не хочет даже пытаться приучить зверюгу, потому что жизнь дорога. Начало формы

— Вар, не будь врединой, что случилось? — подхалимски пропела я.

— Ничего! — Он опять за свое, а мне между прочем плохо, я не могу понять, чему успела насолить.

Волк снова от меня отдалился, а я шмыгнула носом. Мой конь повернул голову и уставился на меня внимательным красным глазом. Я шмыгнула еще раз и нежно потрепала его по гриве. Конь зажмурился от удовольствия и отвернулся. Я вытянулась, приложила лицо к его могучей шее и обняла ее. Потом я, похоже, так ушла в свои мысли, что не заметила, как уснула под мерную качку.

День мы шли, то переходя на рысь или галоп, то идя мирным шагом. У водоемов останавливались, чтобы немного передохнуть и дать лошадям попить. Погода поначалу радовала, но уже под вечер на небе появились тучи, и разразился дикий ливень, промочив нас за считанные секунды. Мы быстро спешили и рванули в сень деревьев, чтобы спастись от непогоды. На скорую руку соорудили палатки, покрыв их брезентом, который я догадалась захватить из своего мира. Там и решили заночевать, тем более двигаться дальше не было возможности. Лиса что-то наколдвала, и стало вдруг сухо и тепло, от одежды пошел теплый пар. Мы вздохнули с облегчением. Хорошо, когда в команде есть ведьма.

Дождь ливший всю ночь заставил нас сжаться друг к другу под звуки разбушевавшейся

грозы. Молнии сверкали очень близко, а гром периодически оглушал окрестности. Наши кони, явно раздраженные тем, что они единственные мокнут, косились на нас недовольным взглядом. Мы разожгли костер, устроились поудобнее и стали ждать, пока непогода утихнет. Я попыталась подобраться ближе к Вару, но он, заметив мои попытки, убежал прочь, только лапы сверкали. Интересно, где он собирался бегать в такой ливень.

Долго мы не могли бодрствовать, вскоре Лиса уже посапывала в своем спальном мешке. Я тоже разложилась и быстро провалилась в сон. Ванька пытался сторожить нас, но его стража не продолжалась долго, и несколько раз я просыпалась под его мирный храп. Но сил возмущаться не было, и я опять засыпала. Вара все так и не было.

День второй.

Утром, когда мы наконец проснулись, ливень уже закончился, но погода до сих пор была серой. Настроение было усталым и угрюмым. Вар вернулся, мокрый до нитки и явно не выспавшийся. Где его носило всю ночь, он так и не сказал, да и я не особо лезла к нему с расспросами — настроения не было.

Еле встав и покушав, мы почистили и высушили наших коней, собрали вещи и двинулись дальше. Я опять восседала на Дракуле, гадая, почему Вар не позволял мне ездить на его спине. Через пару часов пришлось доставать его снова, чтобы он не расслаблялся.

— Ва-ар, Ва-ар, ну долго ты молчать будешь? Вообще на обиженных воду возят, ты знал? — Варгас уже в наглую игнорировал меня, даже не удосуживаясь ответить на мои завывания.

— Хель, отстань от него. Не видишь, что ему плохо?" — завопил уставший от моих стенаний Ванька.

— Да что случилось то? Может, кто-то расскажет?" — я надеялась, что Ванька ответит.

— Сам захочет и расскажет. — Ванька поправил спящую Лису, находившуюся впереди, и тоже перестал обращать на меня внимание. Я горестно посмотрела на безразличного Вара, который шел впереди, с каменным выражением на морде.

На этот раз, хотя небо и было серым, дождя не было весь день. Поэтому мы не изменили своих планов и продолжали идти до самого вечера, с короткими остановками. Ночлег мы устроили возле реки, где каменистый берег давал прекрасную возможность развести костер и устроить привал. Вар тут же куда-то ушел, а я, решив немного отвлечься, достала заранее приготовленные рыболовные снасти, нашла крепкую палку и нацепив на крючок хлеба, стала рыбачить. Рыба клевала довольно-таки хорошо, и вскоре Ванька, полный детского любопытства, присоединился ко мне. Лисе ничего не оставалось, кроме как самой устроить нам ночлег.

Мы поймали достаточно рыбы и оставили самых крупных на жарку, остальных отпустили. Мне очень хотелось попробовать свежую рыбу, жаренную на костре. Ванька быстро почистил добычу и помог мне ее приготовить. Мы ели втроем, и волка так и не было видно. Я была даже рада, что нам больше достанется, ибо вкуснятина была еще та. Лиса тоже уплетала блюдо с удовольствием и похвалила Ваньку за старание. Ванька тут же засиял как новый червонец. Мы были довольны и сыты, и заночевали.

День третий.

На утро атмосфера внезапно накалилась между Ваней и Лисой. Все произошло утром, когда мы проснулись рано. Я вылезла из спального мешка и обнаружила рядом только Лису. Оказалось, что Ванька пошел искать Вара. Увидев, что я проснулась, Лиса сообщила, что пойдет искупается, пока я караюлю вещи. Взяв шампуни и полотенца, она пошла вверх по

реке, заверив меня, что потом и я смогу сходить помыться. Пока девушки не было, я начала методично собирать наши вещи.

Ванька.

Опять пришло время выезжать. Иван решил оставить девушек в покое, чтобы они могли собраться и привести себя в порядок, и отправился искать волка. Он глубоко задумался, гуляя по лесу, и даже не заметил, как ушел довольно далеко. Наконец, он подошел к небольшому пруду, где, как сказала Лиса, жили русалки. Ранее Иван никогда не видел русалок, но только слышал о них в сказаниях. Он усмехнулся, вспоминая, что до недавнего времени кроме домовых и баньщиков, другой нечисти он не встречал. Теперь его жизнь напоминала все те сказания, которые он слышал от былинщиков: тут и чудища, и прекрасные девы. Но к сожалению, Ванька сам на героя не тянул.

Внезапно Ивана отвлек всплеск в пруду. Мечтая увидеть русалку, он осторожно пробрался к пруду, минуя кусты. К сожалению, весь вид на пруд закрывал камыш, поэтому он решил забраться на дерево, которое росло рядом с прудом. Он подтянулся за ветку и осторожно забрался на нее, стараясь не шуметь.

Нет, русалку он не увидел, но то, что открылось перед ним, было не передать словами. В воде до пояса стояла голая Василиса. Вода струилась по ее плечам и капала с волос. Плавно взмахивая руками, девушка заставляла воду танцевать вокруг нее, принимая причудливые формы и лаская ее. Полностью поглощенная процессом, она даже не заметила притаившегося Ивана. Тот передвинулся на самый край сука, не думая о последствиях. Но последствия наступили, и сук просто не выдержал веса Ивана, обломавшись с резким треском. Создавая много шума, Иван грохнулся на землю. Все бы ничего, но склон около пруда был крутым и покатым, и Ванька несколько раз перекувырнулся, прежде чем плюхнуться в воду, громко матерясь. От неожиданности Лиса прервала колдовство, и вода плюхнулась вокруг нее. Когда Ваня вынырнул, оба молча уставились друг на друга. Лиса удивленно, а Ваня в смущение от своего возбуждения.

Минута удивления у Лисы длилась недолго. Поняв, что за ней подсматривали, она начала костерить Ваньку. Ванька был готов провалиться от стыда под землю, но не мог отвести взгляд от Лисы. Вода вокруг последней встала дыбом в водном урагане. Ванька решил успокоить девушку.

— Послушай, случайно я! Я не смотрел за тобой, я даже ничего не видел. — сказал он.

Ох, что тут началось...

Хель

Лиса отсутствовала уже довольно долго. Я успела собрать все необходимое и, похоже, начала скучать. Именно в этот момент истошный крик Лисы вывел меня из транса. Я резко подскочила и, схватив катану, начала пробираться через кустарники и крапиву к источнику крика. Паника овладела мной: вдруг с Лисой что-то случилось?

Когда я наконец добралась до места, я была готова атаковать врага, но замерла с поднятым высоко оружием. Врага на месте не оказалось, зато я увидела Ваньку, стоящего в воде в мокрой одежде и с оттопыренными в причинном месте штанами, весь пунцовый. Парень потупил взор, и безрезультатно старался не смотреть на голую девушку, которая возмущенно орала, забыв прикрыть свои прелести, и теперь демонстрировала нам свой идеальный стан. Вода вокруг нее бурлила, вздыбалась и кружила в урагане. Лиса была в ярости, а я вдруг начала смеяться, пока на меня не обратили внимания.

В итоге мне объяснили ситуацию: оба обвиняли друг друга, указывая пальцами и по-разному толковали произошедшее, а я все это время смеялась. Наконец, Лиса окончательно обиделась на Ваню и перестала с ним разговаривать. Выйдя из воды, она гордо вытерлась полотенцем, надела сарафан и ушла прочь. Ванька побежал за ней, продолжая извиняться. Я воспользовалась моментом, чтобы и самой помыться. Вернувшись к лагерю, я поняла, что Лиса не простила Ваньку. Их зарождающиеся чувства были погублены вредностью Лисы, и глупостью Ваньки.

Вот так мы и ехали, Ванька приставал к Лисе, а я — к Вару. Атмосфера была накалена до предела. Лиса пересела на спину графа Дракулы, а Вар стал в край наглеть и делает вид, что я не существую.

— Вар, может быть тебе не хватает женщин? Раз в месяц не достаточно, наверное. И в прошлый раз ты остался без удовольствия. Наверное, вот поэтому ты такой злой. Говорят, спермотоксикоз очень сильно влияет на характер мужчины. Может, нам стоит заехать в деревню и найти тебе хорошую сучку? Или тебе больше нравятся волчицы? Может, ты с ними предпочтешь время проводить? В любом случае это будет лучше, чем продолжать вести себя так, как ты себя ведешь? Ну что скажешь?

Я уже нагло провоцировала Вара. Ну а что вы хотели? Пусть лучше он огрызается, злиться, язвит, но только не молчит. Но все мои старания напрасны, и на провокации Вар не обращает внимание. Я уже и погладить его на привале пыталась, помню, что очень ему это понравилось, да чуть руки не лишилась, когда волк на меня огрызнулся. Как же все печально.

— Хватит уже, пожалуйста. — взмолилась Лиса на этот раз. — Ты же сама понимаешь, что все твои слова смешны и глупы. Не трогай его.

— Как пожелаете. — обиженно ответила я.

День четвертый.

Четвертый день нас порадовал ясной погодой, но моё настроение оставалось паршивым. Я молча ехала, уже не говоря ни слова. Ванька и Лиса в очередной раз оказались предателями, не желающими меня поддержать. Вар тоже молчал, поэтому я решила следовать его примеру. Хотелось общаться с людьми, но никто больше не желал заезжать в села, учитывая горький опыт пребывания в кругу людей. К тому же, чем быстрее мы

добрёмся до Мертвого леса, тем быстрее продвинемся в наших поисках, потому что всем уже надоела неизвестность. Мне просто хотелось быстрее закончить все эти приключения и вернуться домой в привычную обстановку. Я мечтала о том, чтобы читать о страданиях фантастических героев только в книгах, не беспокоясь ни о чем.

— Как же мне хочется домой! — мечтательно улыбнулась я.

Мы остановились на привале, чтобы дать коням и Вару передохнуть и поесть. Я растянулась на траве, предоставив Ваньке честь чистить моего коня, который доверял свою шкуру только ему. Они нашли общий язык, и я уже подумывала отдать парню своего боевого товарища. Тут ко мне обратилась Лиса.

— Ты скучаешь по жениху? — спросила Лиса, и я покосилась на Вара. Он ел зажаренную свинину и не обращал на нас внимания. — Хочешь к нему вернуться?

Я вздохнула печально.

— Да, было бы к кому возвращаться, Лиса. Давно пора прекратить этот фарс со свадьбой, мы не подходим друг другу.

— Ты разве его не любишь? — продолжала настаивать Лиса.

— Когда-то думала, что люблю, но теперь понимаю, что нет. Просто хотелось, чтобы кто-то был рядом со мной. — вздохнула я. — Глупо, правда?

— Хороший мужчина в опочивальне на вес золота. — усмехнулась Лиса, а я покраснела и зашипела на нее. Она не обратила на меня внимания. — Так что, скажешь, что я не права?

— Не права... — Я спрятала покрасневшее лицо в коленях, успев снова мельком взглянуть на Вара, который до сих пор не обращал на нас внимания. Я перешла на шепот, чтобы услышала только Лиса. — Там мужчина ни на что не годен, только гонора много. Никакой любви, одни скандалы.

— Значит, ты бросишь его? — поинтересовалась Лиса.

— Да, я брошу. Лучше не мучить друг друга. — сказала я. Лиса улыбнулась и потрепала меня по голове. Я грустно думала о своей жизни.

Насытившись, мы собрались вновь отправиться в путь. Когда мы сложили вещи, я поставила пенек, чтобы забраться на Дракулу, но не рассчитала свои силы и моя нога соскользнула с опоры, заставив меня потерять равновесие, когда я почти уже была на вершине. Я крепко зажмурилась и попыталась сгруппироваться, чтобы падение не было слишком болезненным, но вместо твердой земли я упала на что-то мягкое. Открыв глаза, я увидела, что Вар, который подоспел вовремя, оказался моей подушкой безопасности.

Постарайся быть осторожнее. — сказал он мне мягким голосом.

Пока я оправлялась от этого неожиданного поворота событий, Вар осторожно вылез из-под меня. Я удивленно смотрела на него. Это был первый раз за несколько дней, когда он сам заговорил со мной, да еще и с такой заботой. Мы сделали прогресс в примирении. Вар ничего больше не сказал и отошел к нашим вещам, чтобы взять часть на себя. Я с трудом забралась на графа со второй попытки, краем глаза заметив, как Лиса что-то шепнула волку.

Меня охватило любопытство. Что они такое обсуждают втайне от меня? И почему никто не рассказывает мне ничего? Взглянув на Вара, я чуть не рыкнула. Впервые за несколько дней он выглядел довольным. А это после того, как Лиса что-то сказала ему на ушко. Меня охватило чувство похожее на ревность. Он не хотел говорить со мной, но с Лисой он сразу же повеселел. Я решила пожаловаться Ваньке, пусть тоже расхлебывает.

Дальше я молчала и не разговаривала с кем-либо. Вар, несмотря на логику, несколько раз подходил и спрашивал, все ли хорошо, но я молча отворачивалась и дула губы. Это, по-

видимому, не сильно расстраивало его, и он продолжал идти довольный, как ни в чем не бывало. Было обидно, поэтому я не хотела проявлять вежливость. Лиса видела мое поведение и пару раз попыталась ущипнуть меня за филейную часть, но затем она оставила это, увидев мой взгляд.

Тем временем пейзаж изменился. Тропинка давно закончилась, и мы продирались через лес, где деревья были сухими и больными. Не было слышно ни пения птиц, ни шорохов мелких зверушек, и даже комары пропали. Все чаще мы натыкались на чьи-то кости. Я пыталась отрицать, что это могут быть человеческие кости, но они были слишком похожи.

Чем дальше мы шли в лес, тем страшнее мне становилось. Мои спутники не особо беспокоились, они уже привыкли к фольклору. Даже мой конь шел вполне спокойно, в то время как мне страшно было до жути. Много ужасиков в сказках рассказывают про кота Баюна, и если хоть что-то из этого было реальностью, то мы могли стать его поздним завтраком. Утешало то, что Лиса была с ним знакома.

Мы шли довольно долго, по моим ощущениям. Пару раз Лиса окликала кота по имени, но никто не отзывался. Клубочек, который вел нас вперед, продолжал невозмутимо катиться. Мы все стали уставать, и меня начал одолевать сон, с которым я боролась как могла.

Спи малышка засыпай,
Очень ты устала.
Закрой глазки и усни,
Сладких снов желаю.

Голос, звучащий в моей полусонной голове, был прекрасен: такой добрый, ласковый и успокаивающий. Я хотела послушаться его, закрыть глаза и уснуть. Мои спутники тоже носом клюют, а их лошади еле передвигаются. Вар идет качаясь, а Ванька уже спит. Только Лиса не выглядит сонной, она сидит и что-то шепчет себе под нос. Понятно, она почти всю дорогу спала, а нам надо спать...

— А ну всем подъем! — ворвался сквозь сон бодрый голос Лисы. — Чего вы удумали, в таком месте спать!

— Василисушка, сколько лет, сколько зим. — это был уже другой голос, мягкий и ласковый.

— А ну, котяра негодный, быстро разбуди их. Видел, что свои едут, но все равно усыпить хотел. — приказала Лиса.

— Как скажешь, девочка моя. — ласково мурлыкнул голос. — Вставайте, ребятки, выпались вы.

Действительно, сон начал уступать. Я попыталась открыть глаза, но голова раскалывалась, как после снотворного. Пришлось приложить усилия, чтобы очнуться, но лучше бы я этого не делала. Лежа на боку на земле, я могла лицезреть перед собой кота, который напоминал Чернобыльский взрыв. Кот этот был полностью черным, что было еще самое нормальное. Ненормальное же было то, что размеры кота достигали размеров моего коня, только в разы толще. Он осматривал нас хитрыми желтыми глазами, делая себе только понятные выводы. Дальше рассмотреть его я не могла, так как в моем поле зрения появился Вар, который громко зарычал на кота. Тот, в свою очередь, с любопытством рассматривал волка, не проявляя даже признаков беспокойства от столь явной угрозы.

Пожалуйста, отредактируйте текст, исправив в нём грамматические, орфографические ошибки и пунктуацию, а также улучшив его структуру и логику:

— Не хотел я вас усыплять, но не смог сдержаться. Я давно никого не видел. Не злись,

полубог, я не собирался тебя съесть. Я знаю, зачем ты здесь.

— Знаешь, зачем мы здесь, а поможешь нам? — Вылезла я вперед перед волком и заглянула в глаза коту, улыбаясь ему подхалимски. К нам подсел очень сонный Ванька, который не мог понять, где он и кто перед ним.

— Не помогу. Мне еще хочется жить.

— А ну стой, зря мы что-то так далеко пошли. — завопила Лиса на кота. — Скажи, где артефакт!

— Я очень люблю тебя, Василисушка, но своя шкура ближе, извини. — Кот встал, потянулся и хотел уйти, но я остановила его голосом.

— Подожди, неужели великий сказочник уйдет, даже не рассказав ни одной сказки? Для нас была бы честь послушать тебя. — сказала я, немного льстя коту.

Так просто я не могла отпустить кота, если у него была важная информация. Пришлось импровизировать, чтобы хитростью заставить его рассказать нам всю правду. Я старалась говорить подхалимски, тешить эго Баюна. Кот остановился и с любопытством посмотрел на меня. Мои слова явно ему польстили. Остальные поняли, что я иду к цели своими путями и не стали вмешиваться.

— Ну почему бы не рассказать? Расскажу. А какую сказку вы хотите услышать? — Кот поправил усы лапой и выпятил грудь. Ванька уже был готов предложить что-то, но я его перебила.

— Расскажи сказку о великом сокровище, о героях, что сокровище ищут, о глупости кузнеца, что сокровище сковал, да и потерял его.

Кот ненадолго задумался, глядя на меня с подозрением. Я села по-турецки и улыбалась коту, как маленький ребенок, ожидая великого чуда. Кот не мигая смотрел в мои глаза, а я не отводила взгляд, даже не моргала. Вскоре его желтый взгляд стал зачарованным, и он уже улыбался мне. Кот долго думал, поглаживая усы и что-то прикидывая в уме. Вскоре он что-то решил и посмотрел на нас, осмысленным взглядом.

— Ох и задала ты задачку. — вздохнул кот, сев поудобнее. — Ну так слушайте. Когда-то давно, а может и совсем недавно, был кузнец великий. Любил кузнец творить, создавать все новое. Однажды он создал сокровище, которое исполняло желания души, лишь бы процветал народ в его стране. Добрые помыслы были у кузнеца, светлые...

— Наверное, за сокровищем охотились злые люди или даже боги. Иначе сказка была бы неинтересной! — перебила я кота. Он строго посмотрел на меня, затем задумался. И, надумав что-то, продолжал рассказ.

— За сокровищем охотились весь люд и нелюд, что злые помыслы таят! Даже демон иноземный, который разрушал все на своем пути, увлекся этим великим сокровищем, узнав о его огромной мощи и власти.

— Но разве не было героев и богатырей, которые защитили бы сокровище от нападения иноземного демона? Ведь великие герои всегда совершают подвиги в сказаниях! Они же не могли просто отдать сокровище злу! — спросила я.

— Конечно же, были герои, как же без них. Они были отважными богатырями и прекрасными ведуньями. Когда зло начало наступать на землю, кузнец-отец призвал их к себе и попросил помощи. Герои подумали и согласились, начали готовиться к путешествию.

— А как выглядело это зло? Наверное, что-то необычное? — перебила я кота, и он на мгновение задумался.

— Конечно же необычное. Не форму имеющие, а облики мирские принимающее. Это

был демон, пришедший с дальних созвездий, за которым тянулся черный кровавый след. Демон был коварным и обманчивым, он использовал кровавые дела и уловки, чтобы распространять зло. Он уже разрушил многие миры и хотел править Трехмирьем. Но это не было легко, потому что боги Трехмирья были сильны, а люди верили в своих богов. Именно вера людей держала силу богов, что не давало демону завоевать Трехмирье. — Кот примолк.

— А как он задумал завоевать Трехмирье? — раскрыв глаза, сахарно прошептала я. Кот замороженный моим вниманием вдруг оживился.

— Оооо! Демон украл у великого кузнеца сокровище, которое он хотел использовать, но не смог. Ибо вера людей в богов была сильна. Потом демон подумал, что если бы люди прокляли своих богов и осквернили свои души злобой, он смог бы использовать сокровище. Для этого демон призвал своих тварей и поработил нежить, чтобы начать народ убивать. Люди думали, что боги их забыли, и демон и рад.

— А что наши герои сделали? — спросила я.

— Герои следовали по следам демона, но так и не смогли его поймать. Демон узнал о богатырях и ведьмах, и начал строить козни против них. Наши герои столкнулись с трудностями, не могли поймать демона и еле-еле оставались в живых.

— Что вор-демон знает о героях? — возбужденно спросила я. Кот заметил мое возбуждение и начал медленно осознавать, что только что наговорил нам.

«Язык враг мой». — подумала я, кусая губу. До кота медленно доходило то, что он уже рассказал нам.

Дыму без огня не бывает, а сказки не возникают из пустоты. Мои спутники, увидев, что я напортачила и кот начинает яриться, встали рядом со мной.

— Ах ты дрянь! — взвизгнул котяра так громко, что мы даже подпрыгнули. Он, наконец, понял, что мы все уже знаем. — Обманула. Меня обманула. Обманом правду вытянула.

— Ну, мы же не зря так далеко шли. — скромно отозвалась я, отодвигаясь на задний план.

— Ты... Да ты... Да я тебя... — начал котяра ругаться, но не успел закончить.

— Съешь? — предположила я.

— Съем, усыплю и съем! — рявкнул кот в ответ.

При этих словах Вар и Ванька загородили меня собой, но все было бесполезно — кот уже запел свою колыбельную. И хотя Лиса пыталась его перекричать, толку от нее было мало. Сон начал охватывать нас. Лиса тоже начала шептать заклинание, чтобы мы не заснули. Это помогло, но ненадолго. Тогда я разозлилась и пошла в контратаку, с трудом встав на ноги, чтобы казаться выше. Это был мой сольный выход против кота. Я запела уже свою песню, но голос у меня был паршивый и не мелодичный.

В темно-синем лесу,

Где трепещут осины,

Где с дубов-колдунов

Облетает листва,

На поляне траву

Зайцы в полночь косили

И при этом напевали

Странные слова:

Песня помогла отвлечься от усыпляющего голоса кота, который стал петь еще громче,

забывая о мелодичности. Я в ответ тоже запела громче, уже буквально оря песню. Мои спутники прикрыли уши.

А нам все равно,
А нам все равно,
Пусть боимся мы
Волка и сову.
Дело есть у нас -
В самый жуткий час
Мы волшебную
Косим трын-траву!

Кот тоже орал свою колыбельную, шипя при этом в ярости. О музыкальности уже не было и речи. Его песня полностью потеряла свои магические свойства, и мы просто соревновались, кто сильнее и громче перекричит другого.

А дубы-колдуны
Что-то шепчут в тумане,
У поганых болот
Чьи-то тени встают...
Косят зайцы траву,
Трын-траву на поляне,
И от страха все быстрее
Песенку поют:

— Все, хватит! — завопил кот. — Я тебя и так съем! Тебе же больнее! — Кот приготовился к прыжку, а я стала активно думать, все еще ору песню.

А нам все равно,
А нам все равно,
Твердо верим мы
В древнюю молву:
Храбрым станет тот,
Кто три раза в год
В самый жуткий час
Косит трын-траву!

План пришел тут же. Я даже не успела его обдумать — это было просто озарение. Я запустила руки в рюкзак, который, слава богу, лежал рядом. Там, в отдельном кармашке, у меня были лекарства. Вытащив весь пакетик, я нашла нужный мне пузырек. Вар с Ванькой пытались задержать кота, но безрезультатно. Волк получил когтями в бок и уже напал на кота, истекая кровью. Я стиснула зубы. «Ну погоди, сволочь сказочная». — подумала я.

Я все-таки нашла нужный пузырек, открыла его и пролила несколько капель на землю. Эффект был потрясающим. Баюн успокоился и немигающим взглядом уставился на пузырек в моих руках. Да дорогие мои, это валерьянка. Я долго думала, брать мне ее или нет. В последний момент хотела оставить, но рука дрогнула, и я ее взяла. И не зря, вещь спасла нам жизнь. Я смотрела, как мутнеют глаза кота.

— Ну что, киса, нравится запах? Вижу, что нравится. Иди сюда, кис-кис. Сейчас немного налью. — язвительно пропела я.

Кот, как под гипнозом, приблизился. Я бросила открытый пузырек на землю и, пока кот вынюхивал лекарство и пытался его слизать, бросилась к своим спутникам. Волк тяжело

дышал, из раны сочилась кровь. Ванька тоже пострадал, рука его была в крови, но над ним уже колдовала Лиса. И почему она в первую очередь бросилась к Ваньке, а не к Вару, который был ранен сильнее? Я подбежала к волку.

— Как ты? — спросила я.

— Жить буду, но двигаться еще долго не смогу. — ответил Вар и осторожно лег, стараясь не потревожить свои раны.

— Подожди, сейчас все исправим. — сказала я, доставая из-под кофты волшебный кулон и прикоснувшись к ране Вара. Кровь, благодаря волшебству, остановилась. Затем кровь расцвела алыми цветами, которые осыпались и упали на землю. Наконец, раны начали затягиваться.

— Чем ты его успокоила? — спросила Лиса, которая поддерживала Ваньку, указывая на кота.

— Валерьянкой. — ответила я. — Коты на нее реагируют особенно сильно. Он будет еще долго в таком состоянии.

— Сваливать надо, пока он не пришел в себя. — сказала Лиса, осторожно посадив Ваньку на землю и пошла за конями. Я обернулась к друзьям.

— Сможете продолжать путь? — спросила я.

— Сможем. — ответил Вар. — Лиса права, нам нужно уйти отсюда. — Он вздохнул и тяжело поднялся.

Баюн.

Долго ли коротко ли, но день сменился ночью, когда Баюн, наконец, отошел. Голова была тяжелой, болела и хотелось пить. Все вокруг кружилось, а кот проклинал недавних гостей, особенно посланницу богов. Тяжело встав, шатаясь из стороны в сторону, кот побрел вглубь леса. Далеко он не ушел, вокруг него поднялся темный ветер, удушающий, режущий и отравляющий. Баюн пригнулся и жалобно замыкал. Ветер успокоился, а перед котом стояла фигура, закутанная в шкуру баркса — северного демона, имеющего теплую шкуру и считающегося опасным типом демона с острыми когтями и клыками. Человек откинул капюшон, и перед котом уже стоял старик с черной козлиной бородкой и красными злыми глазами.

— Как ты хочешь быть наказанным? — голос был ледяным, пугающе резким и сухим.

— Смилуйся! — кот низко пригнулся, прижав уши к макушке. — Обманули. Я не хотел.

— Как ты хочешь быть наказан? — мужчина поднял руку, и черный ветер буквально разрезал морду кота. Брызнула кровь, а Баюн завизжал. Рана, которая раньше тут же затянулась, кровоточила.

— Как ты смеешь! — заорал Баюн. Не видя выхода, он бросился на демона, желая поглотить его. Острые когти баюна разрывали Хаос на куски. Но когда кот очнулся, перед ним лежала пустая шкура. В страхе Баюн обернулся. Мужчина стоял за ним, обмотанный в шкуру баркса. От страха кот оцепенел.

Мужчина взмахнул рукой, и кота окутали и сжали черные щупальца, превращаясь в черные волшебные цепи. Мужчина исчез, а кот стал узником в своем лесу. У него теперь не было шанса освободиться.

Прошло несколько дней, прежде чем мы рискнули остановиться на привале, не боясь мести Баюна. Мы удалились на значительное расстояние от Мертвого леса и устроились как можно удобнее. Все мы были крайне усталые и, найдя подходящее место, буквально тут же развалились на траве, даже не доставая вещи из сумок. Отдохнув и отоспавшись, мы решили провести военный совет.

— И что дальше делать? — спросила я, запрокинув голову и следя за облаками в небе. — По сути, мы знаем только то, что камень был украден неким демоном, о котором мы ничего не знаем. Хуже того, мы не знаем, как он выглядит и где обитает. Давайте устроим мозговой штурм, друзья мои.

— Что, что устраиваем? — спросил растерянный Ваня. Он единственный из нас не испытывал никаких неудобств. Ему не казалось страшным наткнуться на нежить в дальнейшем. Наоборот, ему, по-моему, доставляло удовольствие все это. Он прямо преобразился. Пропал юнец желторотый, теперь Ваня стал больше походить на настоящего мужчину. Он стал ответственнее, выпрямил плечи, и его походка стала более уверенной.

— Собрание круглого стола. — я подняла палец вверх. Трое моих спутников подняли взгляд вслед за моим пальцем. Поняв, что ничего интересного не происходит, они снова посмотрели на меня. — Короче, думаем, господа и дамы, что делать дальше?

Все замолчали и изобразили на лицах «философ в печали», уйдя в свои мысли. Вскоре я начал подозревать, что народ буквально спит с открытыми глазами. Только Лиса не выдержала нашей молчанки и, пожав плечами, стала перебирать наше снаряжение. Не знаю, как у других, но у меня в голове вертелись куча мыслей, и большая часть была бредовой. Например, у меня возникла идея развесить объявления вроде «Герои ищут своего злодея». Вот так я и фантазировала.

— А может, на живца взять? — радостно спросил Ванька, но я не хотела его огорчать. Вместо меня это сделал Вар.

— И как ты себе это представляешь? Как с аспидовым змеем, куклу какую привязать к дереву и ждать реакции? — спросил Вар.

— А почему бы и нет! Мы сообщим, что ищем демона, чтобы боем его извести! — возразил Ванька.

— Потому что мы будем ждать бесконечно долго. Демон знает, что мы идем против него. — вздохнула я. Моя голова просто отказывалась думать. Я встала и отряхнулась. — Давайте лучше спать, утро вечера мудренее. Сейчас голова совсем уже не соображает.

Идею приняли на ура, никто не хотел сейчас думать. Мы собрали последние силы и натаскали хвороста для палатки, а также еловых веток для настила. Каждый занимался своими делами, кроме Вара, который не мог нам помочь из-за своей физиологии, но нагло руководил процессом, пока не получил по наглой морде и не был назначен дежурным на ночь.

Утром всё было как обычно. Голова гудела от отсутствия мыслей, что наполняло меня тоской. Проснувшись, я чувствовала усталость и злость. Я не хотела ничего, кроме как бросить всё и вернуться домой. Но осознание того, что я связана клятвой, не давало мне возможности на побег. Я уныло думала о своём бедственном положении, затем открыла глаза, шмыгнула носом и начала вылезать из спального мешка. Удивительно, но на этот раз

мне удалось проснуться раньше всех. Обычно спала очень долго. Мои спутники были не менее усталы, чем я. Я села напротив спящей компании и стала на них смотреть.

Лиса спала в спальном мешке, в нашей палатке, укутавшись ещё и в шерстяной платок. Она тихо посапывала и морщила лобик во сне. В дозоре у костра, с мечом под боком, храпел Ванька. На его тушу просто не нашлось достаточно большого спального мешка, поэтому ему пришлось довольствоваться одеялом. Последний участник экспедиции, Вар, спал вдали от всех, свернувшись в клубочек под елкой.

Я решила подшутить над ними, чтобы поднять себе настроение в это «прекрасное» утро. Сложив руки в трубочку и поднимая их ко рту, я с всей дури закричала:

— Караул! Подъем! Враги! Спасайся кто может!

Вся компания тут же проснулась. Ванька резко подскочил на метр, начал дико озираться по сторонам и выставил перед собой меч в ножнах. Лиса попыталась встать, но запутавшись в спальном мешке, грохнулась обратно на землю. Вар же, резко вскочив на лапы, начал рычать. Видя эту картину, я начала дико смеяться, сгибаясь в три погибели и пытаюсь увернуться от разных посторонних предметов, летящих на меня со стороны друзей.

— Нелюдь... Дрянь... Нежить..." — послышалось в три голоса. Все трое хмурясь наградили меня не лестными эпитетами и снова завалились спать. Ну не гады ли? Я попыталась их разбудить, но без толку. Помучившись немного, я жалобно протянула:

— Эй, утро уже, пора вставать! И тем более у меня есть план.

— И какой же? — Вар потягиваясь, соизволил проснуться.

— Отдохнуть! — Я даже в ладоши хлопнула. — На самом деле, мы уже столько прошли, что пора бы и отдых себе устроить. У меня тут есть знакомая старушка в одной деревне, которая приютит нас. Думаю, мы сможем неделю там пожить. Как вам план?

Ответом мне стало равнодушное пожимание плечами и сонное бормотание. Ну вот, я предлагаю отдых, а они же нос воротят. Но ведь нельзя их оставлять, придется с собой брать к Марфе. Видя такую реакцию, я тоже пожала плечами и начала расстилать скатерть-самобранку. Вар тут же очутился возле меня, а двое оставшихся сони, почувствовав запах еды, соизволили проснуться и присоединиться к трапезе.

— Какое место ты нам предлагаешь для отдыха?" — спросила Лиса, наслаждаясь салатом из свежих овощей со сметаной.

— У одной старушки, где меня Макошь поселила. — ответил я.

— Долго придется идти? — спросил Ванька, не радуясь перспективе долгого перехода. Он предпочитал атаковать врагов, а не жить у старушек.

— Надеюсь максимум час. — ответил я.

— Но в течение этого времени, на дороге нет ни одного селения! — возразил Ванька.

— Это волшба, Вань! — объяснила Лиса. — Волшба.

— Ну, я не против отдохнуть. — согласился Ванька.

— Отлично. — улыбнулась я.

После того как мы покушали, мы быстро собрались и отправились в путь. Я в уме дала указание навести дорогу к Марфе. Мы шли вяло, еле перетаскивая ноги. Было бы здорово, если бы я смогла провести своих спутников по короткой дороге, иначе нам пришлось бы бродить по лесам и полям окрестности в течение двух недель. Задним умом я корила себя за то, что не попробовала использовать короткие дороги ранее, особенно когда мы убегали от Баюна.

Не прошло и часа, как мы уже были около деревни. Ванька в удивление выпучил глаза, и даже щипнул себя за руку, чтобы убедиться, что не спит. Лиса и Варгас оставались спокойными.

— Чудеса! — не утихал Иван. — Почему мы не дошли до Мертвого леса и Аспидова змея?

— Потому что мы можем попасть только туда, где я уже была. — пояснила я Ваньке.

— Жаль... — вздохнул Ванька, но затем переключил свое внимание на другое. — Гляньте, там, похоже, большой праздник. Сколько народу!

Мы тоже взглянули на деревню. Действительно, над ней висели красные тряпичные фонарики, а самодельные воздушные змеи кружили в воздухе. Подойдя еще ближе, мы услышали смех и знакомый мне голос, который пел задорную песню. Я осторожно взглянула на Вара, боясь его реакции. Как я и ожидала, он был мрачен и угрюм.

— Леший, точно нужно идти туда? — простонал Вар обречённо.

— Леший думаю, что не имеет представления об этом, но нам придётся идти. — ответила я, надевая плащ, чтобы скрыть свою одежду. Голос певца, кстати, мне показался знакомым — это, видимо, был Лель, который резвился на празднике. — Пойдём дворами, может быть, он нас не заметит.

— Не заметит он, как же... — пробурчал Вар.

— В это время Лисе, видимо, показалось забавным поиздеваться над Варом, и она влезла в наш диалог. Глаза у неё были такими хитрыми, хитрыми.

— Может быть, это только мне кажется, но вы с Лелем очень близкие друзья?

— Ты что, издеваешься? — спросил Вар, смотря на Лису с презрением. — Как я могу быть другом этому слабоумному?

— Мне тоже так показалось. — сказал Ванька, улыбаясь и почесывая затылок, а между делом поглядывая на Лису с ревностью. Волк недобро посмотрел на него.

— И ты не лучше! — обругал его Вар. — Знаешь, повторяя за женщинами, как птица-говорун, ты их на сеновал не утащишь!

— Как две капли воды. — присоединилась я. — Не зря говорят, что подобное тянется к подобному.

— То-то же, ты так нечисть одну притягиваешь и неприятности. — хмыкнул в ответ Вар.

Я промолчала. Ну, притягиваю, ну и что? Грех жаловаться. Со мной жизнь стала для всех веселее и насыщеннее. Я не стала отвечать волку, еще и потому, что мы уже въехали в деревню и спешили. Народу тут было так много, что нам было нелегко протиснуться и пройти, похоже, что люди пришли с соседних деревень. Мы быстро нырнули в какой-то двор, опасаясь, что нас затопчут и не заметят. До Марфы было бы лучше добраться,

пробираясь через чужие дворы, ограды, сады и грядки. Мы добрались бы без приключений, но не тут-то было. Мы уже были около забора на другом дворе, когда сзади меня раздалось громкое восклицание:

— Солнышко, и ты тут?

Говоривший подкрался к нам незаметно сзади и нагло обнял меня, притянув к себе. Моя реакция была чисто рефлекторной: я завела ногу назад, резко ухватила человека за руку и потянула ее вниз. Потом я наблюдала, как Лель летит через моё бедро, кубарём продолжая своё путешествие на земле. Лежа на спине, Лель с полным безразличием уставился в синее небо, пытаясь сфокусировать взгляд. Мне стало стыдно, мой рефлекс — действовать сначала, а потом спрашивать, когда кто-то подкрадывается сзади.

Вар подошёл к богу, потыкал лапой по голове, хмыкнул и, перешагнув через Леля, продолжил свой путь. Ну как перешагнул? На самом деле он нагло наступил на него и потоптался, вызывая у Ваньки едва сдерживаемый злорадный смех. Лиса же, наоборот, с сочувствием смотрела на поверженного бога. Мне его тоже стало жалко.

— Ты чего тут забыл? — подошла я к отдыхающему Лелю и уселась на корточки рядом, помахав рукой перед носом, чтобы проверить, жив ли он.

— Ты чего там сидишь? Пошли! — крикнул мне Вар. Я только рукой на него махнула.

— Так праздник же. — ответил мне Лель, который уже немного очухался, и посмотрел на меня глазами побитой собаки. — Народ гуляет.

— В честь чего праздник? — поинтересовалась Лиса, присев рядом.

— Если Хель поцелует, расскажу. — хитро улыбнулся Лель.

— Может, лучше я тебя поцелую? — предложил подошедший Вар и издевательски вытянул морду.

— Варгас, я знаю, что ты очень любишь меня, но прости, ты не в моем вкусе. Иди к волчицам в лес и целуй их. — Лель показал Варгасу фигуру, а затем повернулся ко мне. — А что насчет... Ай, ай, ай!

Лель завыл, когда я потянула его за уши. Двое моих мужских спутников улыбнулись, а Лиса осудительно на меня посмотрела, что не ускользнуло от Ваньки, который нахмурился.

— Ладно, скажу тебе. Только отпусти уши. — я отпустила Леля. — Здесь сейчас праздник в честь бога Крышня, который спас три местные деревеньки от нападения большой стаи нежити несколько дней назад. Его народ прославляет. Кстати, Крышень сам здесь.

— Как здесь?! — Ванька изумленно воскликнул. — Давно здесь?

— Уже несколько дней. — ответил Лель, поднимаясь и отряхиваясь, глядя на Ваньку.

— Ты знаком с ним лично? — спросила я у Ваньки.

— Я даже мечтать не мог о такой возможности! Мечтательно вздохнул он.

Я посмотрела на Ваньку, который был очевидным фанатом бога Крышня. Он сиял, словно начищенный самовар, и был так взволнован, что не мог найти себе места. Если бы мы жили в наше время, плакаты с изображением этого бога висели бы у него на всех стенах. Он о Лисе не говорил с таким же восторгом. Решив пожалеть его, я сказала:

— Ладно, иди и найди своего идола. Мы потом найдем тебя. Но сначала нам нужно навестить Марфу-целительницу. Если что, спроси у людей, где она живет и приходи сам. — не дослушав, Ванька уже исчез. Я лишь пожала плечами.

— Пойдем. — позвал нас Вар, возглавляя шествие к Марфе.

— До скорого, Лель! — попрощалась с богом Лиса, весело помахав тому рукой. Веселость Лисы была наигранной, и за этой маской просачивалось недовольство, которое

появилось, когда Ванька убежал искать Крышня. Лиска даже закусила губы, думая, что ее никто не видит, а глаза горели жаждой насолить Ваньке за его измену.

— И тебе до скорого, красавица. — поклонился Лель Лисе, повернувшись ко мне и ласково спросил: — Свидимся вечером, Хель?

— В твоих извращенных снах! — отпарировал Вар за меня.

— В извращенных снах, говоришь... — тихо пробормотал Лель себе под нос.

— Удачи тебе, Лель. — улыбнулась я.

Лель

Он смотрел на удаляющуюся компанию, улыбаясь самому себе. Все складывалось очень любопытно, так что он наблюдал за событиями с удовольствием. Интересно, что получится, если он немного поворожит? Совсем немного, самая невинная шалость.

Возвращаясь к деревянным идолам в центре села, Лель все больше смеялся. Хель — действительно необычная девушка. Он все больше верил, что именно она сможет выполнить поручение и найти артефакт. За своими мыслями Лель краем глаза заметил, как девушка, кровью и молоком, уронила перед ним платочек. Улыбаясь ей, он поднял платок и, отдавая его хихикающей девушке, нежно провел по ее руке. Ночь сегодня будет удачной, впрочем, как и всегда.

Хель.

Я попросилась с богом, отсалютовав ему рукой, развернулась и зашагала прочь, следуя за Варгасом в направлении дома Марфы. Странно, но Вар выбрал точное направление, хотя не знал, где Марфа живет. Я обернулась и посмотрела на бога. Лель стоял и задумчиво улыбался, смотря на нас, пока мы не перелезли через забор. Нам оставалось идти недолго, и, пройдя еще пару грядок, мы остановились на крыльце. Я бодро постучала в дверь.

Дверь тут же распахнулась, Марфа была дома, как будто знала, что мы придем. На столе уже стояла еда, а на печке заваривались травки. Старушка вышла на встречу нам, обняла меня и расцеловала в обе щеки, сетуя, что я так долго не заходила. Я отстранилась от нее и представила своих спутников, не скрывая сущности Вара. Однако оказалось, что старушка и сама догадалась.

— Ох, не чаяла никогда тебя увидеть, сынок. — охнула Марфа, глядя на волка. — Много о тебе говорили среди нечисти и богов. И как прокляли тебя за боярскую дочку...

Я наострила уши, надеясь услышать что-то интересное, но Вар перебил старушку.

— Я не хочу об этом вспоминать! — Марфа замолчала и похлопала Вара по загривку. Вар попытался увернуться, но у него не получилось. Марфа повернулась к Лисе и ахнула.

— Василиса, Яги дочка!

— Я лучше пойду. — тихо прошептала Лиса.

Она опустила голову и скрыла свой взгляд. Во время путешествия девушка многое мне о себе рассказала, в том числе и о том, как многие люди воспринимают ее, дочь злой ведьмы из куриной избы. Ее недолюбливали, проклинали и несколько раз пытались сжечь. Слава Яги настолько пугала суеверный народ, что они предпочитали уничтожить все, что связано с этими суевериями. Лиса заверила меня, что слава ее матери очень сильно преувеличена. Когда я рассказала, что Яга уже пыталась нас съесть. Лиса заверила меня, что ее мать так подшучивает над слишком любопытными путниками. Как оказалось, старушка практиковала запугивание люда, чтобы поддержать свою ужасную славу, а потом просто слегка волшебной путала воспоминания путников и отпускала их. Отсюда и появлялись истории о добрых молодцах, обманувших старушку.

— Постой доченька. Не спеши! Как там Ягушка поживает? Не в обиде на меня больше?

— За что? — Удивилась Лиса. Старушка, разливая чай, начала объяснять.

— Ох, молодые мы были тогда, столько воды утекло. С Ягушкой лучшими подружками слыли. Она красавицей была, да ведьмой талантливой. Только ее, к несчастью, в курьем доме сожгли, чтобы мертвых с пути истинного не сбивала. А в ученицах у богини Макоши тогда ходила. Держались мы друг за дружку. Но как-то Ягуся свою любовь повстречала, сына Чернобога, Кощея. Души в нем не чаяла, влюбилась как мартовская кошка. А Кощей еще тем пройдохой был, все у него бабы на уме были, вот и увязался за мной, о Ягусе позабыл. Уж больно тогда Яга на меня осерчала, до сих пор не разговаривает. Уже как двести девять лет прошло с тех пор.

— Сколько лет? — воскликнула я.

— Как ты в Кощея влюбилась! — воскликнула Лиса.

— Ох, хорошие мои, садитесь за стол, угощу вас и расскажу все, как было. — сказала старушка.

Мы, Лиса и я, послушались и сели за стол, смотря на Марфу полными любопытства глазами, не моргая. Марфа налила нам похлебки и поставила на пол тарелку молчаливого Вара, который начал также молча есть. Видимо, он не хотел, чтобы на него обратили внимание и выяснили все его тайны. Надо будет как-нибудь спросить у Марфы, что она знает.

За едой Марфа рассказывала нам всякие байки о своих приключениях с Ягой, в том числе и любовных. Старушки в молодости были не промах, и их куролесили так, что дым коромыслом стоял. В какие только приключения две подруги не попадали. Мы искренне развлекались, слушая рассказ Марфы. Оказывается, две женщины могли дать фору любым современным сорвиголовам.

Душевные беседы затянулись до позднего вечера. Вдоволь наговорившись, Марфа постелила нам постель и сама пошла спать, налив перед сном молока в блюдечко и поставив его в угол комнаты. Я уже давно заметила, что старушка так делала каждую ночь, но самого домового так и не видела. На мой вопрос, Марфа объяснила, что это нечисть стеснительная и предпочитает не являться чужим людям, как и другие полезные нечисти в доме. Но если нам повезет, то может и явится к нам.

После того как Марфа рассказала нам всю информацию, мы решили отправиться на гулянье в поисках Ваньки и бога Крышня. С Лисой мы нарядились: я даже смогла влезть в красный сарафан, который привезла из своего времени. Вар одобрительно кивнул, а Лиса помогла мне уложить волосы и добавить украшений к наряду. Она сама надела зеленое платье и заплела волосы в косы. Я помогла ей с макияжем. Хотя Вар не сказал ничего, было видно, что он одобряет наши наряды.

Мы вышли на улицу, когда уже начало темнеть. На улицах было много народу, все веселились и праздновали. Детей не было — видимо, родители уже отправили их домой. Многие предпочитали продолжать отдых в компании своих хмельных друзей.

Мы направились к расставленным на улице столам, где была еда и выпивка, и где народ собирался. Каждый раз, когда мы проходили мимо мужской компании, мужчины оглядывались на Лису и громко ее приветствовали, но меня они, казалось, даже не замечали. Я начала чувствовать себя как незаметный призрак рядом с Лисой. Мне стало грустно и я хотела, чтобы мне также уделили хотя бы немного внимания.

Подойдя ближе к столам, мы слышали восхищенные вздохи и ахи. Кто-то рассказывал о своих доблестных подвигах в борьбе с нежитью и детально описывал все события. Я начала активно работать локтями, чтобы пробраться сквозь толпу, слыша все это. Лиса и Вар пытались пройти вместе со мной, но им это не удавалось так хорошо, они никогда не были в метро в час пик.

Когда мы наконец пробрались сквозь толпу, мы увидели человека, которого окружали люди. Это был мужчина лет тридцати с длинными золотистыми волосами, усами и бородой. Он был одет в простую рубашку, а рядом с ним лежал огромный меч. В плечах у него была косая сажень, и он казался не малого роста, сидя за столом. Мужчина пил напиток, который дымился, и рассказывал о своих подвигах. Рядом с ним сидел Ванька и слушал его с раскрытым ртом, восхищаясь. Рассказчиком скорее всего был бог Крышень, а напиток в его кубке мог быть волшебной сурьей. Этот бог подарил людям волшебный напиток, чтобы они могли согреться в самые лютые морозы.

— Как он может сидеть с таким глупым выражением лица! — прошипела вдруг Лиса, злобно глядя на Ваньку.

— Он восхищается им, ведь именно Крышень прекратил буйство Чернобога в Яви. — ответил ей Вар.

Посмотрев на Лису, мне стало ясно, что она обижена на то, что Ванька так открыто восхищается богом Крышенем, а не ей. Лиса опять поджала губы и начала теревить вышивку на платье. Посочувствовав девушке, я решила немного ей помочь, подняв авторитет Ваньки.

— Фигня все это! — громко заорала я. Все затихли и повернулись в мою сторону. — Мы победили аспидова змея и спасли красавицу.

— Помолчала бы! — слышались возмущенные возгласы со всех сторон. — Тоже мне, герои нашлись! Придумай что-нибудь получше и не перебивай других!

— Тихо! — рявкнул Крышень, пристально меня разглядывая. Он, видимо, признал меня. — Пусть она расскажет.

Я улыбнулась и, выйдя вперед, налила себе дымящийся напиток, чтобы промочить горло. Напиток был по вкусу как наш глог — сладкий. Я посмотрела на Ваньку и подумала, как из него можно было сделать героя. Он, конечно, выглядел простовато, но был высоким и с широкими плечами. Новоиспеченный герой смотрел на меня, как на врага народа, и был очень смущен. Я выпила почти полностью чашу и начала рассказ.

— Позвольте мне представить вам героя, который победил аспидова змея! — я указала на Ваньку, и все присутствующие теперь смотрели молча на него. Ванька совсем засмутился.

Я начала рассказывать и, мягко говоря, преувеличивала масштаб битвы и храбрость Ваньки. Выходило, что он один ушатал трехголового змея одними кулаками. Толпа напряженно молчала, смотря теперь на Ваньку с широко раскрытыми глазами. Лиса смотрела на нас с огромной долей недоверия и цинизма, а Крышень улыбался глядя на нас. Когда я закончила рассказ, он встал и громко захлопал. Я сделала реверанс.

— Я слышал, что какие-то герои одолели змея, но не ожидал встретить их. Рад знакомству, я Крышень. — представился нам незнакомец.

— Мы путешественники. Я Хель, а это наш герой. — я указала на Ваньку. — Иван. А это Василиса, которую мы спасли от змея, и моя собака Вар.

При упоминании его имени, Вар оскалился на меня, показывая свою прирученность и воспитанность. Я на всякий случай отошла, чтобы не быть случайно укушенной, ведь он может это сделать от слишком большой любви. Крышень покачал головой, а затем встал на свои два метра роста. Я ойкнула, рядом с ним я казалась маленькой девочкой.

— Я хотел бы поговорить с вами, путешественниками, наедине. Пойдемте, посидим в тереме, где я остановился. — предложил нам Крышень.

Эти слова вызвали разочарование у толпы, но Крышень не обратил на это внимания и ушел, проходя сквозь людей. Мы быстро последовали за ним, заинтригованные ситуацией, пока толпа снова не сомкнулась за богом.

Шли мы недолго и добрались до просторного, богато украшенного терема, скорее всего принадлежащего какому-нибудь боярину или купцу. Внутри терема было пусто, но Крышень, зажег лучину и пригласил нас за стол, скрывшись в погребке. Осмотрев терем, я заметила два любопытных кошачьих глаза, выглядывающих из-за печки. Но внезапно «кошка» заметила, что я на нее смотрю, и быстро спрыгнула с печки, оказавшись маленьким мохнатым человечком с огромными ушами и кисточкой на хвосте. Я удивленно посмотрела на домового — я впервые видела такого.

Тем временем Крышень вернулся из погреба, неся кувшины с напитками и ставя их на

СТОЛ.

— Неужели вы правда силой одолели змея? — улыбаясь, спросил он.

— Ну, не совсем силой... — запинаясь, ответила я.

— И не совсем одолели. — добавил Вар.

— Теперь все понятно. — сказал Крышень. — Я узнал вас, посланница. А теперь расскажите, что произошло за все это время и что вы узнали.

Я пожала плечами и начала рассказывать все с самого начала. Мои спутники по ходу рассказа меня корректировали и добавляли свои комментарии, и в итоге получился очень подробный рассказ. Я также передала информацию, которую рассказал нам кот Баюн, на что Крышень лишь покачал головой, долго задумываясь. Когда мы закончили рассказ, он наконец заговорил:

— Вот дела, так дела! Как я понимаю, нежить не просто так сейчас распоясалась, и это скорее всего будет продолжаться и выйдет из-под контроля.

— Да, получается, что так. — согласилась я. — Так что теперь нам делать?

— Как здорово, что вы сами себя назвали путешественниками! Теперь вы можете посещать деревни и города и избавлять людей от нежити. Может быть, вам даже удастся привлечь внимание демона нечистого!

— То есть стать охотниками на нечисть? — воскликнула я.

— Да. Тогда люди о вас узнают, и возможно, даже вор покажется. Вы будете узнавать новости. Я тоже пойду охотиться на нежить, раз такое дело! — ответил бог.

— Как ты себе это представляешь? — спросил Вар. — У нас ни одного нормального война, и я в волчьей шкуре.

— Вар. — перебил его бог. — У вас есть посланец из другого мира, ты, молодой удалец и ведьма. Думаю, вам это не составит проблем.

— Не составит! — кивнули мы с Ванькой в унисон. Вар горестно вздохнул, видимо, поражаясь нашему единодушному согласию.

— Ну вот. И если совсем туго, я помогу вам. Ты, девица. — кивнул он на меня. — в ладоши хлопни и позови меня, я приду к вам на помощь. Но и вы не стесняйтесь просить о помощи.

— Договорились! — согласилась я за всех.

— У меня есть просьба. — внезапно выступил Ванька, обращаясь к богу. — Вы не могли бы научить меня воинской мудрости, чтобы я мог сражаться? Я прошу не во зло, а во благо.

Крышень задумчиво оглядел Ваньку.

— А почему бы и нет! — хлопнул он парня по плечу. — Я тут еще на три дня задержусь, могу и тебя чему-нибудь обучить. Только сразу скажу, не легко тебе за это время придется.

— Я не буду жаловаться, я выполню все, что попросите. — ответил Ванька. — Вот и славно, с завтрашнего дня будешь тренироваться со мной. Я научу тебя, чему смогу за такой короткий срок. — ответил Крышень. Лиса же спрятала глаза, в которых мелькнуло беспокойство.

Когда мы вернулись к Марфе, уже было позднее утро и она давно встала. Ваньки с нами не было — он перешел под начальство бога на три дня. Мы завалились спать и проспали до самого вечера.

Ванька

Уходя от друзей, Ванька чувствовал на себе пристальные взгляды, но боялся обернуться. Он не хотел видеть насмешек или неодобрения. Так лучше уйти. Теперь Ванька напряженно смотрел в спину бога, гадая, что его ждет и куда они идут.

Тем временем Крышень вел Ваньку к лесу, через лес вперед. Они шли долго, пока не вышли к берегу реки. Речка была не глубокая, но уж больно быстрая. В водах плескалась форель, сражаясь с быстрым потоком. Тут Крышень остановился, положив свою поклажу на землю и обернувшись к Ваньке. Тот тоже остановился и встал по команде смирно.

— Вот здесь и начнем. — указал Крышень Ваньке на пенек. — Ты садись, в ногах правды нет. Хочу узнать для начала кое-что. От твоего ответа зависит, буду ли я тебя учить или нет.

— Я готов! — отрапортовал Иван, внутренне напрягшись.

— Не бойся, честно отвечай. Ложь то чай я тут же почувствую. — сказал Крышень, сев на землю, скрестив ноги и положив свои руки на колени. — Расскажи мне, зачем тебе у меня учиться. Для чего ты хочешь быть сильнее?

Ванька хотел было уже рассказать о желании делать подвиги во имя богов, подластиться как-то, но посмотрев в глаза Крышня, вдруг выложил все на духу.

— Думал я сначала, что ради Василисы хотел быть героем, прославиться как богатырь, понравиться ей. — Ваня замолчал, уйдя в свои думы. Крышень мягко его поддержал.

— А разве теперь ты не хочешь стать героем, чтобы понравиться красной девице?

— Хочу. Очень хочу! Но еще больше я хочу защитить ее. И не только ее. Я очень привязался к своим товарищам. Василиса — мое солнце, а Хель — как младшая сестра. Вар, хоть и вредный, но лучшего друга я не найду. Я не смогу позволить им пострадать, пока я буду махать мечом только по осинам. Ванька замолчал, уставившись в землю, и ожидая приговора бога. Крышень же смотрел на него, а затем резко встал, заставив Ваньку поднять на него взгляд.

— Вставай, у нас немного времени. Три луны всего лишь.

— Как три луны? — удивился Иван, срывающимся от радости голосом. — Три дня же говорили.

— Три дня пролетят быстро для других, когда для нас пройдут три луны. Бог я или нет? — подмигнул Крышень Ваньке.

Ванька чувствовал, как его сердце начинает биться быстрее от предвкушения новых приключений и возможности узнать больше об искусстве войны. Он знал, что на этом пути ему предстоит пройти через трудности и испытания. Иван был готов к этому. Ведь его друзья, Василиса, Хель и Вар, нуждались в его защите, и он не хотел подвести их.

Ванька следовал за Крышнем вдоль берега реки, глубоко задумавшись о том, что его ждет впереди. Он смотрел на бога, пытаясь понять, какие знания и умения он сможет выучить за три луны. Ванька знал, что обучение у Крышня будет трудным и безжалостным.

Хель

Встали мы поздно днем, когда Марфа уже давно ушла проведывать крестьян и лечить их от разных недугов, будь то надуманные или настоящие. Добрая старушка оставила на столе молоко и хлеб, а в печке стоял глиняный горшочек с кашей, от которой шел восхитительный

аромат, пробуждая аппетит.

Проснувшись, я еле разлепила веки и, попытавшись встать, запуталась в одеяле и свалилась с перины на пол, прямиком на лежащего рядом со скамейкой Вара. Тот резко проснулся и не понимаяще завертел головой. Я же устроилась на нем поудобнее и опять закрыла глаза, решив еще поспать. Было мягко и тепло, но волк под моей тяжестью начал шевелиться. Я пробормотала сквозь сон:

— Не дергайся, это я. Дай поспать.

— На мне? — уточнил Вар.

— Угу... — засыпая, пробормотала я, приняв более удобную позу.

Мой сон продолжился. Были какие-то обрывки картинок, мыслей и звуков. Но несмотря на это, все равно было тепло и уютно. Надо использовать Вару почаще как обогреватель, особенно когда мы ночуем в лесу. Мои вялые мысли прервал громкий звук хлопанья дверью и звонкий голос Лисы:

— Подъем, к нам гости! Встретила, когда умываться ходила.

— Похоже, им немного не до нас, — фыркнули мужским басом.

Язвительный и обиженный голос принадлежал Лелю. Я разлепила один глаз и уставилась на него. Лель был бодр, свеж и весел. Рядом с ним стояла слегка бледноватая Василиса. С мокрых волос капала вода. Проснувшийся Вар тоже смотрел на них, но весьма недобро.

— Ты что тут забыл? — пробурчал он.

— А я не к тебе, я к Хель. — отпарировал Лель.

— Девушка занята!

— Не будь ты в волчьей форме, я бы поверил, что она могла бы быть занята, будь у нее дурной вкус. Но, к счастью, ты сейчас являешься просто неплохой подушкой.

— Заткнись! Тебе деревенские девки не дали, что свободного времени много?

— Ну, мне они хотя бы дают...

— Заткнитесь оба! — взвыла я.

Чтобы не слушать двух задир, я поднялась и закуталась в одеяло, потопала во двор, чтобы умыться. По дороге мой взгляд наткнулся на веселящуюся Лису, которая смотрела за перепалкой, сидя за столом и уминая хлеб. Я показала ей кулак. Оба мужчины последовали за мной, соревнуясь в остроумии, между тем умудряясь вообще не замечать меня, так были заняты друг другом. Лиса, прихватив хлебушек, тоже пошла с нами.

Очутившись около бочки с водой, я, не особо думая, засунула голову в воду. Усталость потихоньку начала отступать. Умывшись и почистив зубы, я быстро улизнула в дом, чтобы переодеться, пока спорщики не заметили моего исчезновения. Хотя, по-моему, они бы даже полк солдат не заметили, так уж были заняты друг другом. Спрятавшись за печкой, я натянула штаны с футболкой, а сверху — плащ, и быстро улизнула через окно, пока меня не заметили.

Я отправилась искать Ваньку, так как мне было очень интересно посмотреть на его тренировки с Крышнем. Я обошла всю деревню, но не нашла его. Через несколько часов безрезультатных поисков, мне пришлось вернуться к Марфе за клубком и волшебным зеркалом. Старушка была дома, и она вместе с Лисой сушили какие-то травки, увлеченно общаясь друг с другом и делясь опытом. Слава богу, Вара и Леля не были видны, видимо они разошлись по разным концам деревни, после того, как помотали друг другу нервы.

Найдя зеркало, я приказала ему показать Ваньку. Поверхность зеркала тут же слегка

затуманилась, а затем я увидела картинку, на которой Ванька весь в поту и ссадинах тренируется против бога. Крышен постоянно комментировал и критиковал его действия. Ванька уже был совсем выбит из сил и едва дышал, но передышки ему не давали.

Попросив зеркало показать, как далеко находится это место, оно начало быстро отдалять картинку, отмечая нужное место светящейся точкой. Через некоторое время в зеркале появилась и вторая такая точка — деревня. Расстояние оказалось довольно значительным. Тихо выйдя из терема, чтобы Лиса не услышала, я пошла в сторону загона с лошадьми.

Подойдя к загону, я стала искать глазами Дракулу. Мой конь значительно отличался от остальных. Вдалеке я заметила большого черного монстра, окруженного несколькими кобылами. Они беспрекословно признали в нем жеребца и вожака стада, что заставило моего коня лучиться превосходством и силой. Вот что женское внимание делает с мужчинами всех видов и мастей.

— И куда ты собралась? — раздался голос Вара за моей спиной. Я обернулась и посмотрела на него. Волк стоял всего в нескольких метрах от меня. Слава богу, Леля с ним не было, иначе бы я просто не вынесла их перепалки. Волк мог сколько угодно отрицать это, но с Лелем они были очень близки духовно.

— Да хотела Ваньку проведать, интересно же, как его тренируют. Только далековато они, пешком долго идти. — ответила я.

— Ты решила уйти никому не сказав? — спросил Волк.

— Ну так я же ненадолго, буквально туда и обратно. — ответила я.

— Ты хоть когда-нибудь думаешь о том, что другие за тебя могут волноваться. — серьезно сказал Волк. Мне стало не по себе, я пробормотала себе под нос.

— Ну ты явно не из их числа. — при этих словах, Волк странно на меня посмотрел, и подошел ближе.

— Садись, без коня доедем. Пусть тот отдохнет пока можно. — предложил он. Я пожала плечами и села на волка. — Куда ехать-то?

Достав клубок из кармана и приказав ему вести нас к Ваньке, мы наблюдали, как тот покатился в противоположную от загона сторону. Варгас побежал за ним, а я сильнее вцепилась в него. Все-таки уже какое-то время я ехала на коне, и сидеть на волке было даже странно. Я улыбнулась, приятно было вспомнить те дни, когда он, скрипя зубами, возил меня на спине, не имея возможности отказаться.

Мы бежали довольно долго, несколько часов. Вскоре Вар стал понемногу уставать. Чтобы узнать, сколько нам осталось, я достала зеркало и сверилась с ним. Мы были уже совсем близко. Так что мы сделали последний рывок и вскоре остановились около открытого каменистого берега небольшой речки, где Ванька с Крышнем тренировались. Если перефразировать правильно, то Крышень мучил Ваньку, пытаясь вдолбить в его пустую голову военную грамоту. Результаты мы могли наблюдать тут же, ибо картина нам предстала интересная. Ванька стоял голый по пояс в реке с деревянным ведром, полным воды на голове и на чем-то очень сосредоточенный. На берегу стоял Крышень и что-то в свою очередь комментировал. Мы подъехали ближе, и я спешила с волка.

— Что он делает? — спросила я бога. Тот повернулся к нам.

— Ловит рыбу. Ему надо научиться терпению, вниманию и сосредоточению. Уже несколько часов не может ничего сделать. — ответил он.

— Как он может поймать рыбу с ведром на голове? — удивилась я.

— Может, если будет контролировать себя. Ведро нужно, чтобы он не делал лишних движений, которые могли бы спугнуть рыбу.

— Ему это не мешает. — одобрил Вар.

Я смотрела на Ваньку с интересом. Он был спокоен, сосредоточен и серьезен, что было редкостью для него. Видимо, общение с Крышнем помогло ему стать более зрелым. Однако иллюзия повзрослевшего Ваньки длилась недолго. Внезапно он услышал нас, дернулся, и ведро слетело с его головы, облив его водой. Ванька тут же бросился ловить деревянное ведро, которое стремительно уплывало вниз по течению. Но немного не рассчитав, он поскользнулся, грохнулся в воду и окунулся с головой. Когда он вынырнул, злой и разочарованный, на его голове лежала форель. Махнув хвостом, она скользнула в воду и исчезла. Крышень безнадежно помотал головой.

— Набери воды и начни заново! — крикнул ему бог.

Краснея от смущения, Ванька тут же выполнил приказ, набрав воды, поставил себе на голову и стал ждать. Однако на этот раз он был беспокойным, и ведро постоянно грозило слететь. Я отошла на траву и уселась поудобнее. Вар сел рядом со мной, и мы начали наблюдать за Ванькой. В итоге мы сидели довольно долго, но ничего не происходило. Ванька успокоился и стоял как статуя, не шевелясь и ждал рыбу. Но подобное ожидание начало утомлять меня, и мои глаза начали закрываться. Я приблизилась к Вару, облокотилась на него и устроилась максимально удобно, готовая вздремнуть.

— Хель. — послышался через некоторое время голос Варгаса. — Лель, он тебе нравится?

— Почему ты спрашиваешь? — пробормотала я, сквозь сон.

— Ответь.

— Не мой тип, слишком ветреный.

— А какой твой тип? — спросил Варгас, коснувшись носом моих волос и вдохнув их запах.

— Я не знаю. — ответила я, чувствуя, как силы покидают меня.

— Ты приятно пахнешь. — прошептал Варгас тихо. Сказав это, я почувствовала, как он коснулся носом моих волос и вдохнул их аромат. Я провалилась в сон.

Варгас

Хель облокотилась на Вара и задремала, а Вар не мог даже пошевелиться. Он наблюдал за девушкой и тяжело вздыхал. Она была настоящим чудом в перьях. Осторожно, чтобы не потревожить ее, Вар улегся рядом и уткнул нос в шею Хель, наслаждаясь ее запахом. Редкие моменты спокойствия приятно действовали на него.

Хель спала беспокойно. Она вертелась, то улыбалась, и даже постанывала во сне, вызывая у Вара интерес, что может такого ей сниться. Запах от девушки стал еще более слаще, что заставило волка внимательнее присмотреться к ней. Не удержавшись, он неожиданно сам для себя лизнул ее в шею, ощущая на языке соленый привкус. Девушка не проснулась. Вар осторожно прикусил ее ухо и нежно потянул. Хель все так же спала. Разойдясь по полной, волк провел носом по ключице, оттянул рубашку и уткнулся носом в грудь девушки.

Воровато подняв глаза, Вар заметил, что на него с насмешкой пристально смотрит Крышень. Он отвернулся и тяжело лег на лапы, удивляясь самому себе.

Хель.

Мне приснилось что-то очень неприличное и почему-то очень реалистичное. Я находилась в комнате в южном стиле, где было полно подушек из красного и черного шелка и бархата. В середине комнаты стоял настоящий сексдром, уже расстеленный и усыпанный подушками. Я ошарашенно посмотрела на эту пошлость, и осторожно подошла, чтобы присесть на него и проверить его мягкость. Кровать не подвела, матрас пружинил под моей попой. Тут я обратила внимание на свою одежду: на мне была белая, шелковая, полупрозрачная тога, которая подчеркивала все части моего тела, и ничего не скрывала. Под тогой ничего больше не было. Я также носила большие золотые серьги, подвеску с камнем и наножный браслет. Мои волосы были убраны наверх и украшены золотом. Я была потрясена.

В то время как я была в прострации и пыталась щипать себя, чтобы хоть как-то избавиться от этого кошмара, в комнату вошел мужчина. У него были длинные темные волосы, струившиеся по обнаженным плечам и торсу, которые были просто идеальны. Я подняла глаза и вытаращилась, икнув от неожиданности. Когда мужчина подошел, почти как хищный зверь, ко мне, я ахнула.

— Вар! — Я отступила от этого воплощения секса. Да ну нафиг, мое либидо просто этого не вынесет.

— Не торопись. — он сел рядом и обнял меня за талию одной рукой, а другой рукой, кончиками пальцев провел по шее вниз к груди. Я замерла, словно кролик перед удавом. — Это всего лишь сон.

— Ну если это сон... — пробормотала я. Хотя на сон это было не очень похоже, так как все было слишком реалистично.

Между тем Вар притянул меня к себе и поцеловал, лаская языком мои губы и язык. Я ответила со всей страстью, насколько могла. Это ведь сон! В то же время, руки Вара освободили мои груди от тоги и начали ласкать их. Его пальцы сжали соски и слегка потянули их. Я застонала от возбуждения и провела руками по торсу Вара, опуская ниже и обхватывая рукой уже твердую плоть. Размер был внушительным, что в начале напугало меня. Но затем я вспомнила, что это всего лишь сон, и продолжила. В течение этого времени, я тоже оказалась голой, а руки Вара уже ласкали меня ниже пояса.

Когда возбуждение стало невыносимым, я села верхом на Вара, прижавшись к нему вплотную грудью. Вар застонал и резко потянул меня вниз, так что оказался полностью во

мне. Я ахнула от неожиданности и непривычного размера. Затем начала двигаться, а Вар держал меня за талию и задавал ритм.

Возбуждение нарастало, и я уже не помнила себя. В какой-то момент Вар опрокинул меня на кровать и подмял под себя. Я шире раздвинула ноги, чтобы принять его полностью. Теперь я уже не осознавала нас как отдельных людей, мы стали единым целым. Вар стал двигаться еще быстрее, от чего я не могла сдержать громкие стоны. Он сильнее прижался ко мне, одной рукой держа мои руки над головой, так что я была совсем беспомощна. Он накрыл мои губы своими губами, ловя мои стоны. Затем он наклонился к моему уху и прошептал:

— Хель, просыпайся! Просыпайся!

Я резко проснулась, распахнула глаза и тяжело задышала. Надо мной было темное звездное небо, на улице уже давно была ночь. Я подскочила и начала осматривать себя. Одежда была на мне, все остальное тоже было так же, как и до того, как я уснула. Никакой тоги и никакой спальни. Только дикое возбуждение внизу живота. А щеки горели от стыда и пережитой во сне страсти.

— Хель, все нормально? — подозрительно переспросил волк.

— Я посмотрела на Вара, и краска опять залила мои щеки. Он смотрел на меня как-то очень странно, принюхиваясь. Я поняла, что у меня из-за сна трусики были очень влажные и резко отпрыгнула как можно дальше. Вдруг еще учует.

— Кошмар приснился, просто кошмар. — залепетала я, и резко перевела тему. — А как там Ванька, поймал рыбу?

— Уже давно. — хмыкнул Вар. — Сейчас Крышень учит его драться в рукопашную.

— Я посмотрела в сторону реки и действительно увидела Ваньку, который еле живой от усталости сражался в рукопашном бою с Крышнем. Силы были заведомо не равны, но Ванька не сдавался, он был молодец — растет.

— Нам пора возвращаться. — сказал волк и подставил мне свою спину. — Садись.

— Я это... лучше пройду. — опять залилась краской я, пятясь от Вара как можно дальше. Не то у меня уже начинаются эротические фантазии с этим волком, только в человеческом теле.

— Садись, быстрее будет. — приказал Вар, подходя ближе. Я же отодвигаясь от Вара, наткнулась спиной на дерево, и бежать мне уже было некуда. — Или скажи, что тебе снилось!

— Не скажу. — уперлась я рогом. Ну не рассказывать же ему правду.

— Что?! Снилось! — зарычал Вар еще громче.

— Нам надо ехать в деревню, наверное, уже все волнуются. Не рычи, чтобы я могла на тебя сесть. — пролепетала я.

Из двух зол выбирают меньшее. Уж лучше я на него сяду, чем расскажу ему, как и в каких позах в моем сне мы отдыхали. Вар злобно на меня посмотрел, но ничего не сказал. Я села на него. С места Вар сорвался быстро, и я только успела попросить его навести дорогу до деревни. Несся волк, как будто ему хвост подожгли, скорость была дикая, и уже через минут пятнадцать мы были около избушки Марфы.

Вошли мы тихо, чтобы не разбудить спящих, но толку было мало. Лиса сидела за столом и что-то плела, шурясь при свете лучины. Увидев нас, она встала и шепотом, чтобы не разбудить старушку, спросила:

— Вы где пропадали? Я вас везде обыскалась.

— Мы Ваньку провели. — тоже шепотом ответила я. Вар в разговор не вмешивался и пошел спать.

— Как он там? Почему мне не сказали? — забеспокоилась Лиса, обидевшись на то, что ее оставили дома.

— При виде тебя он не сможет тренироваться. — прошептала я ей. — Ладно, я пойду спать. Уже ночь. Спокойной ночи тебе.

Лиса тоже пожелала мне приятных снов и снова села за веретено. Я на цыпочках подошла к своей кровати и осторожно легла, но сон не приходил. В голове крутились обрывки того сна на берегу реки, от чего я опять возбудилась. Да что же это такое! У меня, видимо, уже как у собаки Павлова, рефлекс выработался намотать, когда я думаю о делах интимных. Слыша, что Вар вздыхает, я постаралась думать о чем-нибудь другом. Например, о монстрах, что нас поджидают, и как их лучше убивать. Пистолетом быстрее, катаной интереснее. Теперь мы охотники за нечистью, надо и рекламу себе сделать, да доброе имя. Размышляя так, я уснула.

Следующие пару дней я старательно избегала Вара, прячась где только можно и делая вид, что я его не избегаю. Было это очень нелегко, так как Вар, как будто, преследовал меня. Хуже было то, что тоже самое делал и Лель, который, похоже, поставил перед собой цель достать меня или Вара, маяча перед носом. Короче, внимание обоих мужчин было в тягость.

В конце второго дня я не выдержала и решила отдохнуть от Вара. Настроив дорогу, я бугом помчалась к колодцу и не задумываясь, прыгнула в него, пытаюсь удлинить расстояние между мной и Варом. Дома все было по-прежнему. Позвонив Профу, я заказала себе хороший запас пуль, которых должно хватить на довольно-таки долгое время. Остаток следующего дня я провела в ванной, поглощая огромный торт, который нагло в одну харю съедала.

Когда вода остыла, а тортик был съеден, я вылезла из ванны и начала вытираться. Мой взгляд упал на зеркало, которое отражало меня в полный рост. Не думаю, что я когда-нибудь по-настоящему понравлюсь Варе со своим внешним видом. Он обратит на меня внимание, разве если только для галочки. Стало очень грустно. Прервал мои размышления телефонный звонок. Посмотрев на номер, я не стала брать трубку. Звонил Димка, а его я меньше всего сейчас хотела слушать. Потрезвонив немного, на вотсап пришло голосовое сообщение от него.

— Хель, позвони мне! Куда ты пропала? Я тебя везде ищу. Не обижайся на меня, ну наговорил лишнего. Давай все обсудим!

Я хмыкнула и стерла сообщение. Нечего обсуждать. Надо бы как-нибудь с ним встретиться и расстаться уже по-нормальному. Оставалось только надеяться, что бывший возлюбленный поймет и отпустит на все четыре стороны. Такими мыслями прошел мой остаток самовольного выходного.

Я вернулась в старину как раз тогда, когда Ванька должен был вернуться из похода. Осторожно зайдя в терем к Марфе, я облегченно вздохнула. Ванька вернулся и меня за побег сильно ругать не будет. Был Ванька весь в синяках и ссадинах, но сиял как надраенный самовар. Тем более его раны обрабатывала Лиса какими-то травками. Ванька глядя на Лису все чаще останавливал взгляд на ее груди и бедрах, вскоре взгляд его потерял вообще осмысленность, а руки потянулись к бедрам девушки. Лиса громко возмущенно вскрикнула, когда парень достиг цели, и со всей дури врезала парню оплеуху. Ванька замолчал, а Лиса продолжала обрабатывать его раны. Их отношения были странными. Хотя, честно говоря, у нас с Варом отношения тоже не лучше — вон, как злобно он на меня смотрит. От этого у меня просто мурашки по коже от страха.

— Ты что в своем мире забыла?

— Отдохнуть хотела. Да и пополнить запас патронов надо было. — начала я оправдываться.

— Завтра мы выезжаем. — сообщил мне Вар. — Мы уже слишком долго здесь сидим, пора заняться делом. А сейчас нам нужно выспаться.

Я пожала плечами и согласилась с ним. Вар был прав, мы не могли засидеться здесь надолго, иначе мы никогда не найдем артефакт. К тому же, на него очевидно влияло то, что он не хотел больше видеть Леля.

Мы быстро заснули и попросили Марфу разбудить нас, когда на горизонте появились

первые лучи солнца. После того как мы умылись и позавтракали, мы забрали коней с пастбища и двинулись в путь. Лиса опять сидела позади меня, обняв за талию и сонно сопя. Ванька смотрел на меня с завистью.

— Куда теперь? — спросил Вар, зевая во всю пасть.

— Посмотрим. — я достала клубочек и кинула его на землю. — Проведи нас в ближайшую деревню, которую надо от нежити избавить!

Клубочек замер ненадолго, а потом покатился по тропинке. Мы последовали за ним и шли неспешно, временами переходя на рысь. Все казалось спокойным и нормальным, пока мы не попали в густой сосновый лес, где тропинку уже было еле видно. Вдруг я услышала шорох, а Вар остановился и наострил уши.

— Что? — спросила я.

— Тихо!

Я замолчала, но это не продолжалось долго. Когда тяжелый комок шерсти упал мне на голову, я дико заорала. Комок тоже завопил и попытался стащить меня с коня. Я ударила его кулаком по ушам, и он упал с меня. Скатился на землю, так что я могла его рассмотреть.

Это был маленький медвежонок, который сейчас лежал без сознания. Я поспешила, взяла его за шкуру и приподняла. Медвежонок висел на моих руках, как мертвый груз. Ванька и Лиса тоже подошли, чтобы рассмотреть зверя.

Вар уже хотел что-то сказать, но я, показав знаками, что поняла его, начала говорить.

— Видимо, он хотел нас съесть! Надо что-то сделать, иначе вырастет лютый зверь.

Ванька хотел заступиться за медвежонка, но я улыбнулась и помотала головой. Тем временем медвежонок приоткрыл один глаз, оглядел нас и тут же закрыл, притворяясь мертвым. Я продолжила:

— По-моему, он уже окочурился. Может мы съедим его?

— Я не против, давно медвежьего мяса не ел. — подхватил Вар мою игру. Лиса, которая тоже все поняла, только улыбалась. Ванька же смотрел на нас, как на садистов.

— НЕ НАДО! — вдруг заорал медвежонок, отчаянно вырываясь. Я взяла его так, чтобы было удобнее. — Я не хотел вас есть, я хотел у вас еды и коня украсть! Я ничего плохого не хотел!

— А разве воровать не плохо? — спросила я.

— Не-ет! — взвыл тот. — Отпустите!"

— А твои родители почему за тобой не смотрят? — спросила его Лиса.

— Медвежонок перестал вырываться и замолчал, опустив голову. Я подняла его повыше и взглянула в морду. На его мордочке читалась щемящая боль, а в глазах стояли слезы. Я отвела взгляд, чтобы не видеть его страдания.

— Что случилось? — спросила я.

— Ничего! — пробасил заплаканным голосом тот.

— Перекинься. — приказал ему Вар.

— Медвежонок печально посмотрел на волка, вздохнул и вдруг перевернулся в моих руках, от чего я не удержала его. На землю упал русоволосый мальчик лет тринадцати в ободранных одеждах. Он сидел на земле и пытался подавить всхлипывания.

— Так что случилось с твоими родителями? — снова спросила я, догадываясь о природе его печали.

— У меня нет родителей. — прошептал парень, едва сдерживая слезы. Я села рядом с ним и потрепала его по голове. Он вздрогнул, но затем начал рассказывать свою историю.

— Мой отец умер давно, и мать одна воспитывала меня. Она была ведьмой и помогала многим людям в нашей деревне, а также защищала ее от нежити. Царь даже пригласил ее работать на свой двор, но она отказалась. Все было хорошо, пока нашу деревню не напали мертвецы. Мать спрятала меня за печкой, когда внезапно в дом вошел мой отец. Он был одет в расстегнутую рубаху, на его груди была метка, а на шее — цепочка с камнем. Камень казался светящимся тьмой. Мать заплакала и упала на колени, а мой отец, в образе которого я его видел, достал меч и вонзил его в ее сердце. Я хотел закричать, но от страха не смог сделать ни одного движения. Я смотрел, как он убивает мою мать. Когда капли ее крови попали на камень, он стал еще темнее. Затем он усмехнулся, изменил свой образ и стал похож на богатыря. Единственное, что осталось прежним, это метка на груди.

— Как выглядела эта метка? — спросила я.

— Она была похожа на черного паука. Была очень страшной. — ответил он.

— Ты хочешь отомстить за свою мать? — спросил его Варгас.

— А ты бы не хотел? — заорал парень. — Он убил мою мать и всю нашу деревню. А ты спрашиваешь, хочу ли я отомстить? Я уничтожу его! Он посмотрел на меня и прошептал что-то. Теперь я могу превращаться в медведя. Он убил мою мать и проклял меня. Я убью его.

— А силенок хватит? — спросил Ванька. На его лице было видно сочувствие к парню.

— Не надо мне сочувствовать, я стану сильнее! — ответил парень.

— Послушайте. — вмешалась я. — Может быть, это был тот вор, которого мы ищем?

— Ты думаешь? — спросил Вар.

— А тебя не насторожил странный камень в рассказе? Если это так, то мы хотя бы знаем приметку демона. — возразила я.

— Такие метки не просто даются". — пробормотала Лиса. — Говорят, что это твари из иномирья. Надо будет узнать у маман.

— Это может быть ловушкой, и парень может просто врать нам. — подозрительно посмотрел Вар на парня. Мальчик опустил глаза, всхлипнул и произнес больно серьезно:

— Я не вру. Не обязательно мне верить, но, пожалуйста, отпустите меня. Мне нужно отомстить за мою мать.

Смотря на тощего парня, я достала рюкзак и скатерть-самобранку, расстелила ее перед ним. Мне было очень жалко его. Между тем, парень смотрел на еду с большим удивлением, но долго не раздумывал и накинулся на нее, уничтожая все, что было на скатерти.

— Ты что делаешь? — спросил меня Вар, наблюдая, как парень насыщает свой желудок.

— Я кормлю его, не видишь? Он скоро окочурится от голода. — ответила я.

— А давайте мы его с собой возьмем. Вдруг тот убийца и в правду вор. — вдруг предложила Лиса. На парня она смотрела с материнской заботой. Парень, услышав ее слова задвигал ушами, но от еды не оторвался. — Он все-таки его уже видел.

— Ты веришь ему? — спросил ее Вар.

— Верю, он не кажется плохим. — ответила Лиса.

— Я тоже ему верю. — пожала я плечами.

— Месть за смерть дорогих людей, благородная цель! — закончил Ванька. Трое против одного.

— Да делайте что хотите. — отвернулся от нас Вар и отошел к лошадям.

Мы повернулись к мальцу, но тот уже все доел и теперь стоял в полный рост, выпятив грудь.

— Решено, я иду с вами! А вдруг и в правду пригожусь! — Где-то я это уже слышала...

Была не была, решили мы пойти в ту деревню, где убили мать мальчика. Звали его, кстати, Горыней, в честь одного великого богатыря. Сейчас он, вновь перекинувшись, резво бежал впереди, показывая нам дорогу. А я думала о том, находимся ли мы на правильном пути или нет. Этот поход действительно может оказаться ловушкой, хоть вслух я этого не сказала. Я не была настолько наивной, чтобы полностью поверить Горыне. Слишком легко парень все рассказал, произнеся именно нам интересные факты.

Как сказал мальчик, нам следовало бежать до заката. А вечером мы точно наткнёмся на уничтоженную деревню. Чтобы подстраховаться, я незаметно переложила пистолет в кобуру под плащом, предварительно проверив и зарядив обойму. Чем ближе мы подъезжали, тем беспокойнее мне становилось. Мои спутники явно волновались, но старались это не показывать. Мой конь дергал поводья и шевелил ушами, подозрительно оглядываясь.

А тем временем день клонился к вечеру. Солнце уже почти село за горизонт, когда Вар притормозил и принялся. Мы тоже сбавили темп, а Гор, пробежав еще немного, полностью остановился и выжидающе посмотрел на нас.

— Очень сильный запах крови и смерти. — произнес Вар.

— Мы скоро будем в деревне, где всех вырезала нежить! — пояснил паренек, пританцовывая на четырех лапах. — Идёмте быстрее.

— Откуда мы знаем, что там сейчас не опасно? — задал риторический вопрос волк.

— Нежить ушла, когда я уже уходил. Иначе мне было бы невозможно сбежать. А с тех пор прошло уже семь дней точно. — ответил Гор.

— Нет смысла здесь медлить. — сказала я, пришпоривая коня. — Едем.

До деревни мы с Лисой помчались впереди всех, хотя Вар и пытался обогнать Дракулу. Но ему не сравниться с моим волшебным конем, и преимущество в скорости было на моей стороне. Я напряглась, ожидая того, что мне предстоит увидеть, и, к сожалению, не ошиблась.

Частокол вокруг деревни был полностью разрушен. Ни обереги, ни ограды не спасли от напасти. Я затормозила и осмотрела колья. Все они были поцарапанные и обглоданные. Лиса, находившаяся позади меня, что-то прошептала, прижимаясь ко мне сильнее. Я не возражала, потому что понимала ее страх. Вскоре остальные догнали нас.

— Леший, здесь повсюду пахнет кровью людей и нежитью. Я не чую ничего, кроме этого. — сказал Вар, осматривая колья, его выражение стало скорбным.

— Их было очень много, никто из селян не мог справиться с ними. — пояснил Гор, погружаясь в тяжелые воспоминания. Скулы его напряглись от страданий, а из его глаз потекли слезы, которые он пытался незаметно вытереть. — Они просто истребляли всех подряд. Они нападали даже с воздуха, поэтому у нас не было равных шансов. Внутри... там... они... никого...

Рассказ прервался тихим рыданием паренька, который, кстати, уже успел перекинуться. Я подошла к нему и обняла. Паренек рыдал на моем плече, а я просто гладила его по голове. В такие моменты слова были неуместны. Остальные тоже понимали это и смотрели на нас с грустью, молча. Парень окончательно выплакался, с силой оттолкнулся от меня. Я не настаивала.

— Для них нужно устроить погребальный костер, чтобы другая нежить и зверь не

прельстились. — тихо прошептала Лиса. Гор лишь кивнул в ответ.

Мы молча вошли в деревню, стараясь не оглядываться по сторонам и не обращать внимания на детали трагедии. Но это было невозможно. Сколько бы я не приказывала себе смотреть прямо под ноги и не поднимать глаза, ничего не получалось. Картина, развернувшаяся перед нами, напоминала сцены из фильма ужасов. Земля вокруг нас была залита кровью людей и животных. Повсюду валялись различные части тел. Мы старались обходить их, но это было сложно, так как их было много. Когда на своем пути я заметила маленькую детскую ручку, меня почти вывернуло. Я пыталась сдержать рвотный позыв. Рядом с нами были и более-менее целые тела, но они были погрызены до костей, с вывороченными шеями или прокусанными глотками. Лица людей были либо объедены, либо покрыты вечной маской агонии. Я старалась убедить себя, что это не реальность. Что все это просто декорации, но мне не удавалось. Это было чудовищно.

Моим спутникам тоже было трудно. Гор закрыл лицо руками и шел, глядя только на землю, сдавленно рыдая. Парень переживал трагедию снова. Я хотела подойти к нему, но решила не делать этого. Сомневаюсь, что хоть что-то могло бы его успокоить. Ванька шел рядом с ним, ведя на поводу своего коня. Глаза его были пустыми, на его лице застыла каменная маска. Он смотрел только вперед, стараясь не обращать внимания на окружающий пейзаж. Лиса ехала верхом на Дракуле, не открывая глаз. Слезы текли из-под ее закрытых век, но она даже не пыталась их стереть. Вар же был в ярости, это чувствовалось даже на расстоянии, хотя внешне он старался скрыть свои эмоции. Я подошла к нему и вцепилась в его холку. Стало немного легче. Вар оглянулся на меня, но ничего не сказал. Сейчас у нас не было сил на разговоры.

— Я отведу вас к нашему дому... — пробормотал парень. Мы молча согласились.

Гор повел нас через дворы, чтобы сократить путь. Хотя, на мой взгляд, это был не лучший выбор, так как трупов здесь было даже больше, чем раньше. Но нам повезло, что домик находился совсем недалеко, в самом сердце деревни. Однако его вид был угнетающим. Стены были расцарапаны, дверь висела на одной петле, ставни выбиты. Мы вошли внутрь, где, по идее, должен был находиться труп матери Гора.

Она действительно была там, но ее смерть не выглядела как обычная рана мечом. Кожа на многих местах была обожжена, ноги и руки переломаны, на теле было множество ран и царапин, но лицо оставалось нетронутым. Я огляделась. Домик был чистый и уютный, только пол и стены были в крови. На столе стоял не доеденный ужин, уже покрытый плесенью, рядом лежала догоревшая свеча, а на лавке была большая тряпичная кукла. Мое сердце сжалось, но я тут же отвлеклась на возглас мальчика, который подбежал к матери, обнял ее и начал ее укачивать. Мне стало очень плохо. Чтобы отвлечься, я молча указала Варгасу на куклу, и он понял мой намек, кивнув в ответ.

Я решила выйти на улицу, чтобы не находиться внутри дома. Было уже совсем темно. Прислонившись к стене, я глубоко вздохнула, чувствуя запах смерти, и закрыла глаза. Это была бы прекрасная и спокойная деревня, если бы не орда нежити, сожравшая ее. Кот Баюн был прав, нежить становилась все более свирепой, и впереди нас ожидало только худшее.

— Лучше зайди в дом. — Предупредил меня, вышедший на улицу Вар.

— Не стоит. — прошептала я совсем тихо, так, чтобы услышал только волк. — Они скоро нападут...

— Ты заметила?

— Как только мы вошли в деревню.

Мы молча стояли, а вокруг нас повсюду окружала нежить. Они подстерегали нас. Я положила руку на рукоять пистолета; ожидание было невыносимым. Вскоре к нам подошли Ванька и Лиса, а Гор остался в доме, что было лучше всего. Друзья хотели что-то сказать, но я дала им знак молчать, глазами указав Ваньке на его меч. Ванька все понял и заметно напрягся, а Лиса сжала губы и достала что-то из сарафана.

Как же неприятно ждать. Ночь наполнилась звуками — шелестом крыльев, шагами, шарканьем, рычанием — и запахом приближающей опасности. Вар глухо зарычал, и я сняла пистолет с предохранителя. Интересно, они нападут все сразу или по очереди? Вероятно, все сразу, это для них выгоднее.

И они напали все сразу. Прошло всего несколько секунд, как мертвецы начали выходить отовсюду, подобные нежити, которую мы убили в граде. Были тут и создания, похожие на горгуль, с кожаными крыльями. Они окружили нас. Их было слишком много!

— Я позабочусь о них с воздуха. — сообщила я.

Все произошло в одно мгновение, и вся эта орда бросилась на нас. Вар и Ванька взялись за тех, кто был впереди, а я, прикрывая наши тылы, отстреливалась по летающим тварям. Кровь их забрызгала меня, но в данный момент мне было все равно. Когда обойма опустела, я быстро заменила ее новой. Одна летучая тварь заметила мою задержку и кинулась на меня, хватая своими острыми когтями мою руку с пистолетом. Я оглянулась на Вара, но он был занят сражением с тремя мертвецами. Снова мне пришлось справляться самой. Левой рукой я выхватила охотничий нож из-под плаща и с силой вонзила его в глаз монстра. Монстр завизжал и отпустил мою руку. Увидев, что с рукой произошло, я едва не упала в обморок. Кожа, мышцы и сухожилия были разорваны на куски, но благодаря сильному адреналину я не ощущала боли.

Внезапно раздался вой Вара, и я моментально обернулась, чтобы проверить, что с ним происходит. К счастью, он был в порядке и пристально рассматривал мою руку. Очевидно, он почувствовал запах моей крови. Одна из горгульев заметила, что он отвлекся, и спикировала на него.

— Пригнись! — громко закричала я, и Вар моментально упал на землю. Я выстрелила в горгулью прямо в лоб, и она упала мертвым грузом. Вар еще не успел прийти в себя, как на него набросились мертвяки. Я боялась стрелять в них, но к моему счастью, Ванька прибежал на помощь и мастерски отрубил головы двоим. Однако парень был ранен в плечо и тяжело дышал.

Я опять поменяла обойму, но выстрелить не успела, что-то начало душить меня сзади. Я попыталась заорать, но получился только хрип. Тут произошло что-то странное. Там, где стоял Вар появилась яркая вспышка, и к моему удивлению, вместо волка, на земле, на одном колене сидел Варгас, но в человеческом облики. Голый... И вообще, почему я сразу думаю о пошлостях? Тем более меня до сих пор пытаются задушить.

Вар не стал особо соображать, что к чему, и почему он резко обратился до новолуния. Схватив двух мертвяков за затылки, он стукнул их лбами с такой силой, что их черепушки не выдержали и разлетелись на части, как разбитый спелый арбуз. Между тем Вар подскочил и кинулся ко мне. Схватив душившего меня мертвяка, Варгас вывернул тому голову, от чего хватка на моем горле ослабла и я, упав на колени могла судорожно отдышаться. Рядом со мной упало что-то круглое и покатилося. Посмотрев в ту сторону, я увидела голову мертвяка. Оторванную.

Я снова заменила обойму, но прежде чем смогла выстрелить, что-то начало душить

меня сзади. Я попыталась заорать, но из моего горла вырвался только хрип. И тут произошло нечто странное. Там, где стоял Вар, возникла яркая вспышка, и к моему удивлению, вместо волка на земле, на одном колене сидел Варгас, но в человеческом облики. Голый... Почему я сразу думаю о пошлостях? Тем более меня до сих пор пытаются задушить. Вар не стал разбираться в том, что происходит и почему он так резко превратился в человека. Он схватил двух мертвецов за затылки и стукнул их головами с такой силой, что их черепа разлетелись на части, словно разбитые спелые арбузы. Затем Вар подскочил и помчался ко мне. Схватив мертвяка, который душил меня, Варгас вывернул ему голову, и хватка на моем горле ослабла. Я упала на колени, судорожно пытаюсь восстановить дыхание. Рядом со мной упала что-то круглое и покатила. Посмотрев в ту сторону, я увидела оторванную голову мертвеца.

Вдруг произошло нечто странное: орда мертвяков замедлилась и затем остановилась. Я внимательно посмотрела и поняла, что их ноги были связаны корнями, вырастающими прямо из земли. Рядом с дверью упала без сил Лиса. Весь бой она просидела в дверях, так что я не заметила, что она делает. Оказывается, девушка наколдовала эти корни.

— Они не отпустят их. — прошептала Лиса, теряя сознание. Увидев, что его возлюбленная находится в таком плачевном состоянии, Ванька бросился к ней и осторожно поднял. Мы отошли к дому, и нежить не могла последовать за нами.

Даже горгульи перестали нападать, что вызывало наше беспокойство. Они расселись по трупам, деревьям и забору, с любопытством наблюдая.

— Bravo! — услышали мы низкий голос, доносящийся из неоткуда. Из тени вышла темная фигура. Когда она вышла на освещенную луной территорию, я смогла рассмотреть ее получше. Это был высокий мужчина лет тридцати с козлиной бородкой и длинными серебристыми волосами. Его глаза были полностью черными. На нем была черная распахнутая шуба, а на шее висел цепочка-медальон с небольшим камнем, словно впитывающим всю тьму. Мужчина продолжал говорить.

— Я действительно впечатлен, что эта кучка червей смогла выжить, сражаясь с нежитью. Можно было бы назвать это удачей, но, к сожалению, у вас она иссякла.

— Да ну нахрен, будет мне еще всякое быдло указывать! — прорычала я. — Ты кто такой?

— Ты спрашиваешь, кто я такой? — Он расхохотался. — Попробуй угадать, девочка. Даже дам тебе подсказку.

На этих словах человек спустил с плеч черную шубу, открыв голую, костлявую грудь, на которой камень стал виден еще ярче. Там также был виден кусочек паучьей татуировки. Рисунок казался выжженным на плоти и имел рваные края.

— Я думал, вы ищете это. — сказал человек.

— С чего бы нам это искать? Ты случайно не путаешь, дядя? — не смогла сдержаться я.

— Случайно нет...

— Я выполнил договор! — Внезапно вперед вышел заплаканный Гор. Оказывается, этот парень все-таки предал нас. — Верни мне мою сестру!

— Ты требуешь что-то от меня? — Убийца снова расхохотался. Затем он немного отступил. — Выйди же, моя радость.

Из-за его спины вышла шестилетняя девочка. На ее голове были две русые косички, украшенные красными лентами, в цвет которых был подобран новенький красный сарафан. Но меня поразили ее абсолютно пустые и одурманенные глаза. Ее руки свисали по бокам,

словно у безжизненной куклы. Убийца положил свою когтистую лапу на ее голову и нежно погладил ее. Гор вскрикнул и бросился к девочке. Демон не препятствовал ему, и парень обнял ребенка. Но затем он упал с громким криком на землю и тяжело задыхался. В руке девочки был нож, который она, похоже, прятала в сарафане. Кровь парня яркими каплями падала на землю.

— Ты еще не понял, отброс, что она полностью под моим контролем? — сказал убийца, пнув парня в боковой бок. Парень откатился в сторону. Мы попытались броситься на помощь, но девочка, все так же бессмысленно глядя на нас, поднесла нож к своему горлу.

— Не надо. — задыхаясь прошептал Гор.

— Видите, не надо дергаться, иначе его любимая сестричка покончит с собой. — сказал убийца. Мы замерли как вкопанные. — Вот так лучше. Смотрю, парень не рассказал вам всей истории? Ну, у меня еще есть время просветить вас. Вот в этом доме, позади вас, жила ведунья, которая очень мне мешала. Она была хранительницей леса, избранной лесными духами, и ее предназначение было очищать лес от зла. Она мне мешала! Пришлось навестить ее и перебить всю ее деревню, чтобы ее сердце перед смертью наполнилось болью и отчаянием. А после этого убить ее. Жаль только ее детишки вернулись после того, как ведунья умерла, но и они оказались полезными. Ее сыночек готов был на все, чтобы спасти свою сестру. А уже найти путников и заманить их в ловушку, так у него даже вопросов не вызвало. Вообще никакого сопротивления приказам! Все было так легко. О, не стоит на меня так смотреть, парень сказал вам абсолютную правду. Я не вижу смысла врать тем, кто скоро и так умрет...

— Заткнись! — я закричала. Слезы текли из глаз ручьем. Как подло. — Заткнись, мразь!

— Тебе что-то не нравится? Или ты думаешь, что те корни, что ваша подруга заставила обвить мои ноги, могут меня удержать?

— Нет... — я тихо прошептала.

У нас не было способа даже пошевелиться, иначе девочка бы умерла. Но было что-то другое: я незаметно достала из нижнего кармана штанов зажигалку и сжала ее в запотевшей руке. Был только один шанс, всего лишь один. У меня должно получиться. По лбу потекла капелька пота, попадая в глаза. Черт.

Я еще крепче сжала зажигалку. Пожалуйста, лишь бы получилось. Кидать придется правой, а она уже вся онемела от боли. Но стрелять я могу только здоровой рукой. Господи, кто-нибудь, поймите меня. Боже...

Вдруг я почувствовала прикосновение к зажатой ладони. Вар провел пальцами по моему кулаку, аккуратно разжимая его, и забирая то, что было у меня в руке. Слава нашему времени, что когда-то я объяснила ему, что эта штука может быть огнеопасна. Надеюсь, он понял.

Вар не стал долго ждать. Крикнув мне «Давай!», он бросил зажигалку прямо в лицо убийце. Тот даже не смог понять, что к чему, как я, уже двумя руками держа пистолет, стреляла и, что самое удивительное, попала. Вар все понял! Раздался взрыв, но я не стала долго ждать и выпустила целую обойму в убийцу, боясь при этом задеть девочку. Обошлось, она не пострадала. Пока огонь не погас, я закричала и хлопнула в ладоши.

— Крышень! — крикнула я. Он обещал прийти на помощь. Сейчас как раз самое время, пока враг отвлекся. Пространство вспыхнуло на секунду шаровой молнией, и вот уже перед нами стоял бог, внимательно оглядывая пространство. Увиденное ему не понравилось, и я кивнула на убийцу. Тот уже справился с пожаром и бесстрастно смотрел на

новоприбывшего.

— Кто ты? — спросил Крышень, заранее вытаскивая свой меч.

— Мне этот вопрос уже задавали. — Крышень нахмурился, выставив перед собой меч. — Я Баил, из мира Четырехединства. Мне приятно познакомиться с тобой, бои Крышень.

При этих словах Баил слегка поклонился, а Крышень даже не шевельнулся, готовый напасть.

— А теперь я вынужден уйти. — усмехнулся убийца.

— Стой! — закричал Крышень, бросаясь к нему, но было уже поздно. Баила облекло темное облако, от которого стало плохо. Он испускал настолько злую и темную энергию, что я начала задыхаться, как и все остальные. Когда тьма иссякла, Баила и девочки уже не было рядом. Зато гидры активизировались и начали нападать на нас. Крышень и Ванька весьма успешно отбивались от них, хотя Ваньке было еще далеко до своего учителя. Тот же кричал своему ученику советы и уроки. Вскоре активной нечисти просто не осталось. Тратить силы на мертвецов никому не хотелось, ведь они станут прахом наступлением утра.

— Кто это был? — спросил Крышень, вытирая свой меч платком, который достал из-за пазухи.

— Тот, кто украл артефакт. — ответила я, не обращая внимания на боль в руке, и подползла к раненому парню. Он уже был без сознания, хотя до сих пор дышал. Я достала исцеляющий кулон и отдала приказ очнувшейся Лисе. — Лиса, принеси мне мой рюкзак из терема. Там есть кое-какие лечебные травы, которые Марфа дала в дорогу.

— Знаю. — прошептала девушка, не открывая глаз.

Лиса была на пределе, как и Ванька. Крышень же ушел исследовать деревню, объяснив, что он очень плохо разбирается в лечении. Вместо нее рюкзак принес Вар. Точнее, он притащил его, ибо он вновь стал волком.

— Ты что, опять обратился? — спросила я.

— Ты меня спрашиваешь? — рявкнул Вар. Бедняга, счастье было так близко. — Как твоя рука?

— Сейчас это не к спеху, нужно вылечить парня. В конце концов, он не смог спасти свою сестру.

— Ты знала?

— Нет, я даже не догадывалась.

Найдя флягу с водкой (специально для таких случаев, я её берегла), я задрала рубашку Гора, обработала его рану спиртом, от чего он очнулся и громко закричал. Чтобы не мучить парня долго, я коснулась его раны кулоном, и кровь мгновенно остановилась. Пройдя по ране еще раз, она начала затягиваться, пока не остался только белый шрам. Вокруг нас ветер кружил алые цветы. Я вздохнула с облегчением.

— Вар, твоя очередь. — сказала я.

— Я в порядке!

— В каком нафиг порядке? — взвизгнула я. Кажется, у меня началась истерика. И действительно, слезы текли по щекам.

Я пыталась унять рыдания, но у меня не получалось. Вар молча подошел ко мне, сел рядом и вдруг слизал с моей щеки соленую дорожку, а потом положил голову мне на плечо. Я не смогла сдержаться. Обняв волка, я самозабвенно рыдала, глотая сопли, причитая, громко всхлипывая и воя. Вар терпеливо сидел, позволяя мне выплакаться. Не знаю, сколько времени прошло, но слезы закончились, остались только всхлипывания и икота.

— Тебе нужно позаботиться о своей ране. — тихо прошептал он мне в макушку. Я только кивнула, отстранившись от него и пряча заплаканное лицо.

Обрабатывать рану спиртом было больно, но еще больнее было отдирать рукав кофты от раны. Моя рука была в ужасном состоянии, в нескольких местах была видна кость, раны были глубокими. Адреналин не давал мне ощутить боль раньше, но как только я увидела ранения, боль чуть не убила меня. Это было ужасно, я орала, выла, материлась, но ничего не помогало. Боль была настолько сильной, что я не могла пошевелиться, даже поднять здоровую руку, чтобы вылечить себя кулоном. Сознание готово было покинуть меня в любую секунду, я почувствовала, как Вар просунулся под мою левую руку, приподняв ее и приблизив ее к другой руке. Вар, милый Вар, ты порой понимаешь меня лучше, чем я сама. Надеюсь, я не сказала это вслух, ведь сейчас я не могу ясно мыслить из-за боли. Еле-еле я

смогла коснуться кулоном своих ран. Вскоре боль начала утихать, а раны заживать. Я могла дышать свободнее, пока раны полностью не затянулись. Несмотря на это, Вар не отпускал меня, продолжая поддерживать.

— Вар, тебе тоже нужна помощь!

— Я же говорил, я не сильно ранен.

Я не стала его слушать и быстро проверила его шерсть на наличие ранений. Затем я обработала их кулоном, и они быстро затянулись. Поднявшись и качаясь, я подошла к Ваньке. Он лежал рядом с Лисой, бледный как смерть, но вполне живой. Видно, его беспокоило состояние девушки настолько сильно, что он боялся отойти от нее. Молча сев рядом, я обработала его раны, на что он благодарно кивнул мне. Мы с Варом сели на крыльцо и наблюдали, как первые лучи солнца появляются из-за горизонта и как нежить корчится от боли, когда свет попадает на нее. Скоро они полностью рассыпались в прах.

Вскоре к нам присоединился Крышень, который держал за шиворот медвежонка, пытавшегося удрать. После его предательства это было логично.

— Вся деревня вырезана. Вот только волколак, что был с вами, попытался сбежать. Нам нужно собрать тела и устроить погребальный костер для всей деревни. Я проведу обряд. — сказал Крышень.

Мы только устало кивнули. Гор попытался вырваться, но Крышень сообщил ему, что он тоже будет помогать в погребении. Наверное, это было жестоко, но может быть это и нужно, чтобы он похоронил своими руками тех, кого знал и любил.

Немного отдохнув, мы стали перетаскивать трупы в центр деревни. Это было ужасно, ибо сложно было не принимать это близко к сердцу. Мы с Лисой рыдали, иногда доходя до истерики. Нас с ней хотели оставить в стороне, но мы отказались. Гор был бледен как смерть, плакал иногда, просил прощения и разговаривал с каждым, кого переносил прощаясь. Он с великой осторожностью перенес свою мать, не позволяя никому приблизиться к ней. Видя это, мое сердце разрывалось. Гор с любовью положил ее среди других трупов и, держа за руку, умолял простить его за то, что он не смог спасти свою сестру. Он клялся, что спасет ее. Я рыдала, задыхаясь от боли.

Мужчины, Вар, Ванька и Крышень, были суровы и серьезны. Они не плакали, но и не переговаривались. Своим молчанием они отдавали дань умершим. В это время все жители деревни были перенесены, а дома еще раз проверены. Мы с Лисой и Гором собрали кучу цветов, чтобы почтить память умерших. Когда все было готово, Крышень начал читать что-то на неизвестном мне языке, и скоро языки пламени начали появляться, быстро разрастаясь и танцуя на умерших свой погребальный танец. Вскоре вся куча была окутана огнем, сжигая их дотла.

— Пойдемте. — позвал нас Крышень. — Скоро вся деревня будет в огне.

Мы кивнули и последовали за ним. Уже уходя, я обернулась к деревне. Пусть земля будет пухом для вас, подумала я. Отворачиваясь, заметила, что Лиса тоже оборачивается назад. Наверное, каждый из нас попрощался с мертвыми жителями деревни.

— Итак, Гор. — сказала я, отойдя на некоторое расстояние, чтобы немного отвлечь парня. — Ты заманил нас в ловушку, и как ты собираешься искупить свою вину?

— Я не могу искупить свою вину перед вами. — прошептал парень тихо. — Так же, как не могу искупить свою вину перед матерью, жителями деревни и своей сестрой.

Парень был сломлен. Это опасное состояние, когда человек либо бежит топиться, либо начинает убивать всех подряд. Мне не хотелось видеть такую судьбу для паренька. Я не

могла его полностью понять, не находясь в той же ситуации, в которой он оказался. Я не знала его боль. Но я не держала на него зла. Более того, я искренне сопереживала ему и хотела помочь.

— Слабак! — воскликнула я. Все остановились и обернулись, осуждающе глядя на меня. Я продолжила в том же тоне. — Ты решил уклониться от ответственности, винить себя во всем? Прятаться от боли и убегать. Мечтать о мести, когда сам боишься мстить. Это слабость, трусость!

— А что я могу сделать? — внезапно заорал Гор. Я вздохнула с облегчением, видя, как в нем снова вспыхнула искра жизни сквозь ярость и боль. Пусть он выкрикнет, пусть выплеснет свое горе. — Что? Я уже не смогу вернуть назад, понимаешь, ничего.

— У тебя осталась сестра, которую они держат в заложниках. Разве это не цель? Спасти ее?

— Как? — тихо прошептал Гор.

— Да я подумала, что ты можешь пойти с нами...

— Я предал вас!

— Да ладно? Неужели? Я что-то забыла? А вы, ребята? — обратилась я к остальным, подмигивая им.

— Не помню... Вообще ничего не слышал... — ответил хором нашей дружной компанией. Парень получил полное прощение.

— А можно? Вы действительно не против?

— Да, нет, нет. Не против.

Я потрепала его по голове. Сейчас он был в человеческом облики. У меня не было уверенности, что он не предаст нас еще раз, ради своей сестры. Более того, я была уверена, что он может предать нас не раз и не два, пока его сестра находится в руках психопата. Но я хотела дать ему этот шанс, дать ему возможность отомстить и исправить то, что он сможет. Лучше, чем оставить его одного, погруженного в ненависть, страх и ярость.

— Друзья мои. — перебил нас Крышень. — Я рад, что вы меня позвали, но мне пора идти своей дорогой. Когда вам понадобится помощь, зовите.

Мы благодарно поклонились ему. Благодаря ему мы все еще были живы. Бог улыбнулся и исчез в воздухе.

Горыня.

За три дня он научился понимать странную компанию — немного, всего лишь немного. Гор был благодарен им за прощение, за второй шанс. Он, скрывая свою боль, помогал во время остановок, бежал рядом, даже пытался улыбаться. Скоро эта компания стала ему близкой и теплой.

Однако маленький червячок горя все еще тревожил его. Сердце разрывалось от беспокойства за сестру. Он был готов спасти ее, даже если самому придется погибнуть. Может быть, этой компании можно доверять. Может быть, они позаботятся о ней, когда он умрет. Может быть, они убьют ее мучителя.

В четвертую ночь, когда все спали, Гор не мог заснуть. Казалось, что что-то мешает ему, зовет его, наблюдает. Внезапно среди деревьев он увидел фигурку в белом платье. Гор вздрогнул, его сердце бешено колотилось. Но это было невозможно. Перед ним стояла его сестрица. Девочка прикоснулась пальцами к губам, показывая ему, чтобы он не шумел. Затем она медленно удалилась в лес. Гор тихо последовал за ней, убедившись, что остальные все спят.

Он шел среди деревьев, следуя за белым пятном платья. Вскоре пятно исчезло, и Гор озадаченно огляделся. Там никого не было. Немного постояв, мальчик вдруг почувствовал что-то позади себя, заставившее его волосы шевелиться от ужаса. Гор медленно обернулся.

За ним стоял он, держа его сестренку когтистой лапой за плечо и насмехаясь. От ужаса Гор сжался.

— Так, так, так, кто у нас тут? Неужели предатель? — прошипел Баил, щелкая языком.

— Я не предатель. — прошептал Гор горько. — Я не предатель...

— Действительно? Ты предал своих товарищей и снова собираешься их предать. Ты очень плохой, знаешь ли?

— Нет, я больше не предаю их. — тихо сказал Гор, едва слышно, но Баил не обратил на это внимания.

— Нет? — Баил злобно зарычал. — Ты не видишь, что у меня в руках? Или ты, обретая новых друзей, забыл о сестре? Что будет, если ей что-то случится? Если она потеряет руку или ногу? А может быть, она вспомнит все? Например, как убивала тебя?

— Ты лжешь! — закричал Гор.

— Лгу? — Баил задумчиво погладил плечо девочки. — Милая, вспомни все!

С ужасом Гор наблюдал, как глаза девочки оживают. Она оглянулась, взглянула на брата и вдруг заплакала, бросившись к нему. Гор хотел обнять ее, но девочка споткнулась и упала назад. Вокруг ее шеи обвилась черная удавка. Баил, щелкнув пальцами, снова превратил девочку в тряпичную куклу.

— Горыня, Горыня, я всего лишь прошу тебя рассказывать мне, куда идут твои спутники и что они делают. А не убегать. И твоя сестра будет в безопасности. — обняв девочку за плечи, сказал Баил. — Подумай об этом, скоро я вернусь.

Хель

Прошла уже неделя с тех пор, как мы похоронили мертвую деревню. За это время мы успели дойти до ближайшего селения и остановились там. Мы решили не навещать Марфу, чтобы не привлекать лишнего внимания. Нашим следующим шагом было тщательно отдохнуть и залечить раны, а также обдумать нашу дальнейшую стратегию. На последние деньги мы остановились на постоялом дворе. Нам нужно было также обдумать, как и чем заработать, так как нам придется часто останавливаться в разных деревнях.

За это время ужас от увиденного немного утих. Гор начал потихоньку общаться с нами и доверять нам. Только по ночам мы слышали его глухие рыдания. Он думал, что его никто не слышит. Мы делали вид, что действительно не замечаем его страданий и по утрам старались как-то развеселить его.

Как-то ночью, пару дней назад, когда мы ночевали в лесу, я проснулась по естественной нужде. Отойдя подальше в кусты, я услышала странный шум. Так и не сделав своего дела, я высунула нос и заметила, что Гор стащил меч Ваньки и пытается им неуклюже размахивать. У него плохо получалось, его руки не справлялись с тяжелым мечом, и это его раздражало, заставляя размахивать им еще сильнее. Я не выдержала этого зрелища и подошла к нему.

— Думаю, это просто не для тебя. — сказала я. От неожиданности парень подпрыгнул и повернулся ко мне. — Ты не воин, и пройдет много лет, прежде чем ты сможешь размахивать этой штуковиной нормально.

— Я должен научиться. Иначе я не смогу быть полезен и не смогу спасти свою сестру. — ответил он.

— Ты такими темпами и так ее не спасешь.

— Тогда что ты предлагаешь мне делать?

— Дай подумать. — сделала вид, что задумалась я, хотя ответ у меня уже был. Парень и правда не отличался особой силой, но был очень гибок и ловок. — Меч поднять ты не можешь. Физической силой не обладаешь. Еще и наивен как ребенок... Ты умеешь воровать?

— Но брать чужое плохо!

— А никто не заставляет тебя брать у хороших людей. Бери у плохих. И не только вещи, но и информацию. Залезть в окно, подслушать, когда нужно!

— Я не знаю...

— Так подумай об этом. Утро вечера мудренее. — сказала я, и парень кивнул, хотя ничего не ответил. Я потрепала его по голове и пошла спать, забыв, что совсем недавно мне очень сильно хотелось в туалет.

На утро я обнаружила, что мои ботинки исчезли. Я нашла их почти на вершине высокой сосны. Так что утро началось с того, что я гоняла Гора по лесу, а потом заставила его достать мои крутые говнодавы. Гор ворчал, клялся, что это не он, и что он не полезет так высоко. Мне пришлось пригрозить лишением еды, что подействовало. А я ликовала, видимо, парень все обдумал и принял правильное решение.

Я потянулась на перине, вспоминая этот эпизод. Ручка выпала у меня из руки и, прокатившись по одеялу, упала на пол. Я посмотрела на нее и вздохнула. Придется достать. Изогнувшись как могла, я пошарила рукой по полу, пока не нащупала ручку. Почесав нос, я снова принялась за свои заметки.

— Ты чем занимаешься? — послышалось глухое ворчание.

Это проснулся спящий Вар, мы остались в комнате вдвоем. Ванька ушел заботиться о наших лошадях, Лиса пошла искать местную травницу, чтобы пополнить свой запас травок, а Гор отправился в неизвестном направлении, сказав, что будет вечером. Я искренне надеялась, что он не попадет к крестьянам.

— Описываю ту нечисть и нежить, с которыми мы уже столкнулись. — ответила я.

— Зачем тебе это?

— Ну как, мы теперь охотники за нежитью, надо же знать врага в лицо. Например, кто это был за монстр в городе?

— Это был упырь-колдун.

— Как понять, упырь-колдун?

— Это происходит, когда колдун умирает, но не передает свои силы. Он становится упырем, но более сильным. Остальные упыри, с которыми мы встречались, являются обычными упырями. Их либо воскрешает колдун из земли, либо в них вселяется темная сила.

— Так кроме разных видов нежити и нечисти, есть еще и их подвиды?

— Да, есть. Например, наш Гор — это проклятый волкодлак, нечисть. И есть универсальная нечисть, как, например, кот Баюн.

— Да уж. — Я упала головой на подушку, тяжело вздохнув.

Воспользовавшись ситуацией, Вар запрыгнул ко мне на кровать и, сев рядом, заглянул в мои записи. Однако, похоже, он ничего не понял, так как старославянский язык отличается от нашего привычного русского. Не желая ломать голову над записями, он просто разлегся рядом, что заставило мои щеки покраснеть. К счастью, я спрятала лицо в подушку, так что он не заметил моего смущения. В последнее время, глядя на волка, я не могла избавиться от картинки, на которой он был человеком, особенно если он был голый. Я даже не заметила, когда Вар перестал быть для меня просто говорящим животным. Однако я не стала его прогонять и просто взяла свои записи, краснея еще больше, и начала писать дальше. Вар с любопытством следил за мной, но я делала вид, что не замечаю его.

— Вар, а можно ли тебя превратить в человека? — Я зарделась еще сильнее, а волк удивленно наострил уши. — Просто было бы гораздо удобнее путешествовать, да и, как я заметила, ты гораздо сильнее в человеческом облике...

— Нету! — отрезал Вар. — И забудь об этом.

Я примолкла. Как всегда, он не хотел ничего рассказывать о себе. Я вздохнула и хотела продолжить писать, но тут дверь в комнату влетела разгоряченная Лиса с мешком трав в руках. Не удивительно, что она была возбуждена — сегодня она могла придумывать различные зелья из полученных трав до самого вечера.

— Вы хоть бы две седмицы подождите. — воскликнула Лиса со страстью. — А там уже будет новолуние.

— Завидуй молча. — отпарировал Вар, потянувшись. Я опять залилась краской, боясь даже произнести слово, чтобы не начать заикаться.

— Волк, да тебе даже последний упырь завидовать не будет. В своем нынешнем облике ты как мужчина полностью бесполезен.

— Не зазнавайся. — рыкнул Вар.

Я резко захлопнула тетрадку. Почему наша компания не может обойтись без постоянных мелких стычек? Встав с постели, я потопала к выходу.

— Хель, ты куда? — спросил Вар, соскочив с перины.

— Пойду проведаю Ваньку. А вы и дальше подкальывайте друг друга.

— Ой, я с тобой. Он говорил, что как лошадей проверит, так будет тренироваться.

Думаю, и нам это лишним не будет. — засуетилась Лиса.

— Как ты будешь тренироваться? — спросила я. — Ты же безоружная у нас!

— Так я в волшбе боевой потренируюсь. Чай пригодиться вскоре!

— Слушай, Лиса, я никогда не видела, чтобы ты медитировала. У вас ведьм так не принято?

— Что делала? — спросила Лиса.

— Ну, сидела, представляла, как в тебя струится энергия, силой наполняешься...

— Интересно. — задумалась Лиса. — Покажешь, как это делается?

— Хорошо. — сказала я и повернувшись к Вару спросила. — Ты с нами идешь?

Вар неопределенно пожал плечами, но последовал за нами, когда мы вышли из светлицы.

Гор.

Утром Гор улизнул, превратившись в медведя, и побежал в лес. Сегодня он снова почувствовал зов. Баил хотел получить ответ сегодня. Гор был исполнен тревоги за свою сестру, и он был готов сделать все, что от него требовали, несмотря на боль и страдания.

Он пробежал довольно далеко в лес, и утро уже приближалось к полудню, когда медвежий нос Гора ощутил запах крови. Он остановился в испуге, как вкопанный. Он даже не смел шагнуть вперед, когда услышал голос позади.

— Чего ты ждешь? Твоя сестра впереди, беги к ней. — сказал Баил, прислонившись к старой гниющей сосне. Он улыбался злобно и имел облик мальчика младше Гора.

— Ты ее убил? — сердце Гора замирало.

— Ооо нет! Я не хочу убивать такую милую девочку...пока. — злобно засмеялся Баил, звонким детским смехом. — Иди, тебе понравится.

Гор, переполненный страхом и беспокойством о сестре, побежал следом за запахом крови. Вид увиденного вызвал у него сильный шок. Его сестренка, Машенька, стояла покрытая кровью, с пустым взглядом куклы. В ее руках был нож, с которого капала кровь. Вокруг лежали трупы трех медвежат, их тела были изуродованы. Внутренности разбросаны по земле, а вокруг них уже кружились мухи. У медвежат отрезаны уши и языки. Гор трясся, не в состоянии осознать увиденное.

— Какая милая картина, не находишь? — раздался голос хаоса около него. — Все портит то, что она не помнит, как это делала. Как грустно. Интересно, выдержит ли ее сердце, если она вспомнит?

— Не надо! — заорал Гор. — Я сделаю все, только не мучай ее, пожалуйста. Я сделаю все, молю тебя!

— Так-то лучше. — усмехнулся Баил и подошел к девочке, погладив ее по голове. — Рядом с этой деревней есть кладбище, где обитают вурдалаки. Староста деревни предлагает награду за их головы. Я хочу, чтобы ты отвел туда своих спутников, на кладбище. Позаботься о том, чтобы они там и остались. И запомни, если попытаешься убежать, твоя сестра умрет.

Гор не успел ответить, как демон растворился в черном, удушающем вихре. Гор начал хоронить медвежат, содрогаясь от мысли о том, что ему предстояло сделать.

Хель

На поляну, где тренировался Ванька, мы пришли минут через пятнадцать. Парень был без рубашки, только в штанах, размахивал мечом, сражаясь с воображаемыми врагами. Тело его было мокрым от пота. Лиса увидев эту картину ненадолго замерла и зачарованно наблюдала за парнем. Но потом опомнилась и сделала вид, что зрелище ее совсем не интересует. Мы с Варом только понимающе переглянулись. Лиса была горда, никогда первая не покажет, что ее кто-то заинтересовал. Только ее гордость мешала воссоединению голубкам.

— Ванька, передохнуть не хочешь? — крикнула я другу. Парень отвлекся, вытер пот со лба и повернулся к нам.

— Рано еще, вот когда буду падать от усталости, тогда и отдохну.

— Ну как хочешь.

Не обращая внимания на Ваньку, я нашла уютное и красивое место под липой, которое

понравилось и мне, и Лисе. Расстелив лежанки, я усадила ее в позу лотоса и стала вспоминать, чему нас учили на тренировках во время медитации. Расслабиться, очистить голову, почувствовать, как энергия течет сквозь тебя. Лиса покорно следовала моим инструкциям. Я тоже решила по медитировать.

Во время медитации, я погрузилась в глубины своего сознания, отпустив все мирские мысли и представления. Передо мной раскрылся мир, настолько загадочный и непостижимый. Постепенно, затихая внутренний шум, я начала ощущать тонкую вибрацию вокруг себя. Воздух наполнился энергией, и я погрузилась в этот поток.

Чувства, которые проникали в меня, были непонятны и многозначительны. Они были смесью меланхолии, незавершенности и непостижимой притягательности. Каждая клетка моего тела вибрировала от контакта с этой загадочной энергией, и я чувствовала, как она проникает в самые глубины моего существа.

Моя собственная голова стала тяжелой, и я начала клевать носом. В голове проносились странные образы, тени с огнями внутри, движущиеся в бескрайних водах, где скрывались бесконечные миры.

Встрепенувшись от испуга, я открыла глаза. Лиса сидела напротив меня, не шелохнувшись, и даже ни один мускул у нее не дрогнул.

Дело приближалось к вечеру. Мы уже думали собираться обратно на постоянный двор, когда неожиданно за нашими спинами раздался громкий «БУ». Мы трое подскочили от неожиданности, а Вар оставался спокойным. Видимо, Гора он почувствовал уже давно, в отличие от нас. Видя такую ситуацию, парень помрачнел. Ему не удалось испугать нашего волка.

— Ты где был? — спросила я у паренька.

— По деревне шастал, слухи собирал. Как раз вас ищу, ибо тут услышал интересные новости. — парень загадочно помолчал и продолжил. — Оказывается, люди из деревни пропадают. Уходят в лес, но так и не возвращаются. Крестьяне негодуют, говорят, что нежить распоясалась, а управы нет на нее. Собирают средства, чтобы позвать ведьмака из града.

— А нас это каким образом касается? — спросил Вар.

— А они предлагают серебро в награду за нежить. Вы же говорили, что ищете такую работу?

— А серебра то хоть много? — уцепилась я за главное.

— Это надо у деревенского старосты спросить. Пойдем сейчас, пока кто-то другой не забрал нашу работу.

Парень горел энтузиазмом, и нам не оставалось другого выхода, как идти за ним. Назвался груздем, полезай в кузов. Назвался охотником за нежитью, иди и лови эту самую нежить. Я тяжело вздохнула, молока за вредность мне явно не полагается.

По всем правилам, спасением людей должны заниматься боги, которым эти самые люди и молятся. Но боги, они такие, любители все переложить на чужие горбы и прикинуться валенком.

Идя к деревне, я, будто ни в чем не бывало, залезла парню за пазуху и достала несколько медяков. Парень, видимо, тоже не терял времени даром, тренировался. Гор покраснел как маков цвет и попытался удрать, но я перехватила его за воротник, помешав сему действию. Парень, хоть и был примерно моего роста, сжался, как маленький.

— Я только у плохих людей воровал, честно-честно! — стал оправдываться тот.

— Да ладно тебе. Ты лучше свои медяки забери. — я отдала ему монеты, — И смотри, чтобы не попался. Это было бы очень проблематично.

К деревенскому старосте мы все же зашли. На наш требовательный стук в расписной большой терем нам открыл высокий и тучный мужик, который долго и вопросительно смотрел на нас. Пришлось еще дольше объяснять нашу благородную цель — спасение прекрасной деревни за скромную плату. Староста оглядел нашу компанию недоверчиво, но пригласил нас в дом. Мы зашли в светлицу, а мужик на нас смотрит, как-то бочком пятится, видно, не доверяет.

Как только мы повторно начали разговор о нашем предложении, староста усадил нас за стол, достал из подполья еду, кувшины с медовухой и квасом и предложил нам. Мы не отказались, тем более к вечеру все проголодались. Пока мы ели, мы начали расспрашивать о сути дела и внедряться в доверие, рассказывая о наших подвигах. Староста вроде бы подобрел, поверил и рассказал нам, что у них происходит. Оказалось, что в последнее время беспокойно стало в округе. Люди пропадают, да блуждают в лесу, и корова у бабы Шуры вот на днях очурилась от неизвестного недруга. В общем, какая-то нежить буянит в округе.

Мы продолжали общаться со старостой, его звали Фомой, довольно долго. Он был разговорчивым мужиком. Фома задавал нам множество вопросов о наших навыках, о том, как мы собираемся ловить нежить и сможем ли мы это сделать. Мы немного преувеличили свои способности и заверили его, что сможем, ведь мы великие герои. Иван даже учился у самого Крышни.

Взамен за такую малую неприятность Фома согласился заплатить нам тринадцать серебряных монет. Я потребовала аванс в три монеты. Торговаться со старостой пришлось довольно долго, только я участвовала в торгах. Ванька с Лисой так не умели, Вар изображал собаку, хотя было видно, что его недовольная морда очень хочет высказаться.

В итоге мы согласились на две серебряные монеты в качестве аванса и пять медяков. Я недовольно хмурилась и пыталась показать, что от аванса зависит наше желание помочь деревне. Но это не помогло, староста уже распрощался с нами и с двумя серебряными монетами. В итоге мы распрощались со старостой только к ночи и вернулись на постоянный двор. Решили выступить на следующий день с рассветом, тем более сегодня Ванька уже перебрал с выпивкой.

По прибытию на постоянный двор, мы с Лисой пожелали мужской половине сладких снов и ушли в свою комнату. Обе очень устали, но перед сном я все-таки проверила оружие, собрала все самое нужное и только потом легла спать. Лиса сопела рядом, а мне сон не шел. В последнее время я не могла хорошо выспаться, всегда боялась заснуть. Мне снились разорванные трупы, нападения на нас, и даже эротические сны, где Вар играл главную роль. Ни один из этих вариантов меня не радовал, поэтому я старалась спать как можно меньше. Сейчас же я обдумывала все события.

Странно, что Баил раскрыл свои карты. Зачем ему все это? И как он узнал о нас? Думал, что убьет нас быстро? Но он не спешил особо. Может быть, это ловушка? В таком случае все его приметы фальшивы и нас пытаются отправить по неверному следу. Но что, если это не фальшь? Я запуталась, пытаюсь понять психологию больного ублюдка. Размышляя так, вскоре я все-таки уснула.

Мы проснулись с петухами. Я матерясь, костерила Вара, который не только стащил с меня одеяло, но и достал гусиное перо, зажав его в зубах, и начал щекотать мои пятки. Я не успела спрятаться, а от моего удара ногой Вар увернулся.

— Хватит меня мучить, ты деспот! — чуть не плача завопила я, что разбудило Лису. Она приподняла голову и уставилась на нас.

— Вставай, лентяйка, солнце уже высоко. Пора выдвигаться.

— Дай мне еще минут десять поспать, не будь зверем. — попросила я.

— Ты не заметила, я и так уже зверь! — ответил Вар.

Препираания могли бы продолжаться долго, но в комнату ввалился Ванька, уже умытый и нарядный. Я даже позавидовала ему, потому что он выглядел очень бодрым. Лиса, увидев Ваньку, тут же прикрыла расстегнутую (почему-то?) на груди сорочку одеялом и зарделась. Точнее сказать, она приподняла свое достоинство, так что Ванька не мог этого не заметить. Он зачарованно уставился на предоставленное зрелище, сразу забыв о том, что хотел сказать.

Немую сцену между флиртующей с Ванькой Лисой и мной, которая пыталась придушить Вара, была прервана ворвавшимся в комнату Гором, с подозрительно набитыми карманами. Никакого уединения — все спешили навестить.

— Вы чего не встаете? — удивился малец. — Идти уже пора, если хотим спасти деревню.

— Если стоит выбор между спасением деревни и моим сном, то я выбираю последнее. — сонно ответила я, высвободив бедного волка из захвата и еле поднимаясь с постели. — Но ладно, так уж и быть, в этот раз встану.

Все мужики уставились с недоумением на мою веселую фланелевую розовую пижаму с черными кошками. А что делать, старая фланелевая одноцветная бирюзовая уже грязная, а я привыкла спать в чистом. Я пожалала плечами и вытолкала всю охреневшую мужскую братию из горницы, чтобы переодеться.

Мы собрались оперативно — быстро умылись, оделись, собрали вещи в рюкзак и, расплатившись с хозяином, пошли за нашими лошадьми. Признаюсь, за обоими конями ухаживал Ванька, особенно за моим. Я не умела, а парень-конюх боялся даже подойти к Дракуле на близкое расстояние, так как мой конь не позволял никому, кроме меня и почему-то Ваньки, приблизиться к нему. Вообще, жизнь моего коня, пока мы отдыхали в деревнях,

была райской. В загоне было много травы, ему ничего не надо было таскать на спине, и этот паршивец уже успел покрыть немало кобылиц и, явно растолстел. Хозяева кобыл не жаловались, ибо бесплатно получить полу волшебного жеребенка было очень большой удачей. Вообще, я думаю, нам стоит взять оплату с тех хозяев, чьи кобылы скоро родят на свет маленьких Дракулят.

Оседлав коней, мы выдвинулись в направлении, где предположительно обитала нежить. Хотя, если честно, было так спокойно, что в опасность было тяжело поверить. Но разобраться стоило. Тем более, мы уже не первый час шли по лесу... и еще час... и еще пару часов, пока не поняли, что ходим по кругу.

— Леший, заблудились! — воскликнул Ванька.

— Леший тут при чем? — спросила я. — Сейчас бросим клубочек, и он выведет нас в нужное место.

После этих слов я начала рыться в рюкзаке, достала клубочек и бросила его на землю, приказав показать дорогу к деревне. Клубочек упал с громким стуком, прокатился по кругу и внезапно остановился. Я приказала продолжить движение к деревне, но клубочек не шевелился. Я спрыгнула с коня, чтобы поднять эту бесполезную вещь, а остальные наблюдали с недоумением.

— Может, в нем магия кончилась? — удивилась я.

— Не может быть. Он так зачарован так, что чары в нем не могли исчезнуть. — возразила мне Лиса.

— Тогда почему он не работает?

— Скорее всего здесь присутствует волшба посильнее. — пробормотала Лиса себе под нос, а потом с маской страха на лице посмотрела на меня. — Моя волшба! Я не могу ее использовать!

— Неприятно. Что нам делать? — я осмотрелась, надеясь найти ответ.

— Может, пойдем по этой тропинке? — Гор стоял на разветвлении и указывал на тропинку, уже готовый бежать дальше.

— Стой, только что ее здесь не было! — удивилась я.

— Да, не было. — подтвердил Вар. — Кажется, кто-то приглашает нас идти по ней.

— Но это может быть ловушкой. — мы все посмотрели на Ваньку. Мистер капитан очевидность явно смутился.

— Ну, у нас все равно нет других вариантов. — пожала я плечами, запрыгнула на коня и направила его по направлению к тропинке. Остальные последовали за мной.

Лес становился все страннее. Я чувствовала какую-то особую чистоту и спокойствие. Более того, словно ощущала пульсацию этого места. Внезапно я заметила мерцание среди деревьев, но как только я повернула голову, оно исчезло. Зато вспыхнуло мерцание с другой стороны. Я снова повернула голову, но оно снова исчезло. Я хотела задать вопрос спутникам, но увидев, что и они судорожно поворачивают головы из стороны в сторону, поняла, что у них нет ответа. Мерцания все приближались к нам, но исчезали, как только мы на них прямо смотрели.

— Я поняла! — внезапно шепнула Лиса мне на ухо. — Лесные хранители и берегини. Мы, скорее всего, в самом сердце священного места.

— Не знаешь, что мы здесь делаем? — так же тихо спросила я, но Лиса лишь пожала плечами, зачарованно глядя вокруг.

Тропинка закончилась, и мы, вышли к небольшому водопаду, который впадал в

маленькое озеро. Скорее всего, это было не просто водопадом, а потоком воды, на которой играли тысячи бликов от солнца, образуя величественную радугу. Я ахнула от изумления. Берег озерца был усыпан белыми лилиями, создавая нежное облачение из их прекрасных цветов. Вода была так ясна и прозрачна, что мне казалось, будто она обладает светящимися свойствами, пропуская золотистые лучи солнца до самого дна. Легкая рябь, ласкающая берег, напоминала танец природы.

В воздухе плавал нежный аромат цветов и свежести, проникающий в каждый вдох. Тени ярко окрашенных рыб играли на дне озера, словно живые краски. Это было потрясающе красиво.

— Добро пожаловать в мой дом, путники.

Мы внезапно повернулись на звук мелодичного, ангельского и просто божественного голоса, похожего на звон тысячи колокольчиков. В воде водопада отразилась неясная фигура, которая вскоре начала приобретать форму и приближаться к нам. Сначала появилась голова, затем плечи, а затем вся остальная часть тела. Перед нами стояла невысокая девушка с серебристыми волосами, фиолетовыми огромными глазами и заострёнными ушами. Она была почти голой, только пояс из цветов прикрывал ее интимные места. Воплотившись перед нами, она была невероятно прекрасна, как будто ее не должно было существовать.

— Эльф! — пискнула я. Голос пропал.

— Какой эльф, дура! — прошептала мне Лиса на ухо. — Быстро извинись!

— Ничего. — улыбнувшись, пропела красавица. — Наша гостья из другого мира, возможно, не знает, кто мы такие.

Затем она повернулась ко мне.

— Я — берегиня этого леса, и хочу поприветствовать вас в священном месте, которое называется Сердцем Леса.

— Мы, скромные путники, безмерно благодарим вас за честь, которую вы нам предоставили, пригласив сюда.

При этих словах Лиса села на колени и глубоко поклонилась, украдкой дергая меня за штанину. Ванька и Гор также низко поклонились перед этой берегиней. Только Вар как стоял, изображая собаку, так и продолжал стоять. Я лишь широко открыла глаза, не понимая, что происходит.

— Это... — я не могла придумать ничего более умного.

— Помолчи, молю тебя! — шепнула мне Лиса снова.

— Встаньте с колен, мои хорошие. — попросила моих спутников эльф. Ванька, Лиса и Гор тут же резко встали на ноги, словно при солдатских учениях. — Меня зовут Тара. Я долго ждала возможности поговорить с вами, но не могла вас найти. А теперь вы оказались рядом.

— А в чем собственно вопрос? — спросила я, получив при этом увесистый тычок в бок. Тара приступила к самой сути дела, не томясь.

— В последнее время лес и лесные духи очень беспокойные, я теряю контроль над лесом. Нежить бушует и нападает на деревни. И я знаю, что в этом мире появилось зло, которое разъедает наш мир изнутри, сея страх, разруху и смерть. Это печально, потому что мой лес начинает умирать, а вместе с ним я тоже умираю...

— Мы тут при чем? — поинтересовался Вар.

Лиса скривилась при этих словах, и волк получил увесистую затрещину от нее. А я была солидарна с Варом, потому что было ясно, что берегиня решила использовать нас, и вопрос

волка очень ее не обрадовал.

— Я знаю, кто вы! — воскликнула она, глядя на меня. — Мои лесные духи шепчут мне, что зло собирает неисчислимую армию! Армию свирепую! Тот, кто видел ее, убежал в страхе к границам. Война неизбежна! И наша земля будет омыта кровью!

— Хорошо, а что ты от нас хочешь? — перебила я жуткие предсказания.

— Примите бой! Уничтожьте вражескую армию и их демонического предводителя! — Тара прервалась, так как я и Вар расхохотались. Лиса стала грустно-печальной, Ванька меланхолично посмотрел на свой меч, а Гор покраснел от смущения.

— И как ты себе это представляешь? — спросил Вар. — Мы впятером против огромной армии! Мы похожи на отряд самоубийц?

— Нет! — воскликнула девушка. — Но если не вы, то кто? Богатыри, которые сражаются с нежитью и тварями, порожденными демоном, едва справляются с тем, что заполонило деревни. Скоро они уже не смогут сдерживать натиск злых сил! Ты же посланница, которую призвали для этого в наш мир!

— Нет! — спокойно сказала я. — Я ищу артефакт, и когда верну его владельцам, с меня хватит приключений!

— Как вы его найдете, если вас будет атаковать армия на вашем пути? — спросила Тара.

— Действительно. — задумчиво произнес Иван.

— Мы не собираемся идти на бойню! — поставил точку над «ё» Вар. — У нас нет такой силы, чтобы противостоять легиону нежити.

— Я могу рассказать вам о трех великих артефактах. Они помогут вам! — сказала эльфийка, упав перед нами на колени и ожидая наших действий.

— Ну так расскажешь нам о них? — попросила я.

— Я расскажу, если вы принесёте клятву принять бой!

— Все, ребята, сворачиваемся и уходим. У нас еще полно дел. — заключила я.

Это я сказала своим удивленным друзьям, решив, что больше не собираюсь попадаться в подобную ловушку. Мои спутники посмотрели на меня с неодобрением, ожидая, что я каким-то образом выведу хитростью информацию о том, что за артефакты такие. Я подмигнула им, показывая, что все в порядке, взяла коня под уздцы и повернула обратно. Остальные последовали моему примеру, прожигая мне спину взглядами. Всех, кроме Вара, не радовала перспектива отказывать лесному духу.

— Прошу вас, подождите! — внезапно воскликнула девушка, вытирая слезы. — Я расскажу, если вы настаиваете. Лучше вы узнаете об этом. Но прошу вас, не забудьте о нас, умоляю.

— Ладно, посмотрим. Рассказывай. — ответила я, поворачиваясь обратно.

С наглой улыбкой я прошествовала обратно и села на траву. Друзья тоже повернулись и последовали моему примеру, с облегченными лицами. Гор уселся около меня, но между нами тут же втиснулся очень недовольный Вар. Я только пожала плечами, такому странному поведению. Тем временем берегиня вздохнула и, продолжая лить слезы, начала говорить.

— Первый артефакт — это кольцо, которое призывает тридцать три богатыря с морских глубин...

— Стоп, а разве это не выдумка? Я думала, что это выдумка Пушкина.

— Кого? — переспросила удивлённая девушка, и даже перестала плакать.

— Ну, это один писатель... В общем, ничего важного. Так расскажи, где найти это

кольцо.

— Оно лежит в скале в море ледяном, за бореями.

— То есть, северными ветрами? — переспросила я. — Скала находится в ледовитом океане?

— Да, именно так. Но вы легко их найдете, у вас есть волшебный клубок. — девушка перевела дух, и продолжила. — Второй артефакт — это меч Кладенец. И хотя он выглядит как ржавая железяка, в руках великого воина он становится мечом, способным одним ударом уложить целую армию нежити. Меч хранится у Яги...

— Ой! — воскликнула Лиса. — Неужели это та ржавая железяка, которой мама рубит дрова? Я всегда удивлялась, что она не делает себе нормальный топор.

— Да, именно он. — неодобрительно покачала головой Тара, недовольная таким обращением с великим артефактом. — И третий артефакт вы найдете на дне самого глубокого озера, в Садах Каменных. Это огненная птица, называемая Жар-Птицей. Она прогоняет мглу своими крыльями, сжигает нежить и возвращает людям надежду.

— Но это же сказки? — удивился Ванька.

— Нет, просто эту птицу уже несколько сотен лет никто не видел. — ответила Тара. — Она находится в глубоком озере Байкал, а на его дне раскинулся город каменный, которым правит царь подводных глубин.

— Спасибо, конечно. — проговорил я. Вот зачем было заманивать нас сюда, чтобы рассказать то, что мы могли узнать у Яги? — Еще вопрос, это значит благодаря тебе, деревенские домой из леса не возвращались? В лесу плутают?

— Ну об этом я тоже хотела поговорить... — Буркнула себе под нос Тара и подозрительно замолчала.

— Мы рады будем выслушать прекрасную душу Леса. — заверил ее Ванька, гордо выпрямляя спину и красуясь перед берегиней. Он не заметил, что Лиса едва не расцарапала его спину.

— Ну, рядом с деревней есть заброшенное кладбище... — снова запнулась девушка, начав неуверенно теревить свои острые уши. — Там недавно появились вурдалаки. Голодные ужас, я еле удерживаю их от деревни, а сельчане порой уходят далеко от нее. Не могли бы вы, по дороге...

— А сколько их, этих вурдалаков? — спросил Вар у Тары. Кстати, наш бабник Вар никак не реагировал на красавицу-берегиню. Надо будет его расспросить о его предпочтениях.

— Да совсем немного! — ответила ему Тара. — Ну, может быть, штук двадцать, или чуть больше. Максимум шестьдесят.

— Не может быть такого! — поразился Ванька.

— И это ты называешь совсем немного? — возмутился Вар, забыв о почтении. — Ты хочешь нашей смерти?

— Ну, вас тоже немало. Два воина, стрелок с волшебным оружием, ведьма и волколак. Вы справитесь. Зато горожане заплатят, или же вы принесете это в град к княzeвым волхвам, может быть, они вас отблагодарят чем-то.

— Да ладно вам. — пожала я плечами. — Один или двадцать, патронов на всех хватит.

— Хель, очнись, деточка, мы только недавно пережили нападение. — взволновался Вар.

— Ну, еще раз переживем, делов-то.

— И это верно. — поддержала меня берегиня, подходя ко мне ближе и сложив руки на

моих плечах. — Зато вы наберетесь опыта. Идите, сходите, вам ведь не сложно.

Я хотела ответить, что сложно, но девушка, видимо боясь нашего возмущения, начала подталкивать нас в спину, сладко улыбаясь. Я почти возмутилась такому обращению, но как только мы отошли от озера, вся магия этого места исчезла. Бергиня растворилась в воздухе, вместо озера и водопада осталась высохшая земля. Цветы и мерцание пропали.

— Все становится все более странным. — пробормотала я.

— Хель, а ты чего удивляешься? — спросила меня Лиса. — Душа леса ушла отсюда, и волшебство исчезло. Пойдемте, вурдалаки не станут ждать.

— А не слишком ли опасно нам идти туда? — спросил дрожащим голосом Гор, пытаясь скрыть свой страх.

— Опасно, сынок, но если нашей дурной голове, которая всеми заправляет, захотелось рискнуть своей шкурой, то нам остается только исполнить ее прихоть.

Эх, еще немного и я бы попала в него флягой, но этот мешок шерсти снова увернулся.

Лиса.

Они шли в сторону кладбища. Все были сосредоточены на предстоящей битве, но Василиса думала о другом. Как бы тяжело это ни было признавать, но ее сердце замирало от мысли, что этот бой может быть последним для Ивана. И в то же время девушка злилась на себя. Еще ни разу она не беспокоилась о каком-либо мужчине, считая себя выше этого. А тут она боится, что деревенский увалень, такие за ней сотнями ухаживали, умрет.

Лиса прижала руки к груди и прикусила губу. Казалось, без Ваньки будет скучно и пусто. Интересно, что он скажет на ее следующий жест? Почувствует ли себя победителем, высмеет или же нежно обнимет? Хотя с чего бы Ивану обнимать ее? Она уже который день старается не замечать его, стороной обходить, да и не разговаривать толком. И не признаться же, что смущается, голос пропадает, а смелость покидает ее.

Лиса застенчиво улыбнулась, достала мешочек с травянистой смесью для защиты и, отрезав свой локон, положила его туда. У нее была реликвия, тайно спрятанная — коготь василиска, наговоренный от нежити. Недолго думая, Лиса положила и его. Прочитав наговор, девушка с облегчением почувствовала, как мешочек нагрелся.

Дождавшись момента, когда все были заняты своими делами на стоянке, девушка тихо подбежала к сидевшему в одиночестве Ивану и осторожно села на колени перед ним. Тот поднял удивленный взгляд, но, увидев пристальный и немигающий взгляд взволнованной девушки, спокойно стал чистить свой меч дальше. Горько Лиса отметила, что он больше не ведет себя с ней как влюбленный дурачок. Хоть она и понимала, что он заботится о ней, следит, чтобы она путешествовала в комфорте, не уставала и не печалилась. Возможно, именно эта забота и растопила ее. Ванька, тем временем, не выдержав тишины, отложил меч и спросил:

— С тобой все в порядке?

— Да... конечно... — Лиса зарделась и отвернулась с надменным лицом.

— Василиса? — обратился Ваня к девушке нежно, тепло и понимающе. Обернувшись к нему, она встретилась с теплым, нежным взглядом парня. Девушка сглотнула, достала мешочек и резко протянула его Ване, намереваясь побыстрее убежать, чтобы совсем не потерять лицо.

— Вот. Защита. Надень на бой. Заговоренный. — протараторила быстро она.

Она не успела убежать, Ваня успел схватить ее за руку. Нежно сжав ее руку в своих больших и теплых ладонях, от чего Лису обдало жаром, он совсем тихо прошептал, прикоснувшись губами к ее ладони на мгновение:

— Спасибо тебе. Я буду хранить твой дар!

Он опять хотел поцеловать ладонь девушке, но та вдруг икнула, вырвала ладонь, отвесила Ваньке смачную оплеуху и, не оглядываясь, убежала прочь. Ванька же остался сидеть, улыбаясь сам себе, прижимая дар девушки к сердцу.

Хель.

Кладбище, вечер, закат и могилы, и я уже нечто, замершее быстро...

На древнем кладбище вечером царит мрачная атмосфера. Погребальные камни, украшенные каменными идолами, которые как будто мрачно взирают на нас. Их каменные лица выражают безысходность и тоску, словно они хранят в себе тайны прошлого и

таинственные силы, готовые пробудиться при нарушении покоя мертвых. Закатное солнце окрашивает небо в темные оттенки, заставляя нас заметно нервничать.

Я сижу на одном из погребальных камней. Вокруг нас с друзьями тишина, прерываемая лишь слабым шорохом листьев под легким ветерком.

— И сколько нам на этом кладбище сидеть!?! — В какой раз буркнула я, нарушая давящую тишину.

Сюда мы пришли уже пару часов назад, но еще ни одного вурдалака не видели. Вообще кладбище найти было достаточно легко. Когда берегиня ушла, клубочек ожил и покатился в нужном направлении. Смущало только, что направление это, нужно не нам, мы просто опять исполняли чужую волю. Путь сюда занял у нас всего лишь часа три, за кое время мы толком и отдохнуть не успели.

И вот теперь мы сидим и ждем появления вурдалаков, которые соизволили быть ночными созданиями и днем носа из могил не вытаскивали. Я нагло сидела на погребальном камне некоего неизвестного и лопала последний запас шоколадных конфет, предварительно отвоевав их у остальных. Хорошо, что коней мы оставили за пределами кладбища, ибо Дракула затоптать может, за право монополизировать шоколад. Конь тот еще сладкоежка, и часто у нас происходили драки за сладкое.

— Давайте хоть план разработаем. — облизывая пальцы, молвила я.

— Что нам даст твой план? — спросил уставший и злой Вар.

— Блин, нам надо научиться командной работе. В прошлом бою мы действовали не как одна команда, а как отдельные единицы. Да и опыта у нас мало, чтобы в одиночку сражаться.

— Ты предлагаешь сражаться спина к спине? — спросил Ванька.

— Нет Ванюш. У нас в команде самый слабый — это Гор...

Я ткнула уже чистым от шоколада пальцем в юношу. Юноша дрогнул и уставился на палец в недоумении, но потом сообразил, что я сказала.

— Почему я!?! — возмутился малец.

— Потому что воин из тебя никакой. Поэтому думаю, твоей задачей лучше всего сделать наблюдение из безопасного места. И в случае чего информировать нас о неожиданных неприятностях.

— Почему именно я должен наблюдать? Лиса вон тоже не сильная.

— Лиса владеет волшебной силой и может также из безопасного места нас прикрыть.

— Но чтобы мне использовать некоторые травы и зелья, нужно близкое расстояние от нападающих. — возразила мне Лиса.

— Не обязательно. Научись дальше кидать свои травы.

— Мы тогда с Иваном получается передовые бойцы ближнего боя? — догадался Вар.

— Именно! Вы атакуете, я обеспечиваю вам огневую поддержку на расстоянии и прикрываю вас. Думаю, это должно сработать. Лиса, ты можешь приготовить какие-нибудь травы и заклинания заранее?

— Да, могу. — ответила девушка. Знаете, а мне определенно нравится роль военачальника.

— Гор, пока не стемнело, найди место повыше, где ты сможешь наблюдать за всей ситуацией и информировать нас.

— Хорошо. — парень уже собрался уйти, но Лиса его остановила.

— Подожди. — Лиса взяла свой мешочек с травами и достала из него мешочек

поменьше. — Это заговоренная смесь папоротника и ладана. Нечисть начинает себя плохо чувствовать от этого запаха. Если будешь в беде или увидишь, что кто-то из нас в беде, используй его.

— Хорошо. — еще раз повторил парень, взял мешочек и скрылся.

— Надеюсь, все будет хорошо. — вздохнула я.

— Хель и Лиса, вам лучше отойти ближе к лесу. — раскомандовался Вар, заняв мои позиции командира. — Мы с Ванькой останемся в центре, когда нечисть начнет вылезать из могил.

— Почему я должна отойти? — возмутилась такой дискриминацией по полу я. — Забыл, что я прикрываю ваши спины?

— Будешь прикрывать из более безопасного места. — возразил устало волк. — Я не смогу сосредоточиться на вурдалаках, зная, что ты подвергаешь себя опасности.

— Ну, я вообще-то сама могу о себе позаботиться!

— Как в прошлый раз? — огрызнулся Вар. — Богами прошу, не лезь на рожон.

— А тебе то какая разница? — пробурчала я от такой несправедливости. Не люблю я, когда меня списывают со счетов. Даже в секции всегда рвалась показать всем. Всегда отличные результаты в показателях и соревнованиях, всегда наравне с мужчинами и старше рангом и в более высокой категории, чем я. И тут какой-то комок шерсти приказывает мне отойти на задний план, видите ли, он сосредоточиться не может. Вар прервал мои мысленные негодования.

— Может быть такая, что ты важна для меня!?! — рявкнул Вар, но потом отвернулся и пошел прочь, в центр кладбища, бросив напоследок. — Пшла подальше отсюда! Чтобы я тебя в центре схватки не видел.

— Хель, и в правду, идем. Вурдалаком мы сможем уничтожить даже на расстоянии. Хель? Лиса тянула меня за рукав, а я стояла как соляной столб и смотрела в след удаляющемуся волку. Я важна для него? Вы не шутите? Он правду так сказал или я ослышалась. То есть я ему важна как женщина, как личность, как Хель, или как человек, которому он должен? Я очень хотела побежать за ним и уточнить вопрос, но Лиса тянула меня совершенно в другую сторону. Я приложила руку к груди, сердце билось как бешеное. Странно то как.

Гор.

Быстро обежав всё кладбище, Гор нашёл на окраине высокое дерево и взобрался на него. Сидя на ветке, Гор мучился. Ему всего лишь надо было проворонить нежить и не предупредить об опасности. Но что-то другое не давало ему это сделать спокойно. Что-то, что звалось привязанностью к этим странным людям.

Но он также не забывал о своей сестре ни на секунду. Если путешественники выживут сегодня, его сестра будет страдать. Гор разрывался между противоречивыми чувствами и не мог выбрать одно из них. В итоге, переступив через совесть, он решил не давать знака и позволить нежити убить новых друзей.

На ветке дрожащими руками сжимая ее ствол, вдруг перед глазами Гора ожила другая мрачная и жуткая картина прошлого. Он вдруг оказался снова в своей родной деревне, где нежить силой и разрушением проникла в каждый уголок. Быстрые и голодные их движения лишали Гора надежды на спасение и заставляли его вновь пережить все ужасы тех страшных событий.

Громыхание разбитых деревянных конструкций, стоны умирающих, горький запах крови и горящих построек — все это смешалось в мрачном хоре ужаса, окутывая его существо мертвыми объятиями. Гор никогда не забудет то страшное чувство бессилия, когда он с трудом прятался под старым сараем, держа свою сестру за руку. Он чувствовал ее трепет и слезы, они оба боялись за свои жизни.

Зловещий хор нежити не знал пощады. Из дымных облаков они спускались сверху, встречая каждого жителя смертью и разрушением. Разорванные тела, полные ужаса выражения на лицах погибших, страшные крики и стоны наполнили воздух, проникали в душу Гора, увековечивая в нем боль и страдания.

В окружении хаоса и разрушения Гор стоял безмолвным свидетелем, изнывая от страха и беспомощности. Слезы текли по его щекам, но он не мог ничего сделать, чтобы спасти свою деревню, своих близких. Этот момент стал ожившим кошмаром, который преследовал его каждую ночь, оставляя его искалеченным душой.

Вновь ощущая разрывающую его боль, Гор с трудом вырвался из заточения прошлого и осознал, что страшные воспоминания возвращают его к настоящей опасности. Сквозь слезы он увидел, как начинают шевелиться захоронения и просыпаются вурдалаки.

Не выдержав больше, Гор громко свистнул.

Хель.

На краю кладбища мы нашли неплохое укрытие с прекрасным обзором, откуда мы могли наблюдать за мужчинами на расстоянии. Каменная ограда, которую мы построили, обеспечивала нам защиту со всех сторон. Это место было идеальным для нас с Лисой. Я надеюсь, что Гор тоже сумел спрятаться. Я очень беспокоилась за него.

— Хель, все в порядке? — спросила Лиса. — Ты краснеешь. Ты не заболела? Может, я дам тебе лечебные травы?

— Нет, со мной все в порядке. — пробормотала я, опуская глаза.

— Хеленька, может это из-за того, что Вар сказал? — Лиса начала интересоваться происходящим, с женским любопытством. — Ты выглядишь заторможенной. Это не похоже на тебя.

— НЕТ! — Я отшатнулась от нее, перекрестившись. — Как ты могла вообще подумать? Он считает меня своим долгом и, конечно же, в его интересах, чтобы я не умерла, пока он не выполнил свой долг. Вот все, что он имел в виду!

— Ты так уверена? — Голос Лисы был сладким как мед. Она даже схватила меня за запястье, чтобы я не убежала. — По-моему, он вложил в эти слова другой смысл...

— Нет, конечно! — Мои щеки горели огнем. — Я вообще не на его вкус!

— Ты так уверена?

— Я...

Я не успела закончить, как раздался пронзительный свист. Это был сигнал от Гора, что нежить начала подниматься из могил. Я оглянулась резко, но пока с нашей стороны было тихо. Значит, они еще не заметили нас, или пробуждаются где-то с другой стороны. Чтобы не напрягать глаза в темноте, я достала прибор ночного видения и снова огляделась.

Зрелище было подобно сценам из дешевых фильмов ужасов. Все происходило медленно, словно в замедленной сцене кошмарного фильма. Медленно, словно изгибая время, могилы начали трещать и скрипеть, высвобождая своих мертвых обитателей. Из мрачных отверстий появлялись искаженные фигуры, облеченные в одежды погребальных ритуалов. Их глаза, лишённые света жизни, сверкали ненавистью и жаждой живой плоти.

Сердце замирало от ужаса, наблюдая, как извращенные существа, изувеченные гниением и разложением, вырывались из своих могил. Костяные пальцы, покрытые темными пятнами, вытягивались из могильных щелей, сгибаясь и искажаясь под напряжением восстания. С каждым мгновением тьма охватывала кладбище, распространяя свое проклятие и затягивая нас в свою пагубную пелену.

Из темноты выползали вурдалаки, их искаженные лица и высохшие тела жаждали только одного — живой плоти. Их глаза были наполнены злобой и безумием, а руки вытягивались, словно ощущая прямое желание уничтожить все живое вокруг. Зловещий запах гнили и разложения разливался вокруг, проникая в каждый мой вдох.

Я навела пистолет на ближайшего вурдалака, ожидая, когда он окажется на свету луны и предстанет перед нами во всей своей ужасной красоте. Хотя у меня уже были подозрения, что эта "красота" не удовлетворит мои эстетические чувства.

— Хель, стреляй прямо в морду, как только она появится. Эти существа очень отличаются от упырей. Они и быстрее, и сильнее. Хуже того, они хитрее упырей и яростную звериную волю. Думаю, тут нет высшего вурдалака, надеюсь, будут только низшие, иначе мы пропали. — Дрожащим голосом наставления прошептала мне Лиса.

— Ясно. — Я прицелилась получше. — Я прикрою, готовь заклинания. Желательно нацеленные на всю нежить, а не на одного.

Лиса отошла за мою спину и начала что-то бормотать, раскидывая вокруг себя щепотки каких-то травок. Нас окружил сладковатый запах, который ветер, вызванный Лисой, разнес по кладбищу. Лиса прошептала, что так нежить не уйдет отсюда, и это собьет ее с толку, приглушив наш запах. Я кивнула, тем более наш нежданный знакомый уже почти вытащил голову из могилы. Как только его оскаленная морда с заостренными зубами вылезла наружу, я выстрелила прямо в лоб. Пасть вурдалака исказилась, бесцветные глаза закатились, и голова как-то обмякла. Я посмотрела на мужчин. Ванька выбрал похожую тактику и разрубал головы вурдалаков, прежде чем они вылезли из могилы. Но перерубить всех он явно не успевал. Драка все-таки будет. Тем более еще больше могил пришло в движение. Сколько же их тут? Берегиня явно приуменьшила их число, чтобы не сильно нас пугать.

Как бы мы не брыкались, в итоге они нас окружили. К Лисе и ко мне не особо подходили из-за Лисиних травок, но Ваньке и Вару пришлось не легко. Вурдалаки облепили их со всех сторон, и наши мужчины еле могли от них отбиться. Я изо всех сил отстреливала самых наглых, каждый раз в ужасе замирая, видя, как парни пропускали очередного вурдалака.

Я стояла вдали, наблюдая за сражением Ивана и Вары с вурдалаками, стреляя только в тех, кто еще не приблизился к нашим мужчинам. Их битва развернулась в бесконечной череде ударов и защит. С каждым мгновением сердце мое билось сильнее, волнуясь за судьбу наших отважных воинов.

Иван, сжимая свой меч в руке, переходил из одной позиции в другую, его движения были точными и решительными. Он наносил сокрушительные удары, разрубая врагов на части, не давая им ни малейшего шанса на выживание. Вар, показывая удивительную гибкость и ловкость, нападая с неожиданных ракурсов. Он скользил по земле, словно призрачный ветер, метко атакуя и мгновенно отступая.

Мужчины держались, сражаясь со всей своей силой и мастерством. В каждом движении читалась ярость и решимость не пропустить нежить к нам, девушкам. Они образовали непроницаемую стену, отбрасывая вурдалаков, которые неумолимо наступали на них.

Я следила за каждым их движением, затаив дыхание при каждом опасном моменте. Я видела, как Вара, сжимая зубы на глотках нежити, отрывал им головы, совершенно забыв о своей человеческой форме, поглощенный боем. Иван, с мечом в руке, старался разрубить как можно больше врагов. Очень пригодилась тут помощь Гора, который свистел, когда мы не успевали заметить опасность.

— Лиса, ты скоро там? У меня скоро не хватит патронов! — поторопила я девушку, которая что-то читала. Я достала и вставила очередную обойму в пистолет. — Если так пойдет, мне придется вступить в ближний бой.

Та только кивнула в ответ, не останавливая чтение. Вокруг нее уже бушевал черный ветер, от которого мне стало не по себе. Волосы ведьмы поднялись от ветра, и теперь Лиса выглядела просто ужасающе. Ветер вокруг нее образовывал какие-то темные тени, чьи глаза пылали красным. Воздух стал очень тяжелым. На последнем слове заклинания, Лиса подняла руки, и тени ринулись вперед, в сторону скопления вурдалаков, облепив их, мешая двигаться и, тем самым, защищая нас. Несколько теней направились в противоположную сторону, к Гору, как я поняла. Ребята, получив неожиданную поддержку, стали сражаться еще решительнее, но нежить все еще осталась многочисленной. Лиса снова начала шептать что-то.

— Черт! — выругалась я, увидев, что у меня закончились патроны. Я достала катану, но это уже было не то. Из-за чар Лисы вурдалаки не приближались к нам, но я больше не могла помочь мужчинам. Я почувствовала себя бесполезной. Черти! — Лиса, пожалуйста, постарайся.

Лиса, продолжая читать заклинания, рассыпала свои травки, и вдруг они начали прорастать в корни, такие же, какие мы уже видели раньше. Надеюсь, в этот раз она не потеряет сознание. Я перевела взгляд на ребят и с замиранием сердца стала наблюдать, как они сражаются против нежити. Волк и Ванька стояли спина к спине, прикрывая друг друга. Ванька изо всех сил махал мечом, отрубая головы вурдалакам, и хотя он был изранен и усталый, Вару было еще тяжелее, так как в звериной форме его единственным оружием были клыки Лиса также позаботилась о Ваньке, перед боем дав ему какой-то амулет, и теперь

нежить нападала на него не так активно. Мне оставалось только смотреть, как то один вурдалак, то другой нападает на волка, вцепляясь в его шкуру. В темноте было трудно различить детали, но было заметно, что Вар потерял много сил и, вероятно, крови. "Черт!" Я сжала костяшки пальцев, переживая за волка. Ситуация ухудшалась. Вурдалаков было еще много, а силы на исходе.

И все-таки это случилось. Вурдалаки, почувствовав, что Вар обессилен, налетели на него всей оравой, подгребав его под себя. В этой куче Вара вообще видно не стало. Я прокусила палец до крови. Руки дрожали.

— Хель! — крикнула Лиса. — Хель, нет, стой!

Я не слушала ее. Мои ноги сами несли меня к Вару, погребенному под вурдалаками. Я отмахивалась от нежити, которая попадалась мне на пути, нанося им незначительные повреждения катаной. Я перестала обращать внимание на окружающее, в моей голове пульсировала только одна мысль, а кладбище казалось бесконечным и я слишком медленной.

В какой-то момент я, кажется, споткнулась и ударилась коленкой, но мгновенно поднялась на ноги и бросилась дальше. В моей душе царил такая сильная паника, что сердце колотилось бешено, а кровь горячим потоком хлынула в голову, затуманив зрение. Внезапно все изменилось: зрение, обоняние и восприятие. Я почувствовала через кожу жажду смерти от вурдалаков и осознала, что Вар все еще жив.

Во мне вспыхнула жажда смерти, которую я ощущала не своей собственной, а словно она проникла сквозь мои поры, заставляя кровь гореть желанием покончить с вурдалаками. Было пугающее ощущение, словно мне дали доступ к мрачной и страшной энергии, которая окружала меня.

«Кто ты?» — раздался голос в моей голове.

Но мне было все равно. Я сделала рывок и с неистовой яростью набросилась на вурдалаков, пытаясь оттолкнуть их от Вара. Один из этих тварей с силой схватил меня за левое запястье, почти прокусив его.

— ВААР! — закричала я, надеясь, что он услышит меня.

И что-то произошло. Вурдалаки, окружавшие Вара, легко отлетели в стороны под вспышкой света, а передо мной сидел на коленях обнаженный человек, весь в крови и тяжело дыша. Слезы наполнили мои глаза, и я бросилась ему на шею с полной отдачей. Мои ранее сумасшедшие ощущения вернулись в норму, и теперь я склонна была считать, что все было лишь результатом всплеска адреналина. Сейчас я рыдала облегченно на шее у Вара.

— Дура! — рявкнул Вар, обнимая меня.

Вар

Ситуация все ухудшалась: вурдалаков было очень много, и Вар еле мог от них отбиться. К счастью, Ванька был рядом с ним, а Лиса заботилась о его защите. Несмотря на свою высокомерность, было видно, что Лиса искренне беспокоится о Ваньке. В свою очередь, Вар старался не терять из виду место, где находилась Хель. Она отлично справлялась, отстреливая тех вурдалаков, которых Вар или Ванька пропускали мимо. Вар чертыхнулся, вспоминая свою сегодняшнюю откровенность. Зачем он сказал все это? Ведь он всего лишь должник.

Вар вновь вцепился в глотку одного из вурдалаков, откусывая ему шею. Весь его тело болело от ответных укусов нежити. Лиса оказывала им сильную магическую поддержку, замедляя противников с помощью созданных теней и корней, которые задерживали вурдалаков. Иначе ситуация была бы гораздо хуже.

В какой-то момент Вар заметил, что огневая поддержка прекратилась. Обеспокоенно взглянув в сторону девушек, он увидел, как Хель стоит растерянно, опустив стреляющую палку. Рядом с ней Лиса создала некую защиту, из-за которой вурдалаки обходили девушек стороной. Вар ранее взял с Лисы обещание защищать Хель любой ценой.

Беспокоясь за Хель, Вар сам упустил несколько вурдалаков, которые тут же набросились на него, зарывая его под собой. Вар уже не мог активно нападать, ему оставалось только защищаться и прикрывать горло, чтобы не позволить вурдалакам прокусить его. Если бы он был обычным волком, то уже давно погиб бы, но сейчас он мог терпеть боль, не умирая. Иногда бывает полезно быть полубогом.

Ситуация продолжала ухудшаться, Ванька физически не успевал помочь своему товарищу. Вар уже не мог даже достойно защищаться, все, что он мог сделать. — это жалкие попытки выбраться из-под этой кучи, но вурдалаки строго следили, чтобы их жертва не смогла сбежать.

Вурдалаки навалились на Вара, словно неистовая волна смерти. Они старались разорвать его шкуру в своих искаженных руках. Вар отчаянно боролся, вырываясь из их смертельного объятия, но их силы были слишком велики. Их гнилые когти впивались в его плоть, а зловещие челюсти приближались к его горлу. Боль пронизывала его тело, но он отказывался сдаваться.

Вар вцепился зубами в одну из темных фигур, пытаясь освободиться хотя бы на мгновение. Кровь смешалась с песком и грязью, размазываясь по его пасти. Его глаза сверкали яростью и отчаянием, когда он отталкивался от земли и вновь пытался противостоять натиску нежити.

Секунды казались вечностью, его дыхание стало тяжелым и затрудненным. Каждый мускул его тела работал на пределе, но силы покидали его. Вурдалаки, неустанно атакующие его, подавили его последнюю надежду на спасение.

Тяжело втягивая воздух от боли и беспомощности, он почувствовал такой родной и знакомый запах крови. Хель! Что она тут забыла?

— ВААР! — донеслось до ушей волка, и запах крови девушки усилился. От страха за девушку, кровь в висках Вара запульсировала. Вар был почти оглушен этим страхом. Он перестал что-либо соображать, ринулся к девушке, раскидывая нежить, но не устоял и упал

на колени. И только потом пришло осознание, что он снова стал человеком. Он смог избавиться от навалившейся на него нежити, а также частично излечиться от самых серьезных ран с помощью полубожественных сил. Не успел он толком порадоваться своему возвращению в ипостась человека, как на него налетела Хель, рыдая в голос и почти задушив его своими объятиями. Страх за девушку ослабил хватку, уступив место почти физическому наслаждению от объятий.

— Дура! — только и смог сказать Вар, обнимая девушку в ответ, со всей возможной нежностью.

И снова Хель:

Вар был голым. Это была вторая мысль, сразу после того, что он был жив. Но теперь вторая мысль не давала мне покоя. Я сидела, обнимая его и рыдала. Если бы я его отпустила, я не смогла бы оторвать взгляд от того, что в последнее время интересовало меня. И что так часто снилось. Поэтому увольте, добровольно я не отпущу.

— Хель, осторожно! — рявкнул Вар, и еще крепче обнял меня, откинув нас в сторону, от нападающего вурдалака. Вурдалак промазал и вспахал рожей землю, врезавшись в камень. — Хель, отпусти, сейчас не время для объятий.

— Ага! — еще крепче вцепилась в него, обхватив ногами. Теперь я висела на нем, плотно зажмурившись.

— Отпусти! — Вар попытался оторвать меня от себя.

— Не могу — шмыгнула я. — Не могу.

— Почему? — спросил он.

— Ты голый.

— Давай об этом поговорим как-нибудь в другой раз. — Вар снова сделал кувырок, уклоняясь от атак нежити.

— Я стесняюсь. — прошептала я, зардевшись.

— Обнимать меня голого ты не стесняешься! — Вар снова уклонился от нападения. — Леший с тобой, держись крепче.

Сказав это, он все-таки оторвал меня от себя, перекинул за спину и усадил на своей спине, предварительно сняв с меня свитер, чтобы обвязать им чресла и скрыть наготу. Я крепче обняла его руками и ногами, боясь отпустить. Вар разжал мои пальцы, освободив катану, и забрал ее себе. Катана, которая была моего размера, в руках Вара выглядела игрушечной. Вар начал атаковать нежить с удвоенной силой. Человеком волк был невероятно силен. Похоже, он использовал не только физическую силу, одного удара катаной хватало, чтобы разрубить пару-тройку вурдалаков. Я же старалась раздавать нежити пинки и оплеухи. Увидев, как тяжело Вару, Ванька сделал усилие и приблизился к нам.

Теперь уже оба мужчины сражались спина к спине, а я находилась между ними. Вар мастерски размахивал катаной, разрубая двух вурдалаков одним движением. Я отталкивала особенно настойчивых особей пинками, пока Вар не приказал мне успокоиться и перестать мешать.

Скоро численность нечисти стала уменьшаться, но и мужчины уже были изнурены. Особенно Вар, так как он все время нес меня на своей спине. В какой-то момент я попыталась слезть с него, но Вар рявкнул мне, чтобы я не двигалась и держалась крепче. После этого я больше не пыталась облегчить ему жизнь, а только крепче держалась за него.

Вдруг Ванька вскочил, и следуя его взгляду, я заметила, как фигура Лисы упала на землю. Парень тут же бросился к ней, так же как и вурдалаки, которые заметили, что

волшебная сила ведьмы исчезла. Рубя нечисть вокруг, парень приближался к Лисе. Мы бросились за ним. Добежав до Лисы, Ванька сразу же атаковал нежить. Мы помогали ему, не давая вурдалакам приблизиться к потерявшей сознание подруге. Вурдалаков осталось уже совсем немного.

Внезапно что-то изменилось. Нежить, словно отпугнутая нами, отскочила в сторону. Я подняла ладонь и увидела, как с неба начал падать порошок, покрывая все вокруг. Когда порошок осел, к нам спрыгнул Гор с верхушки, держа в руке мешочек, который дала ему Лиса. Нежить окружила нас, выжидая, пока Лисины травы осядут, чтобы снова напасть.

— Знаешь, у меня появилась идея. — задумчиво пробормотала я Вару, у которого уже дрожали ноги от усталости.

— Только сейчас! — Вар был раздражен.

— Лучше поздно, чем никогда. — философски заявила я, поднимая указательный палец вверх. — Гор, у тебя осталось порошка?

— Немного осталось. А что?

— Вар, отпусти меня. — Я спрыгнула на землю. — Гор, собирай палки. Ребята, прикрывайте нас.

Гор и я принялись собирать палки, а я начала складывать их в костер, куда высыпала Лисиной травы. Вар и Ванька охраняли нас, следя, чтобы вурдалаки не приближались. Они осторожно пытались приблизиться, окружая нас, но пока не нападали открыто. Когда у нас набралось достаточно палок, я подожгла их. Огонь быстро распространился и достиг порошка, заполнив кладбище сладковатым дымом. Нежить начала вертеть головами и пыталась избавиться от неприятного запаха.

— Дыма нам надолго не хватит. — поделилась я с остальными. — Постараемся добить их сейчас.

— Что за гадость ты подожгла?

— Ладан и папоротник!

Мы собрали все силы для последней атаки на нежить, которая некоторое время была ослаблена. Хотя нежить постепенно приходила в себя, мы все равно успели значительно проредить их ряды. Оставалось всего десяток, но это был уже более активный и бодрый десяток. Я заметила, что парни уже истощены и стараются не упасть, выжимая из себя последние силы. Я не могла не заметить, что даже с ранами и исключительно усталым, Вар выглядел более чем великолепно, отчего у меня внутри все заныло. Это я так, для справки.

Внезапно помощь пришла от куда не ждали. Вдали раздалось бодрое ржание, и мой конь выскочил к нам, перепрыгивая через могилы.

— Дракула! — вскрикнула я. Конь не подбежал ко мне, а встал на дыбы и рухнул на ближайшего вурдалака, превращая его морду в кусочки плоти. При виде новой угрозы, вурдалаки набросились на моего коня, но были беспощадно атакованы им. Вскоре ни одного вурдалака не осталось.

— И все-таки самый сильный из нас, это конь. — устало улыбнулась я, сев на землю. Солнце скоро должно было взойти.

— Если бы не ноша на моей спине, то может я справился бы намного лучше. — тонко намекнул мне Вар, садясь рядом, но уже в облиии волка.

— Вар, а ты заметил, что ты обращаешься в человека только в битвах? В критических ситуациях. Может, здесь есть взаимосвязь? Ты оказываешься в тяжелой и опасной ситуации, и тебе в кровь поступает рекордная доза адреналина, из-за чего ты превращаешься. Может,

все-таки у тебя есть шанс вернуть себе человеческий облик? — задумчиво сказала я, смотря на него.

— Ты совсем дура! — рявкнул на меня Вар, поднялся и отошел подальше. Я недоуменно пожала плечами.

— Действительно, Хель, ты дура. — прошептал тихо Ванька, который сидел рядом и ухаживал за Лисой. Девушка была все еще без сознания.

— А я почему дура? Сами дураки. — возмутилась я. Ванька лишь вздохнул в ответ.

— Я тоже не могу понять. — присоединился Гор. — Ведь, действительно, может быть способ вернуть Вара в человека.

— Я тебе, малыш, объясню, когда подрастешь. — покачал головой Ванька. Гор надулся, и я с ним.

— А мне кто-нибудь объяснит? — спросила я.

— А ты никогда не вырастешь. — отбрил меня Ванька.

Я отвернулась от этих предателей. Меня оскорбило такое хамское отношение ко мне, и хотелось гордо наплевать на них всех. Но у нас была раненая команда, и мне нужно было их лечить. Волшебный кулон был только у меня. Я достала его, чтобы обработать раны друзей. Эгоистически я начала с себя, продолжая демонстрировать свое негодование, и к тому же, у меня прокусили левое запястье. Затем вылечила Ваньку, который молча сидел во время исцеления, нежно вытирая лоб Лисы влажной тряпкой.

— Вар, подойди сюда, я залечу твои раны. — окликнула я волка.

— Сами заживут. — буркнул он.

— Ну подойди же.

— Сама подходи, если тебе так надо!

— Возьму и подойду. — встала и пошла в направлении волка. Он сидел на месте и вызывающе смотрел на меня. Когда я начала осматривать его, он даже не шелохнулся, продолжая строить из себя гордую обиженную невинность. Ну и ладно, главное его исцелить. Я аккуратно перебирала шкуру волка пальцами, ища ранения. Вар отвернулся от меня и стал внимательно высматривать что-то совершенно в другой стороне.

«Кто ты?»

Я судорожно огляделась. Опять этот голос в моей голове. Он был холодный и горький, и звучал как проклятие из глубин земли. Это был безжизненный шепот, напоминающий скрип ржавых цепей и сухой ветер на кладбище. Волосы на моей голове зашевелились от страха.

«Конь в пальто», мысленно ответила я, чувствуя подступающую панику.

«Почему вы убили моих слуг?» — продолжал голос.

«Твои слуги хотели нас съесть. А ты кто такой, и что ты делаешь в моей голове!?» — спросила я, стараясь быть смелой.

«Я тот, кто получил силу их поднять и обратить. Ответь на вопрос, почему вы убили моих слуг?» — заявил голос.

«Потому что мы охотники за головами нежити! Ты высший вурдалак, так? Почему я слышу твои вопли? — Похоже до меня дошло, с кем я говорю.

„Да! Я не знаю, почему ты можешь меня слышать и отвечать мне! Ты не человек?“ — спросил голос.

„А вот это тебя не касается! Почему ты не вылез сражаться?“ — возмутилась я.

„Я не голоден. И я не хочу рисковать собой. Вам лучше убраться отсюда, иначе я буду вынужден вас убить“ — проскрипел высший вурдалак.

„Черта с два. И перестань мне в голову лезть!“

— Ребят, кажется у нас серьезные проблемы — сказала я задумчиво.

— Какие же? — поинтересовались мне в ответ.

— Кажется, где-то здесь остался высший вурдалак. — пояснила я.

— А ты с чего это решила? — удивился Ванька.

— Да так, предчувствие... — промямлила я, пряча глаза.

— Остался еще один, это так. — тяжело вздохнул Вар. Но под утро он не вылезет, только завтра вечером.

— И что будем делать? — спросила я.

— У нас не хватит сил бороться с ним. — вздохнул Ванька.

— А если раскопать его могилу и убить во сне? — предложила я.

"НЕ ПОСМЕЕТЕ!" — прозвучал голос.

— Я думаю, это очень хорошая идея. — продолжила я.

"НЕТ!» — возразил голос.

— Можно. — устало подтвердил Вар.

Практически весь день мы отдыхали. Лиса проспала еще несколько часов и проснулась вполне бодрой. Мы тоже успели поспать. Мы начали искать могилу главного мертвяка уже к концу дня, и я вынуждена была слушать его злобные проклятия в своей голове. Но вурдалак своими воплями сам помог нам найти его могилу. Чем ближе я подходила, тем громче становились его вопли. Вскоре мы нашли свежевскопанную могилу.

На вопросы друзей о том, как мне удалось так быстро определить, где находится вурдалак, я ответила полуправдой, сказав, что интуиция сработала.

Раскопать могилу оказалось проще простого. Лиса заранее приготовила погребальное заклинание, а Ванька держал меч наготове. Когда мы открыли труп, он попытался броситься на нас, но попал под прямые лучи закатного солнца. Мы недоуменно смотрели на кучку пепла под ногами, которым несколько секунд назад был огромный, почти разложившийся вурдалак. Это было слишком легко после кошмарной ночи на поле битвы.

Меня тревожило одно: почему именно я слышала вурдалака и что означало, что я не человек?

Кто Я?

Если бы я только знала в этот момент, что меня ждет, я бы не задавалась таким вопросом. Некоторые тайны опасны, а знание их смертельно.

Я лежу на траве, ощущая ее приятную прохладу под спиной. Взглядом обхожу окружающий пейзаж, наполненный смешением спокойствия и опасности. Следы битвы еще проступают на земле, и я не могу не вспомнить о всех тех моментах, которые привели нас сюда.

Друзья сидят рядом, их лица выражают искреннее облегчение, но их взгляды все еще осторожны. Мы смогли выжить, победить вурдалаков и отстоять свою жизнь.

Однако, несмотря на радость победы, в моей душе поселилась острая тревога. Мое сердце тянется к дому, к месту, где раньше ощущала спокойствие и уют. Но я понимаю, что мое обещание поиска артефакта не позволяет мне вернуться назад, в мой мир.

Меня охватывает темное предчувствие, будто впереди нас ждут гораздо более тяжелые времена. Я ощущаю тяжесть бремени, которое лежит на наших плечах. Мы столкнулись с мощной тьмой, и я чувствую, что она становится сильнее.

Я стараюсь не позволить этому страху поглотить меня. Вместо этого я делаю глубокий вдох и собираю свои мысли. Мы должны продолжать двигаться вперед, невзирая на все трудности, которые нас ожидают. Мы должны найти артефакт и отдать его богам.

Так заканчивается первая часть нашего путешествия, но это только начало нового, более сложного этапа. Частица меня осталась еще в деревне Гора, и тут, на этой зеленой поляне. Я не могу остановиться. Дорога ведет дальше, и я буду идти.

И так, я встаю с травы, готовая продолжить свой путь, вопреки темному предчувствию.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net